

Т.А. НИГМАТУЛЛИНА

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Москва — 2013

УДК 329.78 (470)
ББК 66.75 (2Рос)
Н61

Нигматуллина, Т.А.

Н61 Механизмы формирования современной российской молодежной политики: региональный аспект / Т.А. Нигматуллина. — М.: NOTA BENE, 2013. — 258 с.

ISBN 978-5-8188-0218-3

Монография посвящена актуальной проблеме современности – реализации государственной молодежной политики с учетом этнорегиональных и этнонациональных особенностей субъектов Российской Федерации.

В исследовании предлагается ретроспективный анализ молодежной политики в истории российского государства, ее современное состояние, представлены результаты мониторинга общественно-политической активности молодежи и ее элитарных предпочтений, проведенных в Республике Башкортостан, раскрываются технологии модернизации молодежной политики в условиях глобализации.

Монография предназначена для политиков, депутатов различных уровней власти, членов Совета Федерации России, государственных гражданских и муниципальных служащих, руководителей и экспертов государственных и общественных учреждений, участвующих в разработке и реализации государственной молодежной политики. Она представляет интерес для ученых, докторантов и аспирантов, занимающихся вопросами политической модернизации России, а также для всех, кому не безразличны социально-политические проблемы российской молодежи.

Рецензенты:

В.В. Силкин, доктор политических наук., профессор;
А.Х. Халитова, доктор политических наук., профессор;
Л.О. Терновая, доктор исторических наук., профессор

УДК 329.78 (470)
ББК 66.75 (2Рос)

ISBN 978-5-8188-0218-3

© Нигматуллина Т.А., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ	9
1.1. Молодежная политика как политологическая категория. . . .	9
1.2. Социокультурные основания молодежной политики	28
1.3. Молодежная политика в зарубежных государствах.	56
Глава 2. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	79
2.1. Молодежная политика в Советском Союзе.	79
2.2. Молодежная политика в современной России.	96
Глава 3. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ	121
3.1. Региональные механизмы воспроизводства молодежной политики в федеративной России	121
3.2. Региональный мониторинг общественно-политической активности молодежи (на примере Республики Башкортостан)	138
3.3. Элитарные предпочтения региональной молодежи в условиях федерализма	167
Глава 4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	192
4.1. Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики	192
4.2. Социокультурные технологии модернизации молодежной политики в условиях глобализма.	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р, провозглашает переход государства к новой концепции реформирования в области молодежной проблематики. Она раскрывает официально закрепленную систему приоритетных направлений, стратегических целей и задач, определяющих современное состояние молодежной политики в федеративном государстве. В этом документе особое внимание уделяется проблемам регионализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации. Тем не менее, многие принципиально важные вопросы социокультурной, этнической, этнонациональной спецификации молодежной политики в российских регионах остаются на сегодняшний момент не разработанными в полной мере теоретически и не отрегулированными на практике.

Федеративные трансформации, протекающие в государстве как целенаправленно, так и в связи с адаптацией к сложившейся политической системе, выраженные в повышении роли самостоятельности российских регионов и их ответственности за реализацию государственной молодежной политики на местах, сопровождаются множеством концептуальных и практических недоработок.

Первое. Отсутствием системной и целостной концепции, раскрывающей региональные особенности государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации. В своем большинстве труды, посвященные региональной спецификации молодежной политики, ограничиваются отдельными примерами ее реализации в конкретном регионе. При этом вне научного контура остаются другие социокультурные особенности обозначен-

ной проблематики, связанные с ее общенациональным характером, что, в свою очередь, не только актуализирует необходимость уточнения общетеоретических оснований политологического анализа, конкретных векторов государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, отражающих их региональную сущность, но и способствует укреплению целостности государства и выработке концептуальной социокультурной модели молодежной политики, реализующей на практике политический принцип «единство в многообразии».

Второе. Субъекты Российской Федерации различаются политическими, социально-экономическими, социокультурными, демографическими, экологическими и другими особенностями. В силу этого государственная молодежная политика регионализируется, и ее содержание приобретает специфические особенности, характерные для отдельных субъектов Российской Федерации. Это требует дальнейшего исследования проблем федерального и регионального взаимодействия в области молодежной политики и оптимизации подобных взаимодействий на основе обеспечения приоритета общегосударственного контекста и учета регионального колорита.

Третье. Недостаточной политико-правовой проработкой вопросов молодежной политики в федеративной России. Действующее законодательство Российской Федерации не в полной мере отвечает требованиям современности. До сих пор сохраняются отдельные пробелы в федеральном и региональном законодательстве, регулирующие молодежные интересы. Особое внимание хотелось бы обратить на то, что до сих пор не принят Закон о молодежи, и это также свидетельствует о несовершенности российского законодательства.

Четвертое. В современной политологии редко можно встретить работы, посвященные исследованию федерализма на микро-политическом уровне. В то же время имеется множество работ, посвященных и федерализму, и молодежной политике. Однако большинство из них рассматривают федерализм сугубо как политико-правовой, политико-территориальный или экономический механизм межсубъектного взаимодействия. Между тем, практически отсутствуют работы, исследующие федерализм на микро-уровне, с позиций социокультурной интеграции конкретных социально-политических групп (в частности молодежи), проживающих на одном территориальном пространстве.

Отсутствие оптимальных условий для разрешения названных проблем приводит к росту социально-политической напряженности, имеющей разную политическую модальность и проявляющуюся в самых различных протестных формах — молодежные уличные выступления, бунты, несанкционированные митинги, голодовки и пр. Они способны породить инфантилизм, иждивенчество, опасную для общества социальную и гражданскую безответственность или же уход части молодежи в религиозные и этнические неформальные объединения, криминальные группировки и другие маргинальные структуры.

Политические трансформации, произошедшие в «лихие» 90-е годы прошлого столетия, привели к тому, что к началу «нулевых» годов коренным образом изменилась ментальность самой российской молодежи. Социально-политическим продуктом реформ стало формирование поколения россиян до 20 лет, родившихся после перестройки и не знавших идеологического воздействия институтов советского времени через воспитание и обучение, литературу, прошедшую цензуру, и искусство соцреализма, политехническую подготовку и т. д. Эта молодежь не имеет сформировавшейся системы жизнеопределяющих ценностей, поскольку ее социализация проходила, с одной стороны, в период смены времен на стыке катастрофического разрушения социалистических идеалов и ценностей и попыток обрести универсальный набор евроатлантических представлений, а с другой — матрица которых так и не смогла прижиться на социокультурном портрете российской нации.

Современная государственная молодежная политика должна быть конкретно направлена на реализацию комплексной системы мер, способствующих обеспечению гражданских прав молодежи, созданию условий для ее социализации, вовлечения в общественно-политические процессы, решению актуальных социальных проблем молодежи (жилье, трудоустройство, поддержка молодых семей), формирование социальных лифтов через развитие доступной и качественной системы непрерывного образования, молодежной науки.

Времена, когда ущербный отказ от советской истории, дискредитации богатого культурного наследия, наработанного в этот период, считался нормой в общественном умонастроении, миновал. Кризисные финансово-экономические явления, обострившиеся в последние годы в Евросоюзе, приводят к свертыванию социаль-

ных программ, росту безработицы среди молодежи, что приводит к усилению конфликтов в этих государствах. Сегодня вновь в молодежной среде усиливаются идеи патриотичности и гражданственности, и это создает благоприятные возможности для более успешного диалога государства и молодежного сообщества.

Противостоять многочисленным разрушительным тенденциям призваны все без исключения институты гражданского общества. Но, прежде всего, молодежь сама должна вести борьбу за будущее российской цивилизации. Необходимо внутри самой молодежной среды выработать иммунитет к разнородным попыткам нивелировать в мировом глобализме самобытность отечественной культуры. Для этого, на наш взгляд, следует сформировать молодежную интеллектуальную и культурную интеллигенцию как устойчивый социальный класс, не фрагментарно «распыленный» по разным общественным слоям, а как категорию людей, осознающих себя творцами будущего своего Отечества, способных совершить экономический и научно-технологический подъем страны и решительным образом встать на защиту своей многонациональной культуры.

Очевидно, что сегодня особенно важно признать регионализацию молодежной политики в федеративной России как неотъемлемый процесс выработки общенациональной молодежной идеологии, обусловленный ее социокультурными особенностями на субфедеральном уровне.

В современной федеративной системе России регион выступает не только как объект реализации молодежной политики, но и как активный ее субъект, способный вырабатывать социокультурные технологии ее модернизации с учетом субфедерального компонента. Сегодня в Российской Федерации назрела необходимость и сложились реальные предпосылки пересмотра и оптимизации системы федеральных-субфедеральных отношений в сфере молодежной политики. И одна из важнейших задач современной политологии как раз и состоит в сбалансировании федеративных отношений в государстве для эффективной реализации молодежных программ.

В условиях глобализации регион способен воспроизводить эффективные социокультурные субъекты молодежной политики, не противоречащие российскому федерализму. Такими субъектами могут выступать в том числе вузы и общественные организации,

территориально находящиеся в конкретном регионе и определяющие его внутреннюю политику. Кроме того, на субфедеральном уровне формируются социокультурные технологии и инструментарии, способные качественно повысить реализацию общенациональной молодежной политики в государстве (добровольчество, медиация и т. д.).

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

1.1. Молодежная политика как политологическая категория

В современной науке отсутствует универсальное определение понятия «молодежная политика». Как правило, основные концепции молодежной политики базируются на двух стратегиях, различающихся степенью участия государства и неправительственных институтов в регулировании молодежного вопроса: государство принимает на себя ведущую роль, либо разделяет ответственность с институтами гражданского общества, либо совсем уступает первостепенную роль негосударственным институтам.

А.Ю. Гайдин понимает под молодежной политикой, во-первых, широкую многофункциональную политику, которая включает меры, косвенно или прямо затрагивающие интересы молодежи; во-вторых, работу самих государственных и муниципальных органов в сфере молодежной проблематики; в-третьих, образовательную политику молодежи¹.

А.В. Шаронов, рассматривая институт молодежной политики, определяет ее как систему мер по «завоеванию», удерживанию и поддержанию социально-политического положения представителей молодежи, которые могут попасть в трудную ситуацию или чьи

¹ Гайдин А.Ю. Региональная молодежная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2002. С. 45–46.

права могут быть ущемлены, и они не способны самостоятельно решить своих проблем¹.

По мнению М.А. Таранцева, молодежная политика есть деятельность по реализации молодежных интересов, непосредственно или через своих представителей².

В.П. Мошняга, анализируя зарубежный опыт институционализации молодежной политики отмечает, что любое государство реализует молодежную политику посредством центральных властно-управленческих механизмов воздействия на общество. Причем, это воздействие сильнее, если прослеживается низкая активность региональных или местных общественных структур, отвечающих за молодежную составляющую. По наблюдению исследователя, политика в молодежной сфере зачастую носит несистемный характер³.

На наш взгляд, рассматривая сущность молодежной политики, следует выявить три ее основных измерения: политологическое, правовое и социологическое.

Правовой аспект выражен в законодательном толковании молодежной политики и ее доктринальном закреплении соответствующими органами. Вместе с тем этот аспект является достаточно узким и противоречивым вследствие незавершенности формирования нормативно-правовой базы отечественной молодежной политики⁴. В рамках еще одного, часто встречающегося сегодня подхода молодежная политика рассматривается в качестве элемента системы социальной политики⁵.

Анализируя особенности молодежной политики, В.В. Павловский выделяет проблемы «политизации подрастающих поколений

¹ Шаронов А.В. Молодежная политика в свете концепции устойчивого развития // Социально-политический журнал. 1996. № 6. С. 143–149.

² Таранцов М.А. Взаимодействие государственных органов и общественных организаций в разработке и реализации региональной молодежной политики (Вторая половина 80-х — начало 90-х годов. На материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 123–124.

³ Мошняга В.П. Молодежная политика зарубежных стран: опыт, проблемы и решения // Молодежная политика: международный опыт. М., 1991. С. 12.

⁴ Чирун С.Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия. Кемерово, 2008. С. 28.

⁵ Шаронов А.В. Государственная молодежная политика как фактор социально-го развития молодёжи: дис. ... канд. социол. наук. М., 1994. С. 12.

в социологическом аспекте»¹, которая понимается им как включенность молодежи в политику, во властные государственные отношения, в процессы управления обществом. По его мнению, за десятилетие реформ в России выросло аполитичное и в гражданском смысле инфантильное в своем большинстве первое поколение постсоветской молодежи, обнаруживающее полный разрыв с политическими реалиями, что, в принципе, характеризует в целом мировую тенденцию.

Как считает И.М. Ильинский, «распространенное в современной России понимание молодежной политики как одного из направлений социальной политики является ошибочным, «экспортным вариантом молодежной политики», заимствованным с Запада»². Ключевым подходом ученого является гуманистическая концепция. Он полагал, что молодежь — самая важная ценность государства, включающая в себя не только демографическое, но также политическое, социокультурное и экономическое содержание³. В рамках этой концепции развитие личности молодого человека, формирование его жизнеспособности поставлено на первое место, причем основной акцент делается на самоорганизации, самореализации и самовыражении. Его концепция включает такие базовые положения, как представления об объективной социальной молодежи, ее специфичности, двойственности (интеграция биологического и социального начал), социальной статусности, субъектности, спроецированности на будущее, что предполагает комплексность исследования проблем молодежи.

По нашему мнению наиболее интересным и полным анализ молодежной политики представляется с позиций именно политической науки.

Следует отметить, что здесь, на наш взгляд, прослеживается две основные линии. Во-первых, можно выделить группу исследователей молодежной политики, которые в своем анализе делают особый акцент на государственной молодежной политике, фактически игнорируя либо преуменьшая значимость других ее видов. В их по-

¹ Павловский В.В. Социология молодежи и ювенологии // Социс. 1999. № 2. С. 48.

² Ильинский И.М. Человек — нормальный // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 9.

³ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. С. 110.

нимании молодежная политика предстает преимущественно в качестве системы комплексной и регулярной деятельности государства в сфере реализации интересов населения, принадлежащих к возрастной группе 14–30 лет.

Так, например, ученый В.В. Нехаев понимает под молодежной политикой политически значимую государственную деятельность, главной целью которой является формирование приемлемых политических, правовых, социокультурных, экономических ориентиров в молодежной среде в интересах конкретной страны¹.

Другая линия изучения молодежной политики представлена исследователями, которые отдают приоритет ее негосударственным видам, существующим в современном обществе. С их позиций, под молодежной политикой преимущественно следует понимать деятельность неправительственных организаций по решению молодежных проблем.

По мнению ученого И.Н. Родионова, суть молодежной политики заключается в преодолении конфликтов интересов между молодежью и обществом. Решение проблемы автор видит в повышении общественно-политической активности молодежного сообщества и их вовлечении в государственные дела посредством неправительственных институтов гражданского общества².

Исходя из принципа субъектности, И.М. Ильинский выделяет два вида молодежной политики: государственную молодежную политику, где субъектом являются органы государственной власти и управления, и общественную молодежную политику, субъектный состав которой представлен общественными организациями и объединениями: профсоюзами, молодежными движениями, партиями.

Подобный подход находим и у А.А. Зеленина. В частности, в понимании этого исследователя, молодежная политика — это сложившееся в обществе отношение к молодежи как специфической социально-политической группе, способствующее реализации ее

¹ Нехаев В.В. Правовое обеспечение государственной молодежной политики России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 46.

² Родионов И.Н. Государственная молодежная политика: сущность, этапы, основные тенденции (На примере СССР и Российской Федерации): дис. ... канд. ист. наук. М. 1994. С. 60.

творческого потенциала и социально-политической адаптации в современной жизни¹.

Интересным с научной точки зрения является определение молодежной политики, предложенное учеными А.И. Ковалевой и В.А. Луковым. По их мнению, «молодежная политика есть деятельность государственных и общественных структур, направленная на социализацию молодежи, их социокультурное и социополитическое развитие»².

Они особо подчеркивают, что молодежная политика реализуется органами государственной власти прежде всего для того, чтобы укрепить собственную власть, получить поддержку своей политической позиции в молодежном сообществе, независимо от того, носит ли эта молодежная политика стратегический или сиюминутный характер³.

Как и многие другие ученые, А.И. Ковалева и В.А. Луков выделяют два вида молодежной политики, которые называют ее подсистемами: молодежная политика, осуществляемая органами государственной власти и управления, и молодежная политика, субъектами которой выступают негосударственные общественные структуры⁴.

На наш взгляд, есть основания разделять общественную молодежную политику на легальную и нелегальную (криминальную), поскольку работа с молодежью, к сожалению, может носить и деструктивно-криминальный характер. В частности, когда речь идет о работе с молодежью, проводимой криминальными элементами, террористическими группами, сектами, которая на сегодняшний момент не менее существенна (к тому же еще и опасна), чем молодежная деятельность политических партий и общественных организаций.

Признавая неизбежность концептуального плюрализма подходов к пониманию феноменов молодежной политики и государственной молодежной политики, исследователь С.Н. Чирун

¹ Зеленин А.А. Молодежная политика Российской Федерации: инновационные технологии обеспечения и механизмы реализации. М.: Российские университеты; Кемерово: АСТШ – Кузбассвуиздат, 2008. С. 46.

² Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 111–112.

³ Там же. С. 114.

⁴ Там же. С. 118.

предлагает следующее ее определение: молодежная политика представляет собой сложную, идеократически детерминируемую, исторически дифференцируемую, многоуровневую (государственную и общественную) систему взаимодействия молодежи с институтами и агентами социализации, с акторами, представляющими видовой разнообразие¹.

Мы полагаем, что молодежная политика, как система комплексной и систематической деятельности государственных и негосударственных институтов, существовала всегда, характерна любым государствам и общностям, независимо от их государственно-территориального устройства, политического режима или идеологии. Безусловно, в государстве, например, с тоталитарным политическим режимом, где степень развитости институтов гражданского общества минимизирована, молодежная политика носит явный государственный оттенок, преобладающий над общественным. Хотя в любом случае стоит констатировать, что государственная молодежная политика является своеобразным ядром молодежной политики в целом².

С нашей точки зрения, молодежная политика — это комплексная система многоуровневого взаимодействия молодежного сообщества: внутри конкретной локальной социально-политической общности; с социально-политическими институтами, с государственными и негосударственными субъектами ее реализации; со всем обществом и государством в целом.

Многоуровневость взаимодействия может проявляться в различных формах в зависимости от условий и среды протекания: сотрудничество, воздействие, противодействие, бездействие³.

Таким образом, молодежную политику как многоуровневую систему можно классифицировать по различным основаниям.

¹ Чирун С.Н. Молодежная политика России в современном методологическом экскурсе // Вестник Поволжской Академии государственной службы. № 4 (21). 2009. С. 132.

² Номоконов М.В. Особенности становления и развития молодежной политики в Забайкалье в 90-е годы XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История, политология. Барнаул, 2009. № 64. С. 199–203.

³ Шпак Л.Л. Социально-политическое взаимодействие на территории: стратегический и ситуационный анализ // Социальное взаимодействие и политические процессы на территории: мат-лы Республиканской науч.-практич. конф. Кемерово, 1997. С. 12.

Выделяют государственную и негосударственную молодежную политику.

Государственная молодежная политика — это деятельность органов государственной власти и управления по разработке и реализации концепций, доктринальных направлений политики в сфере молодежной проблематики, с помощью политических, социально-экономических, социокультурных, организационных мер для обеспечения и защиты прав и интересов молодежи. Концепция молодежной политики ориентирована, прежде всего, на будущее своего государства. Государственная молодежная политика — это приоритетная отрасль национальной политики, учитывающая социокультурные особенности ее регионов.

Негосударственная молодежная политика есть процесс и результат взаимодействия молодого поколения с общественными и общественно-политическими организациями и движениями. Негосударственную молодежную политику следует структурировать на две составляющие: общественную молодежную политику и асоциальную молодежную политику.

Под асоциальной молодежной политикой понимается взаимодействие с участием молодежи, цели и задачи которого противоречат нормам и канонам, общепринятым в обществе. Иначе говоря, носят явный антиправовой и аморальный характер. Субъектами асоциальной молодежной политики являются экстремистские секты, криминально-теневые группировки.

Далее рассмотрим общеизвестные классификации молодежной политики по отдельным критериям.

По критерию рациональности принято разграничивать светскую и религиозную молодежные политики¹. По критерию идеологизированности выделяют идеологизированную молодежную политику и молодежную политику без идеологического основания².

Под идеологизированной молодежной политикой понимается:
– идеология органов государственной власти и управления;

¹ Маяцкий Д. Молодежный парламент как институт политической социализации (на материалах Новосибирской области) // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2007. № 1. С. 177–179.

² Краснова Е.А. Принципы идеологической доктрины государственной политики Российской Федерации // Управление социальными процессами в регионах: Вторая Российская науч.-практич. конф.: Ч. 2. Социология регионального управления: сб. статей. Екатеринбург, 2002. С. 94–95.

- идеология общественно-политических организаций (политических партий);
- религиозная идеология;
- криминально-теневая идеология¹.

Главная особенность идеологизированной молодежной политики — это наличие идеологических носителей информации, воздействующих на молодежное сознание. В качестве идеологических носителей информации выступают органы государственной власти и управления, общественно-политические организации и движения (политические партии), религиозные объединения, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики с целью привлечения молодежного внимания². Молодежной политики, в которой бы полностью отсутствовал идеологический компонент, на наш взгляд, просто не существует.

В зависимости от эффективности проводимой работы с молодежью выделяют эффективную и неэффективную молодежную политику. Для эффективной молодежной политики характерны следующие признаки:

- доступность;
- открытость;
- результативность;
- достаточный уровень научно-информационной поддержки³.

Эффективность молодежной политики выражается в соотношении достигнутых результатов с теми затратами, которые были потрачены на реализацию молодежных проектов.

Сам термин «эффективность» характеризуется следующими признаками:

- достижение результата при минимизированных затратах;

¹ Краснова Е.А. Принципы идеологической доктрины государственной политики Российской Федерации // Управление социальными процессами в регионах: Вторая Российская науч.-практич. конф.: Ч. 2. Социология регионального управления: сб. статей. Екатеринбург, 2002. С. 94–95.

² Краснова Е.А. Российская идеология: проблема трансформации ценностей // Управление социальными процессами в регионах: Третья Всероссийская науч.-практич. конф.: Ч. 2.: Социология регионального управления: сб. статей. Екатеринбург, 2003. С. 71.

³ Шаламова Л.Ф., Ховрин А.Ю. Молодежь и государственная молодежная политика // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 119.

– определение качественного и количественного показателя результатов проведенной деятельности (если молодежный проект долгосрочный, то, как правило, приоритетным становится качество результата);

– соотношение ресурсов (затрат) и объекта воздействия¹.

Эффективность молодежной политики во-многом зависит от субъектов, реализующих данную деятельность. Социально-политическая и социокультурная реальность также способна определять сущность эффективности молодежной политики, внося в ее характеристики и признаки некие коррективы.

По мнению ученого И. Кона, эффективность молодежной политики должна определяться не только наличием конкретного результата, и обеспечением воспроизводства и трансляции традиционных ценностей и норм, но и подготовкой молодежи к самостоятельной творческой деятельности².

По территориальному критерию принято выделять: федеральную, региональную (субфедеральную), муниципальную и локальную молодежную политику.

Весьма неоднозначно многими исследователями трактуется понятие «региональная молодежная политика», и сама проблема недостаточно разработана в научном плане. По нашему мнению, региональную молодежную политику следует понимать как форму государственной поддержки, которая создает фундамент для реализации молодежных программ и проектов в практике на уровне конкретной социокультурной территориальной общности (региона), каковыми являются субъекты Российской Федерации.

По временному критерию реализации молодежной политики выделяют:

- долгосрочную молодежную политику;
- среднесрочную молодежную политику;
- краткосрочную молодежную политику.

По критерию «субъектности» молодежная политика делится на:

- политику, проводимую в отношении молодежного сообщества (молодежь — как объект деятельности);

¹ Шпак Л.Л. Социальные технологии: понятие и практическое применение. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1994. С. 15.

² Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. С. 165.

– политику, в проведение которой молодежь сама принимает активное и непосредственное участие (молодежь — как субъект деятельности).

В первом случае роль молодежи минимизирована в политической деятельности. Молодежь выступает сугубо как объект воздействия государственных структур.

Во втором случае роль молодежи в реализации молодежной политики является приоритетной. Сами молодые люди являются активными субъектами молодежной политики. Как правило, данный тип «субъектного состава» молодежной политики характерен для государств с развитыми институтами гражданского общества, где сформирован негосударственный общественный сектор.

Следует особо отметить, что доминирование в государстве того или иного «субъектного состава» молодежной политики обусловлено следующими факторами: уровнем экономического благосостояния, типом политической системы, развитостью институтов гражданского общества и самоуправления, уровнем политической и правовой культуры населения, социально-политическим партнерством.

В повседневной практике чистые «субъектные составы» молодежной политики — это явление редчайшее. Чаще всего встречаются некие промежуточные типы субъективизации молодежной политики, определенные конкретными показателями субъектно-объектных взаимодействий.

Очевидно, что в демократических странах преобладает субъектное понимание молодежи. Так, например, Европейская хартия «Об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований» прямо закрепляет приоритетность участия молодежи в реализации социально-политических проектов на местах. Для этого предусматривает институционализацию следующих молодежных структур¹:

– должность «молодежный делегат» — осуществляет наблюдение за реализацией молодежной политики на местах и принимает участие в координации при принятии решений в сфере молодежной проблематики;

– консультативный орган — предназначен для построения цивилизационного, партнерского диалога между органами местной власти и делегатами молодежных объединений;

¹ Холостова Е.И. Социальная политика. М.: Инфра-М, 2001. С. 153.

– структура совместного руководства проектами — осуществляет сбор и анализ статистических данных по тем или иным проблемам в молодежной среде, проводит молодежный мониторинг, а также участвует в обсуждении и изучении выявленных проблем и рекомендует местным органам власти пути их решения.

Особняком в проблеме интеграции молодежи в политическую практику выступает возможность молодых сограждан включаться в процесс разработки и реализации молодежных проектов. Если молодой человек становится активным субъектом политики, участвует в различных общественно-политических мероприятиях на местном, субфедеральном или федеральном уровнях, то именно на нем и смыкаются государственные и общественные механизмы взаимодействия.

Представляется очевидным, что укрепление позиций российской молодежи как субъекта молодежной политики позитивно способствует не только повышению профессиональных, культурных, нравственных ее качеств, но и благоприятно сказывается на политическом и социально-экономическом будущем государства, которым в свое время будут управлять нынешние молодые граждане.

В «закрытых» политических системах, с тоталитарно-авторитарными принципами построения власти, субъектность молодежного сообщества также сохраняется. Это объясняется социально-политической мобильностью молодежи, которая обеспечивает ее вхождение на различные «эшелоны» власти, а также повседневными молодежными инициативами и начинаниями, которые, несмотря даже на некий «маргинальный» и «низовый» (первичный) уровень реализации, со временем приобретают массовый характер и вынуждают власти обращать на себя внимание.

Позитивное отношение молодежи к инициативной деятельности формируется под воздействием нескольких факторов. Во-первых, положительного опыта реализации значимых для молодежи инициатив, официально и неофициально признанных и одобренных органами государственной власти и управления на различных уровнях. Хотя для создания крепких, устоявшихся партнерских отношений между государством и молодежью может оказаться недостаточным наличие демонстрационных образцов, подменяющих инициативную действительность. Во-вторых, необходимо наличие определенных жизненных условий, способствующих инновационному

развитию индивидов, в том числе и в сфере реализации социально значимых инициатив. В-третьих, только на практике молодые граждане могут максимально проявить свои творческие, интеллектуальные и другие качества. И чем интенсивнее сам процесс взаимодействия молодежи с другими субъектами политики или между собой, тем прочнее инициативность укореняется в молодежном поведении и сознании. Также этому позитивно содействует информированность о молодежных начинаниях своих сверстников, т. е. конкретный пример¹.

Общественное признание и поддержка со стороны, на наш взгляд, имеют также не последнее значение в выработке молодежных инициатив. Более того, развитие «общественной инициативы» и «инициативности в отдельной личности» — это единый процесс, протекающий в конкретных пространственно-территориальных и временных рамках. Начинается этот процесс там, где не существует «малых дел», где за реализацию собственных интересов и прав молодежь способна нести ответственность².

Мы полагаем, что в молодежном сознании еще не сформировалось полноценное представление об «человеке-инициативе». Современными средствами массовой информации слабо «подогревается» интерес к инициативной молодежи, нет общественного признания и информационного освещения их деятельности и модели поведения. К сожалению, обыденное сознание укрепило в молодежном сознании понятия «мажор», «деловой» — как негативные и недостижимые категории, отождествляя их с суждениями: «у него все куплено», «этот пойдет по головам».

Не стоит забывать, что результатом молодежной политики является не только приобретение молодежью общественно-значимых характеристик поведения и сознания, усвоение общественных устоев и традиций³, но и обратный процесс — воздействие отдельного представителя молодого поколения на общество в целом. Молодежное сообщество никогда не остается и не останется безучастной

¹ Чекмарев Э.В. Молодежь и молодежная политика в Российской Федерации (в порядке постановки проблемы) // Проблемы политологии и политической истории: межвузовский сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2001. Вып. 10. С. 179.

² Матюхин А.В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М., 2005. С. 13.

³ Тощенко Ж.Т. Политология: общий курс. М.: Прометей, 1999. С. 118.

в социально-политической практике, если это касается реализации их собственных интересов. Молодежь — это не только объект социально-политического и экономического воздействия со стороны государственных и негосударственных структур, но и активный субъект реализации молодежной политики.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали двойственную натуру молодежного статуса. Молодежь — это, с одной стороны, продолжатели унаследованных традиций и привычек в изменившемся мире; с другой — преобразователи старых устоев государственности¹. Молодежь, адаптируясь к сложившейся реальности, так или иначе изменяет общество. Но не стоит забывать, что, даже изменяя общественную реальность, молодежь включается в систему социально-политических, экономических и культурных отношений, интегрируется в обществе, и тем самым становится его неотъемлемой частью².

Видовое многообразие молодежной политики дополнительно актуализирует проблемы оптимизации процессов взаимодействия молодежного сообщества с иными субъектами молодежной политики, а также мотивации стимулирования ее общественно-политической активности.

Оптимальность — это показатель возможностей «наименьшего — наибольшего» в конкретных пространственных и временных рамках, т. е. достижение запланированного результата (состояния) при минимизированных затратах (времени, ресурсов) с получением предельно допустимой пользы³.

Оптимизация механизмов реализации молодежной политики — это устойчивое состояние молодежной политики, при котором максимально отражаются интересы молодежи и всего населения государства как в Центре, так и на местах. Оптимизация может быть выражена в корректировке или изменении положений концепции молодежной политики.

Оптимизация механизмов реализации молодежной политики проходит в следующих стадиях: определение целей и задач опти-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 44–45.

² Митев П. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. София, 1983. С. 28–29.

³ Разумовский О.С. Закономерности оптимизации в науке и практике. Новосибирск: Наука, 1990. С 18.

мизации объекта, комплекса ресурсов для достижения запланированного результата, возможных альтернативных вариантов действий¹.

Оптимизация подразумевает использование современных технологий и форм реализации. И может проходить в форме «диалога» с молодежным сообществом по поиску возможных и приемлемых механизмов достижения поставленных целей.

Еще одной особенностью оптимизации молодежной политики является ее рациональность. При этом имеется в виду рациональное использование политических, социокультурных, экономических и иных ресурсов в достижении поставленных задач.

Выделяют, как правило, четыре предпосылки, необходимые для оптимизации объекта: альтернативность решений (должно быть не менее двух вариантов), свобода выбора (равноправность, демократичность, плюрализм), определение критерия оптимальности (определение целей и задач процесса), возможность осуществлять сравнение (сравнительный анализ)².

По нашему мнению, критерием оптимальности может являться показатель, выражающий меру социально-политического результата от выбранных действий (предельно допустимый результат), при возможности сравнивать различные варианты и выбирать наилучший.

Оптимизации молодежной политики предшествует определение социально-политической эффективности. Однако при осуществлении социально-политической диагностики государственной молодежной политики одной из непростых задач является определение критериев ее эффективности³.

Еще Питирим Сорокин отмечал, что даже материально-идентичные предметы могут оказаться совершенно различными в их социокультурном измерении благодаря субъективному отношению к ним, а именно субъективному предписыванию предметам тех или иных значений, свойств и ценностей. И, наоборот, предметы, разли-

¹ Шпак Л.Л. Социальные технологии: понятие и практическое применение. Кемерово, 1994. С. 19.

² Рахимова Л.А. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2006. С. 67.

³ Усанова Е.М. Становление политической культуры современной молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. С. 34.

чающиеся биофизически, часто идентичны по социокультурным характеристикам¹.

Таким образом, определение критериев эффективности молодежной политики — это оценочная дилемма, решение которой кроется в возможности наиболее объективно соотносить критерии с задачами молодежной проблематики.

Любой критерий может оказаться бессодержательным при отсутствии четко определенной ценностно-ориентировочной базы. Так, например, произошло с критерием «социальная справедливость», ценностное содержание которого колебалось в зависимости от трансформации политической системы. Оценочная основа критерия кроется в диалектике и противопоставлении двух принципов — ценности и антиценности, позитивного и негативного. В этом смысле критерий близок к идеологии².

Определенная взаимосвязь существует между критериями и показателями. Так, в основе многих политических и социально-экономических показателей лежит критерий минимизированности³. Критерий оптимальности используется реже, что, по мнению В.А. Лукова, объясняется трудностью «перевода их в систему показателей»⁴.

Под показателями принято понимать качественные и количественные свойства объекта, необходимые для оценки сложившихся проблем⁵.

Показатели в молодежной среде позволяют так или иначе охарактеризовать различные стороны реализации молодежной политики. Некоторые исследователи отмечают, что системное управление молодежной политикой будет эффективным только тогда, когда будут сформированы специальные аналитические службы, изучающие общественное мнение о молодежных проблемах и путях их решения⁶.

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 203.

² Гарифуллина Р.С. Аксиологический потенциал социально-культурной деятельности как ресурс духовно-нравственного воспитания молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. С. 47.

³ Луков В.А. Социальная экспертиза. М, 1996. С. 75.

⁴ Там же. С. 76.

⁵ Карпенко А.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе. М., 2006. С. 123–124.

⁶ Социология молодежи / под. ред. В.Т. Лисовского. Кн. 3. М., 1995. С. 99.

Необходимо пояснить, что оптимизировать механизмы реализации молодежной политики возможно только на основе достоверной, объективной информации об эффективности молодежной политики. Такая информация может быть получена с помощью политологического мониторинга, который проводится по следующим критериям:

– отношение молодежи к деятельности органов государственной власти и управления;

– трудоустройство молодежи;

– материальное благосостояние молодежи;

– образование молодежи;

– культурное развитие молодежи;

– общественно-политическая активность молодежи;

– социальная и правовая защищенность молодежи.

Очевидно, что политологический мониторинг должен проходить с учетом научных и теоретических разработок по исследуемой проблематике и, по возможности, носить научно-практический характер. Иначе уход в практическую плоскость может привести к потере смыслового содержания проблемы, искажению и даже отрыву от реальности, и как результат — к провалу исследования¹.

Для усиления надежности мониторинга учеными предлагаются этапы его подготовки:

1. Кодификация — процесс выявления необходимых условий для решения поставленных задач.

2. Инвентаризация — процесс проверки предпосылок и условий реализации проблемы.

3. Кондификация — процесс выявления известных и неизвестных величин, необходимых для реализации проблемы.

4. Квалификация — процесс соотнесения проблемы к конкретному типу.

5. Вариантификация — процесс изучения экстраполяции возможностей решаемой проблемы на другую.²

Выбор механизмов реализации политики в молодежной сфере определяется задачами, которые взаимообусловлены с видовыми особенностями молодежной политики, уровневыми характеристиками, возможностями ресурсного обеспечения ее субъектов и ин-

¹ Садовой А.Н., Пруель Н.А. Этносоциальный мониторинг: принципы, методы, практика. Кемерово, 1996. С. 16.

² Там же. С. 51.

ституты. Каждый вид политики в сфере молодежной деятельности определяется специфичной иерархией используемых ресурсов и механизмов для ее реализации.

В структуре государственной молодежной политики приоритетным, на наш взгляд, является нормативно-правовой механизм, обеспечивающий государственную координацию молодежной политики на федеральном и субфедеральном уровнях ее реализации.

На уровне субъекта Федерации действует программно-целевой механизм реализации государственной молодежной политики, предусматривающий ряд последовательно сменяющих друг друга целевых программ, каждая из которых строится на основе следующих принципов:

- реализация программ предусматривает непременно участие в них молодежных и детских объединений;

- любая местная программа является элементом системы федеральных программ и целевых программ, реализующихся субъектами Федерации;

- программа должна носить межведомственный характер;

- система проводимых мероприятий разделяется на федеральный, областной уровень и уровень отдельных территориальных и муниципальных образований;

- актуальные проблемы молодежи, приоритеты и основные направления (в идеале) разрабатываются на основе анализа статистической информации и материалов научных исследований;

- программа должна носить межведомственный характер;

- актуальные проблемы молодежи, приоритеты и основные направления (в идеале) разрабатываются на основе анализа статистической информации и материалов научных исследований¹.

Стоит отметить, что до сих пор еще не завершена работа по формированию эффективного организационно-управленческого механизма государственной молодежной политики. Он еще находится в процессе институционализации². Выделим принципы оптимизации механизмов осуществления молодежной политики в регионе:

¹ Крайнова Н.В. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России и реформирования ее институтов (конец XX – начало XXI века): дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2006. С. 20.

² Гайдин А. Ю. Региональная молодежная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. социол. наук. Саратов. 2002. С. 59–60.

- принцип соучастия;
- принцип обратной связи (предусматривает осуществление двустороннего взаимодействия между субъектом молодежной политики и широкими слоями молодежи);
- адекватности (соответствия, совпадения параметров реализации молодежной политики интересам общества, государства и самой молодежи);
- политического реализма;
- принцип адаптивности;
- принцип социальной поддержки;
- компенсации-инвестиции¹.

Поясним некоторые из названных выше принципов.

Под принципом политического реализма понимается организация взаимодействия субъектов молодежной политики по решению реальных политически значимых проблем в молодежной среде.

Принцип компенсации-инвестиции предполагает, с одной стороны, возможность компенсировать незащищенность социально-политического статуса молодежи, предоставить гарантии и меры защиты ее прав. С другой — подразумевает инвестиционное вложение в молодежь как в будущий ресурс государства.

Особое значение в оптимизации механизмов реализации молодежной политики занимает информационный аспект. По мнению исследователя В.В. Желткова, «любая даже самая эффективная политика, если не поддерживается средствами массовой информации, может вызвать непонимание и неодобрение в обществе»².

Одной из наиболее перспективных форм оптимизации механизма реализации молодежной политики на субфедеральном уровне должно, по нашему мнению, стать введение представителя региональной молодежной структуры на правах штатной единицы в состав комитета (отдела) по делам молодежи при муниципальной администрации.

¹ Гайдин А.Ю. Региональная молодежная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. социол. наук. Саратов. 2002. С. 59–60.

² Желтов В.В. Властный механизм социально-политического взаимодействия // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование: мат-лы Республиканской науч. конф. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 4.

Стоит отметить, что определенный отпечаток на реализацию молодежной политики накладывает федеративный аспект. В силу хотя бы того условия, что молодежная политика в современных федерациях более децентрализована, нежели в государствах с унитарным типом территориального устройства. И разница заключается не только в том, что субъекты федеративных государств более автономны в решении молодежных проблем (поскольку самостоятельно формируют органы реализации молодежной политики на местах), но и в том, что федерализм придает молодежной политике в регионах свой социокультурный, этнонациональный колорит.

Современный политический ландшафт России в духе российского федерализма является обширным полигоном для социокультурной, этнонациональной самореализации молодежи. Социокультурный выбор современных молодых людей не может быть однородным, предсказуемым и измеряемым привычными политическими или экономическими критериями. Он не зависит от партийной ранжированности и может не совпадать с идейно-политическими воззрениями, поскольку является обусловленным рядом объективно сложившихся поликультурных факторов и интересов, преломляющихся через жизнедеятельность молодежи. И этот факт необходимо особо учитывать при реализации молодежной политики.

Кроме того, в условиях социокультурных и глобализационных трансформаций свойственные молодежи мобильность и информационная коммуникативность, отсутствие привязанностей к определенным политическим координатам позволяют ей, сравнивая свой уровень и качество жизни с уровнем жизни своих сверстников в зарубежных странах, делать выбор — и далеко не всегда в пользу своей Родины. Молодые люди имеют возможность знакомиться с их предпочтениями и практиками проявления политической активности, синтезировать со своими представлениями и с учетом этого проявлять свою гражданскую позицию.

На наш взгляд, для выработки стратегии современной молодежной политики в полиэтнических федерациях, где проживает множество этнических общностей и народностей, необходимо проведение детального анализа ее платформы — социокультурных, исторических, этнорегиональных условий, обеспечивающих молодежи возможности реализации своих прав на местах. К сожалению, научная

разработка проблем молодежи как на федеральном, так и региональном уровнях пока еще заметно отстает от реальной политической ситуации, социально-культурной практики и глобальных вызовов современности.

Б.Б. Гусев отмечает, что спецификой российской государственности, с одной стороны, является сохранность историко-генетических оснований, закрепленных в народном сознании и необходимых для институционализации гражданского общества. С другой — отказ от традиционной парадигмы социально-политического патернализма. Таким образом, государство пытается реализовывать молодежную политику, прежде всего, посредством негосударственных общественных структур, лояльных политической власти¹. В то же время особенностью российского государства является социокультурное и этнорегиональное разнообразие в условиях федеративного строительства, что, по нашему мнению, является особо приоритетным и важным в выработке и совершенствовании современной молодежной политики и в Центре, и в ее регионах. В этой связи интересным с научной точки зрения представляется рассмотрение социокультурных оснований современной молодежной политики.

1.2. Социокультурные основания молодежной политики

Политические трансформации, происходящие в федеративной России, их динамика, системность и функциональный потенциал во многом зависят от участия в этих процессах молодежи, как основных субъектов и объектов молодежной политики. Стоит подчеркнуть, что активность молодежи видоизменяется, испытывая влияние не только материальных социально-экономических условий их развития, но и социально-культурных ценностей, заложенных в молодежных концептах и программах.

Исследователь М.С. Ювшаев отмечает, что молодежь обладает динамическо-коммуникационными характеристиками, которые позволяют избирательно принимать или отвергать те или иные социо-

¹ Гусев Б.Б. Современные тенденции формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2008. № 1 (37). С. 49–50.

культурные ценности, связывая их с конкретными жизненными ситуациями и стратегиями¹.

В этой связи особое внимание в диссертационной работе следует уделить социокультурным основаниям молодежной политики, которые позволяют проследить не только духовно-нравственные начала молодого поколения, но и выявить региональные (этнокультурные, этнонациональные) особенности внутренней политики в области молодежного сообщества, т. е. рассмотреть исследуемую проблематику в федеративном срезе.

Следует отметить, что ядром социокультурной парадигмы выступают социокультурные ценности. Ценности, в понимании О. Шпенглера, вовсе не метафоричны и неизменны. Каждая социокультурная среда создает собственные ценности, отличные от тех, которые являются стержневой основой других культур².

Исследователи В.А. Луков и М.Я. Курганская отмечают, что социокультурные ценности представляют собой систему установок, знаний, которые обеспечивают предпочтительное отношение субъектов к социокультурной действительности³.

В нашем понимании, по истечении столетий исторического взаимодействия и этнического взаимовлияния народностей практически невозможно доподлинно установить, какие социокультурные ценности являются исконной собственностью того или иного этноса, а какие следует считать заимствованным или более того — чуждым. Любые попытки разнести по своим национальным «огородам» ценности, традиции, имеющие интернациональное значение, в условиях формирования гражданского общества будут выглядеть провокационными.

Уникальный геополитический статус России, ее срединное положение обширные открытые пространства Восточно-Европейской равнины, богатства Уральского хребта, колоссальные залежи полезных ископаемых, массивы лесов, дельты крупнейших рек на протяжении многих столетий привлекали внимание завоевателей

¹ Ювшаев М.С. Профессионально-ценностные ориентации в определении жизненных стратегий российской молодежи как субъекта социокультурного воспроизводства // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10. С. 23.

² Walsk R. Bush Reaches Out of Hispanics with an Election Year Plan to Ease Immigrational Law // US News and World Report. 2004. Jan. 19. P. 33.

³ Луков В.А., Курганская М. Я. Патриотические ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 316.

как Европейского Запада, так и племен азиатского Востока, о чем говорил еще выдающийся историк В.О. Ключевский, сравнивая Россию с «вооруженной крепостью», которая «окружена с трех сторон врагами, поодиночке или совместно пытавшимися овладеть ею»¹.

Сама история доказала, что социокультурная общность ценностей, традиций, этнонациональных особенностей успешно служит сближению народов, утверждению национального согласия, являясь эффективным механизмом преодоления взаимного непонимания. Так, в итоге многовековой истории совместного проживания народов России сложилась ситуация, которую с полным основанием можно рассматривать в качестве иллюстрации к словам историка Л.Н. Гумилева: «Надо отдать должное уму и такту наших предков. Они не создали обратную человекоубийственную систему мироощущения. Они относились к окрестным народам как к равным. Пусть даже непохожим на них. И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов»². И в этом смысле мы полностью разделяем мнение председателя совета Ассамблеи народов России Р.Г. Абдулатипова о том, что самая искренняя любовь к своему народу предполагает глубочайшее уважение к другим народам.

Россия никогда не была моноэтничной страной. Здесь веками сосуществуют около 170 народов и, начиная с первых веков нашей эры, чрезвычайно развиты потоковые внутренние миграции племен и родов. Национальные анклавы, включая многие тюркские, например, Башкирию и Чувашию, осознанно делали свой исторический выбор и добровольно свыше 450 лет назад вошли в состав России. Поэтому сегодня можно смело говорить о том, что в России толерантное отношение народов друг к другу сформировано уже на генетическом уровне.

Все культуры, являющие собой индивидуальные организмы, имеют свои жизненные циклы, переживая рождение, расцвет и упадок. Согласно А. Тойнби, мировые цивилизации, представляющие собой социальные атомы, проходят в своем развитии несколько стадий: генезис, рост, упадок, дезинтеграция. Эти стадии и переход

¹ Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 4. М., 1989. С. 184.

² Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 24.

от одной к другой характеризуются «ответом» общества на вызов «внешней» социальной или природной среды¹.

В 1999 году В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий» назвал ряд «исконных, традиционных ценностей россиян», которые «видятся вполне отчетливо»: патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность. Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. озвучил такой перечень: справедливость; свобода (личная, предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, самостоятельность и независимость Российского государства); жизнь человека, его благосостояние и достоинство; межнациональный мир; единство разнообразных культур; защита малых народов; семейные традиции; любовь и верность; забота о младших и старших; патриотизм. Уточнив, что это «очевидные, всем понятные вещи, общее представление о которых и делает нас единым народом, Россией»².

В 2011 году «Свод российских ценностей» от лица ряда политиков и церковных деятелей предложил председатель Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин: справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение и жертвенность, патриотизм, благо человека, любовь и верность, забота о младших и старших. Были и другие подобные предложения.

К началу «нулевых» годов изменилась ментальность самой российской молодежи — сформировалось поколение россиян до 20 лет, родившихся после перестройки и не знавших идеологического воздействия институтов советского времени через воспитание и обучение, литературу и искусство, трудовую (политехническую) подготовку и т. д. Эта молодежь не имеет сформировавшейся системы ценностей, поскольку ее социализация проходила в период смены времен на стыке катастрофического разрушения социалистических идеалов и ценностей, с одной стороны, и попыток обрести универсальный набор евро-атлантических представлений, с другой.

Авторитетный представитель Института социологии РАН Д.Л. Константиновский, детально анализируя ценностные ориен-

¹ Occupational Outlook Handbook. 2000-01 // Ed. U.S. Department of Labor Bureau of Labor Statistics. 2000. Jan. P. 1.

² URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294>

тации молодежи, подводит важную оптимистическую черту: «В целом российская молодежь демонстрирует весьма высокий морально-нравственный уровень. Более половины молодых людей высказываются крайне негативно в отношении большинства неэтических и аморальных поступков. Среди них особое недовольство вызывают: употребление наркотиков, измена Родине, жестокое обращение с детьми»¹.

В то же время ученый фиксирует, что для формирования адекватных социально-политических представлений и иерархии позитивных ценностных ориентаций молодежи имеются большие резервы, несмотря на катастрофичность ее нынешнего духовно-нравственного статуса, так как «у 75% российской молодежи идеалов практически нет. Тот факт, что идеалы имеет четвертая часть населения в возрасте 14–30 лет, отнюдь не означает, что у остальных сверстников нет объектов уважения или подражания; они есть, но не являются прообразом смысла поведения, жизненной цели личности. Обедненное присутствие в массовом сознании молодежи в качестве идеалов героев литературы и фильмов свидетельствует о существенном изменении факторов, формирующих ценностные ориентации: это в большей степени интравертные ценности, предопределенные референтностью для личности близкого окружения»².

В Посланиях Президента Российской Федерации, его выступлениях, во многих новых государственных документах сформулированы приоритетные направления морально-нравственного развития многонационального российского общества, ориентиры воспитания и формирования гражданских качеств молодежи. Так, лейтмотивом социокультурного блока Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (2007 год) обозначено уважение к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории, являющей собой национальное богатство, базу для укрепления единства и суверенитета страны, основу нашей повседневной жизни, фундамент экономических и политических отношений. В этом ключе названо и укрепление общего гуманитарного пространства в рамках СНГ, широкое использова-

¹ Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. 2010. № 2. С. 155.

² Там же. С. 155.

ние хорошо зарекомендовавших себя форм сотрудничества по линии гражданского общества — молодежные, образовательные, культурные обмены¹.

В настоящее время через многие транснациональные стратегии, молодежные программы, политические заявления, идеологические «вбросы» через СМИ и сеть Интернет транслируется мысль о том, что нынешнее поколение — носитель «цивилизационных ценностей», отличных от прежних моральных ценностей отцов и дедов, их жизненного опыта. Тем самым культивируется стремление молодежи соответствовать некому мифологическому образу «супер-героя», для чего нужно постоянно приобретать товары стремительно обновляющихся мировых брендов.

Отметим, что три приведенных перечня различаются и по численности, и по составу. Не говоря уже о трактовках, понимании одних и тех же слов. Интересно, что Патриарх Кирилл сразу предложил скорректировать «Свод российских ценностей». Добавить — мир (межнациональный и межрелигиозный), трудолюбие, достоинство (человека, нации). Вместо «соборности» — как «слишком христианского» и специфически церковного понятия — включить «единство». То есть даже среди последователей одного мировоззрения по этому вопросу могут быть разные представления.

На XIX Рождественских чтениях председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным был озвучен проект документа «Вечные ценности — основа российской идентичности», который спустя столетия после «триады» графа Уварова, объединил в себе систему общественных приоритетов, то есть в социальном плане является «достаточно амбициозным». При этом речь не идет о ценностях, которые важны в силу своей давней истории или эффективности в текущий политический и экономический момент. Критерием истинности этих ценностей стали христианские догматы «их укорененность в Божией правде и в том опыте жизни, который, несмотря на все консервации и модернизации, оставался для России константой»².

Возглавляет список **справедливость**, понимаемая как политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей. Справедливость в понимании авторов документа реализу-

¹ Российская газета. 2007. 27 апр. № 90.

² URL: <http://vipof.com/909-rpc-sostavila-spisok-vechnyh-cennostey.html>

ется как социальные гарантии, она требует преодоления бедности и коррупции и предполагает достойное место для каждого человека в обществе и для всей нации в системе международных отношений. Согласно этому принципу, распределение ценностей — духовных и материальных, созданных трудом людей, должно быть справедливым и заслуженным.

Вторая ценность — **свобода**, причем речь идет о личной и индивидуальной свободе — свободе предпринимательства, свободе слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, о свободе общей, национальной — о самостоятельности, независимости, самобытности российского народа.

Третья ценность — **солидарность**, понимаемая как способность разделить с другими бремя их забот, трудности, болезни, скорби, а также общенациональная солидарность как сила, связывающая народ, обеспечивающая единство нации, ее целостность, жизнеспособность.

Четвертая ценность — **соборность**, под которой подразумевается единство власти и общества в работе на благо страны и людей, единство разнообразных культур, гармоничное сочетание духовных устремлений и материальных интересов личности и общества, нравственная ответственность личности перед близкими и обществом.

Пятая ценность — **самоограничение и жертвенность**, то есть отказ от эгоизма, потребительского отношения к ближним и окружающему миру, способность жертвовать личным ради блага ближнего и Отечества.

Следующая ценность — **патриотизм**, вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, его культуре, готовность трудиться ради Родины. Не променивать веру и традиции предков на чужеземные дары, какими бы они привлекательными и многообещающими ни были.

В статье В.В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» сделана принципиальная оговорка о неэффективности силовых методов и государственной идеологии для укрепления гражданского согласия: «Мне не кажется удачным термин “государственная идеология”, к созданию которой призывают иные политики, публицисты, ученые. Он вызывает вполне определенные ассоциации с недавним прошлым. Там, где есть государственная идеология... там, строго говоря, практически не остается места для интеллектуальной и ду-

ховной свободы, идейного плюрализма, свободы печати. А значит, и для политической свободы. Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме. В демократической России не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным»¹.

Исследователи Т.В. Евгеньева и В.В. Титов в рамках научного исследования «Национально-государственная идентичность современной российской молодежи» предприняли интересную попытку сформулировать фреймы, образы, контуры, социокультурные маркеры восприятия символического пространства национально-государственной идентичности. Определенная ими группа контуров включает:

а) персонально-эмоциональный, связанный с политическими установками молодых граждан. В его основе заложена недифференцированная экспрессивная оценка образа «страны — нации — государства» в целом;

б) географический и «ресурсный» аспекты структуризации образов России. Конвенциональный лейтмотив, отчетливо закрепившийся в политическом сознании значительной части молодых россиян, заключен в устойчивой политико-психологической картине России — «потенциально богатой страны». «Нефть», «газ», «лес» стремительно приобретают черты символического содержания, переходят в качественно новое состояние социокультурных маркеров, через которые молодежь транслирует «противоречивый» образ России в позитивное структурно-ценностное пространство собственной «картины мира»;

в) императив цивилизационно-исторической уникальности. Эта установка находит отражение в политическом сознании молодых респондентов. По их мнению, Россия — это «великая и неповторимая культура», «цивилизация», «особый путь развития», «особый менталитет» и т. д.

г) властно-государственный. Респонденты, рефлектирующие национально-государственный образ в данном ракурсе, как правило, выстраивают следующие ассоциативные ряды «государство», «политика», «власть», «президент, парламент», «политики и их окру-

¹ URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html

жение» и т. д. В свою очередь, этот контур подразделяется на институционалистский, персоналистский, атрибутивный кластеры¹.

В социокультурном смысле указанные контуры отвечают процессам российского федерализма и могут успешно преломляться через региональные матрицы, увязанные с природно-географическим, национально-культурным, историческим достоянием, современным промышленным потенциалом регионов страны. Современная молодежь очень часто имеет больше представления о культуре и обычаях зарубежных стран, чем той, где она проживает, что непосредственно оказывает жесткое прессингующее влияние на формирование ее гражданско-патриотического сознания.

Поэтому чрезвычайно важно повышать с помощью информационно-коммуникационных технологий узнаваемость знаковых мест России через популяризацию величайших памятников архитектуры и природы. В частности, в 2013 году телеканал «Россия 1» и Русское географическое общество при поддержке ряда федеральных и региональных телеканалов, интернет-порталов проводят мультимедийный проект-конкурс «Россия 10», цель которого — формирование устойчивого интереса к нашей стране как к объекту внутреннего и международного туризма, рассказ об уникальных географических, архитектурных и исторических объектах России, формирование в регионах новой волны «геопатриотизма». Задача проекта — выбор десяти новых визуальных символов России посредством общенародного голосования. Для участия в конкурсе в ходе предварительных голосований, проведенных в регионах России, было отобрано более семисот объектов — самые яркие памятники природы, архитектуры и культуры нашей страны. Каждый из российских регионов представил на конкурс все лучшее, интересное и достойное внимания.

В их числе — уникальный природный ландшафт России, такие ее неповторимые ареалы, как озеро Байкал, вулканы Камчатки, Золотые горы Алтая, гора «Ирмель» Большого Урала, Куршская коса, девственные леса Коми, плато Путорана, природная система острова Врангеля, Центральный Сихотэ-Алинь вкупе с культурно-историческими памятниками Московского Кремля, Санкт-Петербурга,

¹ Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4 (118). С. 122–134.

Новгорода, Сергиева Посада, Казани, Ярославля, Дербента, Владимира, Суздаля, Соловецких островов. Эти памятники — мировые шедевры, знание которых способно мобилизовать культурный патриотизм российской молодежи.

Коммунистическая доктрина, провозгласившая тезис о безусловной «дружбе народов» в принципе отвергала их исключительное этническое своеобразие, значимость их традиционных этноконфессиональных представлений как норму общественной жизни. В современной демократической России этническое и религиозное многообразие не только не отвергается, но, напротив, даже законодательно поддерживается. Возникает вопрос: каким именно образом в этой ситуации должны формироваться ценностные основы воспитания российской гражданской идентичности?

Техническая компиляция по принципу — взять из культурного арсенала народов России самые лучшие элементы и слить их воедино, неприемлема, поскольку она заведомо уничижительна для народов России, их этнонациональных и конфессиональных представлений и различий, образующих собой совокупно общероссийскую идентичность. Более обоснованным представляется взять за основу общее, вычленив ряд принципиально важных российских гражданских ценностей путем теоретического анализа, осмысления российской и мировой истории и культуры, общественного сознания.

Времена, когда ущербный отказ от советской истории, дискредитации богатого культурного наследия, наработанного в этот период, считался нормой в общественном умонастроении, миновал. Кризисные финансово-экономические явления, обострившиеся в последние годы с разной степенью в странах Евросоюза, приводят к свертыванию социальных программ, росту безработицы среди молодежи, увеличению налогового бремени, что приводит к усилению конфликтов в этих государствах. В то же время сегодня вновь в молодежной среде усиливаются идеи патриотичности и гражданственности, и это создает благоприятные возможности для более успешного диалога государства и молодежного сообщества, реконструкции лучших элементов социально-политического опыта.

Ценности в социально-политическом понимании существуют не изолировано, а в совокупности в рамках единого культурно-исторического контекста. Иначе они будут являть собой не

ценности, а просто набор отвлеченных элементарных понятий с неопределенной, нечеткой интерпретацией: добро, истина, красота, семья, природа и т. д. Чтобы набор таких энциклопедических понятий стал действительно эффективно работающим, необходима выработка механизмов, способных установить их взаимное соотношение и понимание — над всеми представленными культурно-кодовыми понятиями. В мировоззрении конкретного типа эту роль выполняет иерархия высших ценностей, мировоззренческие и ценностные аксиомы (догматы, ведущие идеи), принимаемые без доказательств, на веру. В нашем случае принцип «наделения» набора слов качеством набора ценностей должен быть иным, но без такого принципа любое сочетание «хороших слов» можно поставить под сомнение.

Тем не менее, в русле именно такого подхода «взять общее» разрабатываются многие материалы, предназначенные для использования в сфере образования. Например, в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России базовыми национальными ценностями называются: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество.

Патриотизм всегда играл важную роль в политическом сознании России, и в условиях современной трансформации общества этот факт нельзя недооценивать. Это тем более важно, что одной из основных особенностей российского национального характера — и так было всегда, во все исторические эпохи — является именно патриотизм.

Сегодня, когда происходит политическое изменение общества, проблема патриотического воспитания российской молодежи приобрела общенациональный характер. В период реформ, в ситуации вакуума идеологии изменились ценностные ориентации и отношение к патриотизму, прежде всего — у молодого поколения российских граждан, что в конечном итоге стало государственной проблемой.

М.Я. Курганская справедливо отмечает: «В условиях системного кризиса российская молодежь формирует собственное понимание патриотизма и отношение к нему в ряде случаев не только не совпадает с нормативной моделью патриотизма, закреплённой в официальных источниках, лежащих в основе построения системы пат-

риотического воспитания, но, на уровне личностных тезаурусов части российской студенческой молодежи, располагается в зоне отчуждения и даже отторжения»¹.

Теоретически понятие патриотизма и патриотического воспитания разработано многопланово. Патриот живет и действует не только для себя, но и соотносит свои действия с интересами Родины. Толковый словарь В. Даля объясняет понятие патриот так: «Любитель отечества, ревнитель о благе его»². «Словарь русского языка» С.И. Ожегова дает следующее определение: «Человек, преданный своему Отечеству, своему народу»³. В отличие от определения, данного в словаре С.И. Ожегова, в словаре В. Даля есть существенное уточнение — «ревнитель о благе его», т. е. человек, старающийся сделать что-то на благо своего Отечества. Это уточнение играет важнейшую роль в современных условиях.

По мнению Я.З. Вайланматовой, «в идеале патриот России должен быть ориентированным на приоритет национальных российских ценностей при должном движении к ценностям других цивилизаций и культур. Такой человек стремится в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами страны, общества, государства и других людей, способен правильно выбирать жизненные цели, избегая крайностей коллективизма и индивидуализма. Он должен быть терпим к другим людям и их ценностям, понимать, что идеальные общественные устройства — это довольно абстрактные модели, что реальная ориентация человека есть ориентация на развитие в рамках социального мира, справедливости, полного равенства прав и возможностей и относительно дифференцированного распределения благ в соответствии с затраченным трудом, его количеством, качеством и квалификацией работника»⁴.

¹ Курганская М.Я. Жизненная позиция и общественная полезность трудовой деятельности как социологические показатели молодежного патриотизма // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 267–270.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. М.: Астрель: АСТ, 2004. С. 627.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М., 1972. С. 453.

⁴ Вайланматова Я.З. Жизнь и деятельность выдающихся людей как фактор патриотического воспитания старшеклассников // Научное образование: сб. статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Вып. 6. Махачкала: ДНЦ РАН, 2011. С. 31–36.

С категорией «патриот» неразрывно связана категория «патриотизм». Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей. Именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества дела и поступки. Патриотизм является важным ресурсом консолидации общества. Исходя из этого, можно сказать, что важнейшей задачей в нашей стране в современных условиях является воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

Либеральные реформы 1990-х годов привели к пересмотру общественных ценностей, стремлению обогнать время, к прогрессу ради прогресса, к желанию ускорить ход истории. Произошла социально-политическая переориентация в сознании граждан с традиционного (коллективного) на западный (индивидуалистический) образ жизни.

Вестернизация (привитие западных ценностей) опасна не столько навязыванием россиянам норм морали и образа жизни западных стран, но и искусственным разрушением веками складывающейся социально-культурной и естественноисторической системы жизнедеятельности России, где патриотизм исконно занимал главное место.

Справедливо заметил С.В. Лурье¹, что в российском обществе разрушается традиционный уклад и этот процесс ведет к «вымиранию», так как уходят в прошлое традиции целых народов, подсистем внутри российской нации. Теряется самобытность русского народа, его способность к социальному и культурному возрождению.

Как свидетельствует исторический опыт, распад традиционного социума начинается с разрыва социальных связей. Острый кризис личностной и групповой идентичности, неудовлетворенность социальных и духовных потребностей индивидуума предопределяются противоречивой ситуацией в современном российском обществе, стремительными, но не всегда положительными переменами в экономике, политической жизни, повседневной деятельности людей, радикальными изменениями геополитического пространства.

¹ Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания: Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала. СПб., 1994. С. 75–76.

Начало XXI века характеризуется в России позитивными процессами в политическом сознании масс, стремлением власти привлечь к патриотическому воспитанию все институты государства и общественно-политические организации. Парламентские политические партии в своих программах говорят об усилении роли патриотизма, но забывают при этом о законодательном формировании государственной политики в данном направлении. Поэтому государство, как главный политический институт, обязано взять на себя миссию консолидации общества на базе патриотических ценностей. Страна должна развиваться, опираясь на прочную основу духовных и нравственных ценностей, объединяющих многонациональную Россию. В этой связи особое значение приобретает государственная молодежная политика как социально-политический инструмент реализации в стране патриотических ценностей и традиций среди молодежи.

В статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Российской газете», В.В. Путин писал: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»¹. И с этим трудно не согласиться.

«Патриотическое воспитание — это воспитание любви и уважения к Родине, гордости за нее, чувства преданности, долга и ответственности перед страной. Идея патриотизма и патриотического воспитания в России прошла сложный эволюционный путь от стихийного характера до осознанной необходимости. В новейшей истории России эволюция патриотического воспитания проходила на фоне поиска и становления обществом новых нравственных ориентиров. Большинство современных ученых, политических деятелей, представителей культуры и отечественного бизнеса склонны считать, что возрождение России, которое невозможно представить без изучения ее исторических истоков, является на сегодняшний день общенациональным идеалом. Современное понятие патриотического воспитания включает в себя умение жить в условиях новых социально-политических и экономических отношений, способность

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.htm

интегрироваться в сложившуюся мировую систему общественных отношений, готовность к общественному консенсусу для решения значимых проблем государства, к сотрудничеству и согласию во имя процветания своей Родины, обеспечивая стране политико-экономическое развитие и международное признание как одной из ведущих стран мира»¹, — отмечает Т.В. Евлапова.

Целью реализации молодежной политики по патриотическому воспитанию молодежи в современных условиях является воспитание у молодого поколения страны патриотических качеств и, прежде всего:

- развитие у молодежи чувства любви к своей Родине, признания, уважения и поддержки ее национальных и государственных интересов, внутренней готовности к их самоотверженной защите;
- формирование и развитие личности, обладающей важнейшими качествами гражданина и патриота России, способного активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении и совершенствовании российского общества;
- целенаправленная подготовка молодежи, как надежных защитников Отечества, успешно реализующих свои функции в основных сферах жизнедеятельности, связанной с выполнением своего воинского долга.

Базовая составляющая патриотического воспитания молодежи — военно-патриотическое воспитание. Эта проблема традиционно является важной для качественного пополнения Вооруженных Сил и выполнения задач по защите Отечества. Систему по военно-патриотическому воспитанию молодежи, которая осуществляется на основе государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»², на сегодняшний день можно считать успешной и действенной. В соответствии с программой основными направлениями военно-патриотического воспитания молодежи можно считать следующие:

- отношение к государству: государственно-патриотическое воспитание, ориентированное на патриотизм, чувство долга;

¹ Евлапова Т.В. Неизменность идеи патриотизма // Власть. 2011. № 6. С. 45–50.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 «О государственной программе „Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 41. 11 окт. Ч. II.

- отношение к обществу: гражданское воспитание, ориентированное на воспитание гражданственности, уважения к закону, социальной активности, ответственности;
- отношение к культуре: приобщение к достижениям культуры, воспитание духовности, национальной самобытности;
- отношение к профессии: понимание общественной значимости своей профессии, ответственность за качество своего труда;
- отношение к себе как к самодостаточной личности, свобода которой заканчивается там, где начинается свобода другой личности.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях у большинства россиян образ Родины ассоциируется не с существующим политическим строем и государственными структурами, а с представлениями, сложившимися на протяжении многовековой истории России как великой страны с ее материальными и духовными богатствами, культурой, традициями и многим другим, что так понятно и близко сердцу каждого человека. И потому реалии сегодняшнего дня не могут не вызывать у россиян негативных чувств и даже некоего разочарования.

С.А. Марков отмечает, что в главной целью молодежной политики является патриотическое и гражданское воспитание молодежи, как важнейшие духовные и социально-политические ценности современности¹.

На наш взгляд, успешность реализации молодежной политики определяется следующими факторами:

Успех молодежной политики в формировании патриотических качеств у современной молодежи определяется следующими условиями:

- научно-методологическое и учебное сопровождение патриотического воспитания молодежи;
- приобщение каждого представителя молодежного сообщества к изучению и анализу истории российской государственности, героических этапов ее развития;
- системная институционализация субъектов осуществляющих патриотическое воспитание и образование;

¹ Марков С.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан: дис. ... канд. пол. лит. наук. М., 2010. С. 78–79.

Кроме того, успешность государственной молодежной политики в закреплении патриотических качеств у россиян определяется и следующими принципами:

1. Единство общечеловеческого и национального (федеративно-с учетом субфедеративных особенностей) самосознания россиян.

2. Признание ценности гуманистической парадигмы (человеколюбия, доброжелательности, открытости).

3. Развитие многообразных форм межкультурного, межнационального и межэтнического взаимодействия между субъектами патриотического и гражданского воспитания¹.

Среди причин недостаточной эффективности молодежной политики по патриотическому воспитанию молодежи можно выделить такие, как:

– невысокая степень реализации государственной политики по патриотическому воспитанию населения, в том числе молодежи;

– отсутствие реального доступа субъектов патриотической социализации к сфере образования;

– малоэффективная деятельность общественных субъектов патриотической социализации молодежи (патриотические молодежные клубы и кружки, общества ветеранов);

– пренебрежение возможностями современными информационно-техническими ресурсами и соответственно нерациональное использование средств массовой информации в сфере освещения патриотических ценностей, традиций и идеалов.

Очевидно, что на сегодняшний момент особо остро стоит проблема оптимизации организационной структуры и деятельности субъектов патриотической социализации молодежи в рамках государственной молодежной политики. В этом случае все характеристики воспитательного пространства можно отнести и к общегосударственному пространству в целом.

Данных субъектов, по мнению С.А. Маркова, можно объединить в несколько групп:

– государственные и муниципальные органы власти;

– образовательные институты федерального, субфедерального и местного уровней);

¹ Головатый Н.Ф. Социология молодежи: Курс лекций. К.: МАУП, 1999. С. 112–113.

– специализированные институты в сфере патриотического воспитания молодежи.¹

В контексте формирования патриотических чувств и настроений особое внимание необходимо уделять молодым людям школьного и студенческого возраста, когда в процессе личностно-профессионального становления происходит активное формирование социальной компетентности как результата осмысления молодым человеком своей социальной позиции и социальной ответственности.

Именно на этапе перехода от юношества к ранней молодости индивид задается этическими вопросами и наиболее готов к пониманию себя как личности, несущей ответственность не только за собственную судьбу, но и будущее семьи, а также малой и большой Родины².

М.В. Циулина выделяет «ядро» патриотизма и его «внешнюю оболочку». «Ядро» патриотизма, считает ученый, составляют такие ценности, как: деятельность на благо Родины (учитывая специфику возраста — труд на благо семьи, школы, района, города); освоение культуры Малой Родины и страны в целом; защита Отечества. «Внешнюю оболочку», то есть те ценности, которые являются «дорогой» к патриотизму, представляют: семья; дружба; уважение к людям; ценность таких качеств личности, как честность, справедливость, уверенность в своих силах, способность отвечать за себя; ценность познания и его результатов; сохранение окружающей среды. И данные элементы патриотизма формируются уже в школьном возрасте³.

Особую роль патриотическое воспитание приобретает в контексте эволюции поликультурного общества, в рамках которого перед личностью неизбежно встает проблема самоопределения по отношению к себе, этносу, обществу, государству, миру. Вместе с тем для

¹ Марков С.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан: дис. ... канд. пол. лит. наук. М., 2010. С. 78–79.

² Черняк А.Г. Патриотическое воспитание как философско-педагогическая категория в современных социокультурных реалиях поликультурного общества // Вестник ТвГУ. Сер. Педагогика и психология. 2012. Вып. 4. № 22. С. 372–380.

³ Циулина М.В. Патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе: организационно-содержательный аспект // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1 (15). С. 329–333.

конструктивного самоопределения молодежи важно формирование у них социальных чувств и качеств, которые позволяют молодым людям осознавать свое место в быстроменяющемся поликультурном мире. Патриотизм в данном контексте следует рассматривать как одно из наиболее значимых социально-культурных ценностей, без которого молодой человек теряет важные для его духовного становления социальные ориентиры.

Глубокую обеспокоенность вызывает то, как образ современной молодежи представляется в ряде российских СМИ, интерпретирующих ее как агрессивно настроенную массу — толпу, стимулом для которой являются культ золотого тельца, насилия, половой распущенности и национализма. Подобное понимание как штамп прочно закрепляется в сознании современников, чему, несомненно, способствуют откровенные идеологические диверсии и информационные провокации. Такие, например, как одиозный сериал «Школа», в котором в грубой форме извращен образ не только современного школьника, но и — как бы пафосно (однако справедливо!) это ни прозвучало — низвергнут нравственный подвиг современного российского учителя. В результате искусственное стимулирование конфликта «отцов и детей» усиливает межпоколенный разрыв.

Как считает Ю.А. Зубок, старшеклассники как большая часть молодежи и все российское население претерпевает кризис идеологических ценностей. В постсоветской России возникли два типа сознания: «современное» и «традиционное». Если традиционное сознание сформировано на базе советских ценностей, унаследованных от родительского поколения — качественное образование, коллективизм, профессионализм и законопослушание и т. д., то современное сознание, в свою очередь, интегрирует в себе ценности нарождающегося капитализма: предпринимательский талант, индивидуальность, рационализм, практичность», которые в сознании молодых россиян сосуществуют, не вытесняя друг друга.

Зачастую это воспринимается обществом, педагогами и родителями как проявление самоуверенности, гордости, даже неуважения к старшим. Но справедливы и правомерны ли такие оценки? Очевидно, что пора отходить от таких ничем не мотивированных штампов и навязанных стереотипов. Здоровые политические амбиции молодых людей требуют развития в них лидерских качеств, и потому поощрять за достижения, не подавляя в них свободу личности и творческого самовыражения, направляя созидательную энергию

молодости в правильное, созидательное русло, — разумная и дальновидная политика.

Решительно избавляться необходимо от другого — безгранично-го информационного всевластия СМИ, оказывающих на молодежь пагубное воздействие, сознательно ошеломляющих ее нескончаемыми информационными потоками, навязывающих примитивные стереотипы существования на уровне животных инстинктов. Так, искусственно формируются неприглядные штампы через передачи «Дом-2», «Каникулы в Мексике», опускающие планку культурного развития молодежи, ряда федеральных каналов, центрированных на молодежную аудиторию. Кроме того, «паразитарное» влияние оказывают на молодежь якобы модные шаблонные тренды — общение через пиктографические символы (смайлики), кодировка отображения которых примерно соответствует эпохе каменного века, готовые наборы простейших фраз, заменяющих нормальное человеческое общение и ограничивающих мыслительную деятельность.

Противостоять этим разрушительным тенденциям призваны все без исключения институты гражданского общества. Но, прежде всего, молодежь сама должна вести борьбу за родные культуру и язык и в целом — за всю российскую цивилизацию. Нужно внутри самой молодежной среды выработать иммунитет к попыткам растворить в мировом глобализме самобытность отечественной культуры. Необходимо сформировать молодежную интеллектуальную и культурную интеллигенцию как устойчивый социальный класс, не фрагментарно «распыленный» по разным общественным слоям, а осознающая себя категория людей — как творцов будущего своего Отечества, широко распространенный во всех регионах России, способных совершить экономический и научно-технологический подъем страны и решительным образом встать на защиту своей многонациональной культуры.

Одаренную молодежь следует своевременно выявлять, развивать ее талантливых представителей, оказывать им всемерную поддержку, в том числе в области науки, творчества, образования и критических технологий. Здесь уместно обратиться к примеру Петра I, который отбирал в качестве своих помощников и отправлял на учебу лучших представителей тогдашней российской молодежи вне зависимости от сословия и финансовой состоятельности.

Молодые люди во все времена склонны к духовным исканиям, новому открытию — прочтению для себя мира в планетарном мас-

штабе. Зачастую не осмысливая должным образом уроки истории, они проявляют в силу своих возрастных особенностей юношеский максимализм, внося перемены в устоявшийся общественный уклад.

Россия, народы, ее населяющие, сегодня действительно живут в новой информационной и социокультурной реальности, обусловленной стремительными глобальными трансформациями. Нынешнее поколение молодежи, и, конечно же, прежде всего выпускники школ, студенчество, избавлены от бывшего идеологического диктата. Это свободное по духу поколение, которому фактически предстоит в ближайшее время стать стержневой основой гражданского общества, не знает для себя ограничений в личностном и политическом саморазвитии. Для него вполне подходит старинное латинское изречение «*Tabula rasa*» — то есть в переводе «доска чиста». Соответственно на него в период обретения своей идентичности, вектора дальнейшего движения, как на подготовленную матрицу могут накладываться любые политические клише, чем пытаются пользоваться лидеры многих политических толков, особенно в период проведения предвыборных компаний.

В результате серьезных социокультурных упущений в России выросло целое поколение, часть которого оказалась весьма далекой от усвоения духовно-нравственных ценностей, предпочтя путь наименьшего сопротивления, а именно — усвоив ограниченное количество моделей поведения: маргинальный образ жизни, гедонистическое времяпровождение, извлечение прибыли любым способом, не отягощая морально-этическими обязательствами. На всех этих разлагающих принципах была возвращена значительная часть нашей молодежи.

Все чаще для принятия решений молодежь руководствуется не столько морально-этическими постулатами, сколько конкретной рациональной выгодой и эмпирическим рассудком. К сожалению, к концу XX века Россия подошла к тому духовному состоянию, точно охарактеризованному Э. Фроммом. По его мнению, индивид, имеющий рыночное мировоззрение, оценивает все как товар: не только предметы, но и самого человека¹.

Крен в сторону индивидуалистических ценностей, когда личная выгода слепо вышла на первую позицию по отношению к об-

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. М.: АСТ-ЛТД, 1998. С. 183.

щественным обязанностям в российском обществе должен быть преодолен, причем, российская молодежь сама должна уяснить бесперспективность такого стиля и образа жизни.

Прерывание эволюции означает начало регресса человечества, идентификационного хаоса, поскольку в настоящее время имеет место утрата значимости процесса самосовершенствования человека на фундаменте традиций многих поколений. Поэтому в философском плане на фоне эрозии «общественного»¹ и повышения моральной автономии индивида имеют место риски саморазрушения духовной природы человека.

В современных реалиях формулировка «вечные ценности» звучит слишком патетически и даже может быть подвержена определенному скепсису. В литературе она подменяется более приемлемым глобалистским понятием — «базовые ценности», которое, естественно, в зависимости от определенной конъюнктуры приоритетов способно многократно меняться, выстраиваясь в некой устраиваемой иерархии. Именно их формирование сегодня стимулируется путем реализации образовательной и молодежной политики России с обозначением приоритетов — здоровье, качественное жилье, семья, деньги, материальные блага, безопасность, высокооплачиваемая интересная работа, друзья, мобильность, преданность Родине.

90-е годы прошлого столетия не стали логическим продолжением курса обновления демократических отношений на прежнем социалистическом фундаменте. Консервация молодежной политики, невозможность преодолеть бюрократизм ее организаторов-трансляторов, потеря авторитета Коммунистической партии и ее сателлита — комсомола привели к концу целой эпохи советского уклада. Этот период знаменателен огромными потерями, прежде всего, разрушением основ одноименной педагогики, признанной во всем мире (например, педагогическое творчество А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского), самороспуском пионерских и комсомольских молодежных организаций, сменой воспитательной парадигмы, переориентированной на абстрактные глобальные гражданские ценности и идеалы.

После советского периода с крахом принудительной идеологии в России, по исконно традиционному обычаю, был допущен рез-

¹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М., 1992. С. 87.

кий крен в противоположную сторону — в данном случае к полной идейной растерянности, смысловой неопределенности будущего молодежи, переходу к абстрактному набору «базовых» ценностей. При всем неприятии к любому навязанному политическому воздействию опытных политтехнологов все больше людей постепенно приходят к выводу, что в условиях федеративного устройства государства должна быть объединяющая идея, ценностные установки, идеалы, способные усилить жизнеспособность российской нации в условиях нарастающего глобализма и его последствий.

Глобализация приводит к появлению нового типа социальной дифференциации, приводящей к усугублению разрыва между странами, создающими технологические инновации и экспортирующими их по всему миру, и теми, кто вынужден слепо пользоваться этими разработками. Эти отличия в качестве человеческого капитала, прежде всего, затрагивают молодежные ресурсы, поскольку их стимулирование, инвестиции в его развитие способны преодолеть интеллектуально-технологическую отсталость.

Применительно к российской молодежи в исследовании Э.Д. Чекмарева подчеркивается, что в молодежное сообщество дифференцировалось на два блока «элита» и «аутсайдеры» по следующим основаниям: материальный достаток, карьерный и профессиональный рост, качество образование, трудоустройство¹.

Процессы глобализации создают угрозу национальной самобытности, культурно-цивилизационному многообразию мира, свободе личности, вызывают напряженность в межцивилизационных отношениях. Вместе с тем, она способна расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога.

В формировании духовно-нравственных качеств личности молодежи особенно важна роль социокультурной сферы. В национальных республиках, в том числе и в Республике Башкортостан, этнокультурные традиции и родные языки, уважение к ним исторически передавались из поколения в поколение, чем сохранилось их значимое место в общественном сознании до настоящего времени. Известное высказывание Президента России о том, что «в Башкирии, как в капле воды, отражается вся Россия со всем многообразием ее

¹ Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России: автореф. ... дис. д-ра полит. наук. Саратов 2009. С.13.

культур, языков, традиций»¹ является свидетельством признания важности сохранения и культивирования традиционных устоев, способных обеспечить жизнеспособность российской нации.

Резкое отчуждение от устоявшегося образа жизни без освоения лучшего достояния мировой культуры приводит к цивилизационному конфликту — размыванию жизненных перспектив молодежи и подмене исконных духовных ценностей эрзацами западной псевдокультуры.

В этом контексте одна из уязвимых и деликатных сфер отношений в молодежной среде — выстраивание взаимоотношений между различными этноконфессиональными группами. Молодежь чаще предпочитает идти на межэтнический конфликт, нежели вступить в диалог с представителем другого этноса. Поэтому в условиях активной миграции имеет место экстремизм, рост агрессивности по отношению к представителям иных молодежных сообществ — выходцев из стран СНГ, как правило, студентов или трудовых мигрантов. Подтверждением этому являются частные конфликты между представителями студенческой молодежи нередко на национальной почве, столкновения между фанатами спортивных клубов и негативное отношение к мигрантам, зарабатывающим в России в тех экономических нишах, в которых коренные жители сами не стремятся проявить себя. На этом основании можно уверенно говорить о том, что формирование культуры межэтнических и межконфессиональных отношений у молодежи — важнейшая социокультурная составляющая ценностной ориентации общества в Российской Федерации.

Ценности становятся регулятором политической модальности молодежи. Нужно откровенно признать, что не было в истории эпохи, когда бы не звучала вечная фраза «Не та молодежь пошла!», гениально озвученная русским поэтом М.Ю. Лермонтовым: «Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя». «Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна», — эта фраза принадлежит греческому поэту Гесиоду, жившему в VIII веке до

¹ Путин В.В. Извлечение из выступления на встрече с руководителями Ассамблеи народов Башкортостана, июнь 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agidel.ru/index?param1=15398&tab=2>

нашей эры. «Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушают своих родителей. Видимо, конец мира уже не так далек», — это высказывание принадлежит египетскому жрецу и сделано примерно за 2000 лет до нашей эры. «Молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Они никогда не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру», — эта надпись сделана в Вавилоне 5000 лет тому назад¹.

Яркой гранью осмысления феномена молодежи стали научные разработки К. Манхейма и введенное им в общественно-исследовательский оборот понятие «поколение». К. Манхейм рассматривает поколение как сумму людей, сформировавшихся в идентичных социально-исторических условиях, равных в многоплановом развитии. Эти условия характерны именно для их времени и накладывают отпечаток на их жизнь через совокупность знаний, традиции, знаковые события. Соответственно опыт одного поколения не может являться более ценным и значимым, чем другого, но требует извлечения из исторического контекста важных социально-политических уроков. В его концепции поставлены вопросы соотношения поколений. Он признает зависимость общественного сознания от общественного бытия².

Проблематика конфликтов поколений разрабатывается в работе Л. Фойера «Конфликт поколений: характер и значение студенческого движения» (1969). Критика и развитие концепции конфликта поколений присутствуют, например, в работах известных обществоведов С.М. Липсета («Восстание в университете») и А. Турена («Университет и общество США»).

Преемственные линии социализации, воспитания и развития молодежи начиная с середины XIX века в планетарном масштабе не являются способом поступательного движения вперед консервативного толка. Для них характерна революционная (скачкообразная) динамика, обусловленная многочисленными факторами — индустриальным прогрессом, разрастанием городов, ростом или,

¹ Никонов А. Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М.: ЭНАС, 2005. 370 с.

² Мангейм, К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции / пер. с англ. Е.Я. Додина. М.: ИНИОН РАН, 2000. 354 с.

наоборот, снижением качества жизни, развитием образования для всех слоев населения, академической мобильности, повышением технологических возможностей оперативного обмена информацией. Эта тенденция в последние годы заметно усилилась в связи с одновременным совпадением ряда объективных условий — европейским экономическим кризисом, радикализацией арабо-мусульманского мира, их геополитическими последствиями вкупе с абсолютным присутствием информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельности молодежи.

Интерпретации и углы точек восприятия, разность взглядов на российскую молодежную среду будет сохраняться еще продолжительное время. «Спресованность» экономических, социальных и политических реформ за последние 20 с небольшим лет привела к тому, что в одно историческое время сконцентрировались «когорты» поколений с отличным друг от друга образом жизни, мировоззрением, ценностями, политическими взглядами. Соответственно происходит разное прочтение жизненных стилей молодежи, многообразия спектра ее предпочтений, не совпадающих с «эталонными» матрицами. Возникают коллизии между ее личностной раскрепощенностью, яркой индивидуальностью, свободомыслием, широким культурным горизонтом, мобильностью, информационной открытостью, «пластичностью» моделей поведения, нетривиальностью духовно-нравственного сознания и ожиданиями старшего поколения «рожденного в СССР».

Традиционным для отечественной культуры является соотношение категорий «мы» и «они» — достаточно вспомнить известнейшее произведение И.С. Тургенева «Отцы и дети». Современное отношение молодежи к старшему поколению неоднозначно и многоаспектно: от уважения до прямого конфликта. Позиции молодого поколения по многим вопросам жизнедеятельности во многом уязвимы и нестабильны. В силу их гражданской инфантильности, отстраненности от реальных политических и социально-экономических процессов, низко уровня политико-правовой культуры. «Размытость» духовных и материальных ориентиров молодежного сообщества не может не влиять на позитивное развитие государства. Угроза нарастания ценностных противоречий среди молодежи не может быть проигнорирован.

Т.А. Киреева, анализируя представления о молодежи, сложившиеся в новейший исторический период в России, пишет: «Россия ока-

залась на новом этапе развития, а предшествующий опыт старшего поколения был подвергнут критике. Перспективные установки на воспроизводство прежней системы ценностей пережили глубокий кризис. Был утрачен контроль над молодежью на институциональном уровне. Это не могло не отразиться на молодежной среде, которая по-своему отреагировала на изменение системы общественных отношений. На этом фоне возник целый спектр понятий, используемых для характеристики сложившейся ситуации: «кризис идентичности молодого поколения», «революция притязаний», снижение социального контроля за поступками молодежи, смена жизненных парадигм, молодежный дискурс, отрицание идеологических установок»¹. Безусловно, приведенные этим исследователем дефиниции можно рассматривать как социокультурные маркеры духовного состояния молодежной среды, которые отражают разделяемые молодым поколением ценности, политические и нравственные искания, предпринимаемые им, особенно активно в период современных мировых политических и социально-экономических трансформаций.

Молодому человеку постсоветской России пришлось в исторически сжатое время сделать сложный морально-этический выбор между мировоззрением своих родителей и западной молодежной культурой. Следует отметить, что в структуре самой молодежи произошла резкая социальная дифференциация, углубившая разрыв возможностей между молодежной «элитой» и «аутсайдерами» в области получения доступного качественного образования, материального достатка, повышения социального статуса, стартовых возможностей построения карьеры, освоения культурных богатств, мобильности и передвижения по стране и миру. Как подчеркивает В.Т. Лисовский: «Молодое поколение оказалось в ситуации, когда оно логикой истории призвано продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления «отцов», их попыткам реставрировать прошлое»².

¹ Киреева Т.А. Молодежная среда в новейшей России: к актуализации проблемы // Право и политика. 2010. № 2 (122). С. 304–311.

² Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 99.

А.Г. Асмолов, исследуя поведение молодежи в разные периоды развития человечества, рассматривая его вариации на современном этапе в условиях информационной социализации, пишет: «Новые времена приносят новые названия молодежи, в стиле «Поколение, которое выбирает Пепси», «Поколение NEXT», или же (о выпускниках, севших за парты школ в бурные 90-е годы конца XX века) «Поколение 0» и т. п. Названия меняются, а диагноз остается. Словно стремясь подтвердить этот диагноз о злокозненности молодежи, СМИ выпускают мыльные оперы вроде телесериала «Школа», «радующего глаз» садистско-мазохистскими сценами школьной жизни. Вот тогда барометр общественного негодования достигает предела и истеричный возглас «Ну и молодежь пошла!» становится подобен землетрясению, разрушающему устои общества»¹.

Происходящий естественным образом цивилизационный конфликт поколений можно смягчить или даже в определенной степени нейтрализовать через поиск и достижение оптимального баланса между традиционным и инновационным, когда создаются благоприятные условия для образовательного, научного, творческого прогресса молодого поколения на богатой историко-культурной почве, являющей собой предмет национальной гордости россиян. Преемственность поколений в восточных культурах, а Россия относится именно к такой традиции, испокон веков занимает ведущее место в формировании менталитета людей, населяющих ее пространство. Однако в эпохи бурных исторических потрясений, сопровождающихся трансформацией общественного сознания, структуры ценностных ориентаций оказываются подверженными видоизменениям либо их полной подменой. Нивелировка традиционных устоев жизни, подрыв духовного авторитета конфессий, органично вписывавшихся в образ жизни народов целые столетия, — христианства и ислама, стагнационными процессами в экономике, приводит к нарушению естественноисторического процесса наследования молодыми поколениями социокультурного и духовно-нравственного богатства нашей страны.

¹ Асмолов А.Г. Ну и молодежь пошла... Куда? // Образовательная политика. 2010 № 4 (42). С. 2–4.

1.3. Молодежная политика в зарубежных государствах

Молодежная политика как многоуровневый процесс взаимодействия государственных и негосударственных структур имеет историческую и международную природу. Так, ведущая роль в разработке стандартов защиты детей принадлежит неправительственным организациям, в особенности Международному союзу спасения детей (Save the Children International Union), основанному непосредственно после окончания первой мировой войны британской учительницей и правозащитницей Эглантайн Джебб (Eglantyne Jebb), сформулировавшей Хартию прав ребенка, принятую 24 сентября 1924 г. Генеральной Ассамблеей Лиги Наций и получившая известность как Женевская Декларация прав ребенка, ставшая первым международным правовым документом по охране прав и интересов детей. Этот документ содержит четыре основополагающих принципа, на которых строится международно-правовая защита детей:

- ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии;
- ребенку должна предоставляться возможность нормального развития (материального и духовного);
- ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения.
- ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, но он должен быть огражден от всех форм эксплуатации;

Преемственность международной правовой базы в области защиты прав детства была обеспечена — в 1948 году Организация Объединенных Наций (ООН) приняла Всеобщую декларацию прав человека, вобравшую в себя ключевые подходы Декларации прав ребенка. В ней провозглашается, что все дети имеют право на особое попечение и помощь.

После многолетней разработки Генеральная Ассамблея объединенных наций на 841-ом пленарном заседании четырнадцатой сессии в 1959 году провозгласила Декларацию прав ребенка с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. Дата ее принятия — 20 ноября — считается Днем прав ребенка. Этот знаковый документ направлен на гармоничное развитие и социальную защиту детей. Провозглашаются принцип равенства

детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации, право детей на образование.

Вместе с тем, экономический прогресс ряда преуспевающих европейских государств и США в определенной степени обусловлен и тем, что многие мировые бренды производят свою продукцию в развивающихся странах, где широко используется дешевый труд детей и молодежи.

Рассматривая деятельность европейских государств (далее — ЕС) по реализации молодежной политики, можно выделить достижения четырех стран — Германии, Франции, Великобритании, Швеции, а также международные молодежные программы, достаточно эффективно осуществляемые Европейским Союзом и Советом Европы. Несмотря на близость методов и форм, в национальных концепциях молодежной политики четко прослеживаются две стратегии: в основе первой лежит утверждение приоритетности участия государства в сфере молодежной политики, в основе второй — равенство государства и общественных структур в сфере молодежной политики.

В Германии и Франции наблюдается стратегия усиления присутствия в области молодежной политики государственно-властных структур. В этих экономически развитых странах, с отточенной системой регулирования процессов в социально-экономической сфере государство играет решающую роль в установлении приоритетных направлений молодежной политики и ее реализации, непосредственно взаимодействуя с общественными организациями. В Германии на национальном уровне ответственность за разработку и реализацию молодежной политики несет Министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи, в котором функционирует соответствующая структура, координирующая реализацию деятельности по молодежной политике.

В этих целях создаются мини-библиотеки при досуговых и социальных центрах, в лагерях отдыха, учреждаются национальные премии и гранты за лучшие произведения для молодежи; организуется обеспечение молодежи, особенно из маргинальных семей, доступом к занятию спортом — выдача «спортивных купонов» для оплаты занятий в секциях, выделяются средства Национального фонда развития спорта на региональный уровень для поддержки спортивной инфраструктуры; создаются специализированные информационные центры для молодежи, где предоставляются информационно-консультационные услуги.

В деятельности европейских наднациональных структур в отношении молодежи выделяются такие основные направления, как образование, свобода передвижения, академическая мобильность, занятость и профессиональная подготовка, вовлечение молодежи в добровольческую деятельность, освоение молодыми людьми ин-формационных технологий, культурное развитие, сближение молодежи стран-членов ЕС и других государств, поощрение гражданской активности молодежи, образование в области защиты прав человека, содействие межкультурному диалогу.

В последнее время Франция, к примеру, ориентирована на преодоление проблем, связанных со становлением общего рынка, созданием единой Европы, формальное объединение которой декларируется с начала 1993 года. Франции принадлежит значительная роль в разработке и осуществлении ряда программ ЕС относительно расширения международного сотрудничества в образовании и воспитании. К ним принадлежат программа «Эразмус», предусматривающая обмен студентами между высшими учебными заведениями, «Лингва», направленная на стимулирование расширения языковой компетентности.

В ФРГ при сохранении нынешней демографической ситуации к 2050 году, ведущей к существенному сокращению численности населения этой страны, точнее его старению, сложится такое дисбалансированное положение, когда на каждые 100 работоспособных жителей Германии будет приходиться 78 пенсионеров. Поэтому в прогнозируемом будущем высока вероятность увеличения рабочего времени и оптимизации размера пенсии. Кроме того, в связи с развитием медицинских геронтологических технологий возрастет качество и продолжительность жизни людей, что потребует увеличения производительности экономики, усиления трудовой занятости молодежи.

По сравнению с молодежью Германии, где возраст вступления данной группы населения во взрослую жизнь, увеличивается в связи с объективными причинами, российская молодежь невольно вынуждена принимать участие в социально-экономических отношениях значительно раньше. Согласно данным всероссийского опроса, проведенным фондом «Общественное мнение»¹, треть опрошенных заработали свои первые деньги до 15 лет, 44% — с 15 до 17 лет вклю-

¹ URL: www.fom.ru

чительно, 11% первый заработок получили в 18 лет и лишь десятая часть — в 19 лет и старше. При этом распределение молодых трудовых ресурсов по различным отраслям экономики крайне неравномерно. К примеру, в сфере предпринимательства и обслуживания молодежь на сегодняшний день составляет и в последующем будет составлять значительное число работающих, а в сфере управления, как на государственном, так и на муниципальном уровне, а также в социально-бюджетной сфере доля молодых сотрудников невелика, что в последствии приведет к ослаблению преемственности кадров, препятствует модернизации и влечет за собой системный кризис в социальной сфере. Данная тенденция способствует усилению противоречий между относительно молодой сферой бизнеса и «объективно пожилой» по кадровому составу социальной сферой. Сложившаяся ситуация не позволяет коммерческим структурам брать на себя определенную, необходимую стране, долю ответственности за социальную сферу.

Общепризнанным также является то, что в Германии, как и в Российской Федерации, достаточно высок уровень безработицы среди молодого поколения. В частности, в настоящее время в Германии 4,6 млн граждан имеют статус безработных. В России рост безработицы среди молодежи превышает рост безработицы среди населения в целом. Согласно статистическим данным, в 2002 году доля молодежи среди безработных составила около 40%, в 2003 году — 43,5, повышается доля нетрудоустроенных выпускников средних и высших учебных заведений, наблюдается отток молодежи из научной сферы. Офис национальной статистики (ONS) Великобритании опубликовал сведения о состоянии на рынке труда в этой стране. Согласно им, за первый квартал 2013 года безработица в Великобритании медленно возрастала, чтобы составить в настоящий момент значение в 2,52 млн чел. безработных. Из этого числа безработные в возрасте от 16 до 24 лет составляют 20,7%, или всего 958 тыс. человек¹.

За прошедшие годы во всем мире резко обострились проблемы занятости молодежи. Глобальный кризис занятости молодежи достиг беспрецедентных масштабов. По данным Международной организации труда (МОТ), в период с 2007 по 2011 год число безработных в возрасте от 15 до 25 лет в мире увеличилось на 4 млн человек

¹ URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1659136.html#ixzz2TRSml7k0>

и в 2012 году составило 74,6 миллионов. Уровень безработицы среди молодых жителей Европейского союза составил 18,1%. Это рекордное значение за всю историю региональных наблюдений МОТ, начиная с 1991 года. Еще хуже ситуация в менее развитых странах. В 2011 году на Ближнем Востоке и в Северной Африке работу имели менее четырех из десяти молодых мужчин и менее двух из десяти молодых женщин. Экономический кризис 2008–2009 гг., демографические эффекты в современных обществах — главные причины сложившейся ситуации.

«Для стран с низким уровнем дохода без грамотной политики по развитию у населения необходимых рабочих навыков путь в „глобальную деревню” просто закрыт», — убежден ведущий экономист Всемирного банка Мартин Рама, — в то время как потребность в рабочих местах там велика. Сегодня в мире 200 млн человек трудоспособного возраста не имеют работы. Более трети безработных — 75 млн — моложе 25 лет, большинство из них живет в Юго-Восточной Азии и Африке южнее Сахары. И армия безработных в этих регионах продолжит расти: еще на 5,1 млн человек в нынешнем году и на 3 млн в 2014»¹.

На наш взгляд, целесообразно в свете исследуемой проблематики отдельно и более детально рассмотреть особенности формирования национальной молодежной политики в азиатских государствах и европейских странах.

Интересной с научной точки зрения видится исследование молодежной политики азиатских стран, и прежде всего — Китая. Правящей партией здесь является Коммунистическая партия Китая (КПК), основанная в июле 1921 года. Отметим, что в стране действуют еще 8 политических партий, но их влияние на деятельность КПК минимально.

Еще 20 лет назад молодые китайцы предпочитали работать в частном секторе, но сегодня многие стремятся на госслужбу и проявляют повышенный интерес к политике. В большинстве своем китайская молодежь стремится вступить в Коммунистическую партию, т. к. члены партии пользуются наибольшим уважением в обществе. Кроме того, говоря о молодежи Китая, можно также отметить сходство с соседями — японцами — в плане инфантильности и детско-

¹ Доклад «Глобальные тенденции занятости — 2013» // Сайт Международной организации труда. URL: <http://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>

сти. Молодые китайцы ведут себя так, как будто не хотят взрослеть (в отличие от европейцев). Об этом говорят их внешность, манера общения, стиль поведения и стиль одежды¹.

Сегодня особенно интересным становится социально-политический феномен кидалтов (от англ. *kid* — ребенок, *adult* — взрослый). Этот термин обозначает людей, уже вышедших по возрасту за пределы обыденных представлений о молодом человеке (старше 35 лет), которые «с детским восторгом принимают все новое, яркое, экстравагантное и бесполезное и готовы потратить на это любые деньги»².

Ученый В.А. Луков подчеркивает, что можно считать кидалтов очередной субкультурой и изучать их в среде культурной антропологии. Стоит также заметить, что, несмотря на присущую азиатской молодежи «детскость», она стремится к независимости, равенству полов, к жизни с элементами роскоши. Интересным является факт, что многие китайцы предпочитают местным подделкам дорогие брендовые оригиналы из-за рубежа. Безусловно, родители остаются главными советчиками в выборе профессии и спутника жизни, но молодежь уже давно заявила свое право на самостоятельность³.

С 1999 года Китай стал страной с массовым высшим образованием, что дало не только возможность создания значительных резервов высококвалифицированных людских ресурсов, но и привело к увеличению количества безработных выпускников, которые потенциально могут дестабилизировать общество. Неудивительно, что уже звучат опасения кризиса в китайском обществе, в том числе из-за возможных волнений нетрудоустроенной образованной молодежи. Массовое высшее образование в Китае — это возможность

¹ Сафонова А.С. Молодтная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (28): Ч. II. С. 166–174.

² Сандомирский М.Е. Механизмы формирования девиантного поведения подростков и возрастная периодизация психического развития / М.Е. Сандомирский, Г.Х. Хамитов, Л.С. Белгородский // Мониторинг общественного мнения молодежи по социально-экономическим и политическим проблемам и управленческая деятельность по решению молодежных проблем. Уфа: БашГУ, 1996. С. 88.

³ Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социс. 2012. № 2. С. 23.

включить больше молодежи в рамки существующего режима с помощью образовательной системы¹.

Главной молодежной организацией Китая является Союз коммунистической молодежи. Создавался КСМК как политическая организация молодежи при Коммунистической партии Китая. Союз был основан в мае 1922 года как Социалистический союз молодежи Китая. В 1949 году переименован в Новодемократический союз молодежи Китая. В 1957 году Союз получил современное название — Коммунистический союз молодежи Китая. В период культурной революции комсомол был оттеснен на второй план новой массовой организацией молодежи — хунвэйбинами, а лидер союза Ху Яобан был снят со всех постов. В 1970-е годы, после роспуска организации хунвэйбинов, деятельность КСМК возобновилась, и его ведущая роль была восстановлена. В организацию входят юноши и девушки в возрасте от 14 до 28 лет, признающие Устав КСМК, выполняющие решения руководящих органов комсомола, активно работающие в одной из организаций КСМК и регулярно выплачивающие членские взносы. КСМК считается «школой, где широкие массы юношей и девушек изучают коммунизм на практике; это помощник партии и ее резерв». В настоящее время КСМК насчитывает около 69 млн членов².

Таким образом, государственная молодежная политика КНР осуществляется в полном соответствии с решениями Коммунистической партии Китая, которая уделяет достаточно большое внимание жизни китайской молодежи, понимая, что именно молодежь несет в себе мощный потенциал развития страны. Главным принципом молодежной политики Китая является трудовая этика, в основании которой лежит вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. Кроме того, члены Коммунистического союза молодежи руководят работой Детской пионерской организации Китая. Безусловно, данный опыт довольно интересен для российской

¹ Сидорова А.В. Современные студенты КНР: гарант стабильности политического режима или сила коренных изменений? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/385-35-ya-konferencziya-czentra-politicheskixissledovanij-kitaya-idv-ran>

² Коммунистический союз молодежи Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://ir.spb.ru/krasnoedvizhenie/kommunisticheskie-partii/kommunisticheskii-souz-molodezhi-kitaya.html>

молодежи, которая не застала или уже не помнит времена пионеров и комсомольцев.

Система отношений между комсомольской и пионерской организациями, равно как и система работы внутри них самих, очень напоминает пионерско-комсомольскую систему Советского Союза. Единственным исключением в структуре молодежных организаций можно считать наличие альтернативных организаций. Отметим, что все молодежные организации Китая объединены во Всекитайскую федерацию молодежи, которая основана в мае 1949 года ВФМ — объединенная организация разных молодежных коллективов, костяком которой служит КСМК, организация широкого патриотического единого фронта молодежи разных национальностей Китая. В ВФМ сегодня входят: Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская христианская ассоциация молодых людей, Всекитайская христианская ассоциация молодых женщин, Всекитайская федерация студентов, Столичная ассоциация молодых редакторов и журналистов, Всекитайская ассоциация молодежи доброй воли, Общество китайской молодежи по содействию хозяйственному развитию, Всекитайское общество по изучению проблем молодежи и многие другие¹.

В Китае народные организации играют роль моста и связующего звена между Компартией и правительством, с одной стороны, и населением — с другой. Они являются опорой государственной политической власти, играя важную роль в демократической жизни социалистического Китая. Китайская цивилизация уникальна тем, что существует уже более двух тысяч лет, сохраняя свою непрерывность и идентичность.

В Китае особое внимание уделяется образованию и трудоустройству молодежи. Государственная молодежная политика КНР, к примеру, осуществляется в полном соответствии с решениями Коммунистической партии Китая, которая уделяет пристальное внимание жизни китайской молодежи, понимая всю огромную важность того, что именно подрастающее поколение несет в себе мощный потенциал будущего развития страны. Основным принципом молодеж-

¹ Сафонова А.С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (28) Ч. II. С. 166–174.

ной политики Китая является трудовая этика, в основе которой лежит вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. Особая роль здесь отводится участию студенчества, освобождающемуся на период летних каникул от образовательных обязанностей, в специально создаваемых трудовых лагерях¹.

Интересными с научной точки зрения видятся меры, предпринятые руководством КНР по стимулированию трудоустройства молодежи:

- увеличение спроса на труд (с помощью освобождения от уплаты части налогов, предоставления кредитных гарантий, субсидий на социальное страхование правительство страны поощряет научно-исследовательские организации, средние и небольшие государственные предприятия и негосударственные компании в привлечении на работу выпускников вузов);

- расширение каналов трудоустройства (включает поощрение и привлечение выпускников вузов на работу в сельских организациях);

- создание своего бизнеса выпускниками вузов (для реализации низкорентабельных проектов есть возможность получить кредит до 100 тысяч юаней);

- выпускники вузов, которые занялись ведением мелкого бизнеса, освобождаются от выплаты административных сборов в течение трех лет;

- налаживание связей между вузами и предприятиями (государственный заказ).

В результате такой политики в КНР, несмотря на последствия общемирового финансового кризиса, в 2010 году общий уровень трудоустройства выпускников через полгода после окончания высших учебных заведений в стране составил 89,6%, в 2011 году – 90,2, что значительно выше, чем в 2008 году (85,5%)².

Отличительной чертой государственной молодежной политики в Японии является делегирование части полномочий государственных органов общественным институтам, а также установление взаимовыгодных отношений между ними. Широко применяются методы государственного обеспечения функционирования специальных

¹ Бажанов Е.П. Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М., 2007. С. 67.

² URL: <http://kprf.ru/international/new-world/119773.html>

молодежных центров, бюро и служб. Японскую молодежную политику определяет детализированное разграничение ответственности, поэтапность и логичность взаимодействия органов управления с общественными институтами гражданского общества в реализации функций молодежной направленности. В этой стране пристальное внимание уделяется влиянию интернет-ресурсов и иных средств массовой информации на молодежное сознание. Проводится политика по ограничению доступа молодежи к небезопасным и нежелательным интернет-сайтам¹.

Япония — развитая страна с высоким уровнем и продолжительностью жизни. На сегодняшний день государство является членом Большой восьмерки, АТЭС и Совета безопасности ООН. По государственно-политическому устройству Япония — конституционная парламентарная монархия. Две основные партии Японии: социал-либеральная демократическая партия, получившая в 2009 году большинство мест в парламенте, и консервативная либерально-демократическая партия, правившая до этого в течение 54 лет².

Японская молодежь достаточно инфантильна. Многие, особенно женщины, остаются таковыми до самой старости. Основная сила этого народа в том, что они смогли построить общество коммунизма, которое устраивает, прежде всего, их самих. Японцы работают сами на себя и работают достаточно эффективно. Еще один не менее значимый фактор — это сильная национальная идея, существование идеологии. Четкое деление общества на лидеров и исполнителей, наличие жесткой дисциплины, беспрекословное подчинение обеспечили Японии высокую экономическую эффективность. В структуре правительства за реализацию молодежной политики отвечает Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий. Японское правительство в декабре 2003 года разработало Национальную политику развития молодежи, основными положениями которой являются образование, здоровье, труд и благосостояние японской молодежи. Кроме того, политика молодежного развития

¹ Иванов А.В. Восточная Азия как поле для фальсификации истории. Портал МГИМО. М., 2010. С. 55–69.

² Сафонова А.С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. II. С. 166–174.

основывается на положениях конвенции ООН по защите прав детей. В 2001 году Кабинет министров создал Комитет содействия развитию молодежи, в этом же году была принята Белая Книга о молодежи, которая публикуется ежегодно и освещает основные результаты развития молодежной политики в стране¹.

Деятельность молодежных организаций в Стране восходящего солнца строго регламентирована. Особый интерес для России как для страны с формирующимся институтом парламентаризма молодежи может представлять Японская молодежная палата. Огромное влияние на формирование Японской молодежной палаты оказали США. Это объясняется тем, что в послевоенные годы США взяли под свой контроль бразды правления Японией. Сегодня Молодежная палата Японии — это некоммерческая организация, объединяющая людей в возрасте от 20 до 40 лет, организационная структура и программа, которые в настоящий момент распространены по всему миру. Фактически, это глобальное движение, управление которым осуществляется и поддерживается Международной молодежной палатой со штаб-квартирой в Честерфильде, штат Миссури, США.

Молодежная палата Японии начала свою деятельность в 1949 году как Молодежная торгово-промышленная палата Токио с целью быстрее восстановления послевоенной экономики Японии. В настоящий момент палата насчитывает около 150 000 постоянных и почетных членов и пронизывает все без исключения регионы. В основе действия палаты лежат принципы о том, что цель и смысл человеческой жизни являются высшим предназначением; в братстве человечества заложен смысл суверенности наций; управление государством должно осуществляться посредством законов, а не посредством людей; наиболее земной ценностью является человеческая личность, а служение человечеству является лучшей работой в жизни².

Ключевой программой для Японской молодежной палаты является развитие духа социального предпринимательства. Кроме того,

¹ Сафонова А.С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (28). Ч. II. С. 166–174.

² Там же.

декларируется ответственность Японской молодежной палаты за детей, а именно за «включение» детей в общество в текущий момент и их подготовку к будущему. Вторым направлением деятельности является активное сотрудничество с локальными сообществами граждан и органов управления, с целью «оживления» или стимулирования деятельности сообществ. Третье направление работы — ежегодное внесение предложений органам государственного управления регионального и национального уровней с позиции молодых профессионалов по вопросам региональной и национальной экономики, образования, социального благосостояния. Правительства разного уровня учитывают эти предложения как элемент корректировки политики. Четвертое направление — это программы теоретических и практических лидерских тренингов, позволяющих выработать навыки управления и социального развития, организация волонтерских акций.

Исходя из вышесказанного, можно сделать однозначный вывод о том, что в основе философии и деятельности одной из самых влиятельных организаций для молодежной Японии — Японской молодежной палаты — лежит активное влияние на позитивный политический климат в обществе как в самой стране, так и за ее пределами¹.

Таким образом, молодежь Японии активно участвует в социально-политической жизни страны, заручившись при этом помощью и поддержкой государства. Безусловно, в век глобализации Япония как страна со специфическими традициями и обычаями стала более открыта для западного мира. Интерес к Японии не угасает уже давно: японская кухня, восточные единоборства, японские гравюры, поэты и даже новомодный японский менеджмент — все это крайне интересно для среднестатистического европейца, особенно для молодежи.

Однако можно говорить и об обратном процессе, который известный японовед Евгений Штейер называет «вестернизацией» Японии. Штейер отмечает, что американизация японской жизни достигла неимоверно карикатурных размеров. Около 40% современного японского языка — это слова, заимствованные из английского, очень часто сильно искаженные. Перенимается западная кухня, западная мода, все западное, но чаще всего не в самом лучшем — «микки-маусовском» или «диснейлендовском» варианте.

¹ Садыкова Д.А. Молодежные организации. Япония. Казань: Новое знание, 2006. Вып. 1. С. 6.

А различные, навеянные западом субкультуры вроде «гото Рири» (готическая Лолита) или Гангуро («черное лицо») носят лишь внешний характер. Японская молодежь не стесняется ходить в этих карнавальных костюмах по улицам, для них это всего лишь возрастное явление. Но всерьез увлечься христианством, или философией Гегеля, или чем-то подобным им просто не приходит в голову. Интерес к Японии существует и в России, особенно это стало очевидным в эпоху кризиса Советской власти, когда система требовала поиска альтернативных путей развития. Западный путь развития, капиталистическая и демократическая модели пользовались недоверием, тогда как жесткие японцы, добившиеся значительных успехов, с их структурой, близкой к тоталитарной, вызывали в СССР неподдельный интерес¹.

Исследователь К. Волков высказывает иное мнение о детскости японцев: «Японская молодежь за этот год изменилась. Если раньше ее считали потерянным поколением, которое ничего не интересует, кроме «шмоток и тусовок», то после катастрофы на АЭС выяснилось, что молодые японцы рвутся работать волонтерами в пострадавших районах. Несмотря на огромное количество брошенных домов, в Японии не наблюдалось случаев мародерства. И это при том, что 610 тыс. пострадавших продолжают жить в бараках», — говорит ученый².

Данный пример, когда молодежь готова мобилизовать свои силы и объединиться в условиях техногенных или природных катастроф, в ситуации войны или террористической угрозы, на наш взгляд, является как раз важным показателем успешности проведения молодежной политики и, в частности, воспитания и привития чувства патриотизма, гражданственности и ответственности.

В большинстве европейских государств реализация национальной молодежной политики происходит на трех уровнях:

- центральное правительство разрабатывает нормативно-правовую базу и общую концепцию молодежного развития;
- центральное правительство делегирует властные полномочия региональным и местным органам молодежного управления;

¹ Штейнер Е. Япония и «японщина» в России и на Западе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/01/18/schteiner>

² Волков К. Последствия землетрясения Япония ощущает до сих пор [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/518104>

– участие молодежи в политике посредством молодежных объединений и движений как институтов гражданского общества¹.

Исследователь М.М. Зеленкова отмечает, что основная цель европейской молодежной политики заключается в бесконфликтной интеграции молодого поколения в общественные устои государства. Этот процесс включает в себя профессиональную и гражданскую подготовку личности, реализацию и самореализацию молодежного потенциала, выработку ответственного отношения к окружающему миру².

Сравнительный анализ политического поведения молодежи был проведен в 8 странах ЕС (Австрия, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Эстония, Словакия, Финляндия) по инициативе Евросоюза и охватывал обширный круг вопросов – от доверия к партиям до отношения к защите животных. Главный вывод исследования – молодежь в Европе оказалась на удивление разной. Что молодежь объединяет – это ее идеалистическое отношение к политике, несколько меньшая, чем у старших поколений, политическая активность, а также неприятие насильственных и незаконных действий. Участие в работе партий наиболее активно среди молодежи Италии и Финляндии, а наименее – в Великобритании, Эстонии и Франции. Молодежь в Словакии наиболее активна в поддержке избирательных кампаний, в то время как в Германии и Австрии она прилагает усилия, чтобы убедить других проголосовать за кандидата или партию. Политический дискурс: политическая деятельность, такая как налаживание контактов с политиками, сбор подписей, написание статей или электронная рассылка политических материалов встречается довольно редко (10% и ниже). Политический протест: молодежь чаще всего принимает участие в законных демонстрациях в Италии, Германии и Франции. Итальянцы также часто принимают участие в забастовках, за ними идут французы. Нелегальные и насильственные формы политической борьбы сравнительно редки (3% и реже, с примечательным исключением Великобритании,

¹ Молодежная политика: европейский опыт. Доклад Института Европы РАН № 163. М.: ИЕ РАН «Огни ТД», 2005. С. 8–46.

² Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; URL: www.science-education.ru/106-7305

где порядка 10% респондентов заявили о приемлемости подобных действий)¹.

Стоит отметить, что формирование молодежной политики в Европе сопровождалось развитием рыночной экономики, укреплением гражданского неправительственного сектора и принятием в качестве политического основания развития национальных европейских государств идеологии всеобщего благосостояния и социального обеспечения. Молодежная политика рассматривалась и обществом, и политическими элитами европейских государств как инструментарий для успешной политической и гражданской социализации молодых людей и последующей их интеграции в общественно-политическую жизнь национальных государств. В зарубежных государствах молодежная политика направлена не только на проблемную часть молодежи, а на всю молодежь в целом².

В качестве наиболее положительного примера мы представляем Германию. Германия — парламентская республика, симметричная федерация 16-ти автономных земель. Федеральный Президент Германии Йоахим Гаук, избранный Федеральным Собранием в марте 2012 г., исполняет, прежде всего, представительские функции. Политический курс правительства определяет Федеральный Канцлер, с ноября 2005 г. эту должность занимает Ангела Меркель.

В Германии насчитывается около 90 межрегиональных молодежных организаций и союзов, в которых состоит примерно 25% всего молодого населения государства. В молодежной работе государство уступает место союзам, обществам, религиозным объединениям, фондам и другим независимым организациям, благодаря чему создается широкий спектр предлагаемых услуг³. Таким образом, сегодня в Германии практически нет такой сферы жизнедеятельности молодежи, которая не была бы охвачена какой-либо общественной организацией.

¹ URL: http://www.sora.at/images/doku/euyoupart_finalcomparativereport.pdf

² Соколов А.В. Стратегии усиления молодежной политики в Российской Федерации в контексте использования опыта институционального взаимодействия российских и панъевропейских организаций // Социально-гуманитарные знание. 2011. № 7. С. 50–55.

³ Канунников К. С. Концепции европейской государственной молодежной политики: тенденции и основные направления // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 12. С. 20.

Немецкая молодежная политика призвана содействовать развитию молодежи, обеспечению их занятости, повышению гражданской ответственности и развитию политической социализации. Основной структурой является Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Данный орган несет ответственность за разработку законов, затрагивающих интересы молодежи. В ведомстве министерства находятся также вопросы здравоохранения, образования и трудоустройства. Кроме того, поддержкой детей и молодежи занимаются и другие министерства, такие как Федеральное министерство экономики и труда, Федеральное министерство здравоохранения и социального обеспечения, Федеральное министерство образования и науки и т. п. Во всех автономиях также существуют отдельные министерства по делам молодежи.

Один раз в четыре года Правительство Германии составляет отчет о положении молодежи. Что касается социальной защиты, отметим, что немецкая модель считается одной из самых эффективных в Европе. Например, существуют специально разработанные законы, обязывающие работодателей принимать на работу молодых людей при заполнении вакансий или реорганизации производства. Довольно большая часть детей и молодежи являются членами каких-либо молодежных организаций, которые ставят своей целью предоставить молодежи социальную и политическую ориентацию. Относительно именно молодежных политических организаций отметим, что они базируются на существующих партиях — это молодые демократы, молодые либералы, левые и т. п.

Структурой, объединяющей молодежные организации, является Федеральный совет молодежи. В его состав входят 24 молодежные организации, 6 региональных и 5 филиальных подразделений. Члены Совета активно участвуют в решении насущных вопросов и проблем, представляя свои интересы не только перед общественностью, но и перед членами Совета, для получения дополнительного финансирования из бюджета. В рамках Совета также выпускается молодежный журнал «Jugendpolitik» («Молодежная политика»). Национальные молодежные программы работают на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Наиболее актуальные из них сегодня: «Занятость, образование, участие на местном уровне», «Молодежь за многообразие, терпимость, и демократию — против

радикального экстремизма, ксенофобии и антисемитизма», «Мы заботимся о себе сами»¹.

Правительство Германии составляет Федеральный план, на основании которого выделяются денежные средства на обеспечение всех сторон жизни, досуга, образования и воспитания детей и молодежи. Любой, кто хочет узнать больше о молодом поколении в Германии, — ученые, рекламная индустрия или просто заинтересованные граждане — найдет необходимую информацию в исследовании Shell. Уже с 1953 года нефтяной концерн Shell каждые 4 года поручает независимым ученым провести исследование о том, каковы взгляды на жизнь и жизненная ситуация у молодых людей в Германии. Команда ученых, возглавляемая профессором-социологом Клаусом Хуррельманном, в начале 2006 г. провела опрос более 2500 молодых людей в возрасте от 12 до 25 лет. Исследователи отмечают, что доверие к политикам и федеральному правительству по-прежнему остается низким. И все же интересующихся политикой стало больше, 39%. В 2002 году их было только 34% — меньше, чем когда-либо прежде².

Молодые немцы стараются держаться подальше от парламентов и партий, участвуя в большинстве своем, в общественных организациях неполитического характера. Интерес к политике невысокий, доверие к политическим партиям также низкое, но гражданская позиция молодого поколения находится на достаточно высоком уровне.

Интересы политического меньшинства представляет Круг политической молодежи, созданный в 1950 году. Данная организация включает молодежные объединения крупнейших партий Германии — «Молодые социалисты в СДПГ», Христианско-демократической партии и Христианско-социального союза, партии «Молодые либералы», а также партийно-независимый союз молодежи «Немецкие молодые демократы».

Круг политической молодежи не является самостоятельной молодежной организацией, а представляет лишь общие интересы сво-

¹ Сафонова А.С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (28). Ч. II. С. 166–174.

² Штихт К. Прагматичное поколение в состоянии стресса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goethe.de/ges/soz/dos/jug/ru1795468.htm>

их членских союзов и служит координационным центром их деятельности и объединяет политические молодежные организации, которые непосредственно связаны с партиями, представленными в Бундестаге, или включены в структуры партий и попеременно принимают председательство.

Такое же большое значение, как высокий уровень образования, имеет и семья. 75% девушек и молодых женщин и 66% молодых мужчин говорят, что им нужна семья для того, чтобы «быть счастливым». Две трети молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет хотят позднее завести детей. Для многих молодых людей карьера и семья — две центральных, равнозначных цели жизненного пути¹.

Германия является примером страны, где молодежная политика строится по принципу «от общественного участия к политическому». Обеспечивая потребности молодежи на уровне некоммерческих организаций

и объединений, правительство выполняет две задачи: создает благоприятные условия для развития потенциала молодого поколения и удерживает молодежь от вмешательства в политические процессы.

Из стран Евросоюза с более серьезными проблемами молодежи можно выделить Испанию. Последствия мирового экономического кризиса привели Испанию к росту бедности и социального неравенства. В Испании только один из четырех молодых людей уверен в правительстве, и только 17% доверяют парламенту. Кроме того, 75% молодых испанских людей в случае необходимости не хотят идти на войну и умирать за свою страну².

Любопытная метаморфоза произошла в Испании и с моралью, и с жизненными ценностями и приоритетами, что, безусловно, как считают эксперты, сказалось на молодежи. При диктатуре генерала Франко (1939–1975 гг.) воспевалась христианская мораль, трезвость, трудолюбие и уважение к старшим. С исчезновением тоталитарного режима исчезли и эти приоритеты — с ними было покончено как с пережитками прошлого. Так называемая «демократизация» ценностей привела к вседозволенности. Овладевать какими-либо

¹ Германия и ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb-de.ru/germany/civilsociety/youthp>

² URL: <http://holaspain.ru/obschestvo/ispanskaya-molodezh-ne-hochet-platit-pensii.html>

современными техническими профессиями испанская молодежь не желает, предпочитая профессию официанта или портье на дискотеке. Стариков, даже незнакомых, юнцы называют на «ты». Испанские молодые люди оказались единственными в Евросоюзе, которые в ходе проведенного недавно опроса назвали своим жизненным приоритетом досуг и развлечения, в то время как молодежь других стран называла учебу, служебную карьеру, создание семьи и т.д.¹

На сегодняшний день молодежь составляет 22% населения страны. Наиболее острые проблемы — высокий уровень безработицы и высокие цены на жилье. Именно поэтому молодые испанцы не торопятся уходить из семьи и обзаводиться своими семьями.

Основным органом по работе с молодежью является Совет молодежи Испании, объединяющий в себе 34 молодежные организации. Совет создан в 1984 году, и основной его деятельностью является взаимодействие с правительством, донесение до представителей власти наиболее острых проблем.

Многие политические молодежные объединения Испании функционируют еще с начала прошлого века. Примером является созданная в 1903 году Социалистическая молодежь Испании (СМИ) — молодежная организация Испанской социалистической рабочей партии. На сегодняшний день СМИ имеет влияние на всей территории Испании. Благодаря наличию территориальной структуры работа организации осуществляется также на муниципальном, районном, островном или провинциальном уровнях.

Из наиболее активных молодежных политических объединений можно выделить Социалистическую молодежь Испании, Новое поколение Народной партии и Союз коммунистической молодежи Испании.

Социалистическая молодежь Испании — молодежная политическая организация, которая хотела бы представлять большинство прогрессивной молодежи, живущей в Испании, защищать их права и бороться за их мечты. Члены организации верят в более справедливое и солидарное общество, в котором быть молодым — это значит не иметь проблем. Несмотря на то, что СМИ является независимой и самостоятельной организацией, благодаря истории и целям,

¹ Черецкий В. Ботельон в Посуэло, или Проблемы испанской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1842825.html>

она тесно связана с Испанской социалистической партией. Можно сказать, что Социалистическая молодежь Испании — это структура, которая приводит в движение и модернизирует испанский социализм¹.

Новое поколение Народной партии (НПНП) было создано в 1977 году Народной партией Испании с целью привлечения как можно большего числа молодых людей для участия в деятельности партии. Сегодня политические позиции партии стали более либеральными, отделились от идей гуманистического характера. Основная деятельность НПНП — формирование у молодежи Испании идеологии признания таких понятий, как свобода, защита прав человека и демократии, почитания толерантности в отношении всех демократических идеологий как основополагающих.

Союз коммунистической молодежи Испании (СКМИ), созданный в 1921 году, позиционирует себя как «младший брат и помощник Коммунистической партии Испании». Идеологией СКМИ является марксизм-ленинизм. Союз успешно функционировал в течение многих лет, однако, в июне 1990 года он столкнулся с серьезной борьбой, вызванной падением социалистического блока, необходимостью оправдывать свое существование и деятельность. В XXI веке в качестве организационной модели был выбран демократический централизм. Союз коммунистической молодежи Испании в наши дни концентрирует свое внимание на решении насущных проблем молодежи: стратегической задачей становится борьба за мир, выступает он и против деятельности НАТО.

Как мы видим, многие молодежные политические организации Испании ведут свою деятельность уже на протяжении столетия. К ним можно также отнести Молодежную организацию Баскской националистической партии, Националистическую молодежную организацию Каталонии и другие. Данный факт обеспечивает им преемственность, четкую организационную структуру, поддержку общественности и слаженное функционирование на политической арене.

Среди современных организаций можно выделить Либеральную молодежь, созданную в 2003 году как группу молодых испанцев — сторонников либеральных идей. Либеральной молодежи удалось

¹ Молодежные организации. Испания / Е.А. Плеухова, О.В. Афанасьева, А.М. Валеева и др. Казань: Новое знание, 2008. Вып. III. С. 20.

в короткие сроки вступить в Международную федерацию либеральной молодежи. Политика, которой следуют члены организации, основывается на таких понятиях, как равенство возможностей, уважение прав личности, лояльное отношение к меньшинствам, отсутствие дискриминации, построение демократического общества и рыночной экономики.

Как и в Германии, правительство Испании создает и поддерживает общественные институты, деятельность которых направлена на работу с молодежью. Безусловно, это является одной из важнейших мер в политике властей, направленной на сдерживание нарастающего недовольства в молодежной среде. Однако уровень политической активности молодежи здесь намного выше, что объясняется условиями экономической и социальной нестабильности.

Несмотря на схожесть форм и методов реализации европейских концепций молодежной политики, можно условно выделить две ее приоритетные стратегии развития. Первая основана на ведущей роли государства в сфере молодежной политики (Франция, Германия). Вторая — на паритете государства и структур гражданского общества в сфере молодежной политики (Великобритания, Швеция, Испания)¹.

Не менее важным при формировании государственной молодежной политики является ее законодательно-правовой аспект.

В западных странах действует «Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (новая редакция принята в 2003 году). В апреле 2009 года Европейская Комиссия утвердила новую Стратегию Европейского Союза в сфере молодежной политики на период с 2010 по 2018 г., получившую название «Молодежь — инвестирование и расширение возможностей». Кроме того, в каждой развитой европейской стране молодежная политика основывается на Конституции и различных принятых федеральных законах, регламентирующих основные направления, инструменты и методы ее реализации. Принятые законы определяют место и роль молодежи в жизни общества в целом, обеспечивают получение молодыми людьми социальной помощи, защиту их прав и свобод, предусматривают обязательное получение ими образования и последующее трудоустройство. К примеру, в 2006 году

¹ Молодежная политика: европейский опыт. Доклад Института Европы РАН № 163. М.: ИЕ РАН «Огни ТД», 2005. С. 8–46.

во Франции принят закон «О равенстве шансов», обязывающий предприятия и учреждения, вне зависимости от формы собственности, принимать на работу в штат молодых людей до 25 пропорционально численности всех сотрудников, даже если при отсутствии у них опыта работы по соответствующей специальности. Молодежная политика Германии базируется на таких законодательных и нормативных актах, как Конституция, федеральный закон «О помощи молодежи и детям» (ювенальные суды, организация работы с молодежью, помощь семьям в воспитании, социальная педагогика, опека, консультации); федеральный закон «О защите молодежи»; федеральный план по молодежной и детской политике (мероприятия, непосредственно направленные на социализацию молодежи — нравственное воспитание, борьба с бедностью и безработицей, социальное обеспечение, помощь молодым людям в «восточных землях», интеграция иностранной молодежи в немецкое общество)¹.

В Российской Федерации до настоящего времени нет закона, который бы в полной мере регламентировал молодежную сферу. Более того, как справедливо отметил в одной из своих работ И.М. Ильинский, в России до сих пор не сформирована серьезная научная структура, способная объективно исследовать молодежные проблемы, давать им профессиональную оценку².

Основываясь на опыте европейских стран, следует отметить:

1. В настоящее время нельзя говорить о молодежной политике как о едином комплексе мероприятий. Акцент делается на разработке и реализации проектов в отдельных сегментах социальной сферы (спорт, здравоохранение, социальное обслуживание, жилищное строительство, образование).

2. Сегодня необходимо сформировать экспертные институты, исследующие молодежную проблематику, независимые от органов государственной власти и управления. Только таким образом можно достичь объективной информации о молодежном секторе.

3. К участию в обсуждении и разработке основополагающего федерального закона о молодежи необходимо привлекать

¹ Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; URL: www.science-education.ru/106-7305

² Ильинский И.М. Молодежь в стратегии будущего России // Вузовский вестник. 2007. № 3. С. 67.

специалистов, непосредственно осуществляющих работу с молодежью, а также широкий спектр молодежных объединений, в том числе и политических.

4. Требуется самый тщательный анализ ресурсной и материально-технической обеспеченности и эффективности молодежной политики в субъектах и на местах.

5. Актуализировалась выработка общегосударственных специальных мер по решению проблем маргинальной молодежи и по их социально-политической адаптации.

6. Назрела необходимость создания информационно-консультативных центров, предоставляющих необходимую информацию по актуальным для молодежи вопросам — трудоустройство, обучение, защита своих прав¹.

В современных условиях допустимо синтезирование азиатских, европейских и отечественных направлений по формированию целенаправленной государственной молодежной политики, но только с учетом специфики российского образа жизни и традиций. Российская Федерация находится не просто на стыке Европы и Азии, как обычно принято говорить, но и занимает достаточно большую территорию обеих частей света, по сути символизируя политический принцип «единство в многообразии».

¹ Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 4 (321). 2007.

Глава 2

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

2.1. Молодежная политика в Советском Союзе

Обращение к историческому опыту особенно актуально в условиях системных политических трансформаций и переходов. Изучение пройденных исторических событий уже в новых реалиях является действенным инструментом, необходимым для дальнейшего поиска оптимального сценария развития государства. Этим фактом объясняется и значимость проведения ретроспективного (историко-политологического) анализа молодежной политики в истории российской государственности, без которого невозможно целостное восприятие исследуемой проблематики.

Действительность досоветской России представляла собой достаточно противоречивое явление. В середине XIX века роль разночинной интеллигенции в общественно-демократических кругах заметно усилилась. Вовлекая в свою деятельность учащуюся молодежь — студентов, гимназистов, воспитанников реальных училищ, они обостряли политическую напряженность в стране, поскольку нередко занимались не только материалистическими или анархическими интеллектуальными изысками, но и осуществляли теракты и саботажи.

Известный богослов К.П. Победоносцев в своих работах писал: «Погибло всякое воспитательное значение школы там, где она служит орудием политических или социальных партий. Тогда она перестает удовлетворять потребности души народной, служа

искусственным потребностям этих учений, являясь для народа насилием и становясь для него ненавистными»¹.

В Российской империи, не знавшей такого термина, как «молодежная политика», и регулирующей воспитание и образование «юношества различных сословий», основным направлением молодежного управления было возвращение интеллектуального, образовательного, духовно-культурного, военного потенциала для Родины в будущем, а проводниками молодежной организации были учебные заведения самых различных типов — кадетские корпуса, юнкерские училища, классические гимназии, реальные училища, учительные институты, пансионы, благородных девиц, женские курсы, скаутские отряды, университеты, даже духовные семинарии и медресе.

Роль этих учреждений и организаций не сводилась только к образованию, но заключалась в решении конкретной задачи подготовки будущих просвещенных граждан, способных быть полезными государству в соответствии со своими сословной принадлежностью (как правило) в различных отраслях. Именно эти институты стали первыми кузницами кадров и субъектами российской молодежной политики.

Исследователь П. Сорокин справедливо отмечает, что в дореволюционный период происходит некий распад традиционалистских ценностей молодежи и передача воспитательных функций от семьи к государству². В этом ученый видит позитивные моменты, так как замена семейного воспитания государственным попечительством приводит к усилению социализации молодежи и формированию первых действенных субъектов молодежной политики³.

В любом случае хотелось бы отметить, что в дореволюционной России институционализации молодежной политики не происходит. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, государство не преследовало цели создать реальные институты молодежной политики, а было обеспокоено ростом протестных настроений и потому проводило радикальную политику в области молодежи. Во-вторых, это связано с радикальностью

¹ Московский сборник. Издание К.П. Победоносцева. М., 1901. С. 99.

² Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 1. С. 174.

³ Там же. С. 177.

самого молодежного сообщества, не способного к конструктивному диалогу с властью. Таковы основные причины того, что в имперской России так и не сформировалась молодежная политика общегосударственного уровня.

Несмотря на то, что к политике, проводимой в Советском Союзе, отношение и ученых, и общественности неоднозначное, нельзя отрицать того факта, что молодежная политика в СССР носила особенный характер. Она отвечала, прежде всего, интересам и целям СССР и КПСС. А сама Коммунистическая партия выступала стержнем молодежной политики¹.

Таким образом, молодежную политику в Советском Союзе можно охарактеризовать как партийно-государственную, поскольку все молодежные проекты принимались и реализовывались единой партийно-государственной машиной. Партийно-государственная молодежная политика выражалась в действиях, проектах, основанных на марксистско-ленинском учении².

В советский период участие многомиллионных масс молодежи в политической сфере и жизнедеятельности государства строго регулировалось государством при руководящей роли партии, когда стимулированием в молодежной среде интереса к политике во многом занимался комсомол. Одной из целей деятельности этой молодежной организации была принудительная политизация молодого поколения, что, с одной стороны, приводило к отчуждению ее больших ведомых групп от активного участия в политике, а с другой — отсутствие политических альтернатив приводило к тому, что талантливая молодежь была вынуждена реализовывать свой творческий и лидерский потенциал через виды деятельности, определяемые партией. Так, инициативные комсомольцы становились вожаками строительных отрядов, руководителями молодежных групп солидных отраслевых организаций, первопроходцами целины, таежных и арктических просторов, мастерами пера, прославлявших известных людей труда.

¹ Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Законодательство Российской Федерации и ведомственные нормативные акты / сост. В.А. Луков. Ч. 1. М.: Ин-т молодежи, 1995. С. 13.

² Алейников А. Молодежная политика партии: историческая ретроспектива, сущность и реалии // А. Алейников, В. Криворученко. Молодежь и общество: проблемы разработки и реализации региональной молодежной политики. М.: Ин-т молодежи, 1991. С. 98.

Коммунистическая партия — как «руководящая сила общества» — автономно и посредством соответствующих государственных и общественных структур решала молодежные проблемы. Сама реализация молодежной политики осуществлялась через выстроенную вертикаль властных органов.

Непосредственное, прямое влияние Коммунистическая партия оказывала на молодежь через ВЛКСМ, который выполнял функции «помощника», «кадрового резервиста» партии и представлял собой важнейшую подсистему государства.

ВЛКСМ решал приоритетные задачи для государства: осуществлял социал-коммунистическое воспитание молодежного сообщества, способствовал формированию в молодежном сознании марксистско-ленинских идеалов и ценностей.

К государственным функциям, которые выполнял ВЛКСМ в молодежной среде, следует отнести:

- выработку подходов и механизмов молодежной политики;
- контроль за деятельностью молодежного сообщества в рабочее и нерабочее время;
- привлечение молодежи к общественно-полезной деятельности;
- работу с молодежными лидерами и подготовку будущих кадров партийно-государственной структуры;
- организацию досуговой деятельности молодого поколения¹.

Структурными элементами ВЛКСМ выступали первичные комсомольские организации, которые носили мобильный характер. Во-первых, в силу того, что территориально находились по месту учебы или трудовой деятельности представителей молодежи. Во-вторых, для создания первичной комсомольской организации достаточно было трех членов ВЛКСМ. Структурная вертикаль ВЛКСМ позволяла не только мобильно решать молодежные проблемы, но и быть в центре их внимания. По сути, ВЛКСМ выполнял функции некоего «молодежного министерства» с разветвленной и развитой структурой.

Если коснуться вопроса финансовой обеспеченности ВЛКСМ, то следует особо отметить, что данная структура была не только организационно, но и финансово независима. Например, если сопоставить финансовые ресурсы, то бюджет ВЛКСМ в сотни раз пре-

¹ Молодежь и молодежная политика. М., 1999. № 1. С. 33.

вышел бюджет молодежной политики на 1999 год. И это при том, что государство в отдельном порядке оплачивало расходы по содержанию и эксплуатации недвижимости комсомольской структуры¹. Более того, ВЛКСМ обладал реальным правом законодательных инициатив. Правовой статус ВЛКСМ определялся ее Уставом и Конституцией Советского Союза².

Несмотря на все положительные моменты, связанные с ролью ВЛКСМ в молодежной сфере, не все задачи, сформулированные высшим партийным руководством страны, были исполнены. КПСС ставила перед комсомолом задачу распространить влияние на все молодежное сообщество Союзного государства. Однако и в самый пик расцвета ВЛКСМ, который пришелся на 80 гг. XX столетия, членами комсомольской организации являлись лишь около 60% молодых людей. Даже сращивание ВЛКСМ с партийно-государственной машиной не решило поставленных задач.

Стоит отметить, что в 1919 году в СССР был создан Российский Коммунистический Союз Молодежи, который, действуя под пристальным вниманием партийного руководства, стал «проводником» марксистско-ленинских идеологов в молодежных массах³.

Интересным с научной точки зрения является тот факт, что основные приоритетные задачи, которые ставились перед ВЛКСМ, были закреплены лишь в нескольких крупных документах, принятых на съездах РКП(б): резолюция «О работе среди молодежи» и собственно резолюция по комсомолу. Впоследствии в документах, принимаемых на партийных съездах, положения о задачах, поставленных перед комсомолом, носили лишь фрагментарный, несистемный, редкий характер⁴. Сама же идея формирования специализированных отделов по работе с молодым поколением в партийной системе считалась неуместной. Партийный документ «О работе среди молодежи» накладывал запрет на создание подобных структур, которые бы дубли-

¹ Молодежь и молодежная политика. М., 1999. № 1. С. 40.

² Конституция СССР. Принята 7 октября 1977 г. М., 1977. С. 7.

³ Наследники революции. Документы партии, комсомола и молодежи. М., 1969. С. 43.

⁴ Алейников А. Молодежная политика партии: историческая ретроспектива, сущность и реалии / А. Алейников, В. Криворученко. Молодежь и общество: проблемы разработки и реализации региональной молодежной политики. М.: Ин-т молодежи, 1991. С. 78–79.

ровали функции местных отделений РКСМ¹. Руководство детскими объединениями также находилось в ведении РКСМ.

Попытки систематизировать и сформировать целостную молодежную политику в СССР предпринимались в 60 гг. XX столетия. Они были связаны с политическими и социально-экономическими трансформациями, происходящими в обществе. Прежде всего — с ростом протестных настроений в молодежной среде, вызванных нерешенностью их социально-экономических проблем.

Стоит отметить, что во многих государствах Западной Европы институционализация и системное формирование молодежной политики стало результатом кризиса в молодежном сознании: с одной стороны, игнорированием интересов молодежи и явным ущемлением ее законных прав, с другой — нерешенностью накопившихся социальных, экономических, политических проблем. Следствием этого явился рост в обществе политико-правового нигилизма, антигосударственных настроений, становление неформальных общественных организаций, массовые акции протеста.

Нормативно-правовые акты (законы), регламентирующие молодежную проблематику, были приняты не только в государствах капиталистического толка, но и в государствах социалистического лагеря: в Венгрии (1972), ГДР (1950, 1966, 1974), на Кубе (1978)².

В Советском Союзе также предпринимались попытки разработать закон о молодежи. Результатом стали два проекта данного закона: «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве СССР» (1967 г.) и «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в коммунистическом строительстве» (1977 г.). Эти проекты прошли серьезнейшую апробацию и даже экспертизу в органах государственной власти и управления. В частности, были одобрены палатами Верховного Совета СССР и внесены на рассмотрение ЦК КПСС³.

И, несмотря на то, что закон о молодежи так и не был принят, определенные структурно-системные изменения произошли в об-

¹ Наследники революции. Документы партии, комсомола и молодежи. М., 1969. С. 46.

² Луков В.А. Государственная молодежная политика за рубежом. М., 1990. С. 2.

³ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Культура. М., 2001. С. 123.

ласти молодежной политики в тот период. Так, были сформированы комиссии по делам молодежи Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик СССР¹.

Согласно распоряжениям ЦК КПСС, решением проблем, связанных с воспитанием, образованием, трудовой деятельностью и досугом молодежи, занимались Советы, министерства, профсоюзные организации, комитеты комсомола. Особое внимание уделялось участию молодежи в значимых социально-культурных мероприятиях и в решении социально-экономических проблем: итоги социалистических соревнований, поощрение и премирование, распределение жилья, общежития и т. д. Также были созданы депутатские комиссии по проблемам молодежи в законодательных органах всевозможных уровней.

Таким образом, несмотря на то, что сам Закон о молодежи не был принят и отложен руководством страны на неизвестный срок, проводились масштабные реформы в сфере молодежной политики. Это свидетельствует о приоритетном значении молодежи в советском обществе.

Проведение единой, системной государственной молодежной политики осложнялось и самой идеологической платформой советской страны. Как известно, в марксистско-ленинской идеологии молодежь (или, как ее называли, «комсомольцы») рассматривалась как специфическая социально-демографическая группа с неоднородностью социально-политических воззрений, в которой в полной мере отражался классовый подход деления общества. Сам В.И. Ленин по этому поводу писал, что классовое расслоение общества является главным основанием политической социализации, которое, в конечном счете, и определяет ту или иную социально-политическую группу². Очевидно, что марксистско-ленинское учение и предопределило невозможность разработки в Советском Союзе универсальной, единой программы молодежной политики.

Однако и этот фактор не повлиял на возникновение различных инновационных форм работы с советской молодежью. Так, в СССР были сформированы студенческие отряды, установившие прочные связи с комитетами ВЛКСМ. Одним из направлений

¹ Айзенкоп Б.М. Молодежная политика в Российской Федерации (поиск оптимальных решений). М., 2003. С. 23.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 7. С. 235.

сотрудничества ВЛКСМ и студенческих отрядов стала организация трудовых летних работ. Прежде всего, в тех отраслях, в которых наблюдался дефицит рабочих сил.

Изначально деятельность студенческих отрядов основывалась на принципах добровольности и независимости в принятии решений. Со временем эти принципы ушли на второй план, что объяснялось, прежде всего, обеспечением массовости проводимых мероприятий. Так и сама инициативность молодежи стала корректироваться жесткой централизованной плановостью сверху. В результате работа в студенческих отрядах приобрела обязательный характер и использовалась партийными структурами для решения производственных задач.

Непосредственными документами, регулирующими деятельность студенческих отрядов, стали: Положение о студенческом отряде, утвержденное ЦК ВЛКСМ и Минвузом СССР 26–28 апреля 1977 г., и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1976 г.¹

На наш взгляд, период разработки и принятия «новой государственной молодежной политики» с определенной долей условности можно разделить на несколько этапов.

Первый этап (1985–1991 гг.) связан, прежде всего, с кризисом политической системы и крушением плановой командной экономики. Политические и социально-экономические трансформации конца 80-х гг. XX века, проходившие в рамках глобальной перестройки, выявили неэффективность монопольного партийного управления государством.

На втором этапе (1991–1998 гг.) разрабатывалась нормативно-правовая база новой концепции государственной молодежной политики и шло становление новой политической системы и деятельности.

Естественно, данные изменения не могли не коснуться и молодежи. Реально не только повысился молодежный интерес к сфере политики, но и пришло понимание многообразности молодежных интересов, изменился и сам характер существующих молодежных движений.

В общественном сознании сформировалось понимание необходимости создания научно продуманной, законодательно оформлен-

¹ ССО: стройка, студенты, отряд. М., 1985. С. 220.

ной концепции молодежной политики. И в 1991 году был принят Закон Советского Союза «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

В этот период в стране активно функционировал Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ (созданный еще в 1969 году) по изучению молодежной проблематики. По мнению исследователя И.М. Ильинского, именно в этом Центре в 80-х гг. XX в. и возникла сама идея создания новой концепции молодежной политики по следующим основаниям:

1. Перестроечная политика разрушила стереотипы и догмы, сдерживающие темпы социально-экономического развития страны.

2. Вместе с кризисом общества в 70-80-е гг. XX столетия обострилась молодежная проблематика¹.

Данные аспекты усиливались и изучением зарубежного опыта институционализации молодежной политики.

В 1987 году на XX съезде ВЛКСМ была вновь затронута идея принятия Закона о молодежи. Этот Закон должен был закрепить многоуровневый характер общественно-политического взаимодействия ВЛКСМ с государственными органами власти, а также повысить роль комсомола в государственной деятельности. Идея принятия Закона о молодежи была одобрена Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. «Ни один вопрос, касающийся существенных проблем молодежи, не должен решаться без мнения комсомола», — отмечал он².

Вычерчивая контуры молодежного закона, М.С. Горбачев обращал особое внимание конкретизации функций и полномочий комсомола с другими общественно-политическими структурами и усилению ответственности государственных органов в решении молодежных проблем³.

М.С. Горбачевым впервые была сформулирована основная цель молодежной политики — создание для молодежи таких условий и стимулов, в которых она могла бы с наибольшей полнотой раскрыть свою мысль и энергию, развивать и реализовывать свой твор-

¹ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Культура. М., 2001. С. 477–479.

² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 100.

³ Там же. С. 13.

ческий потенциал во имя социализма. Особое внимание он обращал на формирование действенных политических, экономических и правовых механизмов реализации молодежной политики.

Определенное значение в институционализации молодежной политики в СССР сыграла разработка законопроекта «Об общих началах государственной молодежной политики» и вынесение его на рассмотрение Верховного Совета Советского Союза. Стоит отметить, что ВЛКСМ не только поддержал положения, рассмотренные в данном законопроекте, но и высказался за его ускоренное принятие.

Законопроект «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» декларировал, что государственная молодежная политика является важным направлением деятельности Союза ССР и республик, осуществляемой их органами и имеющей целью создание социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества. Он строился на основе следующих принципов:

- привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся всего общества, в особенности молодежи;
- обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленных возрастом недостатков их социального статуса;
- предоставление молодому гражданину социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке, объем, виды и качество которых обеспечивают всестороннее развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни;
- содействие инициативной общественной деятельности в области социального, духовного и физического развития молодежи¹.

Для реализации новой концепции государственной молодежной политики в СССР предлагалась разработка следующих направлений:

- принятие нормативно-правового акта, определяющего общие принципы государственной молодежной политики;
- формирование в законодательных и исполнительных органах государственной власти специальных отделов по молодежным вопросам;

¹ URL: <http://base.garant.ru/6335642/>

- выявление и внедрение в государственную материю специальных показателей и критериев, определяющих молодежные проблемы и интересы;
- включение молодежных проблем в ежегодные социально-экономические планы и проекты государства;
- союзное, республиканское и региональное финансирование молодежных программ;
- защита и социальное обеспечение прав детей и молодежи¹.

Впервые в качестве особых условий реализации новой концепции государственной молодежной политики были выделены региональные особенности советской молодежи. К наиболее приоритетным формам реализации молодежной политики были отнесены сферы образования и культуры.

Необходимо отметить, что ускоренность принятия Закона о молодежи была вызвана сложными социально-политическими трансформациями, протекающими в государстве. И прежде всего — в молодежной среде. Они были связаны с обострением демографических проблем, социально-экономической дифференциацией общества, ростом протестных радикальных настроений, массовой апатией. В сложившейся ситуации власти необходимо было заручиться поддержкой молодежного сектора и использовать ее потенциал для проведения перестроечной политики.

Однако, несмотря на демократический курс обновления политической системы в конце 80-х гг. XX в., суть молодежной политики не претерпевала кардинальных изменений. Были сформированы молодежные жилищные комплексы, единая общественно-государственная система научно-технического творчества. Но даже становление новых субъектов молодежной политики, не подкрепленных реальными ресурсами, не приносило значительных результатов. И все это происходило на фоне сокращения численности членов ВЛКСМ. Так, если в 1984 году в ВЛКСМ состояло около 42 млн человек, то в 1988 году — 35,63 млн человек, в 1990 году численность комсомола составила 31,2 млн человек, сократившись за 7 лет на четверть².

¹ Зеленин, А.А. Молодежная политика Российской Федерации: инновационные технологии обеспечения и механизмы реализации. М., Кемерово: Издательское объединение Российские университеты: АСТПШ — Кузбассвузиздат, 2008. С. 55.

² Комсомол и молодежь России. Цифры и факты. М., 1990.

С начала 90-х годов выход из комсомола приобретает массово-стихийный характер. И в сентябре 1991 года чрезвычайный съезд партии констатировал: политическая роль комсомола в жизни общества исчерпана¹.

Наряду с этим демократизация устоев государственности способствовала росту общественных неформальных молодежных движений в СССР и РСФСР. Большинство из них боролась с монополией ВЛКСМ в молодежной среде.

Как отмечает исследователь А.И. Скулов, «в стране происходит качественный скачок в становлении неформальных молодежных организаций, оппозиционно настроенных по отношению к ВЛКСМ и всей власти. Усиливаются тенденции экстремистского и националистического толка. Повышается массовость уличных молодежных мероприятий»².

Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС) — одно из крупнейших общественных структур того времени. Около 80% ее членов — молодежь до 30 лет. Основные политические лозунги КАС: анархия (безвластие), отказ от насильственного принуждения человека к всевозможным видам деятельности.

Федерация социалистической молодежи (ФСМ) — организация, объединившая молодежные сообщества с социалистическими и коммунистическими ценностями и идеями. При этом члены ФСМ выступали за предоставление социально-экономической и политической свободы человеку, политический и трудовой плюрализм и формирование в государстве демократических политических институтов и органов.

Российская демократическая ассоциация — одна из наиболее организационно устроенных движений, которая изначально формировалась как структурное подразделение ВЛКСМ, но в перспективе вышла из его состава, став автономной. Члены данной организации выступали за демократический перестрой политической системы. А в 1991 году деятельность ВЛКСМ фактически прекратилась, на несколько месяцев опередив распад СССР³.

¹ Комсомольская правда. 1991. 29 сент.

² Скулов А.И. История формирования политической активности молодежи СССР и РФ (1985–1996 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 1999. С. 23.

³ Там же. С. 25.

Еще в 1989 году создается общественная структура — как альтернатива комсомолу — Российский Союз молодых демократов (РСМД). Данная организация устанавливает крепкие связи с «Российским народным фронтом», «Демократическим союзом», «Мемориалом»¹.

Среди приоритетных задач РСМД выделяет следующие: борьба за молодежные права и свободы; демократизм; создание независимых молодежных организаций и независимых профсоюзов студенчества и учащихся.

Помимо консолидации демократических инициатив молодежного сообщества в рамках общественных движений, происходит объединение коммунистически настроенной молодежи. Возникает общественное молодежное движение «Коммунистическая инициатива». Члены данной организации обвинили ВЛКСМ в предательстве коммунистической идеологии.

Таким образом, 90-е годы XX века — это этап структурно-организационного закрепления молодежных объединений как активных субъектов молодежной политики. Уже в 1993 году в Министерстве юстиции было зарегистрировано 54 молодежные и детские организации, из них 21 общероссийская, 24 межрегиональных, 2 межреспубликанских, 7 международных. Более 150 объединений было создано на региональном уровне².

Создание комплексного законодательного и организационного блока молодежной политики позволило взглянуть на молодежную проблематику под другим углом. Так были сформированы специальные комитеты по работе с молодежью в исполнительных органах государственной власти на всех уровнях. Однако контрольные функции все же консолидировались в Управлении по делам молодежи Госкомтруда СССР³.

В 1991 году был принят первый концептуально оформленный нормативно-правовой акт в сфере молодежной политики. Это Закон Советского Союза «Об общих началах государственной мо-

¹ Молодежь России. 1991. № 1. С. 35.

² Молодежь России: Тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. М., 1993. С. 94.

³ Некоторые подходы к формированию государственной молодежной политики РСФСР / С.В. Алещенок, В.А. Луков, Д.Р. Полыева, С.Б. Путинский. Молодежь и общество: проблемы разработки и реализации региональной молодежной политики. М., 1991. С. 22.

лодежной политики в СССР». Именно с принятием данного нормативно-правового акта молодежная политика понимается как консолидирующая деятельность государства в молодежной сфере с привлечением к ней негосударственных организаций. Основным принципом данного Закона стало правовое закрепление механизма целостной реализации.

Очевидно, что данный нормативно-правовой акт разрабатывался не на пустом месте. В этой связи трудно согласиться с мнением ученого Т.В. Новиковой, что до принятия данного Закона не существовало никакой молодежной политики¹.

Однако этот Закон так и остался не реализованным по причине скорого крушения Советского государства и отсутствия эффективного механизма ресурсного обеспечения государственной молодежной политики.

Безусловно, разработка и принятие данного Закона сыграли определенную роль в дальнейшей институционализации государственной молодежной политики. Были заложены первые ориентиры для дальнейшего совершенствования государственной молодежной политики, основанной на новых демократических парадигмах всей политической системы.

В советский период, когда основы практики воспитания подрастающего поколения базировались на светлых идеалах социализма, пионерские и комсомольские организации стремились ориентировать молодежь таким образом: основной функцией социально развивающейся личности, ее долгом должно быть участие в коллективной работе на общественном производстве.

Большинство современных родителей сами являются в той или иной степени продуктами советского воспитания, поскольку их воспитание в большей степени происходило не в семье, а под патронажем системы политических институтов. Кроме того, большая часть нынешних родителей не имеет должного опыта семейного воспитания — их родители были заняты на работе, поглощавшей все свободное время. Сами они воспитывались в пионерских лагерях, кружках и школах, младших сестер и братьев сами обстоятельно не опекали. Латентное знание о том, как воспитывать детей, культивируемое в традиционных семьях, было утрачено.

¹ Новикова Т.В. Будущее в наших руках [Доклад на XXIII областной комсомольской конференции] // Комсомолец Кузбасса. 1990. 20 янв. С. 55.

Отказ от коммунистической парадигмы воспитания, где на первое место выдвигалось идейно-политическое направление, повлек за собой игнорирование такой его составляющей, как патриотическое и гражданское воспитание. Замена в начале девяностых годов категории «воспитание» на более расширенное и абстрагированное понятие «образование» привело к серьезным социально-политическим упущениям, особенно в сфере гражданско-патриотического воспитания.

Безусловно, у этой системы наряду с плюсами были и минусы. Положительным являлось то, что с детского возраста люди учились доброте, взаимовыручке, дружбе и, что самое главное, труду и любви к своей Родине. Большинство советских юношей и девушек не сомневались в неизбежном утверждении социалистических идеалов во всем мире и воспринимали высокие морально-этические поступки как норму.

Но были и отрицательные стороны. Так, тотальное насаждение и чрезмерность идеологии во всех сторонах жизни были искусственными и отторгались молодыми умами. Кризисным моментом в молодежной политике СССР стало перерождение комсомольской организации на рубеже 70-х — 80-х годов. Она стала рассадником «золотой» молодежи, которая не принимала прежние идеалы, ее главной целью стала карьера. В комсомоле организованность развилась до такого уровня, что в последние годы своего существования эта организация превратилась в формальное образование — место для взращивания «младо-бюрократии».

С одной стороны, большая часть молодежи перестала разделять социалистические идеалы старшего поколения, возвела в эталон евро-атлантические ценности, допуская их искажение — мечтая о зарабатывании «легких» денег и быстром обогащении, перестала верить в светлые идеалы, полагая, что деньги решают все. С другой стороны, основателями новой молодежной политики стали все те же выходцы из комсомола с «младо-бюрократическими» привычками и приемами. В итоге современная молодежная политика, начиная с 90-х годов, прямо или косвенно характеризуется следующими изъянами.

Во-первых, это нацеленность исключительно на карьеру и деньги, но не на принесение реальной пользы обществу. Молодежь участвует в молодежных проектах чаще всего ради того, чтобы в будущем получить место во властных структурах или занять хорошую нишу в бизнесе.

Во-вторых, это формализм. Структура некоторых молодежных объединений — «дочек» политдвижений — часто копирует комсомольскую оргструктуру в худшем варианте, что делает их крайне формализованными.

В-третьих, молодежная политика представляет попытки любой власти, политических сил установить символическую монополию на будущую электоральную активность подрастающего поколения, сделать его лояльным по отношению к ним. Однако те, кто называет себя молодежными лидерами, находятся в своеобразном «политическом гетто». В определенной степени это обусловлено оторванностью от основной массы молодежи, преимущественно сельской, возможности которой проявить свой потенциал политически компетентно крайне ограничены. Большинство молодых «парламентариев» представляют элитарную группу молодежи, и они, в свою очередь, даже поднимая важные социальные проблемы, не могут продвигать интересы своих сверстников, поскольку плохо информированы и отчуждены от их жизненных интересов и внутреннего мира.

В-четвертых, это недостаточная эффективность. Главным результатом целенаправленной государственной молодежной политики должно быть количество и качество подготовленных молодежными организациями кадров в интересах экономики и социально-политической сферы государства.

Пятый изъян — зависимость, подверженность манипуляциям различных общественных сил, в том числе и деструктивного характера. Все современные молодежные организации и проекты пытаются «играть» в политику и общественную деятельность, а не заниматься реальными вопросами. В итоге до 30-ти лет люди «играют», а затем не могут войти в реальное общественное поле.

Молодежь как социально-политической группой должны заниматься структуры в социально-экономическом, образовательном, научном, социокультурном секторах государства. Для государства же необходимо, чтобы на смену ветеранам приходили молодые люди совершенно иной формации — профессиональные кадры, обладающие не только разнозначными ушедшему поколению знаниями, но и более современными представлениями о жизни, а также носители инновационного мышления, владеющие современными социокультурными технологиями.

Еще одной особенностью молодежной политики позднесоветского времени является то, что на закате крушения коммунистической

идеологии возникают массовые молодежные общественные движения, которые в своем большинстве носят оппозиционный, протестный характер. В 80-е гг. XX века в Советском Союзе возникают такие понятия, как «неформал» и «неформальные организации».

Как правило, молодежные неформальные организации — как новые зарождающиеся молодежные субкультуры в СССР — стремились к реализации двух начал: повышения собственной независимости молодых людей от родителей и возможность самореализоваться в условиях меняющейся реальности. Очевидно, что причины возникновения молодежных структур могли быть различными. Это и индивидуализация конкретной личности, возникновение чувства свободы, юношеский максимализм, вызванные кризисом партийного аппарата, и т. д.

К причинам возникновения неформальных молодежных структур также следует отнести: воздействие на молодежное сознание криминально-преступных или религиозных структур, отсутствие активной досуговой деятельности молодежи, подражание Западу и моде.

В идеале неформальные молодежные организации способствуют формированию в обществе институтов гражданского общества, повышению общественно-политической активности молодежи, обеспечивают общественный контроль над деятельностью органов государственной и местной власти. На практике неформальные молодежные организации способны усилить конфликтность в обществе и привести к розни, междоусобицам и даже государственно-гражданским неповиновениям. Вместе с тем, для нас очевидно, что невозможно демократическое развитие государства без институционализации альтернативных молодежных структур.

На сегодняшний момент в политологии уже сложилось множество определений неформальных молодежных организаций.

Так, исследователь Т.В. Латышева считает, что под неформальными молодежными организациями следует понимать ограниченные, малочисленные, локально существующие молодежные группы, созданные для реализации общих узких интересов¹.

Неформальные молодежные организации — это молодежные группы, возникающие спонтанно, без участия политической власти,

¹ Латышева Т.В. Молодежные субкультуры: основания типологизации : дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. С. 33.

чьи интересы и идеалы кардинально отличаются от общепризнанных и традиционно оформленных¹.

Чаще всего неформальные молодежные структуры официально не регистрируются, не имеют четкой определенной иерархической организации и действуют в рамках антисоциальной практики².

С определенной долей условности, неформальные молодежные структуры можно разделить на авторитарные и демократические.

В основе демократических неформальных молодежных организаций заложены принципы свободы и мобильности. Обычно члены этих организаций обладают равноправными возможностями выражать собственные позиции и участвовать в управленческих делах.

В авторитарных неформальных молодежных структурах все основывается на жесткой дисциплине и четко определенной организационно-иерархической структуре. Члены авторитарных организаций ущемлены в правах и выполняют функции и обязанности согласно их общественно-политическому положению.

Возникновение в СССР первых неформальных молодежных структур сыграло позитивное значение в дальнейшей институционализации молодежной политики и молодежных организаций в России и способствовало формированию в стране протестной культуры и альтернативных концепций и подходов к молодежной проблематике.

2.2. Молодежная политика в современной России

В современных условиях модернизации российского государства молодежь выступает как субъектом политической активности, так и объектом политической активизации. Как отмечает исследователь Л.А. Рахимова, «молодежь должна быть не только объектом интеграционных процессов, но и субъектом, способным ускорять или замедлять интеграцию общества либо изменять направленность этого процесса»³.

Очевидно, что становление институтов гражданского общества требует политической субъективизации молодежи, развития их ав-

¹ Коновалов В.Н. Словарь по политологии. Ростов н/Д.: РГУ, 2007. С. 181.

² Там же. С.182.

³ Рахимова Л.А. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели: дис. ... канд. полит наук. Уфа, 2007. С. 45–46.

тономной политической активности. С другой стороны, не стоит забывать, что политическая власть оказывает непосредственное воздействие на молодежь, формирует молодежную политику, решает проблемы молодежной среды.

Современная государственная молодежная политика — это комплекс государственных мер по формированию достойных условий молодежной социализации, защиты их конституционных прав и свобод, а также их включение в общественно-политическую жизнь страны¹.

Формирование государственной молодежной политики в федеративной России начинается с 90-х годов XX столетия, что было связано с изменением политического устройства страны, активизацией мирового сообщества в области решения проблем молодежи, разработкой нормативно-правовых документов по молодежной политике.

На наш взгляд, следует выделить три этапа институализации молодежной политики в постсоветский России:

Первый этап связан с разработкой институционально-правовой базы молодежной политики федеральными органами государственной власти (инициатива принадлежала федеральному Центру). Данный период характеризуется кризисом легитимности и фрагментацией политической системы.

Как отмечает исследователь Н.М. Красникова, кризис политической системы коснулся идеологических и организационных устоев комсомола, который вылился в массовые выходы из его состава и постоянную смену руководства. Данная участь ждала и профсоюзы².

В переходного периода политической системы к новым демократическим ценностям в начале 90-х годов XX столетия на общенациональном уровне обострилась проблема концептуального пересмотра государственных мер в сфере молодежной проблематики. Нужна была качественно новая государственная молодежная политика.

¹ Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Религиоведение. Международные отношения. 2009. № 1 (15). С. 122–129.

² Красникова Н.М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 34–35.

Именно в этот период были разработаны и приняты основные нормативно-правовые акты, определяющие вектор развития государственной молодежной политики:

– Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 год);

– Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 год);

– Постановление Верховного Совета РФ «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993 год);

– Федеральный закон «О государственной поддержке детских и молодежных объединений в Российской Федерации» (1995 год).

Так Закон Советского Союза «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» впервые дал нормативное толкование государственной молодежной политики, под которой понималась деятельность страны, направленная на создание благоприятных (организационных, политико-правовых, социокультурных, социально-экономических) условий для реализации и самореализации интересов молодежного сообщества¹.

В Указе Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» молодежная политика впервые приобрела статус приоритетной в социально-экономическом развитии государства².

Более того, впервые в этом Указе были определены и ключевые направления государственной политики по отношению к молодежи. Среди них можно выделить следующие:

– создание условий, обеспечивающих физическое и духовное развитие молодежи;

– поддержка молодых семей, молодежных объединений и талантливой молодежи;

– обеспечение прав и установление гарантий в сфере занятости молодых граждан³.

¹ URL: <http://zakon.law7.ru/base18/part3/d18ru3777.htm>

² URL: <http://base.garant.ru/2300503/>

³ Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (в ред. от 12.04.1999) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=209336>

И — как логическое завершение первого этапа институционализации государственной молодежной политики в постсоветской России — стало принятие государством в 1995 году Федерального закона Российской Федерации о поддержке деятельности молодежного движения. В данном законе впервые была отражена государственная воля, выраженная в стремлении интегрировать молодежь в политическую систему страны, посредством их участия в молодежных организациях, для повышения их общественно-политической активности и политико-правовой культуры¹.

Второй этап институционализации государственной молодежной политики в Российской Федерации связан с активизацией деятельности субфедеральных органов государственной власти в сфере внедрения федеральных инициатив.

Необходимо подчеркнуть, что второй этап институционализации молодежной политики в России проходил особенно противоречиво. С одной стороны, некоторые субъекты Федерации занимались разработкой и внедрением нормативной правовой базы молодежной политики еще до принятия общефедеральной нормативной правовой базы. С другой стороны, некоторые российские регионы искусственно внедрили уже готовые федеральные инициативы в области молодежной политики (без учета регионального колорита) в собственную региональную политическую материю.

На наш взгляд, оба варианта сказались негативно на формировании универсальной общероссийской модели молодежной политики. Представляется, что не стоило регионам — в противовес Центру — параллельно заниматься разработкой собственной модели молодежной политики. Как и не стоило искусственно внедрять уже готовые федеральные проекты в региональную молодежную политику без учета собственных субфедеральных особенностей. Как результат — нарушился некий алгоритм институционализации государственной молодежной политики, выраженный в принципе «от общего к частному», что несколько затормаживало разработку общих универсалий внутривнутриполитического молодежного регулирования.

¹ Красникова Н.М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 40.

Ученый Н.М. Красникова выделяет следующие причины активизации субфедеральных властей в сфере молодежной политики:

– укрепляется избирательная система на субфедеральном уровне и проходят выборы глав субъектов Федерации. В рамках институционализации региональной власти молодежная проблематика являлась весомым аргументом в политической борьбе;

– на субфедеральном уровне возникают экономические элиты, способные повлиять на региональную политику. Региональные экономические элиты, так или иначе, обеспокоены молодежной проблематикой, которая может сказываться на их экономическом благополучии (безработица, молодежная преступность), и также предпринимают шаги в формировании субфедеральных моделей молодежной политики¹.

Более того, период конца 1990-х годов обнаруживает элементы стагнации политического режима, что выражается в экономическом кризисе и неспособности центральной системы с ней справиться: военная кампания в Чечне, болезнь Президента России Б.Н. Ельцина. Таким образом, закон о государственной молодежной политике так и не был принят на общенациональном уровне, а сам его процесс принятия стал инструментом политических «междоусобицах» федеральной власти.

Особо хотелось бы отметить, что самый первый закон среди субъектов Федерации в сфере государственной молодежной политике был принят в 1991 году в Республике Башкортостан.

Примечательно, что сегодня в субъектах Российской Федерации на основе положений их конституций и уставов наблюдается процесс активного формирования соответствующего регионального законодательства о государственной молодежной политике. В настоящий момент на уровне субъектов Российской Федерации действует огромное количество законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы ее осуществления².

В большинстве российских регионов приняты собственные базовые законы (в 80 из 83 субъектов Российской Федерации) в сфере

¹ Красникова Н.М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 46–47.

² Ховрин А.Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 121–138.

государственной молодежной политики. Среди них — законы субъектов Российской Федерации, имеющие следующие названия:

– «О молодежи» (Республика Коми, Рязанская и Челябинская области, город Москва);

– «О молодежи и государственной молодежной политике» (Республика Татарстан, Калужская и Ленинградская области);

– «О молодежи и молодежной политике» (Архангельская область, город Санкт-Петербург);

– «О государственной молодежной политике» (Республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карелия);

– «О молодежной политике» (Республики Башкортостан и Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики)¹.

Однако отсутствие единого понятия о государственной молодежной политике привело к разнообразному его толкованию в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Так, Закон города Москвы от 30.09.2009 № 39 «О молодежи» трактует государственную молодежную политику следующим образом: это осуществление государственной политики города Москвы в отношении молодежной политики как системы мер, направленных на создание правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав с учетом возрастных особенностей, а также для участия молодых граждан в системе общественных отношений и полной их самореализации в интересах общества².

В Законе Ивановской области от 06.10.1997 № 25-ОЗ «О молодежной политике в Ивановской области» (с последующей ред. от 05.07.2002) под государственной молодежной политикой понимается деятельность Российской Федерации и ее субъектов по созданию правовых, экономических, социальных и организационных условий для самореализации личности молодого человека и развитию молодежных объединений, движений и инициатив, осуществляемая федеральными органами государственной власти³.

¹ Кочетков А.В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009. № 7. С. 56–62.

² URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/moscow/209012/>

³ URL: http://ivanovo.news-city.info/docs/sistemsd/dok_ieriyz.htm

Кроме базовых законов, в субъектах Российской Федерации действуют региональные законы, касающиеся отдельных направлений государственной молодежной политики, такие, как, например, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о государственной поддержке молодых семей, о государственной поддержке талантливой молодежи, специальные региональные законы в области обеспечения гарантий молодежи в сфере труда и занятости, по вопросам государственного содействия предпринимательской деятельности молодежи и др.

В последние годы активно развиваются молодежные парламенты. В связи с этим также принимаются соответствующие региональные законы или постановления законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. В частности, в Республике Башкортостан действует Положение «О молодежной общественной палате при Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан» от 27.09.2007 № ГС-2156, в Тюменской области – Положение «Об Общественной молодежной палате при Тюменской областной думе» от 16.12.2010 № 2641, в Томской области – Закон от 11.07.2006 № 139-ОЗ «О молодежном парламенте Томской области».

Третий этап институционализации государственной молодежной политики в федеративной России связан с разработкой федеральным Центром стратегии и тактики реализации молодежных проектов и их корректировкой и адаптацией на региональных уровнях. Данный этап характеризуется, с одной стороны, необходимостью укрепления вертикали власти в переходный период, с другой – необходимостью диалогизации процесса взаимодействия федеральной и региональной власти с молодежью в период строительства институтов гражданского общества.

В данный период была разработана и принята Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Стратегия явилась, по сути, первым государственным актом общенационального уровня в сфере молодежной политики (после Постановления Верховного Совета РФ 1993 года). Данная стратегия разработана на период до 2016 года и определяет приоритетные направления, включающие задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

Названная Стратегия сыграла позитивную роль и в сфере институционализации государственной молодежной политики. Посколь-

ку в ее основных положениях прописан не программно-целевой, а проектный подход к реализации политики в отношении молодежи, в стране появились регионы, которые практически реформативировали проект Стратегии под региональный масштаб¹. Таким образом, можно говорить о некоем практическом воплощении идей Стратегии в региональном политическом пространстве.

Вместе с тем современная обстановка в России, а также существующие молодежные проблемы в Центре и регионах свидетельствуют, прежде всего, о том, что молодежная политика в стране далеко не совершенна и требует значительной доработки. По данным социологического опроса ВЦИОМ, за последние 20 лет доля россиян, желающих эмигрировать, выросла с 5 до 21%. Наибольший миграционный потенциал у 18–24-летних (39%), высокообразованных респондентов (29%), а также активных пользователей интернета (33%)².

В современных условиях Российской Федерации необходим новый законодательный акт о молодежи, которых бы отвечал глобализационным вызовам. Во-первых, потому что сегодня возникли новые формы самореализации, которые не закреплены законодательно, и необходимо предоставить молодежи больше возможностей для их использования. Во-вторых, следует повысить степень защищенности молодых людей, в первую очередь в социально-экономической сфере. В-третьих, закон должен заложить основы создания реального социального лифта, вселяющего уверенность, что при выполнении определенных условий каждый молодой человек может добиться желаемого, что профессионализм, социально ответственное поведение будут вознаграждены. Результат неработающего социального лифта — безразличие к выборам, появление радикальных группировок (скинхеды, нацболы и др.), обострение межнациональных отношений, апатия молодежи, озлобленность по отношению к тем, кто живет богаче, и недоверие к властям. В экономической жизни «сломанный»

¹ Рашковецкая Н.С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 259–262.

² Самсонов А. Молодежь деградирует нацию [Электронный ресурс]. URL: <http://pandoraopen.ru/2011-08-11/molodyozh-degradiruet-naciyu/>

социальный лифт вызывает стагнацию производительности труда, отсутствие инноваций и низкую активность малого и среднего бизнеса. Эта симптоматика весьма характерна для сегодняшней России. Программа лечения — запуск механизма социального лифта в кратчайшие сроки¹.

Государственная молодежная политика реализуется усилиями органов федеральной, региональной и муниципальной власти, а также при содействии различных молодежных, детских и иных общественных объединений и некоммерческих организаций.

Исходя из анализа нормативно-правовой базы регулирования государственной молодежной политики, основу которой составляют «Стратегия государственной молодежной политики РФ до 2016 года» (2006 г.), Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных организаций» (1995 г.), Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 г.), «Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в РФ» (2008 г.), Указ Президента Российской Федерации от 18.09.2008 № 1383 «О проведении в Российской Федерации Года молодежи», Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2006 № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» (с изм. от 25.06.2012 № 892) и др., можно выделить основные стратегические направления в области молодежной политике.

К ним относятся:

- вовлечение молодежи в социальную практику;
- поддержка молодых семей, в частности, содействие решению жилищной проблемы;
- решение проблем безработицы среди молодежи, развитие молодежного предпринимательства и экономической самостоятельности;
- содействие и поддержка в области охраны здоровья молодого поколения, пропаганда здорового образа жизни и профилактика девиаций.
- формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи;

¹ Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; URL: www.science-education.ru/106-7305

– поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в частности, в вопросах социальной реабилитации и адаптации, социального обслуживания.

Следует отметить, что в настоящее время нет единой точки зрения по вопросу формирования системы законодательства, регулирующей основные вопросы политики государства в области поддержки молодого поколения. Вызывает некую озабоченность факт отсутствия базового федерального закона в данной сфере. Дискуссии по поводу нового федерального закона о государственной молодежной политике ведутся уже в течение нескольких лет на разных площадках, в том числе в научной среде, но до сих пор не ясно, в какие сроки он будет принят. Работа по разработке закона о молодежи начата профильным комитетом Государственной Думы только в 2013 году¹.

Нормативно-правовое поле на федеральном уровне не позволяет эффективно решать задачи управления молодежной сферой и в должной мере не определяет функции федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов и муниципальных органов по работе с молодежью. При этом реализация в субъектах Российской Федерации государственной молодежной политики значительно опережает этот процесс на федеральном уровне как по глубине решения проблем, так и разнообразию форм и методов.

Построение гражданского общества и повышение степени участия молодежи в общественно-политической жизни страны невозможно без решения ее социально-экономических проблем.

На федеральном уровне попытки решения проблемы обеспечения молодых граждан собственным жильем предпринимаются в рамках Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг., точнее ее подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей». За 8 лет действия прошлой аналогичной кампании порядка сто тридцать тысяч молодых семей стали обладателями новых квартир и сумели существенно улучшить свои жилищные условия². Именно опираясь на эти основополагающие нормативно-правовые акты, в ряде субъектов разработаны и реализуются собственные региональные программы «Обеспечение жильем молодых семей».

¹ URL: http://zakon.ru/Blogs/zakon_o_molodezhiza/5224

² URL: <http://www.programma-molodaya-semya.ru/>

Так, в Республике Башкортостан согласно постановлению Правительства РБ от 28.04.2011 № 131 утверждена Республиканская программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2011–2015 годы. В рамках данной программы предоставляются две формы поддержки: предоставление социальной выплаты при рождении (усыновлении) ребенка и предоставление социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья. В эту программу попадают и неполные семьи, где возраст родителя не превышает 35 лет¹.

Таким образом, реализация подобных программ происходит путем предоставления субсидий из регионального бюджета молодым семьям на строительство или приобретение вторичного жилья (в размере около 30% его стоимости). Однако во многом финансовые вопросы, связанные с жильем, решаются через банковскую систему, которая до сих пор не является социально ориентированной. И это — очень актуальная и непростая проблема. Многие молодые люди попадают в кредитную зависимость, и часть из них, не видя выхода, задумывается о суициде, а нередко и совершает его. Это свидетельство того, что проблема обеспечения жильем молодежи в России по-прежнему не решена и требует дальнейшей проработки принятых государственных мер.

В Российской Федерации на сегодняшний день молодежь до 25 лет составляет среди безработных 23,0%, в том числе в возрасте 15–19 лет — 3,3%, 20–24 лет — 19,7%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15–19 лет (21,4 %) и 20–24 лет (11,6%). В среднем среди молодежи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы в мае 2013 г. составил 12,4%, в том числе среди городского населения — 11,4%, среди сельского населения — 14,8%. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 2,9 раза, в том числе среди городского населения — 3,2 раза, сельского населения — 2,3 раза².

Этому способствует ряд негативных тенденций, прослеживающихся в молодежной среде. Во-первых, молодые трудовые ресур-

¹ URL: http://gosstroy.bashkortostan.ru/cel_mer/KIL/KATEgorii/young_families.php

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/128.htm

сы распределены по различным отраслям экономики крайне неравномерно. Например, в социальной бюджетной сфере наблюдается «текучка» молодых кадров в связи с низкой оплатой труда и отсутствием карьерного роста. Также незначительна доля молодых в сфере муниципального и государственного управления. А в сфере услуг и предпринимательства трудится значительная доля молодежи. Это может привести к снижению кадрового потенциала в социальной сфере и в дальнейшем к кризису всей системы.

Во-вторых, наблюдается уход молодежи в сферу «теневой» экономики. По данным Всемирного банка, в 2011 году доля теневой экономики в отечественном ВВП составляла 48,6%, в рейтинге «ведение бизнеса» Россия занимала 123-е место из 183¹. Думается, что за эти годы ситуация заметно не изменилась.

Однако не стоит утверждать, что данные проблемы игнорируются на уровне регионов.

Можно выделить два направления деятельности региональных органов государственной власти, направленных на решение данных проблем:

- помощь в трудоустройстве молодых граждан;
- поддержка молодежного предпринимательства.

В политике по реализации первого направления можно выделить несколько составляющих.

1) Информационное обеспечение: консультирование молодежи по вопросам профориентации, трудоустройства и занятости молодежи. Информирование молодых людей о ситуации, складывающейся на рынке труда. Проведение ярмарок вакансий. Например, в г. Уфе Республики Башкортостан на базе Центра занятости в августе 2012 г. начала свою работу молодежная биржа труда. В рамках ее деятельности регулярно проводятся специализированные ярмарки вакансий, осуществляется профориентационное тестирование и консультирование молодых граждан. Для жителей отдаленных населенных пунктов свои консультативные услуги предоставляет Мобильный центр занятости.

2) Научно-методическое обеспечение: исследование проблем молодежи. Организация временной занятости молодежи: развитие движения студенческих трудовых отрядов. Так, в Республике Баш-

¹ Исследования всемирного банка: ведение бизнеса в 2011 году [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2720>

кортостан в рамках соответствующей программы насчитывалось около 900 выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые, 32 тыс. несовершеннолетних граждан, в том числе 1550 из числа «трудных» подростков. Более 600 граждан из числа молодежи были задействованы в общественных работах¹.

Для быстрого развития молодежного предпринимательства в нашей стране необходимо массовое привлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность посредством создания комфортных и привлекательных условий, а также формирования «позитивного» имиджа молодого предпринимателя. Этому будут способствовать, в частности, следующие мероприятия:

- проведение конкурсов на лучшие предпринимательские идеи, с дальнейшим курированием и финансовой поддержкой;
- приобретение молодыми людьми навыков ведения собственного дела посредством профильного обучения;
- развитие инфраструктуры содействия молодежному предпринимательству на базе вузов и НИИ;
- дальнейшая разработка федерального и регионального законодательства в этой сфере.

В Республике Башкортостан с 2000 года действует Республиканский центр содействия молодежному предпринимательству. Центром активно проводятся мероприятия по организационной, консультативной и информационной поддержке молодых предпринимателей и молодежных предприятий. Также в целях вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность проводятся Республиканский конкурс молодежных бизнес-идей (проектов), Региональный этап международного конкурса «Студенты в свободном предпринимательстве», Региональный этап Всероссийского конкурса «Молодой директор года». Республика активно участвует и принимает у себя Международный фестиваль «Бизнес-лето» с целью создания экспериментальной бизнес-площадки для молодежи и разработки проектов по развитию кадрового и экономического потенциала региона. Для проведения мастер-классов и бизнес-тренингов в рамках фестиваля приглашаются ведущие республиканские, российские и международные бизнес-тренеры. Еще одна фор-

¹ Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. URL: http://www.pravitelstvorb.ru/info/bikkinin_oct_19_2010.php

ма поддержки предпринимательской инициативы в молодежной среде — это создание и организация деятельности Школ молодежного предпринимательства, цель которых — обучение молодежи основам ведения собственного бизнеса¹.

Одним из ключевых направлений государственной политики в отношении молодежи является также установление гарантий в получении минимального набора социальных услуг в таких секторах, как социальное обслуживание, образование, трудоустройство, здравоохранение и организация досуга, информационное обеспечение, поддержка в трудной жизненной ситуации, что составляет важную часть эффективной Государственной молодежной политики.

С принятием Президентской программы «Молодежь России» на 2000–2005 гг. формирование системы социальных служб, агентств и клубов для молодежи стало одним из приоритетных направлений молодежной политики. В регионах России активно развивается инфраструктура социальных служб, которые осуществляют свою деятельность по более чем двадцати направлениям. Однако во многом ограниченность ресурсов социальных учреждений делает их непривлекательными для молодых людей.

Нельзя обойти молчанием и вопросы девиантного поведения части молодежи, которая в этом случае оказывается выключенной из активного участия в построении гражданского общества, является аполитичной и подвержена влиянию оппозиционно настроенных и экстремистских организаций. В регионах проводится профилактическая работа, однако далеко не везде и далеко не всегда дает принципиально значимые положительные результаты.

В 1995 году Указом Президента Республики Башкортостан было создано Государственное учреждение «Республиканский центр социально-психологической помощи семье детям и молодежи», что положило начало созданию в республике комплексной системы оказания социально-психологической помощи населению. На сегодняшний день, помимо республиканского центра с десятью филиалами в городах и районах Башкортостана, функционируют 40 отделов и учреждений по оказанию социально-психологической помощи семье, детям и молодежи. Немаловажно, что при реализации приоритетных направлений поддержки молодого поколения

¹ Официальный сайт Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. URL: http://www.mmprsrb.ru/youth_policies_rb/napravleniya.php

используется программно-целевой подход. Многие учреждения работают по авторским комплексным целевым программам, утвержденным на муниципальном уровне. В частности, разработаны и реализованы следующие программы: «Взаимодействие без барьеров», «От Центра к Центру», «Твой выбор», «Семья плюс», «Служу Отечеству»¹.

Структура социальных служб в системе органов по делам молодежи выглядит следующим образом:

– Центр социально-психологической помощи молодежи. Его функция заключается в оказании медико-психолого-педагогической помощи молодежи, находящейся в кризисном состоянии, вовлеченной в конфликтные ситуации на микро- и макроуровнях взаимодействия с социальной средой, профилактика и предупреждение девиантного поведения у данной категории населения.

В структуру Центра входят отдел социально-правовой помощи, в составе которого – приют, производственный комплекс, культурно-спортивный комплекс, кабинет профориентации, биржа труда, бюро решения, юридическая консультация, и отдел психолого-медико-педагогической помощи, состоящий из диагностико-психологического пункта, консультативного пункта для родителей, кабинета анонимного приема.

– Информационный центр для молодежи, осуществляющий оказание информационных и методических услуг органам исполнительной власти по делам молодежи, организациям и учреждениям, работающим с молодежью, различными группами молодых людей. Кроме того, Центр занимается сбором, обработкой и анализом информации о процессах, происходящих в молодежной среде.

– Консультационный центр для подростков и молодежи. Оказывает квалифицированную экстренную анонимную психологическую помощь по телефону.

– Центр ресоциализации несовершеннолетних и молодежи, вернувшихся из мест заключения. Задачи Центра заключаются в оказании помощи криминогенным категориям молодежи, утратившим социально-полезные связи, находящимся в состоянии дезадаптации, в содействии их ресоциализации, профилактике рецидивов, помощи в трудоустройстве, профориентации, консуль-

¹ Официальный сайт Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. URL: http://www.mmprsrb.ru/youth_policies_rb/napravleniya.php

тативной помощи по юридическим, медицинским и социальным вопросам.

В сложившейся на данный момент в России ситуации, когда в молодежной среде прослеживаются такие негативные тенденции, как стремительный рост наркомании, алкоголизма, подростковой преступности, ухудшение здоровья молодых людей, приоритетным направлением молодежной политики становится профилактика девиаций в молодежной среде, популяризация здорового образа жизни. Мероприятия в данной области целесообразно разделить на несколько блоков:

Организационный блок: поддержка действующих и создание новых молодежных организаций, пропагандирующих здоровый образ жизни в подростковой и молодежной среде. Поддержка инициативных проектов студенческих и педагогических отрядов, деятельность которых направлена на работу с молодежью по профилактике девиантных явлений в молодежной среде.

Научно-исследовательский блок: проведение научно-практических конференций, «круглых столов» по вопросам формирования здорового образа жизни среди молодежи, профилактики психоактивных веществ. Поощрение исследований в данной области.

Информационно-пропагандистский блок: агитация и пропаганда здорового образа жизни среди молодежи.

Практический блок: организация и проведение молодежных мероприятий, посвященных их физическому и культурному воспитанию (туризм, походы, семейные прогулки и т. д.).

Существует, однако, ряд причин, препятствующих реализации в полной мере перечисленных мероприятий:

– методологическая, нормативно-правовая и технологическая непроработанность профилактики. Отсутствие координации действий между субъектами профилактики, которые имеют довольно смутное представление о роли, функциях и полномочиях других субъектов профилактики;

– непроработанность механизмов финансирования деятельности по профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании;

– отсутствие научно-методологического обеспечения профилактических мероприятий по борьбе с наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом;

– потребность в компетентных специалистах, работающих в сфере профилактики девиантного поведения среди молодежи.

Приоритетные направления современной государственной молодежной политики (как на федеральном, так и на региональном уровнях) сегодня должны быть максимально приближены к социально-политическим и экономическим реалиям молодежной среды. И носить не обобщенный, общегосударственный характер, а быть понятными молодому поколению. Современная государственная молодежная политика есть уникальная сфера государства по реализации потенциала молодого поколения, их включения в социополитическое пространство Российской Федерации, воспитанию лидерских качеств, позволяющих продуктивно омолаживать органы государственной власти и управления¹.

Проведенный анализ институционализации государственной молодежной политики в Российской Федерации, однако, был бы не полон без выявления специфических особенностей ее развития.

Во-первых, в истории советской государственности основная работа с молодежным сектором проводилась посредством идеологических и воспитательных приемов и молодежная политика не была выделена в отдельную институциональную социально-политическую сферу. В этой связи возникновение понятия «молодежная политика» научное сообщество как раз связывает с падением СССР и формированием новой политической системы.

Во-вторых, согласно российскому законодательству, к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет. Очевидно, что возрастная характеристика, которая на сегодняшний момент является единственным критерием персонализации молодежи, едва ли способна отобразить всю гамму молодежного многообразия. Так, согласно статистике, средний возраст молодых алкоголиков опустился с 14 до 11 лет; число подростков, больных алкоголизмом, выросло почти в два раза по сравнению с постсоветским периодом; в России официально зарегистрировано более 6 миллионов наркоманов, основная часть которых — молодые юноши и девушки².

¹ Рашковецкая Н.С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 259–262.

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2006. С. 23–24

В-третьих, основным инструментарием реализации российской молодежной политики все же является информированность об имеющихся возможностях раскрытия молодежного потенциала. Как справедливо отмечает исследователь М.М. Зеленкова, «подобный подход полноценно не охватывает потребности российской молодежи, а лишь направлен на реализацию интересов определенной ее части (дееспособной и более активной)¹.

Еще более критически оценивает государственную молодежную политику в Российской Федерации Н.С. Рашковецкая. «Прослеживаются четко выраженные противоречия между потребностями и стремлениями молодежи и реальными возможностями, которые ей готово предоставить общество и гарантирует государство. Снизилось позитивное воздействие таких институтов, как семья, система образования, СМИ, политические и общественные организации. Деятельность данных институтов не систематизирована и носит стихийный характер. Отсутствует стратегия, направленная на процесс интеграции молодежи в политическую систему, развития политической культуры участия и толерантности в мультикультурном обществе. Следствием этого является рост социальной напряженности в молодежной среде, аполитичность, отсутствие сформированных политических установок»², — резюмирует ученый.

Очевидно, что эффективность государственной молодежной политики достигается комплексным решением взаимообусловленных задач воспитательного, социально-политического, правового, экономического характера. Решение указанных задач способствует достижению основной цели государственной молодежной политики, а именно — созданию необходимых условий для благоприятной реализации и самореализации молодежных инициатив и удовлетворения потребностей и ожиданий молодежи.

Особое внимание при осуществлении государственной молодежной политики следует уделить студенческой и учащейся молодежи. Поскольку именно они являются не только будущим нашего

¹ Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; URL: www.science-education.ru/

² Рашковецкая Н.С. Связи с общественностью в реализации молодежной политики (на материалах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. С. 14

государства, но уже сейчас выступают активными субъектами реализации молодежной политики. И от того, насколько они включены в общественно-политический процесс, во многом будет зависеть и их результат деятельности.

Более того, совершенно очевидно, что студенческая молодежь не в полной мере реализует свой потенциал участия в процессе модернизации в России в силу того, что современная система образования недостаточно ориентирована на развитие у студентов качеств, связанных с инновационной проектной деятельностью. По мнению представителей студенческой молодежи, система образования в большей степени направлена на развитие таких «традиционных» качеств, как навыки работы с информацией, самостоятельность, коммуникабельность, ответственность, трудолюбие, и в меньшей степени способствует формированию креативности и лидерских качеств, которые в значительной степени связаны с инновационной активностью студенческой молодежи.

Сложность общественных преобразований повлияла на процессы социализации молодых людей, на все стороны жизни молодого поколения. Изменились содержание и способы разрешения традиционных молодежных проблем, которые в новых исторических условиях должны рассматриваться на принципиально иной основе. Реализация этих целей предполагает активное привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики, касающейся молодежи и общества в целом. Государство должно дать импульс своим структурам и общественным институтам, создавать условия для расширения возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха независимо от его материального уровня и социального положения. Только в этом случае окажется действенной основная задача молодежной политики — обеспечение самореализации духовно здоровой молодежи.

На наш взгляд, она должна быть интегрирована с демографической и образовательной политикой и исходить из предпосылки формирования у молодого поколения базовых гражданско-политических ценностей, компетенций и гуманитарной культуры, воспитания гражданина, активного участника современных социально-экономических, общественно-политических и социокультурных преобразований российского общества в контексте общечеловеческого инновационного прогресса.

Система образования является одним из основных каналов формирования сознательных и ответственных граждан Российской Федерации. В нее наиболее активно пытаются проникнуть деструктивные силы, заинтересованные в распространении среди юношества идей национализма, ксенофобии и этнических предрассудков, представляющих прямую угрозу национальной безопасности и целостности общества и государства¹.

Остро стоят проблемы социального неблагополучия молодежи. В России сегодня 28 млн детей, из них 700 тыс. — беспризорники, более 6 млн несовершеннолетних проживают в социально неблагоприятных условиях. Ежегодно выявляется более ста тысяч новых детей, оставшихся без попечения родителей, в числе которых 25 тыс. — сироты, а 75 тыс. отправляются в детские дома и интернаты по заявлению родителей. Эти родители не в состоянии обеспечить своему ребенку достойные условия жизни².

Начиная с середины 80-х годов прошлого века международный ценностный и идейный плюрализм на фоне ослабления и формализации работы комсомольских организаций среди молодежи привели к хаотической активности, которая впоследствии обособилась и проявилась в образовании разновекторных политических сил. Этому способствовали политические потрясения в стране, крах казавшегося на века «надежного» идеологического фундамента, активизация на средства западных грантов телевидения, в слово которого обыватели привыкли верить беспрекословно, при отсутствии нравственного фильтра на критическое восприятие информации.

Для развития позитивных и нейтрализации негативных тенденций в молодежной среде требуется создание информационной системы обеспечения государственной молодежной политики, широкое информирование молодых граждан о мероприятиях данного направления. На сегодняшний день молодые граждане России в вопросах осведомления о своих правах и обязанностях, возможностях

¹ Концепция государственной этнонациональной образовательной политики (ноябрь, 2004) [Электронный ресурс]. URL: http://www.lexed.ru/pravo/actual/?concept_01.html

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecolife.ru/kultura/10586/>

реализации своего интеллектуального, творческого потенциала, по сути, предоставлены сами себе¹.

Немалая часть молодежных средств массовой информации, в первую очередь, телевидение, имеют огромную целевую аудиторию и пропагандируют в основном культ свободного образа жизни, под которым понимается вседозволенность, безнравственный и антигражданский образ жизни, вплоть до открытого презрения к закону. Государство только начинает предпринимать усилия для организации «нравственного фильтра» в отношении российских СМИ, модальности продукции, ими выпускаемой. Так, 29 декабря 2010 г. был принят Федеральный Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

После долгого перерыва начинают появляться лучшие новые образцы отечественного кино, такие как «Гагарин. Первый в космосе», посвященный первым шагам человечества на пути освоения космоса и непосредственно судьбе первого космонавта, и «Легенда № 17» — о восхождении к славе легендарного советского хоккеиста Валерия Харламова и о первом матче эпохальной суперсерии «СССР — Канада».

В этой связи И.В. Кирдяшкин в своем исследовании молодежной политики как фактора социализации современной российской молодежи справедливо утверждает: «Ключевой фигурой для восстановления связи с утрачиваемой общностью смыслов в российском социуме становится герой, образами которого начинает конституироваться молодость. Фигура человека-героя символизирует исток социального бытия и его начальный смысл, связанный с преодолением «невозможного». Герой стал важным символическим конструктом кода российской молодежной политики, отображающим «форму» феномена молодежи, для генерализации разных смыслов, «операционных комплексностей» представителей молодого поколения»².

Президент России В.В. Путин сформулировал потребности общества в получении качественного отечественного культурного продук-

¹ Рашковецкая Н.С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 260

² Кирдяшкин И.В. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи: автореф. д-ра филос. наук. Томск, 2012. С. 30.

та: «Вполне логично, что люди рассчитывают на адекватную отдачу: на то, что у нас с каждым годом будет все больше лент, отвечающих и стратегическим задачам развития страны, и запросам общества, несущих серьезную, созидательную и образовательную силу, образовательный и созидательный заряд, продвигающих ценности здорового образа жизни, патриотизма, духовности, милосердия и ответственности. Однако нужно признать, что мы пока все еще далеки от реализации всех этих целей. Зарубежные фильмы укрепляют свои позиции в нашем прокате, а доля зрительского интереса к российским лентам по кассовым сборам составляет сейчас всего 15,5 %»¹.

В 2012 году в Уфе состоялся II Открытый фестиваль народно-го кино «Кинозрение», на котором презентовали свои первые авторские работы 50 молодых режиссеров, большинство из них — старшекласники и студенты. Они стремились привлечь внимание широкого круга зрителей к значимым проблемам современного общества. Десятки юношей и девушек сняли авторские фильмы на волнующие их темы. Фильмы, которые предлагает «народный кинематограф», заставляют задуматься о смысле жизни, месте человека в окружающем мире, ставят перед зрителями вечные нравственные вопросы. Их отличает равнодушный взгляд на окружающую жизнь, поиск путей решения социальных проблем, ответственное отношение к будущему, стремление сказать свое слово, выразить свою позицию и обосновать ее.

В этом же русле в целях дальнейшего формирования отечественного гуманитарного пространства президент России В.В. Путин предложил провести опрос и сформировать список из 100 книг, которые должен будет самостоятельно прочитать каждый выпускник российской школы и которые действительно будут интересны детям и молодежи.

Экономическая активность молодежи находится на достаточно низком уровне, сегодня в России работают 1 млн 300 тыс. молодых людей. На иждивении находятся практически 79% молодого населения², на что есть вполне объективные причины — отсутствие

¹ Выступление Президента России В.В. Путина на Совещании по вопросам развития отечественной кинематографии. 24 мая 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18182>

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecolife.ru/kultura/10586/>

закрепления выпускников профессиональных учебных заведений, заинтересованности работодателей в трудоустройстве молодых специалистов. Есть и причины субъективные — низкая мотивация работоспособной молодежи на производительный труд при предпочтении ему реализации в торгово-экономических отношениях. Следует отметить, что во многих европейских странах молодежь более активно участвует в экономической жизни.

Государство должно исходить из особого общественного значения талантливой личности, необходимости создания условий для ее максимального развития и раскрытия. Сохранение и развитие интеллектуального и творческого потенциала общества, создание условий для творческой самореализации молодежи предполагает разработку комплекса мер по экономическому стимулированию предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, благотворительных и иных фондов, отдельных граждан, поддерживающих молодые таланты; установление премий, стипендий, пособий для талантливых молодых людей, оказание государственной поддержки творческой, инновационной деятельности молодежи.

Региональным и муниципальным органам власти необходимо пересмотреть организацию досуга населения, свободного времени старшеклассников и студентов. Места массового отдыха местных сообществ необходимо сделать центрами здоровья, оборудовать их для спортивных игр, занятий физической культурой, заполнить их молодыми семьями с тем, чтобы родители вместе со своими детьми могли заниматься спортом. Для этого следует сформировать у молодых людей индивидуальную, личную потребность у молодого человека в физических упражнениях, сделать занятия физкультурой стилем жизни молодых семей. С помощью институтов гражданского общества нужно внедрить в массовое сознание установку на спортивный семейный отдых — семейный туризм, семейные прогулки, семейные занятия физкультурой. Неразрешенность вышперечисленных проблем объясняет низкую оценку эффективности со стороны молодежи самой молодежной политики и формирование у нее протестной модели поведения культуры.

Необходимо отметить, что протестное поведение молодежи в современной России в последнее время реализуется не только в типичных ее формах (митинги, демонстрации и шествия), но и приобретает информационно-глобализационный характер.

К инновационно-информационным формам реализации протестного поведения можно отнести критические обсуждения молодежью политики в социальных сетях и на иных интернет-ресурсах. К примеру, митинг, проходящий на конкретной локальной территории, раньше мог и не стать достоянием общественности, но сегодня благодаря использованию технических средств об этом событии узнают люди в различных уголках планеты.

В отличие от «неформальности», которая формировалась в Советском Союзе, «протестность» более предметна. И связана с конкретными социально-политическими, экономическими или социокультурными требованиями молодежи. Мы полагаем, что институт «неформальности» в условиях перехода к новой политической системе трансформировался в институт «протестности».

Мотивацией в активизации протестного поведения российской молодежи могли послужить следующие причины:

- радикализм политических и идеологических воззрений;
- низкий уровень доверия органам государственной власти и муниципалитета;
- повышение общественно-политической активности;
- последствия незаконной приватизации собственности в 90-х гг.

На наш взгляд, современные механизмы регулирования протестного поведения молодежи нельзя назвать эффективными. Нами предлагаются перспективные направления ее качественного обновления:

- необходимо признать за молодежью право быть носителем протестной культуры. Однако протестное поведение должно быть конструктивным и не противоречить нормам российского законодательства;
- эффективным явится создание несудебной инстанции регулирования отношений и конфликтов в сфере протестной деятельности;
- действенность регулирования протестной деятельности молодежи зависит от системной модернизации самой государственной молодежной политики.

Также нами предлагаются практические меры по конструктивизации протестного поведения молодежи:

1. Выработать (с привлечением педагогов и ученых) и принять на законодательном уровне федеральную общенациональную программу политической и идеологической социализации российской молодежи, в которой были бы закреплены формы политической

активности молодежи, в том числе и возможности ее протестного поведения.

2. Обеспечить эффективный контроль за размещением в сети интернет информации экстремистского, террористического характера, урегулировать данный аспект законодательно. Имеет смысл повысить ответственность модераторов за размещение подобной информации. Также считаем целесообразным сформировать в структуре МВД России специальный отдел, занимающийся надзором за распространением антисоциальной информации (своеобразный отдел «нравов»).

3. Обозначить в качестве одного из стратегически приоритетных направлений деятельности политических институтов (политических партий, общественных молодежных движений) становление молодежной протестной культуры, т. е. реализовать на практике политический принцип «конструктивная критика».

4. Усилить мотивацию участия оппозиционных молодежных организаций и движений в легитимных формах протестного поведения с целью отстаивания и реализации молодежного мнения.

В Российской Федерации за последние десятилетия сформировалось молодое поколение, мало рассчитывающее на поддержку со стороны государственной власти. Это не значит, что молодежь изначально настроена оппозиционно. Дело в другом: молодежные инициативы зачастую не воспринимаются российскими чиновниками. То ли возрастной фактор играет в этом ключевую роль («молодо-зелено»), то ли в рамках глобальных политических и социально-экономических преобразований еще не выработаны действенные механизмы реализации государственной молодежной политики. В любом случае сегодня особо важно понимание того, что современная молодежь — это реальная социально-политическая сила. И если ее не направлять в нужное русло, не создавать благоприятных условий для развития молодых людей, то протестные настроения в молодежной среде будут расти, принимая временами стихийный, неподконтрольный характер.

Глава 3

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

3.1. Региональные механизмы воспроизводства молодежной политики в федеративной России

Развитие молодежной политики в Российской Федерации происходит, как правило, на трех основных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Субфедеральный аспект исследования обусловлен объективными причинами реформизации и институционализации не столько самой молодежной политики на местах, сколько самими политическими и социально-экономическими трансформациями, протекающими в российских регионах.

Исследователь Э.В. Чекмарев отмечает, что в современных условиях государственная молодежная политика перестала быть универсальным, консолидирующим элементом развития российской молодежи. Естественным образом молодежная политика, определенная на общенациональном уровне как приоритетный вектор развития государства, создает лишь основные гарантии для реализации и самореализации молодежи. Само же развитие молодежного сообщества, ее структурная и функциональная организация зависят от социально-политических, экономических и социокультурных возможностей конкретного субъекта Российской Федерации¹. И это действительно так.

¹ Чекмарев Э.В. Политические права и свободы как важнейшие условия политического участия молодежи // Проблемы политологии и политической истории: межвузовский сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во СГУ им Н.Г. Чернышевского, 2002. Вып. 11. С. 257.

Стоит отметить, что реализация региональной политики в сфере молодежной деятельности в отличие от ее «федерального контура» характеризуется, прежде всего, конкретизацией методов и форм ее практического воплощения. В федеративных государствах такое возможно, когда его субъекты принимают более активное участие в реализации концепций молодежной направленности нежели Центр. Что касается России, этот процесс был связан в первую очередь с «парадом суверенитетов» и накоплением политических противоречий в Центре, что естественным образом способствовали консолидации проектных инициатив на субфедеральном уровне. Более того, не противоречит федеративным канонам государственности и сама возможность решения молодежных проблем на местах, с дальнейшим применением и преемственностью полезного опыта другими регионами или Федерацией в целом.

При этом не стоит забывать, что молодежная политика, реализуемая региональными органами государственной власти и обеспечивающая интегративное и практическое управление российской молодежью, является лишь подсистемой общенациональной государственной молодежной политики¹.

Общенациональная государственная молодежная политика является приоритетным и самостоятельным направлением государственной внутренней политики, реализуется совместно с институтами гражданского общества, молодежными организациями и движениями, направлено на формирование социальных оснований инновационного развития Российской Федерации².

При этом общенациональная государственная молодежная политика в Российской Федерации имеет присущие ей особенности.

С одной стороны, общенациональная молодежная политика представляет собой сложно структурированную, иерархически организованную систему, включающую в себя нормативно-правовые, материально-технические, административно-управленческие элементы.

¹ Попова А.С. Молодежная политика в Саратовской области: учебно-метод. пособие / А.С. Попова, С.А. Федин. Саратов: Изд-во СГАУ им. Н.И. Вавилова, 2008. С. 134.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 год. Раздел 9. Молодежная политика // Развитие кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации: сб. нормативных правовых документов / авт.-сост. Т.К. Ростовская. М.: Минспорттуризма России, 2009. С. 5.

С другой стороны, противоречивость и фрагментарность нормативно-правовой базы молодежной политики, отсутствие конкретных детализированных мер и источников ее реализации, бессистемное и постоянное реформирование властных институтов в сфере молодежной проблематики, недостаток ее профессионально-кадрового обновления, в конечном счете, определяют слабые стороны современной общенациональной молодежной политики в стране.

Слабость общенациональных ориентиров молодежной политики сказывается на смещении политических акцентов в сфере молодежной деятельности на субфедеральный уровень¹. И как следствие этого, часть властных полномочий от федерального Центра передается российским регионами.

Сложившаяся тенденция регионального регулирования политики в сфере молодежной проблематики объективно исходит из социально-политических, экономических, правовых и культурных возможностей конкретного субъекта Российской Федерации.

Очевидно, что усиление субфедеральных практик реализации молодежной проблематики в целом носит объективный характер. Хотя бы потому, что перед региональными органами государственной власти стоят реальные задачи решать социально-экономические, социокультурные, политические проблемы молодежного общества, которые на сегодняшний момент только обострились.

На наш взгляд, следует выделить основные проблемы на субфедеральном уровне, которые сыграли не последнее значение в субфедерализации региональных структур в сфере молодежной политики. К ним относятся:

1. Решение жилищных проблем молодежи и поддержка социальных проектов по обеспечению жильем молодые семьи.

2. Предоставление качественного образования, профессиональной подготовки и последующего трудоустройства представителей молодежного сообщества.

3. Пропаганда здорового образа жизни среди молодежи и борьба с ее криминализацией.

4. Работа по социальной адаптации и интеграции молодых людей, попавших в сложные жизненные ситуации (дети-сироты, безработные, дети-инвалиды, дети-наркоманы и т. д.).

¹ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2000. С. 6.

Каждый субъект Российской Федерации обладает различными инструментами и механизмами решения молодежных проблем, с которыми сталкивается общество в системе социально-политического воспроизводства населения¹.

Многообразие социально-политических практик по выбору конкретных механизмов и методов регионального воздействия на молодежное сообщество проявляется и в том, что субфедеральные органы реагируют быстрее на эти проблемы, нежели сам федеральный Центр.

В зависимости от социально-политических, социокультурных и экономических возможностей субъекты Российской Федерации вырабатывают механизмы реализации молодежной политики:

- принимаются региональные нормативно-правовые акты;
- создаются региональные и муниципальные структуры по работе с молодежью;
- осуществляется региональное финансирование молодежной деятельности;
- проводятся аналитические мониторинги эффективности реализации молодежной политики на субфедеральном уровне;
- проводятся научные, социокультурные и общественно-политические мероприятия, посвященные молодежной тематике;
- формируется ресурсная база обеспечения реализации молодежной политики (организуется информационное, материально-техническое и методическое сопровождение политики в сфере реализации молодежных интересов);
- формируется кадровая база обеспечения реализации молодежной политики.

В то же время процесс институционализации молодежной политики на субфедеральном уровне сопровождается трудностями, вызванными противоречивостью этого процесса не только на общенациональном, но и на собственно региональном уровнях.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что проектирование государственной молодежной политики на субфедеральном уровне проводится по федеральным шаблонам и разработкам. При этом объективные (кадровая обеспеченность, материально-техническое сопровождение, развитость инфраструктуры и т. д.) и субъективные (профес-

¹ Чупров В.И. Социология молодежи / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: НОРМА, 2011. С. 152.

сиональные качества специалистов по молодежной проблематике, уровень общественно-политической активности и пассивности, политической и правовой культуры молодежи) ресурсы ее реального проектирования сосредоточены в рамках отдельного субъекта Федерации¹.

Интересным с научной точки зрения является анализ изменений, происходящих в органах управления молодежной политикой на федеральном и субфедеральном уровнях Российской Федерации.

Институционализация и функционирование самостоятельных федеральных органов управления молодежной политикой влечет за собой возникновение самостоятельных структур в сфере молодежной политики и в российских регионах. Это, в конечном счете, позитивно сказывается на успешной реализации многих целевых и концептуальных проектов на местах и позволяет характеризовать работу органов государственной власти в решении молодежных проблем как целостную и эффективную деятельность.

И наоборот. Ликвидация самостоятельной федеральной структуры в сфере молодежной политики приводит к реорганизации региональных комитетов на субфедеральном уровне. Неопределенность в данном вопросе приводит к снижению и ослаблению горизонтальных и вертикальных контактов и усугублению молодежных проблем².

Одним из ключевых вопросов, тормозящих процесс институционализации молодежной политики в федеративной России, является объектное понимание молодежного сообщества органами государственной власти и даже институтами гражданского общества, в то время как в должной мере не учитываются государственными и гражданскими институтами социально-политические и психологические особенности неоднородного молодежного сообщества³.

Совершенно очевидно, что чрезмерная универсализация и централизация молодежной политики без учета ее субфедеральных (этнорегиональных, этнонациональных, этнокультурных) особен-

¹ Глазунов И.В. Региональные особенности институционализации государственной молодежной политики в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 24.

² Рожнов О.А. Управление молодежной политикой в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 16.

³ Дегтярёва О.В. Молодежная политика: региональный аспект: дис. ... канд. полит. наук. Новосибирск, 2005. С. 134.

ностей приводит лишь к воспроизводству деструктивных, разрушительно-регрессивных практик в молодежной сфере.

Социально-политическая и социокультурная деструкция в молодежной среде активизирует на субфедеральном уровне разработку специальных программ работы с молодежью, проживающей на конкретной социокультурной территории¹.

Современная государственная молодежная политика на субфедеральном уровне, ориентируясь на общенациональные, общегосударственные установки и программы, должна создавать собственные формы партнерского взаимодействия с молодежным сообществом, учитывать ее роль и значение в социокультурном, социально-политическом развитии региона.

В современной политологической науке разработано два теоретико-методологических подхода, раскрывающих сущность региональной модели государственной молодежной политики.

Согласно первому подходу, под региональной моделью молодежной политики понимается государственная политика, реализуемая на субфедеральном уровне. Таким образом, исходя из логики этой концепции, любую внутреннюю государственную политику следует считать региональной, так как Российская Федерация состоит из ее субъектов.

Согласно второму подходу, под региональной моделью молодежной политики следует понимать деятельность субфедеральных органов власти и управления по реализации государственной политики по отношению к молодежному сообществу, проживающему на территории конкретного субъекта Федерации. В рамках этой концепции федеральный Центр понимается лишь как структура, определяющая общенациональный вектор молодежной политики, а вся ответственность за ее реализацию передается территориальным органам.

На наш взгляд, следует выделять следующие принципы институционализации региональных моделей молодежной политики в федеративной России:

– федеральный вектор и общенациональная приоритетность молодежной политики в государстве (общий принцип);

¹ Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2011. С. 20.

– региональные особенности реализации молодежной политики на субфедеральном уровне (частный принцип).

Отдельно хотелось бы остановиться на предпосылках формирования региональных механизмов воспроизводства государственной молодежной политики на субфедеральном уровне. К ним относятся: нормативно-правовые, программно-приоритетные, оценочные, инновационно-профессиональные, управленческо-территориальные.

Нормативно-правовые предпосылки институционализации региональной модели молодежной политики разрабатываются на федеральном и субфедеральном уровнях государства.

Во-первых, нормативно-правовые предпосылки способствуют заложению фундамента для формирования самой системы органов государственной власти и управления в сфере молодежной политики.

Во-вторых, они официально закрепляют виды учреждений и структур по молодежной проблематике и приоритетные направления их работы.

В-третьих, они официально относят в ведение муниципалитетов проведение и организацию конкретных мероприятий для молодежи.

В-четвертых, нормативно-правовые основания официально регламентируют партнерские отношения, которые складываются между органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере молодежной деятельности.

Мотивами принятия региональных законов о молодежной политике и молодежи выступают властно-волевые решения субфедеральных органов государственной власти и управления для раскрытия человеческого потенциала в рамках конкретной территории¹. Более того, принятие соответствующего закона о молодежной политике и молодежи позволяет регионам выстраивать относительно самостоятельную внутреннюю политику в соответствии с имеющимися ресурсами.

На конец 2011 года собственное региональное законодательство в сфере молодежной политики имелось у 71 субъекта Российской Федерации. К 2009 году в 83 российских регионах было разработаны собственные нормативно-правовые механизмы регламентации

¹ Концепция проекта новой редакции закона города Москвы «О молодежи». М.: Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, 2008. С. 54.

государственной молодежной политики, не противоречащие общенациональному законодательству.

Помимо самих законов о молодежной политике на субфедеральном уровне имеются нормативно-правовые акты (законы и подзаконные акты), конкретизирующие механизмы ее реализации:

– Закон Республики Башкортостан «О поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров» от 31.10.1996 № 53-з (ред. от 27.10.2010);

– Распоряжение Правительства Москвы «О Концепции совершенствования организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства» от 30.12.2009 № 3373-РП;

– Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении концепции развития системы районных учреждений по делам молодежи в Санкт-Петербурге на 2008–2011 годы» от 08.10.2007 № 35-р;

– Постановление Правительства Красноярского края «О поддержке деятельности муниципальных молодежных центров» от 24.04.2007 № 150-п;

– Закон Волгоградской области «О государственной поддержке специализированных организаций, осуществляющих работу с детьми, подростками и молодежью в Волгоградской области» от 18 февраля 2003 г. № 787-ОД.

Стоит отметить, что нормативно-правовое обеспечение молодежной политики постоянно дополняется и корректируется в зависимости от экономических и социально-политических возможностей и предпочтений региона.

Так, например, в 2009 году в сорока трех российских регионах были внесены изменения в нормативно-правовые акты в сфере молодежной политики. В семи российских регионах приняты законы о молодежи (город Москва, Приморский край, Еврейская автономная область, Камчатский край, Ульяновская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Воронежская область). Также в Год молодежи было предложено более 200 законодательно-правовых инициатив в области молодежной деятельности¹.

¹ Информационно-аналитические материалы по итогам Года молодежи в Российской Федерации: Комитет по делам молодежи Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2010. С. 20–29.

Программно-приоритетные предпосылки формируются как на федеральном, так и на субфедеральном уровнях власти и определяют концептуально-программные документы реализации молодежной политики на краткосрочный или долгосрочный период.

В июле 2009 г. на очередном заседании Государственного совета Российской Федерации был представлен доклад «Молодежная политика России на современном этапе»¹, в котором программно-приоритетный подход был определен в качестве стратегической основы материально-ресурсной базы молодежной политики.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что программно-приоритетный подход активно используется при разработке субфедеральных, местных и локальных программ и проектов в российских регионах.

В субъектах Российской Федерации реализуются программные проекты по поддержке талантливой молодежи, молодых семей, молодежных движений, по обеспечению молодежи жильем, по духовно-патриотическому воспитанию и т. д.²

Как правило, программа включает в себя положения, касающиеся организационно-правовых и комплексных мер по оказанию государственных или муниципальных услуг в сфере молодежной деятельности. Региональными органами государственной власти и муниципалитета отдельно проводится информационно-консультативная, социально-правовая, разъяснительная работа с молодежью для ознакомления с действующими социальными программами и проектами.

Эффективность реализации молодежных программ и проектов во многом определяется развитостью учреждений инфраструктуры в сфере молодежной политики. Так, в ряде субъектов Российской Федерации приняты нормативно-правовые акты, определяющие развитие учреждений инфраструктуры молодежной деятельности и находящиеся под контролем региональных правительств:

– постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2009–2010 гг. «О конкурсах программ и проектов на 2009–2011 годы»;

¹ URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-1374.html>

² Материалы Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации // Государственная молодежная политика в Российской Федерации: основные направления: аналитический вестник. 2009. № 9 (376). С. 9–10.

– Постановление Правительства Амурской области от 15.09.2010 № 513 «Об утверждении долгосрочной целевой программы „Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций“ Амурской области на 2011–2013 годы»;

– Постановление Правительства Еврейской автономной области от 24.06.2010 № 253-пп «О порядке предоставления субсидий на реализацию проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений в 2010 году»;

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.11.2007 № 1481 «О Программе развития системы государственных учреждений подростково-молодежных центров Санкт-Петербурга на 2008–2010 годы».

Оценочные предпосылки представляют собой совокупность критериев и показателей, позволяющих определить эффективность проводимой молодежной политики в субъектах Российской Федерации.

Обязательным компонентом оценочных предпосылок являются критерии, определяющие организационно-управленческий потенциал реализуемой молодежной политики, который включает в себя следующие ресурсы:

1. Организационно-управленческий ресурс (учреждения, осуществляющие работу с молодежью).

2. Организационно-управленческую систему учреждений, реализующих работу с молодежью (совокупность всех учреждений в сфере молодежной политики на федеральном, субфедеральном или местном уровнях).

3. Кадровый ресурс (сотрудники учреждений, осуществляющие работу с молодежью, обладающие для этого достаточным уровнем знаний и профессионализмом).

4. Материально-технический ресурс (определяющий информационно-технологическое и техническое состояние оснащения системы учреждений, осуществляющих работу с молодежью).

5. Функциональный ресурс (определяющий перечень услуг, оказываемый конкретным учреждением в сфере молодежной деятельности)¹.

¹ Зеленин А.А. Критериальная модель оценки эффективности молодежной политики // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 90–93; он же: Механизмы реализации молодежной политики на региональном уровне: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2009; Молодежная политика в Российской Федерации [Доклад]. Государственный совет Российской Федерации, 2009. С. 128–136.

Еще в 2008 году Министерством спорта, туризма и молодежной политики России был разработан документ «Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации».

Данный документ содержал следующие показатели эффективности реализации молодежной политики на субфедеральном уровне:

- комплексную оценку положения региональной молодежи (социально-политическая активность, уровень политической и правовой культуры, трудоустройство, образование, жилищные проблемы, уровень молодежной преступности и т. д.);

- комплексную оценку деятельности государственных и муниципальных органов в реализации молодежной политики (работа с детскими и молодежными движениями, патриотическое и гражданское воспитание, социальная и правовая помощь молодежи, поддержка молодых талантов и семей, профилактическая деятельность в сфере предотвращения асоциальных действий в молодежной субкультуре и т. д.);

- комплексную оценку инфраструктуры молодежной политики (материально-техническое состояние учреждений, реализующих политику в сфере молодежной деятельности)¹.

Сопоставление данных показателей позволяет составить общий «паспорт» молодежной политики на субфедеральном уровне и выявить наиболее проблемные участки ее реализации.

Следующим документом, отражающим критерии эффективности молодежной политики в федеративной России, является ежегодный доклад «О положении молодежи в Российской Федерации»². Данный документ содержит не только статистическую информацию о состоянии молодежной политики, но и мнение самого молодежного сообщества о качестве и результативности ее реализации.

Такой подход к определению эффективности проводимой молодежной политики, на наш взгляд, является наиболее объективным и востребованным в современном государстве. Не лишним будет отметить и то, что подобный учет молодежного мнения о качестве

¹ Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. М.: Минспорттуризм России, 2009. С. 143–164.

² Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации»: проект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.repenenergy.ru/content/view/187/52/>

проводимой молодежной политики нашел практическое выражение и на субфедеральном уровне и применяется регионами с 2010 года.

Оценочные механизмы реализации молодежной политики на субфедеральном уровне формируются на следующих уровнях:

1. Локальном уровне (отдельно взятое предприятие или организация).

2. Местном уровне.

3. Уровне региональной инфраструктуры.

На сегодняшний момент оценочные механизмы закреплены в нормативно-правовых актах российских регионов.

К примеру, в московском Законе «О молодежи» имеется специальный раздел, в котором прописаны качественные и количественные показатели проводимой государственной молодежной политики. Показатели представлены информационной системой, состоящей из пяти блоков¹.

Первый блок — общетеоретический, отражает общие характеристики московской молодежи (социально-демографическая ситуация в регионе, уровень молодежной безработицы, беспризорности, культуры и т. д.).

Второй блок — проектный, содержит сведения о реализуемых программах в сфере молодежной политики в г. Москве.

Третий блок — управленческий, посвящен инфраструктуре и кадровой обеспеченности молодежной политики.

Четвертый блок — научно-исследовательский, содержит информацию и сведения о проведении и результатах политологических и социологических исследований в г. Москве, посвященных молодежной проблематике².

На основе общих результатов — при детальной проработке материалов по каждому из обозначенных блоков — составляется ежегодный доклад «О положении молодежи в городе Москве»³.

¹ Законодательные акты и нормативные документы молодежной политики: третий форум московской молодежи 23 декабря 2009 года. М.: Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, 2010. С. 18–19.

² Положение о системе показателей эффективности реализации государственной молодежной политики в городе Москве» (проект) // Официальный сайт Департамента семейной и молодежной политики города Москвы. URL: <http://www.dsmp.mos.ru>

³ Структура доклада «О положении молодежи в городе Москве» // Официальный сайт Департамента семейной и молодежной политики города Москвы. URL: <http://www.dsmp.mos.ru>

Оценочные предпосылки реализации молодежной политике на субфедеральном уровне свидетельствуют, прежде всего, о том, что ее региональная модель задается: социально-экономической состоятельностью региона и общим федеративным курсом. Таким образом, под эффективной молодежной политикой на субфедеральном уровне следует подразумевать системное явление, обусловленное тремя обстоятельствами:

- общефедеративной направленностью;
- наличием предпосылок и ресурсов формирования региональных механизмов воспроизводства молодежной политики;
- учетом региональных особенностей молодежной политики.

Инновационно-профессиональные предпосылки представляют собой совокупность различных форм профессионального воздействия на молодежь, осуществляемое специализированными органами власти и институтами гражданского общества с целью решения их проблем. Как правило, инновационно-профессиональные предпосылки конкретизированы и носят предметный характер. К основным формам профессионального воздействия на молодежь следует отнести следующие виды деятельности:

- правозащитную,
- социально-психологическую,
- социально-адаптационную,
- социально-медицинскую,
- досуговую,
- физкультурную,
- информационную,
- педагогическую,
- социокультурную.

На общенациональном уровне инновационно-профессиональные предпосылки формируются исполнительным органом государственной власти (Правительством Российской Федерации), который и несет непосредственную ответственность за инструментально-методическое обеспечение молодежной политики.

Для реализации этой цели Департамент по молодежной политике и внешних связей Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации концептуально разработал методическую программу, которая детально прописывает инструментарию молодежной политики на субфедеральном и местном уровнях.

Методическая программа содержит широкий перечень рекомендаций, которые должны быть учтены региональными органами государственной власти и муниципалитетом:

1. Развитие сети учреждений органов по молодежной политике в российских регионах.

2. Организация работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью.

3. Организация волонтерских отрядов по пропаганде здорового образа жизни, противодействию распространения наркомании, алкоголизма и табакокурения в молодежной среде.

4. Формирование здорового образа жизни в молодежной среде.

5. Обеспечение занятости молодежи в рамках реализации антикризисных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда¹.

Очевидно, что методические разработки носят общетеоретический характер, но, тем не менее, указывают на проблемные аспекты реализации молодежной политики большинства (если не всех) российских регионов, тем самым задавая общенациональный ориентир. Федеральный Центр оставляет право российских регионов самим определять вариативность решения обозначенных проблем.

Подчеркнем, что молодые люди могут проявлять различный интерес к реализации молодежной политики:

1. Быть ее активными субъектами и потребителями молодежных услуг.

2. Быть ее объектами и пассивно участвовать в ее реализации (в связи с отсутствием необходимой информации или жизненного опыта).

3. Органы региональной государственной власти и муниципалитета решают следующие социально-политические проблемы молодежного сообщества:

- содействие духовному и физическому развитию,
- воспитание гражданственности и патриотизма,
- поддержка молодежных движений, талантливой молодежи, молодой семьи,
- формирование здорового образа жизни,

¹ Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. М.: Минспорттуризм России, 2009. С. 68–110; 189–224.

- защиту прав и законных интересов,
- создание условий для решения их материальных, социальных и жилищных проблем,
- обеспечение занятости и отдыха и т. д.

Управленческо-территориальные предпосылки определяют территориальное размещение учреждений инфраструктуры молодежной политики на субфедеральном уровне. Иначе говоря, управленческо-территориальные предпосылки способствуют разработке норматива минимальной обеспеченности молодого сообщества учреждениями, реализующими молодежную деятельность. Определению нормативов минимальной обеспеченности молодежью инфраструктурных элементов предшествует скрупулезная научная и проектная деятельность (проводятся политологические и социологические исследования для изучения общественного мнения, строятся проектно-инженерные планы и схемы для моделирования будущей инфраструктуры и т. д.). С 2010 года подобные нормативы не только разрабатываются, но и активно внедряются в социально-политическую действительность российских регионов.

Особый вклад в апробацию региональных нормативов минимальной обеспеченности молодого сообщества учреждениями, реализующими молодежную деятельность, внесли следующие подходы:

- по вопросам создания и деятельности муниципальных учреждений по работе с молодежью по месту жительства в муниципальных образованиях (на примере Архангельской области);
- в целях определения штатной численности бюджетных учреждений муниципальных образований по обеспечению молодежи социальными услугами по месту жительства (Омская область);
- для выявления нормативной потребности минимального обеспечения молодежи соответствующими учреждениями (Смоленская и Костромская области).

Однако, даже несмотря на имеющийся позитивный опыт в ряде российских регионов, нормативные показатели официально не используются на субфедеральном уровне. Одна из главных причин — отсутствие средств регионального бюджета на подобные нужды.

Безусловно, молодежная политика в федеративной России претерпевает серьезные изменения. Формируются ее системно-приоритетные качества, которые транслируются не только из федерального Центра в регионы, но и наоборот. Учитывая политический

аспект и переходное состояние российской государственности, очевидно, что многие инициативы в сфере молодежной проблематики в регионах были разработаны и приняты раньше, чем на федеральном уровне.

Более детальное исследование предпосылок реализации молодежной политики на субфедеральном уровне позволяет сделать вывод, что содержательная их часть не охватывает всех проблемных аспектов ее институционализации. Например, программно-приоритетные предпосылки до сих пор официально не приняты, а оценочные находятся лишь на этапе внедрения в региональную материю и требуют серьезных корректировок.

В заключение данного параграфа хотелось бы предложить ряд концептуально значимых рекомендаций, которые, по нашему мнению, необходимо учитывать при институционализации региональной модели молодежной политики.

Во-первых, на общенациональном уровне до сих пор не разработан и не принят федеральный закон о молодежи. Этот закон должен стать фундаментом современной молодежной политики на всех уровнях государственности.

Во-вторых, на общенациональном уровне должен быть принят федеральный закон о воспитательной деятельности. Данный закон будет способствовать выработке социально-политического механизма воспитательного плана. После распада Советского Союза в молодежном сознании образовался «вакуум», который должен быть умело заполнен при помощи воспитательных технологий.

В-третьих, взаимодействие федерального Центра и российских регионов в сфере реализации молодежной политики должно осуществляться на основе принципа субсидиарности. Центр определяет лишь общий контур социально-политического и социокультурного развития молодежного сообщества. Выбор инструментариев ее практической реализации должен определяться регионом самостоятельно — в соответствии с возможностями ее ресурсной базы.

Целесообразным в рамках данного исследования также видится выделение нескольких системных инструментариев реализации региональной модели молодежной политики.

Ресурсный инструментарий. Современной молодежи отводится ключевая роль субъекта — ресурса модернизационного и качественного обновления как региона, так и страны в целом. В связи с этим необходимо:

– повысить сознательную общественно-политическую активность молодежи через их включенность в социально-политическую практику;

– выявить деструктивные основания молодежного протестного поведения, а также определиться с элитарными предпочтениями современной молодежи посредством политологических и социологических исследований (данный аспект более детально раскрывается в последующих параграфах диссертационной работы).

Законодательный инструментарий. Для совершенствования нормативно-правой базы молодежной политики необходимо:

– пересмотреть функции муниципалитетов в сфере молодежной деятельности (органы местного самоуправления должны выступать не только в роли «носителей» молодежных концепций, но и сами принимать активное участие в их разработке);

– создание на субфедеральном уровне и на уровне муниципалитетов специализированных социально-политических служб, которые выявляли бы, организационно структурировали и помогали в дальнейшем реализовывать молодежные инициативы.

Программно-приоритетный инструментарий. При реализации концептуальных положений молодежной политики на субфедеральном уровне необходимо использование адресного подхода, суть которого заключается в смещении акцентов с реализации общегосударственных программ, носящих универсальный характер, к более предметным, разработанным с учетом конкретных проблем молодежи в регионе.

Практический инструментарий. Первичным агентом общественно-политической социализации молодых людей должен выступать высококвалифицированный, компетентный специалист по работе с молодежью. Для этого необходимо:

– формирование совместно с высшими учебными заведениями субъекта Федерации центров подготовки и повышения квалификации кадров в сфере молодежной политики;

– создание тренинговых команд, специализирующихся на повышении социально-политической и творческой активности молодежи;

– проведение специализированных научно-практических семинаров и конференций для руководителей молодежных структур и учебных заведений.

На сегодняшний момент в современной политической науке особое внимание уделяется не только теоретическим конструкциям исследуемой проблематики, но и анализу эмпирических данных. Более того, модернизация молодежной политики на федеральном и субфедеральном уровнях невозможна без изучения отношения молодежи к ней.

3.2. Региональный мониторинг общественно-политической активности молодежи (на примере Республики Башкортостан)

Формирование эффективной молодежной политики во многом зависит от общественной активности молодежного сообщества. Создание правового государства, развитие гражданского общества невозможно без привлечения значительной доли молодежи к участию в общественно-политической жизни страны. Создание принципиально новой системы политико-правовой культуры населения и политической социализации обусловлено происходящими изменениями в политической и экономической сферах общества, кризисом ценностной системы. В настоящее время перед Российской Федерацией стоит приоритетная задача повышения уровня политической культуры молодого поколения, расширения границ представления молодежи об отведенной ей роли в политической жизни страны. В связи с этим необходимо проанализировать явление общественной активности российской молодежи.

Понятие «общественная активность» системно взаимодействует с такими категориями понятий, как «гражданская активность» и «политическая активность».

Под термином «гражданская активность» мы понимаем целенаправленную и осознанную деятельность граждан по защите прав и интересов посредством индивидуальных или коллективных действий. Выражением гражданской активности могут быть любые, не выходящие за рамки законности формы активности.

Гражданская активность, согласно исследованиям Е.А. Ануфриева и Ю.М. Резника, — это форма самореализации и самодеятельности личности, как полноценного члена и субъекта гражданского общества, выражающаяся в ее осознанном и целенаправленном участии в общественных преобразованиях, в защите и расширении

экономических, политических, социальных и иных прав (свобод), в поддержании целостности общества и его институтов¹.

В современном обществе все большее влияние на процесс демократизации, наряду с властными институтами и институтами гражданского общества, оказывают такие агенты гражданской активности, как негосударственные и неполитические организации, консультативные органы, общественность, средства массовой информации, в частности, всевозможные социальные сети, форумы, блоги и пр.

Палитра форм и видов гражданской активности, по мнению А.А. Клягиной², состоит из институциональных и неинституциональных форм.

Институциональные формы ориентированы на привлечение организационно-административных, информационных ресурсов таких акторов политического процесса, как политические партии, профсоюзы, органы государственной власти и местного самоуправления, институты гражданского общества и т. д.

Следует отметить, что подобные четкие публичные проявления не характерны для неинституциональных форм. Однако в сложившихся условиях неинституциональные формы гражданской активности интегрируют весомую долю политической активности граждан.

Можно выделить следующие виды гражданской активности: анонимная, непредвиденная и информационно-коммуникационная.

Анонимная гражданская активность — это скрытая форма участия граждан в политической сфере, определяемая личностными характеристиками индивидов.

Непредвиденная гражданская активность представляет собой проявления недеklarированной, не навязанной никем гражданской позиции.

Информационно-коммуникационная гражданская активность представлена следующими видами: общение с правительством

¹ Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. М.: Московский ун-т, 1984. 396 с.; Резник Ю.М. Человек и общество // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Вып. 3.

² Клягина А.А. Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса: автореф. дис. ... канд. полит.наук. Ставрополь, 2012. С. 12.

и чиновниками в сети интернет, в режиме on-line, выражение гражданской позиции на интернет-форумах и в социальной сети, создание собственных форумов и интернет-страниц для обсуждения проблем политического характера и т. д.¹

На развитие институциональных форм гражданской активности в политической сфере общества непосредственное влияние оказывает качество жизни, основными показателями которого выступают все более увеличивающаяся урбанизация, развитое промышленное производство, высокая распространенность средств массовой информации, благосостояние, высокий уровень грамотности населения. Большинство ученых сходится во мнении, что в современных условиях снижение уровня жизни, обусловленное экономическим кризисом в развитых странах, приведет к росту общественных организаций, к задачам которых относится политическое регулирование доступа к благам, предотвращение возможных ограничений прав и свобод, соблюдение принципов демократии в принятии стратегических решений.

Уровень гражданской активности населения в политической сфере определяется не столько характеристиками политических процессов, сколько конкретными условиями его развития. Для повышения гражданского участия населения страны в политической жизни требуется формирование следующих качеств: политической компетентности, самоорганизованности, самостоятельности, гражданской культуры, осознания эффективности политического участия в жизни государства.

Характер развития гражданской активности в политической сфере общества обусловлен не только историческими традициями государства. Необходимо обозначить ряд объективных процессов, к которым в первую очередь относится модернизация политических основ современного российского общества. Модернизация современной России невозможна без конкурентоспособного, мобильного, коммуникативного — «высокоресурсного» гражданина. Такой гражданин, обладающий высоким уровнем развития гражданской активности, адекватно отвечающий вызовам политической системы, без сомнения, окажет заметное влияние на процесс модернизационного обновления российского общества. Эффективность

¹ Клягина А.А. Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса: автореф. дис. ... канд. полит.наук. Ставрополь, 2012. С. 13.

и успешность процесса формирования гражданских и политических институтов во многом зависит от уровня и стабильности гражданской активности населения.

Важнейшей отличительной чертой гражданской активности в России является тенденция к реализации через институциональные формы права на участие граждан в принятии важных политических решений. Гражданская активность реализуется посредством политического функционирования и участия, а толчком к расширению ее институциональных границ является увеличение количества факторов, влияющих на политический процесс, которые играют роль медиатора между гражданским обществом и государством.

С целью изучения общественной активности молодежи нами был проведен политический мониторинг, состоящий из трех блоков: гражданская активность молодежи, партийно-политическая активность молодежи и элитарные предпочтения молодежи (последний аспект будет рассмотрен в отдельном параграфе данной главы).

Мониторинг проводился в 2013 году среди наиболее активной части молодежи — студенчества. Респондентами стали студенты Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» — всего 300 человек. Возраст респондентов — от 17 до 24 лет.

Результаты проведенного исследования представлены ниже.

Сравнительно неуверенно молодежь оценивает происходящие в стране перемены. Во многом это касается социальных и экономических перемен. Положительно оценили происходящие в стране изменения 21% респондентов; скорее положительно, чем отрицательно — половина опрошенных; скорее отрицательно, чем положительно — 11%. Отрицательно оценивают изменения в стране 6%: затруднились ответить на данный вопрос 13% респондентов (см. табл. 1).

В общем итоге большая часть молодежи положительно относится к переменам, происходящим в России, но, тем не менее, около половины респондентов не уверена в положительном результате этих перемен. Около трети респондентов отрицательно отнеслись к происходящим в стране изменениям или затруднились ответить. Данная позиция молодежи оправдывается, с одной стороны, нерешенностью социально-политических проблем, с другой — ее востребованностью на рынке труда.

Таблица 1 – Оценка молодежью происходящих в стране перемен, %

№ п/п	Как Вы оцениваете происходящие в стране перемены?	%
1.	Положительно	21
2.	Скорее положительно, чем отрицательно	49
3.	Скорее отрицательно, чем положительно	11
4.	Отрицательно	6
5.	Затрудняюсь ответить	13

Современное молодое поколение волнуют вопросы реализации жизненных планов. Респонденты нашего мониторинга считают, что основными препятствиями в реализации их жизненных планов и перспектив являются: невысокий менталитет современной молодежи, низкая активность (23%), невостребованность молодежи на рынке труда (21%), общая социально-экономическая ситуация в стране (15%), незнание, где и как приложить свои силы (13%), отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи (12%), недоступность качественного образования (6%), дискриминация молодых людей со стороны старших поколений (6%).

В целом данную проблематику можно подразделить три основные категории: социальная (невостребованность молодежи на рынке труда, общая социально-экономическая ситуация в стране, отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи), на которую обратили внимание 49% молодых людей; неподготовленность молодежи к жизни (менталитет современной молодежи, низкая активность, недоступность качественного образования, дискриминация молодых людей со стороны старших поколений) – 35% и, наконец, низкая информированность – 17% (см. табл. 2).

Результаты мониторинга показывают, что в аспектах правовой защиты молодежь больше доверяет вниманию общественности (СМИ, общественные организации) – 32% респондентов, правоохранительным органам – 23%, органам государственной власти – 11%.

Таблица 2 — Причины, препятствующие реализации
жизненных планов молодежи, %

№ п/п	Как Вы считаете, что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашей стране?	%
1.	Дискриминация молодых людей со стороны старших поколений	6
2.	Невостребованность молодежи на рынке труда	21
3.	Менталитет современной молодежи, низкая активность	23
4.	Общая социально-экономическая ситуация в стране	15
5.	Недоступность качественного образования	6
6.	Отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи	12
7.	Незнание, где и как приложить свои силы	13
8.	Другое	1
9.	Затрудняюсь ответить	3

Правовой защите в форме протестных акций доверяют 11% респондентов, к использованию личных связи и вознаграждений для решения вопросов своей правовой защиты готовы прибегнуть 4% молодых людей. Неуверенность в любой форме правовой защиты высказали 13% респондентов, затруднились ответить 5%.

В целом, большая часть молодежи (66%) считает, что поддержку правовой защиты можно получить со стороны общественности или правоохранительных и государственных органов. К протестной или неформальной активности в вопросах правовой защиты склонны 15% респондентов. Остальные респонденты заявили о своей неуверенности и пассивности в защите своих прав (см. табл. 3).

Более половина респондентов (57%) являются активными участниками творческих, социальных и научных проектов, 31% никогда не участвовали в подобных проектах и 12% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. табл. 4).

В целом молодежь имеет позитивный настрой, большая ее часть желает принимать участие в творческих, социальных и научных проектах — 82%, не желает принимать никакого участия — 6% молодых людей. Затруднились ответить — 12% респондентов (см. табл. 5).

Таблица 3 – **Формы возможной реакции молодежи в вопросах правовой защиты, %**

№ п/п	В случае нарушения Ваших прав, что Вы готовы предпринять?	%
1.	Ничего, так как уверены в безуспешности каких-либо действий	13
2.	Обратиться в правоохранительные органы (полицию, прокуратуру, ФСБ)	23
3.	Обратиться за помощью в органы власти	11
4.	Участвовать в акциях протеста	11
5.	Использовать личные связи и вознаграждения	4
6.	Привлечь внимание общественности (обратиться в СМИ, общественные организации)	32
7.	Другое	1
8.	Затрудняюсь ответить	5

Таблица 4 – **Участие молодежи в творческих, социальных и научных проектах, %**

№ п/п	Были ли Вы участником каких-либо творческих, социальных, научных проектов?	%
1.	Да	57
2.	Нет	31
3.	Затрудняюсь ответить	12

Таблица 5 – **Желание молодежи принять участие в творческих, социальных и научных проектах, %**

№ п/п	Хотели бы Вы принять участие в каких-либо творческих, социальных, научных проектах?	%
1.	Да	82
2.	Нет	6
3.	Затрудняюсь ответить	12

Свое желание принимать участие в работе органов молодежного самоуправления высказала большая часть молодых людей — 73%. Отказались войти в состав органов молодежного самоуправления 14% респондентов. Затруднились ответить на данный вопрос 12% молодых людей (см. табл. 6).

Таблица 6 — **Желание молодежи принимать участие в работе органов молодежного самоуправления, %**

№ п/п	Хотели бы вы войти в состав какого-либо органа молодежного самоуправления?	%
1.	Да	73
2.	Нет	14
3.	Затрудняюсь ответить	13

Мониторинг показал, что молодежь чаще всего получает информацию через общероссийские каналы телевидения (48%) и местные, региональные каналы (27%). Меньшая часть молодежи получает информацию через новые, коммерческие формы телекоммуникации — кабельное телевидение (14%), спутниковое телевидение (11%) (см. табл. 7).

Таблица 7 — **Категории телекоммуникаций получения информации молодежью, %**

№ п/п	Какое телевидение Вы смотрите чаще всего?	%
1.	Местное	27
2.	Общероссийское	48
3.	Кабельное	14
4.	Спутниковое	11
5.	Другое	0

Большее предпочтение молодежь отдает музыкальным (38%) и развлекательным (24%) передачам. Менее предпочитаемы молодежью новостные (15%), информационные (13%) и познавательные (10%) передачи (см. табл. 8).

Таблица 8 — Тематическое разнообразие теле-, радиопередач, предпочитаемых молодежью, %

№ п/п	Какие теле- и радиопередачи Вас больше интересуют?	%
1.	Музыкальные	38
2.	Информационные	13
3.	Новостные	15
4.	Развлекательные	24
5.	Познавательные	10

Исследование показало, что в большей мере молодежь читает местные газеты (46%) и в меньшей мере — общероссийские (36%) (см. табл. 9).

Среди общероссийских печатных СМИ наибольшей популярностью пользуются информационные общественно-политические издания — «Комсомольская правда» (9%), «АИФ» (6%). Популярны среди молодежи федеральные спортивные издания «Советский спорт» (9%), «Спорт-экспресс» (4%).

Государственные и деловые общественно-политические федеральные издания представляют меньший интерес для молодежи («Российская газета» — 2%, «Коммерсантъ» — 1%, «Известия» — 1%).

Развлекательно-информационные издания также присутствуют в обзоре СМИ среди молодежи. Но доля тех респондентов, которые читают эту категорию изданий, сравнительно невысока («Совершенно секретно» — 2%, «Я — молодой» — 2%).

По нашему мнению, предпочтение региональным печатным СМИ было отдано респондентами по следующим причинам:

На местном рынке СМИ присутствуют издания, ориентированные на критический анализ деятельности региональных и местных органов власти, позиционирующие себя как оппозиционные, многим из них свойствен креативный подход к подаче информации («Республика Башкортостан», «Вечерняя Уфа», «Уфимская неделя», «Уфимские ведомости», «Уфимские вести»). Поэтому информация этих изданий привлекает внимание молодежи. Данная категория СМИ является наиболее популярной и привлекательной для молодых людей. Ее популярность среди наших респонден-

тов составляет 26% («Республика Башкортостан» — 7%, «Вечерняя Уфа» — 7%, «Уфимская неделя» — 6%, «Молодежная газета» — 4%, «Уфимские вести» — 2%).

2. На местном рынке СМИ присутствуют издания, бесплатно распространяемые по почтовым ящикам, предприятиям и вузам (газеты «Бонус», «Евразия», «Наш мегаполис Уфа», «Курьер»). Поэтому доступность получения информации через эту категорию СМИ достаточно высокая — 15% («Бонус» — 7%, «Евразия» — 3%, «Наш мегаполис Уфа» — 2%, «Доброе утро» — 2%, «Курьер» — 1%).

3. Государственные издания и газеты, датируемые региональным или муниципальным бюджетом, имеют сильный административный ресурс. Чаще всего они распространяются по подписке, которая организуется, как правило, административным путем на предприятиях и в учебных заведениях. К этой категории СМИ относятся газеты «Уфимские ведомости», «Действие». Доля молодежи, получающая информацию через эту категорию СМИ, менее значительна — 5% («Действие» — 4%, «Уфимские ведомости» — 1%). Данные представлены в табл. 9.

Таблица 9 — Печатные СМИ, читаемые молодежью, %

Издания	%	Издания	%
Общероссийские	36	Местные	46
«АИФ»	6	«Республика Башкортостан»	7
«Комсомольская правда»	9	«Уфимская неделя»	6
«Спорт-экспресс»	4	«Молодежная газета»	4
«Известия»	1	«Евразия»	3
«Коммерсантъ»	1	«Вечерняя Уфа»	7
«Культура»	0	«Уфимские вести»	2
«Российская газета»	2	«Курьер»	1
«Советский спорт»	9	«Бонус»	7
«Сегодня»	0	«Наш мегаполис Уфа»	2
«Совершенно секретно»	2	«Доброе утро»	2
«Экспресс-газета»	0	«Уфимские ведомости»	1
«Я — молодой»	2	«Действие»	4

Под понятием «политическая активность» мы понимаем субъективно мотивированный процесс, в котором воплощаются различные виды политической деятельности. Под термином «политическая активность» понимается вся совокупность форм действий политических факторов, обусловленных занятием определенной политической позиции и связанных с целедостижением, реализацией властных интересов и позиций. По мнению А.Б. Мискевича, этот термин следует употреблять в значении различной степени интенсивности и участия населения в политических процессах¹.

На степень политической активности влияет система культурных установок, которая включает когнитивные, аффективные и ценностные ориентации. Когнитивные ориентации — это знания о политической системе, ее ролях, включающие в себя концепции, модели, теории, идеологии.

Аффективные ориентации — это чувства, испытываемые к политической системе, ее функционированию и тем, кто ее олицетворяет.

Ценностные ориентации включают представления и суждения о политических объектах, опирающиеся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями².

В основе формирования мотивации политической активности лежит информированность, заинтересованность в информации о политике, осознание способности оказывать влияние на ход политического процесса. Механизм политической активизации молодежи может быть вертикальным, т.е. иницируемым государством (электоральная, партийная активность) или горизонтальным, т.е. иницируемым обществом. Многообразные формы политической активности различаются по степени законности действий на конвенциональную (законную) и неконвенциональную активность.

Формами проявления политической активности, по нашему мнению, являются:

– электоральная активность, т. е. деятельность, направленная на оказание воздействия на итоги выборов: продвижение конкретных кандидатов, голосование на выборах и др.;

¹ Мискевич А.Б. Общественно-политическая активность: сущность, проблемы развития. Мн., 1991. С. 94.

² Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. 1992. № 4. С. 125–131.

– институциональная активность — участие в общественно-политической жизни общества путем вступления в общественные движения, молодежные политические объединения и деятельности в них с целью воздействия на принятия политических решений;

– организационно-групповая активность — создание и продвижение молодежных организаций и групп, ориентированных на использование политических технологий или на решение политических вопросов;

– протестная активность традиционного и нетрадиционного характера, выражающая политические ориентации протестного мнения.

Проведенное нами исследование показывает следующие результаты.

Согласно мониторингу половина респондентов регулярно следит за политическими событиями. Поэтому, по нашему мнению, утверждение о том, что отсутствие интереса к политическому процессу у молодежи носит массовый характер не совсем верно. Более трети молодых россиян (34%) интересуются политикой лишь «факультативно», т. е. «от случая к случаю», и интерес к политике у этой категории респондентов очень низок. 10% молодых людей вовсе не интересуются политикой, а 6% респондентов затруднились ответить (см. табл. 10).

Таблица 10 — **Интерес молодежи к политической жизни страны, %**

№ п/п	Интересуетесь ли Вы тем, как развиваются события в политической, жизни нашей страны?	%
1.	Да, внимательно слежу за развитием ситуации	50
2.	Слежу за развитием событий, но мне это не очень интересно	34
3.	Нет, меня это не интересует	10
4.	Затрудняюсь ответить	6

Согласно нашему исследованию, наиболее политически активной, по мнению молодежи, является возрастная группа от 30 до 45 лет (34%), на втором месте по политической активности молодежь считает людей, относящихся к возрастной категории до 30 лет (31%). Далее, по их мнению, политически активной является воз-

растная категория от 45 до 60 лет – 29%, менее политически активной – категория граждан от 60 лет – 3% респондентов (см. табл. 11).

Таблица 11 – Мнение молодежи о политической активности возрастных групп, %

№ п/п	Как Вы считаете, какая возрастная группа является наиболее политически активной?	%
1.	До 30 лет	31
2.	30–45 лет	34
3.	45–60 лет	29
4.	От 60 лет	3
5.	Затрудняюсь ответить	3

Большая часть респондентов классифицирует позитивную роль молодежи в политической жизни страны следующим образом: служит в вооруженных силах (16%), принимает активное участие в голосовании на выборах (14%), участвует в государственных молодежных объединениях и организациях (12%), влияет на политику через различные общественные организации, политические партии (11%), оказывает влияние на проведение государственной молодежной политики (8%), работает в органах государственной власти и местного самоуправления (5%).

Отдельная часть респондентов выделяет роль молодежи в активизации протестной активности, радикализации и криминализации общества: участвует в митингах, акциях протеста (13%), используется радикальными организациями для давления на политическое руководство государства (4%), участвует в столкновениях и беспорядках со своими сверстниками (3%) (см. табл. 12).

71% респондентов являются членами различных организаций и объединений: научных и творческих объединений (16%), спортивных организаций (12%), национальных объединений (10%), политических объединений (6%), объединений болельщиков спортивных команд (5%), фан-клубов звезд шоу-бизнеса (4%), ролевых клубов (3%), религиозных объединений (2%). Ни в какие организации и объединения вообще не входят 29% респондентов (см. табл. 13).

Таблица 12 – Роль молодежи в политической жизни страны, %

№ п/п	Какую роль, по Вашему мнению, играет в политической жизни России молодежь?	%
1.	Не оказывает серьезного влияния на политическую жизнь страны	9
2.	Принимает активное участие в голосовании на выборах	14
3.	Влияет на политику через различные общественные организации, политические партии	11
4.	Участвует в митингах, акциях протеста	13
5.	Работает в органах государственной власти и местного самоуправления	5
6.	Используется радикальными организациями для давления на политическое руководство государства	4
7.	Оказывает влияние на проведение государственной молодежной политики	8
8.	Участвует в государственных молодежных объединениях и организациях	12
9.	Служит в вооруженных силах Российской Федерации	16
10.	Участвует в столкновениях и беспорядках со своими сверстниками	3
11.	Другое	0
12.	Затрудняюсь ответить	5

Основными источниками информации молодежи о политических событиях, согласно нашему исследованию, является интернет (31%). Интернет стремительными темпами вытесняет другие источники информации и становится самым популярным средством массовой коммуникации среди молодежи. Ежегодно более мобильными становятся и формы получения информации через интернет: iPhone, iPad, сотовый телефон, планшет и т. д.

На втором месте находится такой источник информации, как телевидение (27%). Телевидение в настоящее время также становится более разнообразным и совершенным. Вполне доступны для потребителей спутниковое, кабельное телевидение со множеством каналов по самым различным тематикам.

Таблица 13 – Членство в различных организациях и объединениях, %

№ п/п	Являетесь ли Вы членом какой-либо организации?	%
1.	Да (укажите название):	71
	а) политическое объединение	6
	б) национальное объединение	10
	в) спортивная организация	12
	г) объединение болельщиков спортивных команд	5
	д) фан-клубы звезд шоу-бизнеса	4
	е) клуб по интересам (авиамоделирование, автолюбители и пр.)	6
	ж) научные, творческие объединения	16
	з) виртуальные объединения (игроков компьютерных игр, знакомств)	5
	и) религиозные объединения	2
	к) ролевые клубы	3
	л) другое.	2
2.	Нет	29

На третьем месте — радио (20%). В этой категории массовой коммуникации молодежь в большей степени использует Fm радио.

Менее значимыми формами получения информации являются печатные СМИ (14%) и неформальные источники — коллеги (4%), друзья (3%), родители (1%) (см. табл. 14).

Большая часть респондентов (92%) принимает участие в обсуждении политических событий. Основными собеседниками респондентов в обсуждении политических тем являются друзья (34%), коллеги и сокурсники (31%), члены семьи (27%). Данные представлены в табл. 15.

Мониторинг показал, что на первом месте среди тем политических событий, обсуждаемых молодежью, стоит тема о коррумпированности власти (32%). Второе место занимает тема о политических

событиях в государстве (24%). На третьем месте — политические события в регионе (17%).

Таблица 14 — **Источники информации молодежи о политических событиях, %**

№ п/п	Основным источником информации о политических событиях для Вас является	%
1.	Телевидение	27
2.	Газеты	14
3.	Радио	20
4.	Родители	1
5.	Друзья	3
6.	Коллеги (одногруппники, одноклассники, коллеги по работе)	4
7.	Интернет	31
8.	Другие	0

Таблица 15 — **Участие молодежи в обсуждении политических событий, %**

№ п/п	Вы обсуждаете политические события	%
1.	В своей семье	27
2.	Со своими друзьями	34
3.	Коллегами по учебе или работе	31
4.	С соседями	0
5.	В транспорте	0
6.	Не обсуждаю	8

Следующий блок тем, обсуждаемых молодежью, — это вопросы национальных отношений (8%) и политических событий в мире (7%).

Кроме того, молодежью обсуждаются и анализируются отдельные политические акты (6%) и участие в протестных акциях (6%). Данные приведены в табл. 16.

Таблица 16 – Темы, затрагиваемые молодежью, при обсуждении политических событий, %

№ п/п	Какие темы чаще всего Вы затрагиваете при обсуждениях?	%
1.	Политические события в государстве	24
2.	Политические события в мире	7
3.	Политические события в регионе	17
4.	Одобрение или неодобрение политического акта	6
5.	Национальные вопросы и отношения	8
6.	Об участиях в акциях протеста	6
7.	О коррумпированности власти	32
8.	Другие	0

При обсуждении тем, касающихся политики респонденты чаще всего говорят о Президенте Российской Федерации (41%), местной власти (28%), российском парламенте (16%), Правительстве Российской Федерации (13%).

Менее всего респонденты ведут речь о различных партиях и движениях (2%) (см. данные табл. 17).

Таблица 17 – Упоминание молодежью различных ветвей государственной власти, партий и движений при обсуждении политических тем, %

№ п/п	Чаще всего при обсуждениях Вы говорите о	%
1.	Президенте Российской Федерации	41
2.	Правительстве Российской Федерации	13
3.	Парламенте Российской Федерации	16
4.	Местной власти	28
5.	Партиях и движениях	2

Большая часть молодежи не верит в чистоту выборов (37%) или затрудняется ответить (31%). Лишь 31% респондентов считают, что выборы отражают мнение народа (см. табл. 18).

Таблица 18 – Мнение молодежи о чистоте результатов выборов, %

№ п/п	Как Вы считаете, результаты выборов отражают мнение народа?	%
1.	Да, отражают	31
2.	Нет, не отражают	37
3.	Затрудняюсь ответить	32

Таким образом, мониторинг общественной активности российской молодежи показал следующее.

Первая группа, составляющая наибольшую часть молодежи (более 50%) обладает активной жизненной позицией, интересуется политикой, имеет свое мнение по поводу происходящих в стране перемен и роли молодежи в политической жизни страны. Эти молодые люди считают, что отдельные социальные причины препятствуют реализации их жизненных планов. В случае нарушения их прав они готовы обратиться к общественности через средства массовой информации или привлечь органы государственной власти, правоохранительные органы.

Эта категория молодежи участвует или желает участвовать в различных творческих, научных и социальных проектах, состоит в различных организациях и объединениях по интересам.

Вторая группа молодежи отрицательно настроена к происходящим в стране переменам. Хотя эта группа имеет активную гражданскую позицию, состоит в различных организациях и объединениях, участвует в творческих, научных и социальных проектах, тем не менее, она склонна к протестной активности. Причиной тому являются препятствия в реализации жизненных планов, недоверие к органам государственной власти и правоохранительным органам, нерешенность социальных проблем, а также недоверие к политической системе и результатам выборов.

Третья группа молодежи является наиболее пассивной с точки зрения гражданской и политической активности. По нашему мнению, к данной группе относятся мало информированные и менее

подготовленные к жизни молодые граждане. Они практически не участвуют ни в каких проектах, не состоят в организациях и объединениях, проявляют пассивность в отстаивании своих прав, не знают, где и как приложить свои знания и силы.

Низкая политическая активность и невысокий интерес молодого поколения к политике объясняется следующими причинами:

– во-первых, ориентацией молодых россиян на приобретение высокого социального статуса и перспективы социальной мобильности, стремление занять престижные социальные позиции;

– во-вторых, уровнем противоречий современной российской молодежи с властью и с социальными институтами;

– в-третьих, социокультурными конфликтами, связанными с особенностями молодежных субкультур.

Молодежь отчасти интересуется политикой, тем не менее, она лишь «факультативно» участвует в политических событиях (социальные сети, интернет-форумы и т. д.). Мы предполагаем — с учетом того факта, что молодежь пользуется политической информацией в сетях интернет, телекоммуникации и печатных СМИ, а также обсуждает политические темы в кругу своего общения, — взгляды и позиции молодых людей вполне могут быть регулируемы со стороны государства и в то же время — особенно в случаях дестабилизации политического положения — определенными политическими силами.

Анализ партийной активности молодежных организаций свидетельствует о стремлении политических партий расширить свой электорат за счет молодого поколения. Это обусловлено, в частности, кардинальными изменениями технологии организации и проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Данная тенденция ярко выражена в политических партиях, победивших на выборах в представительный орган законодательной власти — Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия.

«Единая Россия» активно привлекает молодежь к политическому участию в жизни общества, используя для этого новые технологии, направленные на поиск и отбор талантливых молодых людей с целью их последующей самореализации в сфере общественной и партийной деятельности. Эти идеи получили свое воплощение в проектах «Фабрика мысли» и «Эффективное управление — кадровый резерв», которые решают задачу подготовки кадров в соот-

ветствии с запросами инновационной экономики. Так называемый «кадровый лифт», создаваемый партией, имеет задачу обеспечить качество государственных служащих и способствовать самореализации молодежи. Значимым стал проект партии «Молодежный праймериз», по итогам которого молодые люди были отобраны и включены в список партии на выборах в Государственную Думу в 2011 году.

Партия «Справедливая Россия» выступает в поддержку создания для молодежи более благоприятных возможностей вхождения в профессиональную и общественную жизнь. Отношения между партией и молодыми людьми настроены на режим «постоянного диалога», что означает поддержку молодежных форм самоорганизации, деятельности молодежных организаций, объединений, союзов, молодежных парламентов. При этом партия поставила перед собой задачу расширить участие молодежи в органах власти всех уровней.

КПРФ — политическая партия, имеющая сложившуюся идеологическую платформу и «свой» электорат. Однако устаревшие идеи не были своевременно заменены эффективной стратегией в отношении молодежи. Поэтому деятельность партии в последние годы направлена на усиление ее влияния на молодежь и привлечение в свои ряды молодых людей. Результатом этих усилий стало принятие около 70 тыс. молодых людей в возрасте до 40 лет в партию. Не случайно программа партии ставит задачи совершенствования работы в молодежных организациях. Широкое привлечение в партийные ряды и органы подрастающей смены необходимо для обеспечения преемственности поколений. Отчетливо проявилась потребность в применении новых методов, позволяющих привлекать молодежь в партию и молодежную организацию (в настоящее время — ЛКСМ РФ). Процесс вовлечения молодежи в политическую жизнь общества и структуры партии реализуется через включение молодых людей в списки кандидатов на выборы в органы власти всех уровней, участие агитбригад в акциях протеста, проведение слетов и лагерей актива, различных творческих мероприятий, школ политического просвещения.

ЛДПР также делает ставку на молодежь и связывает с ней свое будущее и будущее общества. Поэтому одной из главных задач молодежной политики, сформулированной в ее программе, стало создание для молодых людей новой перспективы деятельности

и применения своих сил. Партия выступает за снижение с 18 до 16 лет возраста, по достижении которого гражданин получает право участвовать в голосовании на выборах всех уровней. Отличительной особенностью ЛДПР в работе с молодежью стало проведение «круглых столов» в Государственной Думе, на которых обсуждаются актуальные темы, в том числе молодежная проблематика. Смысл этих мероприятий для молодых людей в том, чтобы научиться выражать свои мысли, отстаивать свою позицию и политические взгляды. Традиционно в заседаниях принимает участие лидер партии В.В. Жириновский. Партия использует разнообразные формы вовлечения в политическую деятельность, такие как парламентские уроки, школа молодого политика, экскурсии в Государственную Думу.

Следует отметить, что еще в 2005 году в России было зарегистрировано рекордное количество молодежных организаций, которые заполнили пустовавшие ниши на протяжении последних десятилетий в результате роспуска комсомола¹.

В современном политическом процессе ряд политических партий вовлекли в свою работу авторитетные молодежные организации. Например, молодежные организации — «Наши», «Новые люди», «Россия молодая», «Наша страна» и другие, объединяющие определенную часть российской молодежи в отдельных регионах страны. Однако данные организации, в отличие от комсомольских, существовавших в Советском Союзе, не имеют разветвленной структуры первичных партийных организаций на всей территории страны.

Следует отметить, что молодежные организации подразделяются на два блока.

Первый блок объединяет молодежные организации, деятельность которых акцентирована на решение проблем путем проведения уличных политических процессов.

Второй блок — организации, ставящие перед собой задачи привлечения как можно большего числа молодых людей к различным сферам жизнедеятельности, например, в органы студенческого самоуправления вузов, в молодежные парламенты и т. д.

Деятельность молодежных организаций, относящихся обоим блокам, способствует развитию нового направления в молодежной

¹ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. 292 с.

политике Российской Федерации — участие молодежи в политическом процессе.

По мнению Л.С. Пастуховой, проанализировавшей опыт политического участия молодежи в молодежных парламентах, политических партиях и других молодежных организациях, «молодежи для введения равноправного политического диалога со всеми участниками политического процесса не достаточно опыта»¹. Вместе с тем, современная российская молодежь является активным субъектом политики. Ученый считает, что достижение целей, интересов молодежи во временном промежутке будут быстрыми и эффективными, когда молодежь сама будет оказывать влияние на принятие политических решений. В данном подходе молодежную политику можно рассматривать как самостоятельный феномен политической жизни, представляющий интерес для руководителей политических партий, которые при партийном строительстве, а также при определении стратегии и тактики, только учитывая характерные особенности современной молодежи, смогут решить главную задачу — выход на властный уровень.

Исследователь Д.В. Бычков полагает, что «каждая политическая партия приходит к открытию значимости для себя молодежной политики по-разному. Однако существуют причины, которые делают молодежную политику универсальной политической технологией. Среди этих причин следует отметить, во-первых, высокий электоральный потенциал молодежи; во-вторых, привлекательный образ молодежи как субъекта будущего; в-третьих, специфический характер политической мобилизации молодежи»².

Из анализа документов политических партий «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», «Справедливая Россия» можно сделать вывод о том, что в основе механизма молодежной политики лежат различные способы включения и вовлечения молодых людей в политический процесс и политику в целом. Заметим, что руководство политических партий, как оформившиеся организации, изначально предлагают наличие определенной ниши молодым людям

¹ Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития общества: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 216 с.

² Бычков Д.В. Молодежь — в партийных программах и деятельности современных российских партий // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 12. С. 38.

в деятельности своих организаций. Как следствие этого — возможности молодежи как активного субъекта политики ограничиваются функционирующими идеологами политических партий.

Для «вовлечения» молодых людей в работу и деятельность партий необходима соответствующая стратегия в программах политической партии, которая вызывала бы интерес молодежи. В связи с этим в партийных документах вышеназванных партий, направленных на регулирование деятельности в сфере молодежной политики, можно выделить два уровня ее реализации — стратегический и тактический.

Несмотря на то, что большое значение имеет стратегический уровень, в программных документах он очерчен лишь общими фразами, затрагивающими будущее молодого поколения. Решение проблемы сводится к тому, что во всех программных документах говорится о моделировании нового образа жизнеустройства, который объединил бы в себе все существующее многообразие норм, способствовал бы укреплению и развитию общечеловеческих идеалов и ценностей. На наш взгляд, общими лозунгами и декларацией некоторых положений на стратегическом уровне ограничиваться неправомерно.

Краткосрочные задачи, связанные с избирательным процессом, решаются политическими партиями на тактическом уровне. Таким образом, создается иллюзия участия политические партии в судьбе молодого поколения.

Следует отметить, что каждая политическая партия на определенном этапе своего развития отмечает значимость молодежной политики по-разному. По нашему мнению, чаще всего в истории новейшей России политические партии используют молодежь в целях политических технологий:

- молодежь как значительный электоральный потенциал;
- привлекательный образ молодежи как субъекта будущего;
- специфический характер политической мобилизации молодежи.

Политика партий в отношении молодежи состоит из двух взаимосвязанных элементов:

- программные положения, раскрывающие суть отношений той или иной партии к молодежи;
- организационные методы — способы претворения в жизнь этих программных положений.

Исходя из той или иной политической стратегии, принятой партией, можно говорить о месте, которое они отводят в своих программах проблемам молодого поколения и их решению. В соответствии с этим выделяются четыре основные стратегии в отношении молодежи:

- стратегия молодежного мессианства;
- стратегия социальной защиты;
- стратегия освобождения молодежи;
- стратегия политической педагогики.

Первый подход исходит из того, что молодежь объявляется локомотивом истории, теми новыми людьми, которые изменят этот мир. В русле этой стратегии выдвигается два варианта программных положений. Смысл первого варианта состоит в следующем: «У молодежи — мессианская роль, это самая энергичная и перспективная часть населения, «представители будущего в настоящем», которые лучше, чем нынешнее поколение, понимают, что нужно для них и для страны. Молодежь нуждается лишь в просторе для инициативы, и поэтому ей нужно просто уступить дорогу»¹. Такой тезис разделяет большинство радикальных молодежных организаций различных идеологических направлений. Например, у центристов — это молодежная организация «Наши», члены которой претендуют сменить нынешнее поколение властной элиты; среди либералов — «Пора» — российские последователи «оранжевой революции»; на левом политическом спектре — Национал-большевистская партия (НБП), представители которой проводят силовые акции по дестабилизации существующего правопорядка.

Смысл второго варианта стратегии молодежного мессианства состоит в том, что «молодежь — это наше завтра, поэтому ей необходимо дать возможность развить имеющиеся у нее возможности, в первую очередь — через совершенствование системы образования, создание оптимальных стартовых условий, поощрение инициативы, выдвижение ее представителей на ответственные должности и т. п.»². Эта позиция разделяется политическими организациями

¹ Бычков Д.В. Молодежь — в партийных программах и деятельности современных российских партий// Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 12. С. 40.

² Там же.

различных идеологических направлений. В программах коммунистических, социал-патриотических и левоцентристских объединений акцент делается на необходимости равных стартовых условий для всех категорий молодежи.

Суть стратегия социальной защиты заключается в том, что «молодежь — одна из категорий не вполне социально дееспособных людей, поэтому нуждается в защите и опеке, оказании особой помощи, предоставлении особых льгот». Эта стратегия признается всеми без исключения партиями и движениями, независимо от их политической ориентации¹.

В целом выбор политической стратегии работы с молодежью зависит от идеологической ориентации, положения партий в обществе и государстве, подготовленности их лидеров, традиций внутрипартийной жизни, стиля политического поведения, конкретного социально-политического, экономического, культурного и религиозного развития. Формирование молодежной политики — это внутреннее дело самих партий. Большая или меньшая степень ее развития зависит от социального состава партии, силы молодежной направленности, настроений среди ее членов и доктрины социально-политического преобразования общества.

За последние десятилетия с политического поля в небытие ушли многие политические партии, которые пытались разрешать только те вопросы, которые интересовали определенный круг лиц, партийного лидера. Тому пример — Партия российского единства и согласия, руководителем которой был С. Шахрай. Поэтому активизация политических партий в области молодежной политики ведущими российскими партиями более чем оправданна. И даст результат, если молодежь рассматривать не только как объект, но и субъект социально-политических и экономических преобразований.

Управленческий аппарат действующих российских партий все более ясно осознают, что масштабное вовлечение молодежи в политическое, социальное и культурное развитие страны является первостепенной задачей на пути формирования устойчивого гражданского общества в России. Установление взаимовыгодных

¹ Бычков Д.В. Молодежь — в партийных программах и деятельности современных российских партий// Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 12. С. 40.

отношений между обществом, властью и молодым поколением создаст впоследствии платформу для принятия молодыми людьми ответственности за модернизацию своей страны и общества в целом.

Таким образом, общими чертами проводимой партиями молодежной политики являются:

- понимание значимости решения проблем молодежи в сферах образования, политического участия, социально-экономических отношений;

- нацеленность на изменение текущей ситуации при сильной роли и поддержке государства в виде формирования специальных структур, целевого финансирования, создания нормативно-правовой основы молодежной политики;

- поддержка доступности и забота о качестве образования;

- внимание к привлечению молодых людей в ряды своих потенциальных избирателей, поскольку это напрямую связано с результатами выборов и решением проблемы обновления кадров;

- увязывание решения проблем социально-экономического характера с организацией массового строительства жилья при льготном режиме его приобретения молодыми семьями, а также с увеличением размеров пособий и компенсаций в связи с рождением детей и уходом за ними;

- приоритетное значение придается развитию движения стройотрядов, снижающего остроту проблемы занятости молодежи.

Но, наряду с общими моментами, в молодежной партийной политике имеются и существенные отличия. Правящая «Единая Россия» делает акцент на осуществление федеральных программ и национальных проектов, в том числе проекта «Образование»; проведение реформы образования на основе введения новых стандартов, двухуровневой системы высшего образования и ЕГЭ; использование новых технологий в работе с молодыми людьми.

«Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР (с разных позиций) критикуют реформу образования, предлагают альтернативные проекты решения накопившихся социально-экономических проблем.

Важной формой общественной и политической активности молодежи является развитие молодежного парламентаризма.

Молодежный парламентаризм — это представительство молодежных интересов в специально созданных для этого общественно-

политических структурах при органах государственной власти и муниципалитетов¹.

Компетенция молодежного парламента определяется органом государственной власти (местного самоуправления), при котором он создан, путем принятия соответствующего нормативного правового акта. Можно выделить следующие основные функции молодежных парламентских структур:

- представление интересов молодежи в органах власти;
- участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики;
- подготовка молодых кадров, выявление молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью и получающих соответствующие навыки работы;
- проведение социально значимых мероприятий, реализация государственных и местных программ и отдельные акции.
- просветительская деятельность, направленная на повышение правовой культуры молодых избирателей и доступности общественно-политической информации, формирование активной гражданской позиции молодых людей².

Еще в советское время говорилось о возможности создания молодежного парламента как одной из форм самоуправления, но лишь с середины 90-х гг. XX в. молодежное парламентское движение вышло на качественно новый уровень — начинают создаваться «молодежные парламенты» на уровне городов и субъектов Федерации.

Молодежные парламенты в регионах Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Калмыкия, города Ноябрьск, Северодвинск, Волжский, Костромская область, Ивановская область, Свердловская область, Хабаровский край и др.) формировались на различной основе, имели свои специфические задачи, но руководствовались одним желанием — создать органы молодежного самоуправления, имеющие официаль-

¹ Инструктивное письмо Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации». Рекомендации по развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=312732>

² Там же.

но признанный государством статус, что стало прецедентом в сфере реализации прав и законных интересов молодых граждан, ради укрепления гражданского общества и развития общественной активности молодежи.

Проанализировав разнообразные формы молодежного парламентаризма в регионах России, можно сделать вывод, что данный феномен расширяет границы участия молодого поколения в законодательной деятельности, способствует взаимодействию с законодательной властью и обуславливает развитие практики принятия политических решений. Молодежный парламентаризм, несмотря на довольно широкое распространение в субъектах Федерации, еще не обрел своего реального юридического статуса, хотя его роль в решении таких молодежных задач, как трудоустройство, образование, приобретение управленческих и организаторских навыков, неоспорима¹.

В настоящее время в соответствии со Стратегией государственной молодежной политики Российской Федерации предусмотрен ряд приоритетных молодежных проектов: «Доброволец России», «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Шаг навстречу», «Молодая семья России», «Успех в твоих руках» и «Карьера».

Наиболее успешно, по нашему мнению, реализуется проект «Доброволец России». Он успешно зарекомендовал себя в процессе подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в Казани в 2013 году, куда было привлечено более 20 тыс. волонтеров из различных регионов России. Дальнейшее широкомасштабное развитие данный проект получит во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году.

Таким образом, политический мониторинг общественной активности молодежи показал следующее.

Современная молодежь по уровню общественной активности подразделяется на три группы: активную, протестную и пассивную молодежь.

Молодежные политические организации, в свою очередь, подразделяются на два блока:

¹ Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009. С. 34–35.

Первый блок объединяет молодежные организации, решающие современные проблемы посредством организации и проведения уличных политических процессов, активными участниками которых, как правило, являются молодые люди.

Второй блок решает задачи организации системной работы по включению молодежи в различные сферы жизнедеятельности, например, в органы студенческого самоуправления вузов, в молодежные парламенты и т. д.

Важной формой общественной и политической активности молодежи является развитие молодежного парламентаризма.

Дальнейшее изучение разнообразных форм молодежного парламентаризма в субъектах Федерации приведет к расширению границ взаимодействия с законодательной властью, обеспечит интенсивное участие молодых людей в законотворческой деятельности и будет способствовать развитию практики принятия политических решений. Несмотря на широкое распространение в субъектах Федерации, молодежный парламентаризм еще не имеет своего реального статуса, хотя его роль в решении таких задач молодежи, как образование, трудоустройство, обретение организаторских и управленческих навыков, неоспорима.

В современной России происходит бурный рост количества политических партий и движений, в орбиту внимания которых входит молодежь, на социально-политическую активность которой они предпринимают попытки оказать влияние. Например, в Республике Башкортостан зарегистрировано 38 региональных отделений партий, в стране — свыше 60.

С внесением изменений в Закон Российской Федерации «О политических партиях» на 7 мая 2013 года заметно возросло число молодежи, придерживающейся всех основных идейно-политических течений. Поэтому обращение к социологическим и политологическим исследованиям 5–10-летней давности, которые констатировали факт того, что доля молодых людей, участвующих в политической деятельности, варьирует в пределах 2%, целесообразно для определения динамики ее колебаний, а не для использования цифровых данных с целью технического измерения среза нынешнего состояния молодежной среды.

3.3. Элитарные предпочтения региональной молодежи в условиях федерализма

Молодежь выполняет важную воспроизводственную функцию в современном обществе. Ей по праву отводится роль в определении перспективы социально-политического развития, от ее мобилизационного, трансформационного и инновационного потенциала во многом зависит состояние общественно-политических отношений, правопорядок. Ведь молодежь не только поддерживает достояние старшего поколения, она вносит принципиально новые условия и тенденции в функционирование социально-политических отношений, легитимные связи и позитивные настроения в государстве¹.

Очевидно, что российская молодежь является резервом и активной действующей силой в социальном и социально-политическом развитии государства. Трудно не согласиться с мнением ученых В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, которые в одной из своих работ справедливо отмечают, что, «включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, молодежь не только наследует условия жизни и отношения, оставленные родительскими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал»².

Очевидно, что способности и достижения молодежного общества во многом зависят от занимаемого ими положения в социально-политической иерархии общества, от того, находятся ли молодые люди в состоянии «взвешенного слоя», на периферии общественно-политической действительности или полноценно интегрированы в социально-политические отношения и имеют доступ к властно-политическим, социально-экономическим, культурно-символическим ресурсам и инструментариям.

Не стоит забывать и того, что в трансформационных процессах государства значительная роль отводится элитным слоям, так как элита представляет собой основной субъект, определяющий направление политических изменений в силу своей мобилизованности, опыта управления, укрепления позиций во власти и возможностей определять свои правила игры.

¹ Гущина Н.А. Ресурсный потенциал российской молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 4. С. 113.

² Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2000. С. 5.

Российские элиты, независимо от территориальной и отраслевой дифференциации, относятся к группе, обладающей определенными специфическими характеристиками по деятельностно-мотивационным, идентификационным и структурным параметрам, отличающим их от других социально-профессиональных и социально-политических групп российского общества. Так, к примеру, ученый Т.И. Заславская считает, что основу социально-политических субъектов на макроуровне составляют лица, обладающие наибольшим ресурсом влияния. Они защищают интересы группы, в чьих руках аккумулировано большинство экономических, административно-правовых, властных и административно-правовых ресурсов общества¹. Именно они оказывают влияние на развитие базовых институтов, определяют вектор трансформационного процесса, осуществляют воздействие и давление на остальную часть населения, как управляемых микросубъектов модернизации. Актуальным представляется анализ элитарных предпочтений российской молодежи.

Башкирским институтом социальных технологий (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа) совместно с Южно-российским институтом Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону) на территории Республики Башкортостан был проведен анкетный опрос молодежи, посвященный проблемам воспроизводства региональных элит («Современные региональные элиты»). Респондентами стали представители молодежного поколения Республики Башкортостан, в количестве 200 человек, в возрасте 17–29 лет. Рассмотрим более детально наиболее популярные ответы респондентов.

Согласно проведенному анкетному опросу, 61% респондентов считают, что российские региональные элиты не вполне соответствуют (или вовсе не соответствуют) качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою (см. рис. 1). О чем это говорит? Прежде всего, о некой «недостроенности» региональной элиты в плане государственной идентификации, об общем отношении молодежи к элитным группам и о стремлении поучаствовать в воспроизводстве региональных элит.

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество. Социетальный механизм трансформации. М., 2005. С. 280.

В суждениях ряда экспертов высказывается мысль о том, что российские региональные элиты не вполне соответствуют (или совсем не соответствуют) качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою. Разделяете ли Вы эту точку зрения?

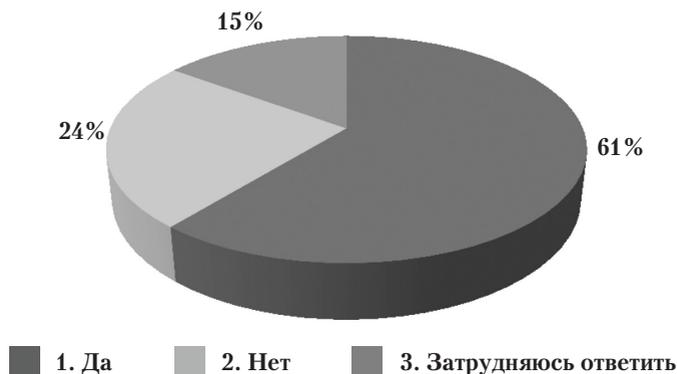

Рисунок 1 — Точка зрения молодежи о соответствии российской региональной элиты качественным критериям, предъявляемым к элитному слою

На вопрос о том, как сегодня формируется региональная элита среди респондентов, самыми популярными ответами стали следующие (можно было выбирать не более трех вариантов ответов): 48% — «У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами»; 45% — «В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность»; 40% — «К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы» (см. рис. 2).

К достоинствам современной региональной элиты респондентами отнесены (можно было выбирать не более трех вариантов ответов) следующие: 54% — патронирование развития местного бизнеса; 33% — умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку; 32% — координация действий различных групп населения (см. рис. 3).

**Как, по Вашему мнению, сформировался высший слой
административного руководства области (края, республики)**
(дать не более 3 ответов)?

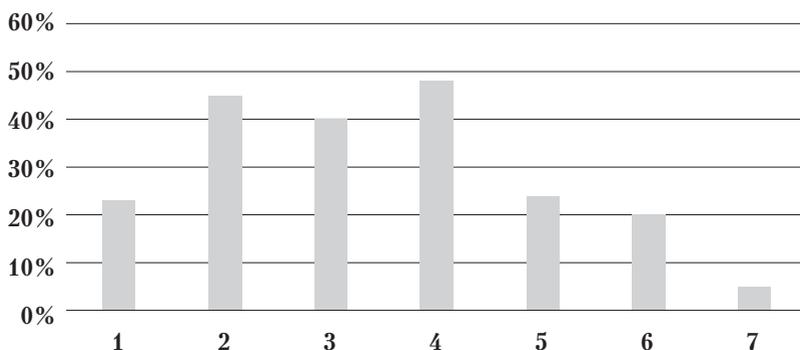

Рисунок 2 – Мнение молодежи о формировании высшего слоя административного руководства:

- 1. В ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации.*
- 2. В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность.*
- 3. К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы.*
- 4. У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами.*
- 5. Высший слой администрации сформировался современным демократическим путем.*
- 6. В высшие эшелоны администрации пришли те, кого хотели выбрать избиратели.*
- 7. Другое.*

На вопрос, стабильно ли положение современной российской элиты, респонденты в своем большинстве (45%) убеждены, что у элиты имеются различные возможности обеспечения стабильности. При этом лишь 7% респондентов ответили на вопрос однозначно утвердительно (см. рис. 4).

Какие достоинства и позитивные характеристики проявляются в деятельности современных политических региональных элит
(дать не более 3 ответов)?

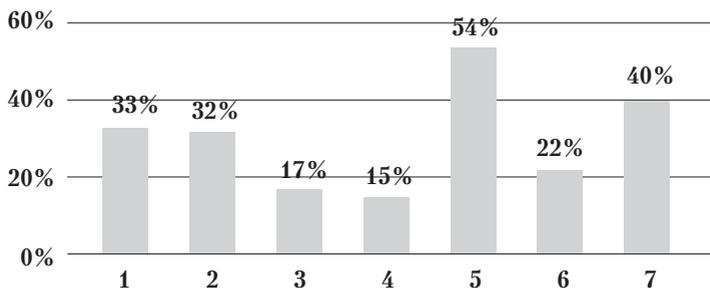

Рисунок 3 — Мнение молодежи о достоинствах и позитивных характеристиках в деятельности современных политических региональных элит:

1. Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку.
2. Координация действий различных групп населения.
3. Умение лоббировать интересы населения региона.
4. Чуткость к проблемам населения.
5. Патронирование развитию местного бизнеса.
6. Забота о развитии национальной культуры и образования.
7. Другое.

На Ваш взгляд, стабильно ли положение современной российской элиты?

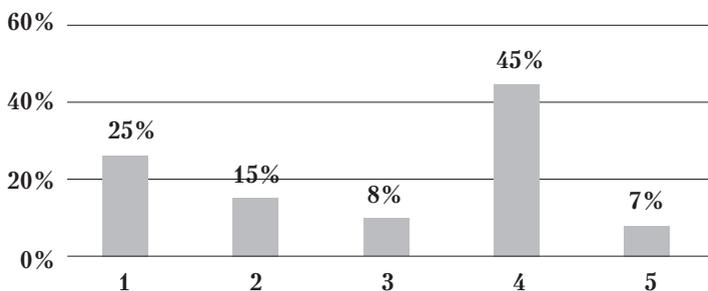

Рисунок 4 — Мнение молодежи о стабильности положения российской элиты:

1. Думаю, что да.
2. В чем-то стабильно, в чем-то нет.
3. Достаточно нестабильно.
4. У элиты имеются различные возможности обеспечения стабильности.
5. Другое.

Абсолютное большинство респондентов (55%) убеждено, что региональные элиты не могут влиять на политику Президента Российской Федерации, и лишь малая их часть уверена в обратном (5%) (см. рис. 5).

Могут ли региональные элиты влиять на политику Президента РФ и Правительства РФ?

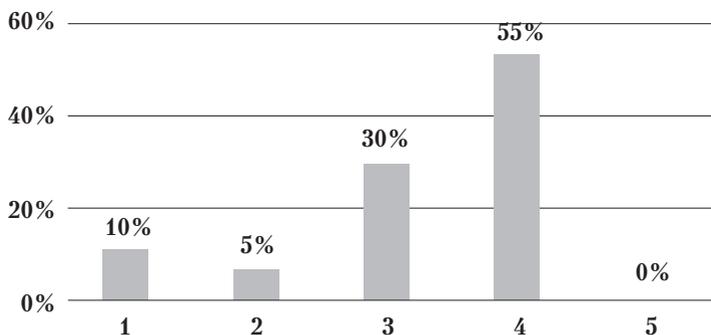

Рисунок 5 — Мнение молодежи о влиянии на политику Президента РФ и Правительства РФ:

1. Больше да, чем *нет*.
2. Да.
3. Больше *нет*, чем да.
4. Нет.
5. Другое.

Далее отобразим ответы респондентов в виде таблиц.

Как показывают результаты опроса, большинство респондентов считает, что сегодня реально власть в регионе принадлежит руководителю субъекта Российской Федерации (Президенту республики, руководителю края, области) — 61%, прежней номенклатуре — 45%, богатым людям, коммерсантам, предпринимателям, банкирам — 44%; 35% респондентов полагают, что реально власть в регионе принадлежит руководителям крупных предприятий и их лобби, столько же респондентов называют мафию, криминальные структуры. 5% респондентов затруднилась ответить на вопрос (см. табл. 19).

Таблица 19 – Принадлежность власти в регионе, %

№ п/п	Кому реально принадлежит власть в регионе (дать не более 3 ответов)?	%
1.	Законодательному органу субъекта РФ (республики, края, области)	22
2.	Отдельным политическим партиям и общественным организациям	10
3.	Руководителю субъекта РФ (Президенту республики, руководителю края, области)	61
4.	Прежней номенклатуре	45
5.	Представителю Полномочного Представителя Президента РФ в субъекте РФ	7
6.	Руководителям крупных госпредприятий и их лобби	35
7.	Коррупцированной части аппарата управления	15
8.	Богатым людям, коммерсантам, предпринимателям, банкирам	44
9.	Мафии, криминальным структурам	35
10.	Представителям региональной политико-административной элиты	20
11.	Представителям кланов, тейпов и других национальных образований	25
12.	Кому еще (допишите)	3
13.	Затрудняюсь ответить	5

На вопрос «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?» можно было дать не более 3 вариантов ответа. Большинство участников опроса отметили умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из Центра — 56%, лояльность политическому режиму — 48%, богатство, деньги — 47%. 34% респондентов считают, что прочности пребывания в региональных структурах власти будет содействовать умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми в регионе, 30% — умение выражать и защищать интересы населения, столько же на-

зывают профессионализм. Настораживает, что по 5% респондентов назвали в качестве принципиального фактора национальность и связь с криминальным миром (см. табл. 20).

Таблица 20 – **Факторы, определяющие прочность пребывания в региональных структурах власти, %**

№ п/п	Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?	%
1.	Лояльность политическому режиму	48
2.	Умение выражать и защищать интересы населения	30
3.	Умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми в регионе	34
4.	Умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из Центра	56
5.	Богатство, деньги	47
6.	Лидерские качества, напористость	20
7.	Профессионализм	30
8.	Национальность	5
9.	Принадлежность к тейпу, клану, роду	15
10.	Связь с криминальным миром	5
11.	Другое	0

На вопрос «Какие главные меры необходимы для улучшения качественного состава региональных элит?» также можно было дать не более 3 ответов. Большинство респондентов выбрали среди главных мер, необходимых для улучшения качественного состава региональных элит конкурсный отбор на основе принципов профессионализма – 70%, четкую кадровую политику органов региональной власти под контролем Центра – 55%, продуманную региональную кадровую политику под контролем Центра – 45%, систематический отчет региональных лидеров о подготовке и переподготовке, воспроизводстве региональной политико-административной элиты, за работу с резервом кадров, качественный состав рекомендуемых – 38%. Ни один респондент не поддержал назначение глав админи-

страций вышестоящими органами власти (данные представлены в табл. 21).

Таблица 21 — Меры по улучшению качественного состава региональных элит, %

№ п/п	Какие главные меры необходимы для улучшения качественного состава региональных элит?	%
1.	Повышение образовательного уровня	20
2.	Конкурсный отбор на основе принципов профессионализма	70
3.	Четкая кадровая политика органов региональной власти под контролем Центра	55
4.	Бережное отношение к кадрам	30
5.	Отказ от командного принципа формирования административных органов	24
6.	Качественный состав рекомендуемых	38
7.	Продуманная региональная кадровая политика под контролем Центра	45
8.	Назначение глав администраций вышестоящими органами власти	0
9.	Другое	0

При ответе на вопрос «Каким, на Ваш взгляд, может быть механизм воспроизводства региональной элиты?» самым популярным явился ответ «Эффективное использование резерва» — 30%.

На вопрос «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?» можно было дать 3–4 ответа. Большинство респондентов выбрали значительный и разнообразный управленческий опыт, включая опыт партийной и советской работы — 70%, высшую нравственность — 65%, профессионализм, компетентность — 56%. 45% отдали предпочтение политической воле, образованность и эрудиция элиты, а также политическая ответственность важны для 40% опрошенных. Ни один респондент не указал при выборе основных требований к элите хорошие связи с Западом (см. табл. 23).

Таблица 22 – Механизм воспроизводства региональной элиты, %

№ п/п	Каким, на Ваш взгляд, может быть механизм воспроизводства региональной элиты?	%
1.	Ротация кадров	25
2.	Эффективное использование резерва	30
3.	Активное вовлечение в управление представителей бизнес-элиты, научной элиты и средств массовой информации	20
4.	Подготовка будущей элиты в специализированных высших учебных заведениях	20
5.	Другое	5

Таблица 23 – Требования к российской элите, %

№ п/п	Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?	%
1.	Профессионализм, компетентность	56
2.	Высшая нравственность	65
3.	Образованность, эрудиция	40
4.	Значительный и разнообразный управленческий опыт, включая опыт партийной и советской работы	70
5.	Патриотизм, государственный подход к делу, державность	20
6.	Демократизм	25
7.	Практичность, прагматизм	5
8.	Хорошие связи с Западом	0
9.	Умение учитывать и координировать интересы различных социальных групп	15
10.	Справедливость	30
11.	Высокая внутренняя культура	10
12.	Связь с народом	25
13.	Политическая ответственность	40
14.	Политическая воля	45
15.	Другое	0

Самыми популярными ответами респондентов на вопрос «Если выделять факторы, способствующие повышению эффективности регионального уровня власти, то какие из них Вы считаете наиболее важными?» стали: «Хорошо отлаженная система контроля за исполнением принятых решений» – 60%, «Обеспечение финансовыми и материальными ресурсами» – 54%, «Наличие сильного лидера» – 37%, «Высокопрофессиональная команда» – 35%. На поддержку крупного бизнеса надеются 5% респондентов, столько же возлагают надежды на систему мотивирования исполнителей решений (данные представлены в табл. 24).

Таблица 24 – **Факторы, способствующие повышению эффективности регионального уровня власти, %**

№ п/п	Какие факторы, способствующие повышению эффективности регионального уровня власти, Вы считаете наиболее важными (дать не более 3–4 ответов)?	%
1.	Наличие сильного лидера	37
2.	Высокопрофессиональная команда	35
3.	Хорошо организованная система кадровой политики	25
4.	Обеспечение финансовыми и материальными ресурсами	54
5.	Выстроенность нормативно-правовой базы	35
6.	Хорошо отлаженная система контроля за исполнением принятых решений	60
7.	Система мотивирования исполнителей решений	5
8.	Высокоинтеллектуальный штаб экспертов и консультантов, помогающих готовить решения	25
9.	Наличие авторитетных лоббистов и связей в Центре	10
10.	Эффективная оценка информационного воздействия на избирателей, население	10
11.	Поддержка власти со стороны крупного бизнеса	5
12.	Наличие конструктивной оппозиции	10
13.	Хорошее взаимопонимание и взаимоподдержка властей	12
14.	Что еще (напишите)	0

На вопрос «Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий региональных властей» можно было дать не более 3–4 вариантов ответа. Самыми популярными ответами респондентов стали: коррупция – 60%, бюрократизация органов власти – 45%, отрыв власти от народа – 37%, низкий профессионализм служащих, исполнителей – 35%, столько же указывают на недостаток конструктивных идей. Любопытно, что среди факторов, снижающих эффективность действий региональных властей, 30% называют отсутствие должного контроля за просчеты со стороны победивших на выборах партий (Единая Россия, Справедливая Россия...), 25% – отсутствие должной системы кадровой политики в регионах (см. табл. 25).

Таблица 25 – **Факторы, снижающие эффективность действий региональных властей, %**

№ п/п	Каковы, по Вашему мнению, факторы, снижающие эффективность действий региональных властей?	%
1.	Недостаточно развитая нормативная правовая база	10
2.	Слабая финансовая и материальная база	15
3.	Бюрократизация органов власти	45
4.	Коррупция	60
5.	Отрыв власти от народа	37
6.	Низкий профессионализм служащих, исполнителей	35
7.	Недостаток конструктивных идей	35
8.	Отсутствие должной информационной поддержки	5
9.	Низкий авторитет руководителей	5
10.	Конфликты в руководстве	10
11.	Отсутствие поддержки Центра	0
12.	Отсутствие должной системы кадровой политики Центра	5
13.	Отсутствие должной системы кадровой политики в регионах	25

14.	Отсутствие должного спроса за упущения в кадровой политике в регионах	3
15.	Отсутствие должного контроля за просчеты со стороны победивших на выборах партий (Единая Россия, Справедливая Россия...)	30
16.	Отсутствие взаимопонимания с крупным бизнесом	0
17.	Что еще (напишите)	0

Самыми популярными ответами респондентов на вопрос «Какие меры следует предпринять для повышения действенности региональных властей?» стали: ввести обязательную личную ответственность служащих всех рангов за невыполнение служебных поручений — 60%, улучшить отбор административных кадров, сделав упор на профессиональную компетентность, деловитость, государственнический подход к делу бюрократизация органов власти — 40%, передать часть властных полномочий органам местного самоуправления — 30%. Всего лишь по 5% опрошенных назвали в числе мер повышения действенности региональных властей введение аналога федеральных округов — региональные округа в субъектах Федерации и борьбу с организованной преступностью (данные см. в табл. 26).

На вопрос «Какова сегодня, на Ваш взгляд, опасность вхождения в региональную элиту представителей криминальных кругов?» большинство респондентов дали ответ: небольшая — 50%, еще 25% считают, что опасность умеренная. Затруднились ответить 15% респондентов (см. табл. 27).

На вопрос «Кто, на Ваш взгляд, сегодня способен наиболее эффективно воздействовать на поведение элитных групп?» можно было дать не более 3 вариантов ответа. Самыми популярными ответами респондентов стали: силовые ведомства — 45%, предпринимательские круги — 30%, государственные органы власти — 30%. 20% опрошенных ответили: государственные органы власти, 15% — политические партии и общественные организации. Ни один респондент не назвал религиозные организации (см. табл. 28).

Таблица 26 – Меры для повышения действенности региональных властей, %

№ п/п	Какие меры следует предпринять для повышения действенности региональных властей (дать не более 3 ответов)?	%
1.	Практиковать периодические отчеты первых руководителей в трудовых конфликтах	10
2.	Ввести контроль за деятельностью властей сверху с правом приостановления решений	25
3.	Передать часть властных полномочий органам местного самоуправления	30
4.	Ввести аналог федеральных округов – региональные округа в субъектах Федерации	5
5.	Борьба с организованной преступностью	5
6.	Улучшить отбор административных кадров, сделав упор на профессиональную компетентность, деловитость, государственный подход к делу	40
7.	Ввести обязательную личную ответственность служащих всех рангов за невыполнение служебных поручений	60
8.	Что еще (допишите)	0

Таблица 27 – Опасность вхождения в региональную элиту представителей криминальных кругов, %

№ п/п	Какова сегодня, на Ваш взгляд, опасность вхождения в региональную элиту представителей криминальных кругов (дать не более 1 ответа)?	%
1.	Большая	10
2.	Умеренная	25
3.	Небольшая	50
4.	Затрудняюсь ответить	15

Таблица 28 — Способность эффективно воздействовать на поведение элитных групп, %

№ п/п	Кто, на Ваш взгляд, сегодня способен наиболее эффективно воздействовать на поведение элитных групп?	%
1.	Государственные органы власти	20
2.	Силовые ведомства	45
3.	Независимые организации	5
4.	Политические партии и общественные организации	15
5.	Предпринимательские круги	30
6.	Религиозные организации	0
7.	Средства массовой информации	10
8.	Другие	0

На вопрос «Какие недостатки проявляются в деятельности региональных политических элит?» большинство респондентов выбрали следующие ответы: коррумпированность — 60%, неподконтрольность и неподотчетность снизу — 60%, закрытость, непрозрачность процесса принятия решений — 55%. По 35% соответственно распределились мнения респондентов, выбравших в качестве ответа игнорирование запросов и интересов населения и низкий уровень организации работы; 25% — подбор руководства по родственным и приятельским признакам — и это тоже достаточно «выразительные» цифры. Вместе с тем, нельзя не отметить, что национализм как недостаток деятельности региональных политических элит не назвал ни один респондент (см. табл. 29).

Большинство респондентов (50%) сомневаются в том, что региональной элите присуща политическая ответственность. Более того, 25% отмечают, что региональной элите присуща, скорее, политическая безответственность, и лишь 10% отвечают на этот вопрос утвердительно (см. табл. 30).

Окружающую социально-политическую обстановку большинство респондентов (50%) оценили как стабильную — и это свидетельство того, что в республике в целом ведется эффективная социальная политика. Вместе с тем не может не насторожить тот факт, что 15% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, и это,

возможно, является признаком их не вполне комфортного ощущения окружающей социально-политической атмосферы (данные представлены в табл. 31).

Таблица 29 – **Недостатки в деятельности региональных политических элит, %**

№ п/п	Какие недостатки проявляются в деятельности региональных политических элит (дать не более 3–4 ответов)?	%
1.	Недостаточный профессионализм	40
2.	Коррупцированность	60
3.	Ориентация на интересы состоятельного меньшинства	20
4.	Игнорирование запросов и интересов населения	35
5.	Подбор руководства по родственным и приятельским признакам	25
6.	Правовой нигилизм	10
7.	Закрытость, непрозрачность процесса принятия решений	55
8.	Низкая общая культура	15
9.	Национализм	0
10.	Низкий уровень организации работы	35
11.	Неподконтрольность и неподотчетность снизу	60
12.	Другое	0

Таблица 30 – **Политическая ответственность региональной элиты, %**

№ п/п	Присуща ли региональной элите политическая ответственность?	%
1.	Да, присуща	10
2.	Некоторым представителям элиты, действительно, присуща	15
3.	Сомневаюсь в этом	50
4.	Присуща, скорее, политическая безответственность	25
5.	Затрудняюсь ответить	0

Таблица 31 – Социально-политическая обстановка, %

№ п/п	Как Вы оцениваете окружающую Вас социально-политическую обстановку?	%
1.	Доброжелательная, спокойная	10
2.	Стабильная	60
3.	Обстановка напряженная	15
4.	Другое	0
5.	Затрудняюсь ответить	15

Ожидаемыми были ответы на вопрос «Какие проблемы, на Ваш взгляд, должны быть в центре внимания властей в Республике Башкортостан?», на который можно было выбрать несколько вариантов ответов. Более половины респондентов указали на ЖКХ – 60%, материнство и детство – 55% и бедность, преступность, терроризм, пенсионеры – 50% (см. табл. 32).

Таблица 32 – Главные проблемы Республики Башкортостан, %

№ п/п	Какие проблемы, на Ваш взгляд, должны быть в центре внимания властей в Республике Башкортостан?	%
1.	Экономика	40
2.	Ценообразование	35
3.	Бедность	50
4.	Национальные отношения	10
5.	Безработица	50
6.	Преступность	50
7.	Безопасность	40
8.	Терроризм	50
9.	Миграции населения	20
10.	Продажа земли	10
11.	Здоровье	25
12.	Жилье	40

13.	Производство	45
14.	Транспорт	25
15.	Региональная кадровая политика	20
16.	Досуг и отдых	10
17.	Культура	10
18.	Религия	15
19.	Образование	34
20.	Ответственность	50
21.	ЖКХ	60
22.	Торговля	25
23.	Социальное обеспечение	35
24.	Молодежь	45
25.	Материнство и детство	55
26.	Пенсионеры	50
27.	Что еще (напишите)	5

Еще один принципиальный вопрос для многонациональной республики, каковой является Башкортостан: «Какова, на Ваш взгляд, степень остроты национальных проблем в Республике Башкортостан?». Лишь 5% опрошенных оценили ее как высокую. 45% респондентов дали ответ: низкая, 35% ответили: скорее низкая. Следовательно, и в этом вопросе ситуация находится под контролем органов государственной власти (см. табл. 33).

Интересными были ответы на вопрос «Кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени заинтересован в обострении межнациональных отношений?»: 50% респондентов считают, что это иностранные государства, 25% винят экстремистские религиозные движения, 20% называют олигархов и амбициозных политических деятелей. По 5% опрошенных обвинили власть и криминалитет, столько же затруднились с ответом на этот вопрос (см. табл. 34).

ской Федерации – 70%, прокуратура и руководители Республики Башкортостан – 50%, ФСБ – 40%, суд – 30%. Как это ни удивительно, но, по мнению респондентов, Институт уполномоченных по правам человека, миграционная служба, общественные и религиозные организации, профсоюзы, то есть все те, кому просто положено оказывать влияние на социально-политическую ситуацию, не получили ни одного голоса, а СМИ и органы местного самоуправления – всего по 5% (см. табл. 35).

Таблица 35 – Влияние на стабилизацию социально-экономической и политической ситуации в Республике Башкортостан, %

№ п/п	Какие из нижеперечисленных государственных органов, организаций и должностных лиц наиболее эффективно могут влиять (можно указать 3–4 ответа)?	%
1.	Президент РФ	70
2.	Совет Федерации	20
3.	Государственная Дума	25
4.	Совет безопасности	10
5.	Прокуратура	50
6.	Суд	30
7.	ФСБ	40
8.	МВД	25
9.	Армия	10
10.	Полномочный Представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе	10
11.	Министерство регионального развития РФ	5
12.	Институт уполномоченных по правам человека	0
13.	Миграционная служба	0
14.	Руководители Республики Башкортостан	50
15.	Законодательный орган Республики Башкортостан	10
16.	Органы местного самоуправления	5
17.	Общественные организации	0
18.	Политические партии	10

19.	Профсоюзы	0
20.	Религиозные организации	0
21.	СМИ	5
22.	Другие	0

На вопрос «Какие меры в разрешении конфликтов в регионе требуют значительного усиления?» самым популярным ответом респондентов стал: экономические, направленные на рост занятости населения — 60%. 40% опрошенных считают важными кадровые меры, связанные с укреплением органов управления; 30% — меры по усилению взаимодействия власти с гражданским населением, меры по борьбе с организованной преступностью и меры по борьбе с зарубежными центрами, провоцирующими конфликты (см. табл. 36).

Таблица 36 — Меры по разрешению конфликтов в регионе, %

№ п/п	Какие меры в разрешении конфликтов в регионе требуют значительного усиления (можно указать несколько ответов)?	%
1.	Экономические, направленные на рост занятости населения	60
2.	Военно-силовые, направленные на уничтожение террористов	20
3.	Кадровые, связанные с укреплением органов управления	40
4.	Меры по усилению взаимодействия власти с гражданским обществом	30
5.	Меры по пресечению провоцирующих действий со стороны любых социальных групп	10
6.	Меры по развитию эффективной системы воспроизводства профессиональной элиты	25
7.	Меры по борьбе с организованной преступностью	30
8.	Меры по борьбе с зарубежными центрами, провоцирующими конфликты	30
9.	Другое	0

И, наконец, по вопросу «Кто, на Ваш взгляд, в значительной степени способствует объединению людей, проживающих на территории Республики Башкортостан?» мнение респондентов распределилось следующим образом: самым популярным ответом стал: местное самоуправление — 35%; 20% отдали предпочтение представителям региональных элит; 15% — средствам массовой информации, по 10% — государственной власти в Республике Башкортостан в соответствии с ее компетенцией, религиозным деятелям и общественным организациям и объединениям (см. табл. 37).

Таблица 37 — Объединению людей, проживающих на территории Республики Башкортостан, %

№ п/п	Кто, на Ваш взгляд, в значительной степени способствует объединению людей, проживающих на территории Республики Башкортостан?	%
1.	Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе	0
2.	Государственная власть в Республике Башкортостан в соответствии с ее компетенцией	10
3.	Местное самоуправление	35
4.	Религиозные деятели	10
5.	Общественные организации и объединения	10
6.	Средства массовой информации	15
7.	Представители региональных элит	20
8.	Другое	0
9.	Затрудняюсь ответить	0

Стоит особо отметить, что в современной политологической науке сложились следующие подходы к воспроизводственной функции молодежи в обществе. Исследователи В.А. Чупров, Ю.А. Зубок¹ отстаивают точку зрения, согласно которой на сегодняшний день актуальна функция воспроизводственного потенциала мо-

¹ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2001. С.81.

лодежи в материальной сфере, полагая, что от участия молодежи зависит политическая и социально-экономическая стабильность. Молодежь интегрируется в общество через овладение определенной профессией и идентификацию с трудовым коллективом. В позиции, разделяемой М.К. Горшковым, Н.Е. Тихоновой, предлагается рассматривать воспроизводственную функцию молодежи в контексте ее достижений и отмечается ее социально-политическая мобильность, стремление «покинуть» традиционные социально-политические ниши и освоить инновационные секторы политики и экономики¹.

В действительности, на наш взгляд, дело обстоит несколько иначе. Во-первых, в обществе уже отсутствует иерархия по критерию социального опыта, он представляет собой «мир расходящихся интересов», в котором опыт старших поколений есть «ресурс» социальной мобильности. Во-вторых, старшее поколение может смоделировать вектор грядущих перемен, но жить новой жизнью и реализовывать свою социальную самостоятельность предлагают молодежи, что делает невозможным отказ молодежи от участия в преобразованиях, спровоцированных элитами. В-третьих, если социальная мобильность представляется «личным делом самого гражданина», молодежь готова к любым новшествам и для нее не представляется значимым запрет на присоединение к определенной социальной группе или запрет на конкретный вид профессиональной деятельности, обусловленный традициями и правовыми нормами, действующими в обществе². К. Манхейм особенно подчеркивал роль молодого поколения в период кардинальных изменений, приспособления общества к быстро изменяющимся обстоятельствам³.

Очевидно, что современная политология абстрагирована от одностороннего приписывания молодежи радикального бунтарства или социально-политической апатии. Более того, российская молодежь, на наш взгляд, является активным «резервом» региональных элит.

¹ Горшков М.К., Тихонова М.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 36–37.

² Гущина Н.А., Щербакова Л.И. Молодежь в воспроизводстве региональных элит: институциональные возможности // Элиты и будущее России: взгляд из регионов: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2007. С. 159.

³ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 444.

Однако в силу неполной социально-политической интеграции для нее участие в воспроизводстве региональных элит зачастую не первостепенно.

Как правило, молодежь до сих пор воспринимается элитами регионов как «группа умолчания», роль которой актуализируется лишь в процессе нейтрализации протестного поведения или устранения молодежного экстремизма. Разумеется, при оценке перспективных возможностей молодого поколения представители региональных элит руководствуются принципами прагматизма: у молодежи отсутствуют опыт нахождения в элите, молодежные субкультуры противостоят корпоративизму элиты. Для представителей элит характерно отношение к молодежи как к «резерву», считается, что для молодых людей необходима «обкатка», и зачастую в соответствии с траекториями социализации советского образца. На современном этапе региональные элиты потеряли отчасти контроль над социальным и политическим пространством регионов и не в силах формировать собственную иерархию, для которой были бы востребованы молодые рекруты¹.

Согласно данным, полученным в результате анкетного опроса, региональные элиты в глазах молодежи представляются людьми, объективно оказывающими влияние на ситуацию в регионе, но зачастую оценка их деятельности крайне негативная. Значительная доля опрошенных молодых людей относится к действиям региональных элит как к узконаправленным, удовлетворяющим лишь властные, карьерные, групповые бизнес-интересы.

Молодое поколение, несмотря на некую социально-ценностную аномию и социально-политическую дезориентацию современного российского общества, руководствуется представлениями о должном и «желаемом», негативном, представляющим собой антиценность, опирается на определенные ценностные ориентиры в процессе своего жизнеустройства. Анализ ценностных предпочтений респондентов показал, что среди молодого поколения преобладают люди с прагматическим взглядом на жизнь, которые избегают и даже отвергают для себя высокие цели, связанные с обществен-

¹ Гущина Н.А. Жизненные стратегии молодежи как результат успешности социальной адаптации // Проект Евразия: Влияние партнерского взаимодействия на эффективность социальной адаптации молодежи: сб. науч. статей. Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: ЮРГТУ, 2004. С. 35.

но-политическими идеалами и ставят перед собой конкретные цели социально-политического микроуровня.

Иерархическая структура жизненных ценностей российской молодежи говорит о том, что молодое поколение россиян делает самостоятельный выбор, и ориентация на конкретные цели не свидетельствует об утрате интереса к фундаментальным ценностям. Вместе с тем, несмотря на изменения в ценностных настроениях молодежи, ценности нельзя дифференцировать на «демократические — авторитарные», «коллективные — индивидуальные» и «традиционалисты — модернисты». Наблюдается стремление к некоему балансу низменных и инструментальных ценностей, интегрированию демократических и рыночных норм, норм порядка и социальной справедливости. Молодежь Российской Федерации в отличие от старшего поколения делает определенные подвижки в сторону личной ответственности, самостоятельности, свободы, однако это не говорит о наличии межпоколенного конфликта¹.

Современной молодежи чужд «советский элитизм», опирающийся на авторитет политической власти, подданническая культура. Новый элитизм строится на демократической парадигме, информационной открытости, плюрализме мнений, равноправных партнерских отношениях между элитами и молодежным сообществом. Данная модель нового элитизма основывается на таких ценностях, как патриотизм, демократия, свобода слова, профессионализм, она ориентирована на обновление элит, на процесс ее гражданского контроля и установление и поддержание равенства групп регионального сообщества.

Таким образом, новый элитизм не означает привилегированность тех или иных группы, в иерархической структуре ценностей молодого поколения нет места понятию «групповой успех», признаются лишь индивидуальные усилия и индивидуальные траектории на пути к цели, ответственность за общее дело и региональную ситуацию перекладывается на элиту. Для молодых людей одобрение ценностей элиты означает желание быть управленцем, компетентным профессионалом, добиться большего по сравнению с другими, чтобы быть способным позаботиться о себе и остальных. Ценности элитизма обретают инструментальную направленность, они не связаны ни с общественным долгом, ни с чувством патриотизма. Поэтому элитарные предпочтения молодежи оцениваются сдержанно, чаще скептически.

¹ Россия на рубеже веков. М., 2000. С. 108.

Глава 4

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

4.1. Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики

Федерализм, с определенной долей условности, можно назвать социокультурным инструментом, консолидирующим разнообразные формы этнонациональной, этнической и этнокультурной общности.

Нельзя не отметить, однако, что на сегодняшний момент научное сообщество неоднозначно относится к самой идее федерализма. Как, например, отмечает в одной из своих работ исследователь М. Ильченко, в современном мире проблема федерализма уже не так актуальна и злободневна¹.

По мнению другого ученого, А.А. Сидорова, русская национальная идея не должна попирается федеративной парадигмой, и потому отношение его к концепции федерализма в целом отрицательное: «Российское государство создавалось не межнациональными договорами, не иностранными государствами, оно выросло, если так можно выразиться, из своей традиции. И, несмотря на то, что сегодня в его состав входят различные народности, в его основе лежит русская национальная идея»².

¹ Ильченко М. Федерализм: политика в интересах элиты // Свободная мысль. № 6. 2009. С. 200.

² Сидоров А.А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: УРАО, 2000. С. 273.

Не вдаваясь в политологический концепт «нации — государство», отметим лишь, что характерный ей ассимилятивный характер не позволяет в полной мере избежать этнических и этнонациональных противоречий в обществе.

Вместе с тем имеются и более конструктивные работы, посвященные федерализму. Так, ученый В.С. Мартьянов в своих трудах рассматривает федерализм как технологию распределения ресурсов между уровнями политической власти¹.

Необходимо отметить, что в большинстве научных работ федерализм исследуется как политико-правовой, политико-территориальный или экономический механизм межсубъектного взаимодействия. Между тем, в современной политологии редко предпринимаются попытки исследования федерализма на микро-уровне, с позиций социокультурной интеграции конкретных социальных групп (например, молодежи), проживающих на одном территориальном пространстве.

В современных условиях глобализма достаточно актуальным является пересмотр федеративной парадигмы в социокультурном измерении и применение ее социокультурной сущности к различным социально-политическим группам, прежде всего — к молодежи.

Отдельные аспекты социокультурного федерализма можно проследить в трудах Н. Панкевича, который выделяет два механизма консолидации федеративной системы: нормативно-правовой и функциональный².

Нормативно-правовой механизм складывается из структурных элементов, характерных традиционным федерациям. Иначе данный механизм следует назвать государственно-территориальным. Функциональный механизм — специфичен и отвечает требованиям конкретных социальных групп, проживающих на территории государства³. Данный механизм носит внетерриториальный характер. Представляется, что подобное двойственное понимание федеративной парадигмы дает возможность сочетать как макрополитический, так и феноменологический ее смысл.

¹ Мартьянов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? // Политические исследования. № 1. 2010. С. 13.

² Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. С. 125–126.

³ Там же. С.126.

Ученый Г. Таллок в одной из своих работ вводит понятие «социальный федерализм». Суть данного понятия сводится к различным формам управления, основанным на социальном, а не на территориальном принципах. По мнению Г. Таллока, именно такое понимание федерализма способно «обеспечить граждан большим чувством свободы»¹. При этом создаются специальные структурные организации, которые бы разрешали конфликты между различными этническими и национальными общностями².

Один из авторов Американской энциклопедии У. Ливингстон отмечает, что сущность федерализма раскрывается не нормами и законами, а многомерностью общества, которое делает государство жизнеспособным³.

Что же касается социокультурного федерализма, мы не обнаруживаем в политологической науке положений о том, что он каким-то образом нивелирует какую-либо социально-политическую группу в общество. В то же время, очевидно, что социокультурный федерализм обеспечивает не только целостность государства, но и оставляет реальное право его граждан выбирать и комбинировать возможные модели поведения. В том числе и модели политического поведения.

Мы полагаем, что федеративная парадигма по своей сути содержит объединяющий потенциал. Этот потенциал не является тотально-универсальным, как в унитарных государствах, но при этом он имеет широкий диапазон, поскольку в его основе заложена альтернативность — возможность выбора.

Социокультурный федерализм является социополитическим контекстом, позволяющим интегрироваться в единую полиэтническую материю различным социально-политическим группам или даже социально-политическим институтам. В социокультурном федерализме в полной мере реализуется диалектика сближения и дифференциации социально-политических общностей, основанных на неконфликтном разделительно-объединительном сосуществовании. В этой связи в рамках социокультурного федерализма может быть осуществлена концепция межкультурного и межэтнического взаимодействия.

¹ Таллок Г. Новый федералист. М.: За экон. грамотность, 1993. С. 55.

² Там же. С. 60.

³ Ливингстон У.С. Федерализм // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: УРАО, 2000. С. 275.

Социокультурный федерализм может быть применен в сфере молодежной политики. Учитывая, что федерализм консолидирует общество по различным социокультурным основаниям, необходимо использовать его потенциал для совершенствования самой концепции молодежной политики.

На наш взгляд, следует выделить основные принципы, на которых должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики. Каждый из выделенных принципов будет раскрыт более детально в последующих параграфах данной диссертационной работы. Вместе с тем будут предложены конкретные механизмы реализации обозначенных принципов в плоскости молодежной политики в федеративной России.

Во-первых, это **принцип добровольчества**. Суть данного принципа видится в смещении вектора государственно-политических решений в области реализации молодежных проектов к практике посредством вовлечения представителей молодого поколения в общественно-полезную деятельность. На наш взгляд, наиболее действенным механизмом достижения поставленной задачи является развитие добровольчества (волонтерства) в федеративной России. Очевидно, что институционализация волонтерского движения в Российской Федерации позволит не только усилить роль молодежи как субъекта политики, но и повысить уровень политико-правовой культуры.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что потенциал добровольчества в Российской Федерации слабо используется и чаще всего приурочивается к проведению конкретных срочных мероприятий (как правило, спортивных). Вместе с тем, диапазон добровольчества может быть более разнообразен: от благотворительности до общественно-политических структур при органах государственной власти.

В течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации постепенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества¹.

На наш взгляд, периодом становления института добровольчества в Российской Федерации следует считать 2006 год, поскольку

¹ Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-метод. пособие. М., 2012. С. 72.

именно тогда в России формируются правовые основы государственной молодежной политики по содействию развитию и поддержке добровольчества, и добровольчество приобретает системно-политический характер. В 2006 году Правительством Российской Федерации утверждается и с тех пор действует Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации, предусматривающая ее реализацию до 2016 года¹.

Одним из пунктов «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» значится развитие социальных институтов и социальная политика, в том числе «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства)»².

Следует отметить, что Россия входит в число стран, где затруднена оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства, так как этот вид деятельности привлек внимание государства лишь в последние годы. Заметно отставание нашей страны по этому вопросу также и в научном контексте, законодательном и институциональном плане: отсутствует целостная научная и прикладная концепция позиционирования волонтеров в России, не определен их экономический статус, не создана система институтов, регулирующих данный вид деятельности. Фактически добровольческое движение в нашей стране формировалось стихийно, и при этом часть волонтеров действует вне правового поля, что в полной мере проявилось во время ликвидации последствий наводнения в г. Крымске в июле 2012 года.

Как справедливо отмечает Г.П. Бодренкова, «лишь в течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации по

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р (в ред. распоряжений Правительства Российской Федерации от 12.03.2008 № 301-р, от 28.02.2009 № 251-р, от 16.07.2009 № 997-р) // Сайт Минспорттуризма России. URL: <http://www.minsport.gov.ru/documents/>

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008. № 1662-р] [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01

степенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества»¹.

Стоит особо подчеркнуть, что сам термин «добровольчество» несколько чужд истории российской государственности. В досоветской России этот термин вообще не употреблялся. Вместо него использовались понятия «благотворительность», «попечение», «призрение».

В толковом словаре В.И. Даля «добровольный» означает «произвольный, не принужденный, сделанный кем-то по своей воле, по своей свободе». Доброволец — «охотник в рекруты по найму», «наймит», «бродяга»².

В Советском Союзе под термином «добровольчество» понимался «способ комплектования вооруженных сил путем зачисления на военную службу добровольцев»³.

В современном понимании термин «добровольчество» стал использоваться лишь в 90-х годах XX столетия, в период кардинальных политических трансформаций и становления новой государственности.

Добровольческая деятельность (в общем виде) — это безвозмездная (индивидуальная или коллективная) общественно-полезная деятельность, осуществляемая кем-либо на основе своей доброй воли и свободного выбора в пользу третьих лиц или общества в целом⁴.

В сегодняшней России такие дефиниции, как «добровольчество», «волонтерство», «добровольческая деятельность», чаще всего употребляются как тождественные. Более того, используются с некой привязкой к конкретной общественной некоммерческой организации и, к сожалению, не воспринимаются как государственно значимые социально-политические институты. Иначе говоря, в общественном сознании до сих пор сохраняется восприятие добровольчества как «бесплатной рабочей силы», что, естественно, не мо-

¹ Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-метод. пособие. М., 2012. С. 72.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. СПб.: Диамант, 1996. С.58.

³ Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 137.

⁴ Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-метод. пособие. М., 2012. С. 79.

жет позитивно сказываться на развитии волонтерского движения в стране.

В то же время во всем мире добровольчество, или волонтерство, уже получило широкое распространение, и его роль в социально-политическом и экономическом развитии государств оценена на международном уровне. По данным Американского университета им. Дж. Хопкинса, в 2010 году в волонтерской деятельности по всему миру приняли участие 971 млн человек, а вклад их деятельности в мировую экономику оценивается в 1,348 трлн дол. США¹. Это означает, что если бы добровольцы составили население одной страны, то у нее было бы второе по величине взрослое население в мире, уступая только Китаю, и это была бы седьмая крупнейшая экономика на планете. Поэтому волонтерство, с одной стороны, отражает уровень развития общества, а с другой — представляет собой особую форму эффективной общественной деятельности.

В зависимости от отдельных характеристик занятости принято выделять следующие типы классификации волонтерской деятельности. По *правовому статусу* различают формальное и неформальное добровольчество: формальное волонтерство имеет место в том случае, если человек входит в состав какой-либо организации, неформальное — если волонтер занимается организацией своей деятельности самостоятельно, и между ним и благополучателем нет посредников.

По *сфере занятости*: самыми распространенными областями применения волонтерства являются: спорт и рекреация, социальные услуги, работа в дошкольных учреждениях и уход за детьми. Кроме того, волонтеры реализуют экологические, археологические, ремонтно-реставрационные, культурные проекты и т. д.

По *продолжительности рабочего времени и частоте выполняемой работы* можно выделить регулярное волонтерство, сезонное, периодическое и эпизодическое.

По *географическому признаку* добровольчество можно разделить на локальное (помощь местному сообществу), национальное (рабо-

¹ Salamon L.M. Measuring the Economic Value of Volunteer Work Globally: Concepts, Estimates, and a Roadmap to the Future / L.M. Salamon, S.W. Sokolowski, M.A. Haddock // Annals of Public and Cooperative Economics. 2011. Vol. 82. Issue 3. Pp. 217–252, [Электронный ресурс]. URL: <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Annals-September-2011.pdf>

та в рамках своей страны), и международное (проекты, объединяющие людей из разных стран).

Таким образом, волонтерство — это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и гражданскую позицию человека; оно способствует повышению качества жизни и саморазвитию человека; построению социального государства, созданию новых рабочих мест и появлению новых профессий и др.¹.

Стоит особо подчеркнуть, что политико-правовая база института добровольчества в Российской Федерации постепенно формируется. В 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства), отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики².

В 2009 году существенный толчок в развитии молодежного добровольчества дал учрежденный Президентом Российской Федерации Год Молодежи³.

В этом же году по результатам совместных усилий Минэкономразвития России, Общественной палаты Российской Федерации, экспертного добровольческого и благотворительного сообщества Правительством Российской Федерации утверждена (от 30.07.2009 № 1054-р) «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»⁴.

В Концепции выделены следующие задачи:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в добровольческой деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольческой деятельности;

¹ Колосова Р.П. Занятость волонтеров: возможности и ограничения / Р.П. Колосова, А.В. Красновид. М.: Экон. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. С. 13.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=90601>

³ URL: <http://www.fadm.gov.ru/2009year/decree/>

⁴ URL: <http://base.garant.ru/6726429/>

– формирование условий для эффективного использования потенциала добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций¹.

Основными принципами реализации задач содействия развитию добровольчества определено партнерское взаимодействие государства, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на федеральном уровне и в регионах. Приоритетным направлением является содействие институциональному развитию добровольчества, что может обеспечить расширение масштабов добровольческой деятельности и повышение ее результативности².

Таким образом, очевидно, что государственная молодежная политика, реализуемая соответствующими федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления, должна играть значительную и приоритетную роль в формировании благоприятной среды, способствующей эволюционному развитию российского добровольчества и волонтерства.

Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность и обучение навыкам социального служения наиболее эффективно с использованием принципов «равный — равному», «самореализация в местном сообществе», «общественное признание». Для формирования канала реализации инновационного потенциала молодежи посредством добровольческой деятельности необходимы координация действий органов государственной и муниципальной власти, их тесное взаимодействие со структурами гражданского общества, бизнесом и образовательными учреждениями³.

Е.Е. Строкова в одной из своих работ выделяет проблемы, наиболее характерные для современного этапа развития российского добровольчества:

– достаточно широкий спектр различных общественных движений и организаций представлен объединениями, инициированными волей граждан (реальными, или естественными), и инициирован-

¹ URL: <http://base.garant.ru/6726429/>

² Там же.

³ Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Социальные технологии, исследования. 2010. № 7. С. 34–39.

ными государственными органами (формальными, или искусственными), а также полустественными (конгломератами), при этом соотношение этих типов структур нуждается в тщательном изучении и дальнейшей оценке;

- социальные проекты государства не могут решить большинства существующих общественных проблем, так как не соответствуют актуальным запросам общественности, на что, собственно, и указывает низкий уровень жизни большинства граждан и расслоение общественной структуры;

- обратная связь между реальными гражданскими инициативами и политическими структурами развита слабо, необходимо совершенствовать существующую правовую, социальную, коммуникационную базу;

- постперестроечные процессы изменили ценностно-нормативные ориентации многих социальных групп, особенно молодежи, в том числе студенческой, в сторону предпочтения индивидуализма и материальных ценностей;

- при имеющемся потенциале гражданская активность достаточно низкая (что выявлялось неоднократно в социально-политических исследованиях)¹.

Л.А. Кудринская предлагает ряд практических рекомендаций по привлечению молодежи к добровольческой деятельности:

- информирование сообщества о заслугах добровольца, о результатах его труда, накопление памяти об этом в трудовой биографии, истории коллектива, семье, что повышает статус и престиж человека в социуме;

- одобрение со стороны членов референтной группы, в которой значима волонтерская работа или для защиты их интересов;

- предоставление возможности общения в рамках добровольческого проекта с новыми значимыми людьми, доступ к новым социальным группам;

- стимул нового и значимого — приобщение к новым видам деятельности, или приобщение к важному международному, межрегиональному, региональному мероприятию, проекту, акции (например, к Олимпиаде);

¹ Строчкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления ответственности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Социальные технологии, исследования. 2010. № 7. С. 56–60.

- доступ к разнообразным ресурсам в рамках проектов, программ — информационным, натуральным, финансовым, др., которые можно направить на доброе дело;
- приобщение к новым знаниям в процессе обучения и получения опыта новой работы, значимого для волонтера в будущем;
- предоставление возможностей для самореализации волонтера — чаще всего через конкурс грантов, дающих возможность придумать и реализовать свой проект;
- участие в управлении важным интересным проектом, получение организационного опыта;
- предоставление возможности увеличить трудовой стаж (в развитых странах) за период волонтерства по принципу «неоплачиваемая занятость»¹.

Кроме того, существует объективная необходимость развивать инфраструктуру и механизмы поддержки волонтерства в России, которые включают следующие основные положения:

- законодательное закрепление функций регулирования волонтерской деятельности за одним государственным органом во избежание текущей несогласованности в действиях различных федеральных и региональных институтов;
- создание единой концепции развития волонтерства в России с формулировкой конкретных шагов и показателей эффективности, контролем за реализацией концепции со стороны государственного органа;
- формирование сети местных и региональных волонтерских центров, создающих условия и возможности реализации потребности людей участвовать в добровольной общественно-полезной деятельности, например, на основе вузов, местных органов социальной защиты и т. д.;
- развитие российского волонтерства с помощью международного сотрудничества, совершенствования механизмов обмена информацией в регионах, в масштабах страны и мирового сообщества².

¹ Кудринская Л.А. Добровольческий труд в современной России. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. С. 134–135.

² Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. М.: Экон. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. С. 13.

На уровне организаций необходимо развивать волонтерскую активность в некоммерческих организациях, частных компаниях и государственных учреждениях:

- поддерживать и стимулировать участие работников в добровольческой деятельности в целях повышения социальной ответственности российского бизнеса;

- организовать систему обучения и тренингов для кураторов волонтерской деятельности в организации по вопросам планирования и управления волонтерскими проектами, развитием человеческих ресурсов;

- наладить взаимоотношения между организациями и местными волонтерскими центрами для оперативного обмена информацией по потребностям в волонтерах и возможным проектам¹.

На уровне отдельных волонтеров необходимо вовлекать и мотивировать представителей всех социальных слоев общества и возрастных категорий для участия в общественно полезной деятельности с помощью:

- социальной рекламы — для поднятия престижа волонтерства и информирования населения о потенциальных возможностях участия в этом движении;

- разработки системы государственных стимулов и наград за активное участие в волонтерской деятельности;

- организации «Фестивалей волонтеров» или «Ярмарок добровольческих вакансий» для адресного информирования населения о возможностях волонтерской занятости².

Очевидно, что политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно, отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качествами, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых людей, спецификой ее социального положения

¹ Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 12. С. 46.

² Там же. С. 47.

в трансформирующемся обществе, переоценкой традиционных норм жизни и модификацией политических ценностей со стороны институтов гражданского общества и государства¹.

Второй принцип, на котором должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики, это **принцип инновационного традиционализма**, заключающийся в сохранении и укреплении традиционных ценностей среди молодежи, в том числе включающий патриотическое воспитание и образование.

Морально-этический фундамент и духовно-нравственные ценности должны образовывать стержневую основу молодежного сообщества. Все они имеют устойчивую национальную основу. В начале 90-х годов, когда был допущен исторический перекокс с «парадом суверенитетов» и формирование единой нации в духе российского федерализма еще не рассматривалось как общегосударственная задача, а западные ценности свободно проникали в наше общество без первичного нравственного фильтра, широкое распространение получил социальный паттерн «от этнического — к общечеловеческому», при этом из данного оборота исключалась промежуточная российская константа. Однако современная российская действительность наглядно показала, что в наши дни «общечеловеческое» вовсе не является вершиной человеческого духа. Отсюда следует вывод: лучше сохранять и приумножать свое национальное богатство, чтобы оно имело общечеловеческое значение, а не соответствовало сиюминутным трендам, особенно в такой деликатной сфере, как молодежная политика.

Не вызывает сомнения, что неуклонное размывание отечественных традиций с потерей своего национального, федеративного «лица», подобное бездуховному манкуртизму с фальсификаторской подменой на «общечеловеческие ценности», сложившимся на Западе, как набору абстрактно трактуемых понятий, необходимо остановить. Следует активно противостоять диктату мягкого принуждения к принятию аморфных идейных деклараций, приводящих к серьезным политическим, социокультурным и педагогическим упущениям, тем более не вписывающихся в традиционную

¹ Старцева С.Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 111–120.

этнокультурную систему духовных координат. Наряду с существованием совершенно нормальных, природосообразных и естественных для среднестатистического человека морально-этических требований многие представления евро-атлантического человека о духовных идеалах вступают в явный конфликт с традиционной культурой народов Российской Федерации, которую в той или иной степени разделяет большинство россиян и отнюдь не собирается отпирать на задворки истории. Не случайно, известный кинорежиссер Эмир Кустурица, рассуждая о нравственном смысле высокой культуры, подменяемой эрзац медиа-масс, говорит о своем творчестве «Мы живем в мире корпоративного капитализма, в мире абсолютно изменившихся по сравнению с веком предыдущим веком ценностей, и потому я хочу держаться подальше от культуры мейн-стрима»¹.

В настоящее время на политическом уровне имеется полное понимание необходимости реализации новой социокультурной стратегии молодежной политики в сфере закрепления традиционных ценностей, обусловленной глобальными вызовами современности и внутренними реальными геополитическими и социальными интересами Российского государства:

- нравственная дезинтеграция и неустойчивый морально-этический климат практически среди всех слоев населения;
- низкий уровень доверия и социального партнерства между институтами гражданского общества;
- кризис преемственности поколений, социокультурных механизмов трансляции самобытных национальных традиций и культурно-исторического опыта;
- недостаточное преломление общегосударственной стратегии формирования гражданского, патриотического самосознания, единства российской нации на региональном и местных уровнях;
- правовые коллизии между коренным населением и трудовыми мигрантами, выходцами из кавказских регионов, с низким уровнем владения русским языком и потенциалом культурного ассимилирования, практическая неотработанность механизмов снятия социального напряжения, что неизбежно приводит к росту национализма, ксенофобии, усилению протестных настроений;

¹ Эмир Кустурица. Луна спускалась с неба: мы живем в мире абсолютно изменившихся ценностей // Российская газета. 2013. 5 авг. № 170 (6146). С. 7.

– снижение самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения.

Вместе с тем, для нас очевидно, что традиционное воспитание и обучение молодежи даже в рамках образовательных учреждений должно проходить на основе инновационных технологий. Ибо недопустимо технологическое отставание российской молодежи от своих сверстников в других странах.

Сегодня как никогда нужны инновационные подходы к молодежной политике, креативный взгляд на решение молодежных проблем. Вопросы инновационного потенциала российской молодежи и в научно-исследовательской работе, и в официальных нормативно-правовых актах по молодежной проблематике представлены довольно широко. Однако даже проработка вопросов инновационного потенциала молодежи не позволяет ответить на главные вопросы — кто должен разрабатывать инновационные парадигмы в молодежной сфере; как их разрабатывать вообще; насколько подобный инновационный потенциал способен реализоваться в действительности.

Совершенно ясно, что подобный инновационный потенциал молодежи способен раскрываться и прорабатываться не только на федеральных и региональных уровнях государственной политики, но и собственно на местах (локальном уровне). Это обусловлено тем, что молодежь, как наиболее активная и уязвимая социально-политическая группа, не только подвержена различного рода трансформациям, но и постоянно совершенствуется и развивается. Более того, когда говорят об инновационных технологиях работы с молодежью, первая ассоциация, которая возникает у большинства, как правило, связана с обучением или развитием. Нами предлагается экспериментальная социокультурная модель управления молодежной политикой в вузе, которая будет детально изложена в последующем параграфе.

И, наконец, третий принцип социокультурного федерализма в сфере молодежной политики — это **принцип взаимной интеграции** — бесконфликтного межнационального и межэтнического взаимодействия в условиях глобализационных процессов.

Уже в самом принципе взаимной интеграции заложено равноправное политическое, экономическое и социокультурное взаимодействие представителей разных этнонациональных, этнических

и этнокультурных молодежных общностей с учетом их уникальности и самобытности.

В современных условиях глобализации и межгосударственной конкуренции молодой человек должен быть не только технологически и инновационно образован, но и быть мобильным и коммуникабельным.

Эффективная деятельность в области конструирования молодежной среды, адекватной политическим процессам современного российского общества, предполагает сбалансированное применение комплекса социокультурных технологических инструментов, которые, в зависимости от поставленной цели, могут применяться не только отдельно, но и интегрировано, что позволяет достигать большего социально-политического эффекта:

– **технологии проектирования социально-политической/социокультурной деятельности** как способ активной самоорганизации молодежи, формирования ее креативного «ядра», вокруг которого объединяется максимальное количество старшеклассников и студентов, готовых реализовать свой творческий и научный потенциал;

– **технологии культуuroохранные** — с усилением этнокультурного компонента, они направлены на трансляцию традиционных самобытных форм духовной культуры, организацию историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы с участием студенческой молодежи;

– **технологии образовательные** — ориентированные на передачу обширного социально-культурного опыта, формирование интеллектуального и духовного человеческого капитала высокого качества, современных знаниевых и практических компетенций, стремления у молодежи к непрерывному саморазвитию, освоению новых профессиональных квалификаций;

– **технологии формирования гражданского правосознания** в молодежной среде, направленные на развитие у молодежи чувства социальной ответственности и гражданской позиции, снижение уровня протестного потенциала, профилактику экстремизма, способствующие укреплению российской государственности, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений;

– **социально-защитные, реабилитационные технологии**, предполагающие культурно-досуговое восстановление и социальную адаптацию молодежи с нарушениями жизнедеятельности, профи-

лактику непонимания и конфликтов, исключение любого насилия в отношении несовершеннолетних;

– **добровольческие технологии** — предполагающие выстраивание преемственных линий традиций подростково-молодежных движений, широко распространенных в советский период, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары с идеями современного добровольчества, связанных с дореволюционными устоями милосердия и благотворительности, то есть вовлечение большого количества молодежи в дело бескорыстного служения обществу;

– **технологии распространения устойчивых семейных ценностей**, ориентированные на формирование в сознании молодежи установок, предполагающих наследование традиционных представлений о семье, ее нравственных идеалах, этнокультурных особенностях брачно-семейных отношений, целевых установок на создание многодетных семей как основы демографического подъема российского общества, профилактику и предупреждение насилия в семье;

– **технологии введения примирительных процедур в молодежной среде**, направленные на ее активную медиацию — создание системы доверительного разрешения конфликтных ситуаций открытым диалоговым способом, путем переговоров через службу примирения образовательного учреждения;

– **технологии форсайт-проекта** — прогнозирование будущего развития молодежи в отложенной перспективе с учетом потребностей и государственных интересов России и тенденций, происходящих в глобальном мире.

Полагаем, что настало время отойти от объектного понимания молодежи (молодежь как объект) к субъективным возможностям данной социально-политической группы. Молодежь — это не просто наиболее активная часть населения, склонная к радикальным преобразованиям и новшествам, но и, прежде всего, это «кирпич» современной молодежной политики.

А для становления молодежи — как ответственного субъекта молодежной политики, необходимо ее качественное социокультурное преобразование, выраженное в этих трех основных принципах жизнедеятельности: систематическое приобщение к общественно-полезной деятельности (добровольчество), традиционное воспитание и инновационное образование молодежи в духе общефедеральной парадигмы с учетом ее региональных особенностей (инновационный традиционализм) и возможность мобильно интегрировать

с представителями молодежных сообществ других этнических и национальных общностей (интеграция).

Теперь перейдем к более детальному анализу основных принципов и технологий социокультурного обновления молодежной политики в федеративной России. И начнем свой анализ с **института добровольчества как приоритетного социокультурного направления молодежной политики**.

В настоящее время согласно Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации предусмотрен ряд приоритетных молодежных проектов: «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России», «Команда», «Успех в твоих руках» и «Шаг навстречу».

Наиболее успешно, по нашему мнению, реализуется проект «Доброволец России». Он успешно зарекомендовал себя в процессе подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в Казани в 2013 году, куда было привлечено более 20 тыс. волонтеров из различных регионов России. Дальнейшее широкомасштабное развитие данный проект получит во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году.

В период проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в Казани в 2013 году нами был осуществлен политический мониторинг «Перспективы развития волонтерского движения».

Респондентами стали студенты-волонтеры в количестве 300 человек, в возрасте 17–24 лет из Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Приморского края, Томской, Саратовской, Калининградской областей, Санкт-Петербурга, которые представляли студенческие сообщества Казанского федерального университета, Казанского национального исследовательского технологического университета, Казанского национального исследовательского технического университета, Казанской государственной архитектурно-строительной академии, Татарского института содействия бизнесу, Башкирского государственного университета, Башкирского государственного медицинского университета, Уфимского государственного авиационного технического университета, Удмуртского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна, Дальневосточного федерального университета, Томского государственного педагогического университета, Саратовского го-

сударственного университета им. Чернышевского, Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Исследование показало следующие результаты перспектив развития волонтерского движения в России.

Волонтерская деятельность привлекает молодежь по следующим причинам: желание помочь другим людям (21%), работа в команде с друзьями (18%), желание почувствовать свою необходимость другим (13%), знакомство с новыми людьми (13%), нравится имидж волонтера (12%), гражданские чувства (10%), сострадание нуждающимся (7%), чувство обязанности вернуть людям то, что получил сам (6%). Данные представлены в табл. 38.

Таблица 38 – Причины привлекательности волонтерской деятельности для молодежи, %

№ п/п	Что лично Вас привлекает в волонтерской деятельности?	%
1.	Желание помочь другим людям	21
2.	Знакомство с новыми людьми	13
3.	Гражданские чувства	10
4.	Религиозные соображения	0
5.	Сострадание нуждающимся	7
6.	Работа в команде с друзьями	18
7.	Нравится имидж волонтера	12
8.	Чувство обязанности вернуть людям то, что получил сам	6
9.	Желание почувствовать свою необходимость другим	13

Как видим, волонтерская деятельность привлекает молодежь по следующим причинам: желание помочь другим людям (21%), работа в команде с друзьями (18%), желание почувствовать свою необходимость другим (13%), знакомство с новыми людьми (13%), нравится имидж волонтера (12%), гражданские чувства (10%), сострадание нуждающимся (7%), чувство обязанности вернуть людям то, что получил сам (6%).

В добровольческой деятельности молодежи более всего импонируют такие виды деятельности, как участие в организации значимых мероприятий (28%), пропаганда здорового образа жизни (17%), ин-

тернет-добровольчество (11%). Именно эти виды деятельности были представлены волонтерами в период проведения Универсиады. Поэтому высокие показатели указанных видов вполне оправданы.

Менее популярными являются благотворительные концерты и театральные выступления (10%), экологические акции (10%), помощь социально-незащищенным людям (6%), просветительская работа по профилактике различных негативных социальных явлений (6%).

Не вызывает у молодежи большого интереса посадка цветов, газонов, деревьев (5%), помощь животным, зоопаркам, заповедникам (4%), благоустройство дворов, участков, городских улиц (3%) (см. табл. 39).

Таблица 39 – **Виды добровольческой деятельности, привлекательные для молодежи, %**

№ п/п	Какая добровольная деятельность для Вас более привлекательна?	%
1.	Посадка цветов, газонов, деревьев	5
2.	Помощь социально-незащищенным людям: престарелым людям, беспризорным детям, людям с ограниченными возможностями и т. п.	6
3.	Благоустройство дворов, участков, городских улиц	3
4.	Помощь животным, зоопаркам, заповедникам	4
5.	Просветительская работа по профилактике различных негативных социальных явлений (наркомания, алкоголизм, СПИД и т. д.)	6
6.	Благотворительные концерты и театральные выступления	10
7.	Участие в организации значимых мероприятий	28
8.	Пропаганда здорового образа жизни	17
9.	Экологические акции	10
10.	Интернет-добровольчество	11

Как видим, заметно прохладнее молодежь относится к таким формам общественной самодеятельности, как благоустройство непосредственной среды обитания. В большей степени молодые люди склонны к видам общественной деятельности, связанной с общением, использованием профессиональных знаний и навыков.

В табл. 40 представлены данные опроса по роли опыта волонтерской деятельности в формировании навыков будущей профессии.

Таблица 40 — Роль опыта волонтерской деятельности в формировании навыков будущей профессии, %

№ п/п	Как Вы думаете, помогает ли волонтерское движение сформировать навыки, важные для будущей профессиональной деятельности?	%
1.	Да	91
2.	Нет	9

Мониторинг показал, что опыт волонтерской деятельности положительно сказывается в формировании будущей профессии (91%). Лишь 9% респондентов не соглашаются с этим утверждением.

Большая часть респондентов (см. табл. 41) высказала желание быть лидером и научиться организаторской работе (57%). Число респондентов, считающих себя лидерами и организаторами, — 23%. Респондентов, не желающих быть лидерами, — 13%.

Таблица 41 — Лидерские качества волонтеров, %

№ п/п	Как Вы оцениваете свои лидерские качества?	%
1.	Мне нравится быть лидером, по сути — я хороший организатор	23
2.	Я хочу быть лидером и хочу научиться организаторской работе	57
3.	Мне нравится быть как все	7
4.	Мне не нравится быть лидером	13

Данные опроса свидетельствуют, что все представленные нами формы волонтерской деятельности являются привлекательными для молодежи. Но наиболее привлекательные среди них — участие в деятельности военно-патриотических клубов (24%), в спортивных соревнованиях (23%) и в работе поисковых экспедиций (22%). Данные представлены в табл. 42.

Таблица 42 — **Наиболее привлекательные формы молодежного добровольчества, %**

№ п/п	В каких молодежных мероприятиях Вы хотели бы участвовать?	%
1.	Поисковые экспедиции	22
2.	Реконструкции воинских захоронений	14
3.	Участие в деятельности военно-патриотических клубов	24
4.	На фестивалях художественной самодеятельности	17
5.	В спортивных соревнованиях	23

Большая часть волонтеров относит себя к патриотам страны (91%), и лишь из них — 3% не могут себя причислить к патриотам. 6% респондентов затруднились ответить (см. табл. 43).

Таблица 43 — **Формирование чувства патриотизма у волонтеров, %**

№ п/п	Считаете ли Вы себя патриотом России?	%
1.	Да	48
2.	Скорее да, чем нет	43
3.	Скорее нет, чем да	3
4.	Нет	0
5.	Затрудняетесь ответить	6

Волонтеры в большей своей части интересуются (39%) или скорее всего интересуются (47%) общественными и политическими событиями, происходящими в мире, стране, регионе, городе. Не интересуются этими событиями 10% респондентов. Затруднились ответить 4% (см. табл. 44).

Исследование показало, что большая часть волонтеров насыщена патриотическими чувствами — стать участником мирового события (38%). 20% респондентов стали волонтерами Универсиады с целью научиться новым видам деятельности и получить практику межкультурной коммуникации (20%). Остальная часть респондентов выбрала этот вид деятельности в период проведения Уни-

версиады с целью интересно провести время (17%), познакомиться с новыми людьми (14%), посмотреть соревнования по разным видам спорта (11%) (данные представлены в табл. 45).

Таблица 44 – **Интерес волонтеров к общественным и политическим событиям, %**

№ п/п	Интересуют ли Вас общественные и политические события, происходящие в мире, стране, регионе, городе?	%
1.	Да	39
2.	Скорее да, чем нет	47
3.	Скорее нет, чем да	8
4.	Нет	2
5.	Затрудняюсь ответить	4

Таблица 45 – **Мотивы участия молодежи в качестве волонтеров Универсиады, %**

№ п/п	Вы участвуете в работе XXVII Всемирной Универсиады в г. Казани с целью:	%
1.	Посмотреть соревнования по разным видам спорта	11
2.	Познакомиться с новыми людьми	14
3.	Стать участником мирового события	38
4.	Интересно провести время	17
5.	Научиться новым видам деятельности, закрепить навыки межкультурной коммуникации	20

Для большей части респондентов нашего опроса волонтерская деятельность — это возможность быть в одной команде общественно-активных ребят (37%), быть полезным обществу (32%). Меньшая доля респондентов отметила, что волонтерская деятельность для них — это престижно (19%), это возможность быть в курсе различных событий (12%) (см. табл. 46).

Как показало наше исследование, на сегодняшний день институт волонтерства становится все более значимым политическим, общественным и педагогическим ресурсом развития общества.

Таблица 46 – Значение волонтерской деятельности для молодежи, %

№ п/п	Вы считаете, что волонтерство:	%
1.	Престижно	19
2.	Позволяет быть в курсе различных событий	12
3.	Позволяет быть полезным обществу	32
4.	Позволяет быть в одной команде общественно-активных ребят	37

На наш взгляд, институционализация российского добровольчества должна происходить не только на государственном официальном уровне, но и в первую очередь, на наш взгляд, должна пройти ценностную апробацию молодежью, т.е. стать общепризнанной ценностью, как, к примеру, физическая культура и спорт.

Физическая культура и спорт являются общепризнанными материальными и духовными ценностями общества в целом и каждого человека в отдельности. Они все больше становятся решающими элементами общенациональной идеи. Одной из основополагающих задач государства является создание условий для сохранения и улучшения физического и духовного здоровья граждан. Стране необходимы здоровые граждане, которые считают спорт естественным дополнением к своей личной и профессиональной жизни. Состояние здоровья населения и привлечение широких масс населения к занятиям физической культурой являются показателем жизнеспособности нации, важной составляющей ее экономической жизни, поскольку здоровая нация – основа процветания государства.

Стоит отметить, что уже сегодня ни одно крупное спортивное мероприятие не обходится без труда добровольных помощников – волонтеров. Они выполняют общественную безвозмездную деятельность. Принято считать, что основы современного спортивного волонтерства были заложены в 80-х годах прошлого века, начиная с Зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде.

Динамика участия волонтеров на последних Универсиадах:

- Измир-2005 – 8676 чел.;
- Бангкок-2007 – 9759 чел.;
- Белград-2009 – 573 чел.;

– Шэньчжень-2011 – 26 000 чел. (по работе со спортсменами), 25 000 (по работе с гостями)¹.

XXVII Всемирная Универсиада в Казани объединила в своем составе 20 тыс. волонтеров. 15 тыс. из них представляли различные учебные учреждения Татарстана, остальные – высшие и средние специальные учебные заведения России и зарубежных стран. Три рекрутинговых центра вели свою работу на территории Казани, тридцать – в субъектах Российской Федерации.

Волонтеры приняли участие в более чем четырех десятках видов деятельности: заселении делегаций в отелях городах и деревне Универсиады, аккредитации участников, организации их передвижения и т. д.

Молодые люди, став в ряды волонтеров, приобрели дополнительные навыки в области межкультурной коммуникации, ведения документации, организации безопасности. Благодаря опыту общения с людьми, волонтеры могут в дальнейшем найти хорошую работу, и это служит дополнительным стимулом для них. Помимо этого, они становятся активными членами общественной жизни своей страны.

В Российской Федерации действующее законодательство способствует развитию волонтерского движения. 20 сентября 2011 г. стартовала кампания по набору кандидатов в волонтеры Всемирной Универсиады-2013. Чуть более чем за год более 50 тыс. чел. из 45 стран выразили желание взять на себя бремя волонтерства.

В июле 2012 г. был запущен проект дистанционного обучения кандидатов в помощники организаторов Универсиады. Будущие волонтеры изучали историю развития спортивного движения студентов, места проведения прежних соревнований. Большое значение уделялось изучению английского языка.

Таким образом, на современном этапе в России движение волонтеров является одним из востребованных форм участия молодежи в общественной жизни государства. Данное движение имеет новые формы социализации студентов, вовлечения молодых людей в процессы организации важнейших мероприятий страны. Эта деятельность дает положительный эффект в получении практического опыта, творческой реализации, мотивирует молодежь к овладению

¹ Доклад о подготовке и проведении XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани. Казань, 2013. С. 32–33.

устойчивыми навыками общения, получению новых видов профессиональных знаний.

На наш взгляд, для оптимизации волонтерского (добровольческого) движения в России необходимо предпринять следующие меры:

1. Стимуляция волонтерства как неотъемлемого атрибута молодежной политики и патриотического воспитания через создание сети федеральных, региональных и местных центров добровольческого движения. Данные сети должны пронизывать все федеративную вертикаль в России — от городов Федерального значения до провинций и глубинки. Добровольческий потенциал должен быть использован не только в сфере спортивных мероприятий, не ограничиваться лишь «черновыми» работами, но и применяться для оказания широкого перечня социальных услуг (в том числе и работа с документацией, аналитическая деятельность, помощь инвалидам, престарелым, многодетным семьям, при благоустройстве каких-либо достопримечательностей — как это происходит, к примеру, с Бахайским храмом в г. Хайфа (Израиль), куда ежегодно съезжается молодежь из разных стран и безвозмездно ухаживает за территорией памятника, и т.д.). Особое внимание следует уделить рекламе и созданию позитивного образа «добровольца» в СМИ. Способствовать созданию позитивного имиджа будут и такие мероприятия, как ежегодное проведение конкурсов «Доброволец года», «Доброволец республики», «Доброволец города», слетов добровольцев, привлечение к участию в добровольческой деятельности известных людей, популярных личностей; моральное, а, возможно, и материальное стимулирование занимающихся добровольческой деятельностью и т.д.

2. Системная подготовка специалистов в области молодежной волонтерской деятельности. С этой целью следует: а) подготовить корпус профессиональных тренеров в области молодежного волонтерства; б) создать систему обучающих программ, курсов, тренингов; в) в учебных образовательных учреждениях ввести факультативы, посвященные добровольческой деятельности; г) выйти с предложением в государственные и муниципальные органы власти о проведении Дня и Года добровольчества в Российской Федерации и ее субъектах.

3. Формирование в обществе ценностной базы добровольческого движения. Сохранение и популяризация лучших традиций

добровольчества прошлого (народовольцев, декабристов, меценатов и др.). Использование в этих целях, среди прочего, и социальной рекламы.

4. Создание единой базы учета эффективности волонтерской деятельности. Необходимо разработать конкретные механизмы и определить параметры оценки добровольческой деятельности в целом, определять личный вклад каждого волонтера — и, соответственно, этому вкладу определять форму морального и/или материального вознаграждения.

5. Выделение средств федерального, регионального и муниципальных бюджетов для развития волонтерской деятельности в стране. Формирование Совета спонсоров, готовых стимулировать добровольческую деятельность.

Для институционализации молодежного добровольчества в стране нами предлагаются следующие рекомендации:

1. Совершенствование нормативно-правового регулирования молодежного добровольчества в России:

- концептуальная разработка и принятие Федерального закона о добровольчестве (возможное название — Федеральный Закон «О добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации»). Данный закон должен содержать: категориально-понятийный аппарат («доброволец», «волонтер», «добровольческая деятельность», «семейное добровольчество», «добровольческие услуги» и т. д.);

- основные права и обязанности добровольца (отражающие его социально-неэкономический статус);

- гарантии защиты прав и интересов добровольца;

- механизмы заключения соглашений об оказании добровольческой деятельности; систему поощрения за добровольческую деятельность и т. д.

2. Дальнейшая разработка теоретико-методической базы молодежного добровольчества:

- учебно-методическое сопровождение добровольческой деятельности: разработка учебной и учебно-художественной литературы по добровольческой деятельности; проведение в учебных образовательных учреждениях факультативов по проблемам добровольчества и т. п.;

- укрепление в учебных заведениях (прежде всего, в школах) контактов с родителями, для разъяснения сути добровольческой

деятельности и возможностях участия в ней; пропаганда семейного добровольчества;

– введение в Федеральные государственные образовательные стандарты компетенций, в соответствии с которыми учащаяся молодежь в итоге должна будет обладать необходимыми качествами, позволяющими вести активную и сознательную добровольческую деятельность.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимость поддержки развития волонтерства обусловлена рядом существенных причин, среди которых, на наш взгляд, принципиальными являются следующие. Волонтерство — это дополнительные человеческие ресурсы, привлечение которых позволит перейти на новый качественный уровень решения социальных проблем, реализации национальных проектов, что, в свою очередь, обеспечит значительный экономический эффект и окажет влияние на дальнейшее развитие общества. Формирование эффективной технологии добровольчества приводит к снижению уровня социально-политической напряженности, уменьшает риск асоциального и аполитического поведения, выступает в качестве силы, консолидирующей общество, что особенно важно в текущей ситуации, когда разрыв в уровне жизни разных слоев населения подрывает основы государственности. Имеющийся отечественный опыт ярко демонстрирует потенциальные возможности волонтерства. Россия нацелена на построение социального государства и воспитание гражданского общества, и добровольчество — один из обязательных атрибутов в его системе ценностей.

Данные проведенного политического мониторинга могут быть полезны для дальнейшего исследования институционализации волонтерского движения в современной России. Стоит особо подчеркнуть, что подобные исследования должны проводиться не только на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, но и в рамках отдельных организаций и проектов. Системное исследование волонтерского потенциала российской молодежи способно «открыть закулисы» многих социально-политических проблем молодежи и привить ей чувства патриотизма, гражданской и социальной ответственности и уважительного отношения к труду.

Российской Федерации еще предстоит предпринять значительные целенаправленные усилия, чтобы обогатить теорию и практику российского добровольчества, ввести ее в повседневную жизнь,

как важнейший элемент государственной молодежной политики, включая разработку и создание правовой, научной и практической базы. Верно воспринятая и поддержанная на государственном уровне идея добровольчества, как национальный приоритет, позволит государству более эффективно решать многие проблемы страны с участием самих граждан. Ведь только задействовав максимально возможное число граждан в общественный процесс, социальное развитие, мы сможем построить процветающее и эффективное государство, вывести на качественно новый уровень доверия, сотрудничества и партнерства взаимоотношения между гражданином, обществом и государством¹. На наш взгляд, институт волонтерства (добровольчества) является одним из приоритетных проектов социокультурного обогащения современной молодежной политики, направленный не только на укрепление и оздоровление российской молодежи, но и позитивно влияющий на позитивное развитие межэтнических и международных контактов и диалогов.

4.2. Социокультурные технологии модернизации молодежной политики в условиях глобализма

В данном разделе нами предлагается модель молодежной политики вуза, которая, на наш взгляд, отражает сущность и структуру коллективных процессов проектирования общественно-политической деятельности студенческой молодежи и вписывается в описанный ранее **принцип инновационно-образовательного традиционализма**.

В самой модели условно можно выделить три спирали процессов моделирования молодежной политики вуза: система студенческого самоуправления; общественно-полезная (социальная) работа вуза в отношении студентов; воспитательная деятельность вуза. Разработанная модель представлена в схеме № 1.

Социальная работа вуза в модели рассматривается как одно из трех ключевых направлений в системе управления молодежной политикой вуза.

¹ Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-метод. пособие. М., 2012. С. 132.

Схема 1 — Экспериментальная модель реализации молодежной политики в вузе

Социальная работа учебного заведения (социальная политика) — это сфера практического осуществления вузом одной из важнейших функций по созданию условий, обеспечивающих каждому студенту реализацию его потребностей с учетом одобряемой данным коллективом системы ценностей.

Воспитательная работа в модели представлена также как одно из ключевых направлений в системе управления молодежной политикой вуза. Это планируемая социально-педагогическая деятельность коллектива, направленная на создание условий для формирования гуманистически-ориентированной, социально активной личности будущего специалиста.

Студенческое самоуправление — третье ключевое направление в системе управления молодежной политикой вуза. Это самостоятельная и ответственная работа студентов, которая направлена на решение студенческих проблем.

Субъекты молодежной политики — это те лица и органы, которые наделены статусом и полномочиями в сфере управления молодежной политикой.

Безусловно, все эти направления взаимосвязаны, так как у учебного заведения цель одна — подготовка специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, нравственно-этическими ценностями, активной гражданской позицией, социальной ответственностью, толерантностью, политически зрелых, готовых противостоять любым экстремистским проявлениям и вести за собой молодежь.

Выше уже шла речь о том, что решить эту задачу позволяют новые формы работы с молодежью. Покажем это на конкретных примерах.

В Башкирском институте социальных технологий (далее — БИСТ) — в соответствии с его названием — ведется разработка и апробация социальных технологий, позволяющих вести работу с молодежью на совершенно ином уровне. Конечно, и здесь используются традиционные формы (конкурсы, фестивали, брейн-ринги, смотры, спортивные соревнования и под.), однако ставка делается именно на инновационные технологии.

Как же используются технологии в образовательном процессе (т. е. в учебной, научной и воспитательной деятельности)?

Сегодня нельзя недооценивать потенциал межгосударственной интеграции в реализации молодежной политики. С одной стороны межгосударственные контакты способствуют обмену опытом, в том числе и в молодежной среде. С другой — способствуют интегрированию молодежного сообщества конкретной страны или региона в общемировую молодежную субкультуру, что особенно важно в условиях глобализационных трансформаций и изменений, когда необходимо, чтобы человек был мобильным. И это как нельзя лучше вписывается в **принцип бесконфликтной интеграции**, описанный в предыдущих параграфах данной диссертационной работы.

Теперь непосредственно перейдем к самим социокультурным направлениям. **Первое социокультурное направление — институционализация детского парламентаризма на субфедеральном, федеральном и международном уровнях.**

К сожалению, в федеративной России феномен детского парламентаризма развит слабо. Дети являются потенциальными субъектами молодежной политики, однако их социально-политический

потенциал в полной мере не раскрыт в связи с объективными возрастными особенностями. Становление детских парламентских организаций, без сомнения, позитивно скажется на общем состоянии российской молодежной политики.

Удачным примером институционализации детского парламентаризма является проект, разработанный БИСТ, — «Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО» (далее — Детская палата).

Сама идея создания Детской палаты была инициирована студентами и учащимися школ, для которых в институте регулярно проводятся разного рода мероприятия (о них — чуть позже). Она планировалась как своеобразная экспериментальная площадка по разработке и апробации технологий, направленных на развитие у детей и молодежи чувства социальной ответственности за благополучие населения и инициативы, основанной на определенной гражданской позиции, на формирование культуры соответствующего ожиданиям общества типа поведения, нацеленного на мобильность и образованность, прежде всего детей и молодежи.

Авторы проекта исходили из понимания значимости формирования у подрастающего поколения мировоззрения, основанного на уважении к закону, знании прав человека и умения грамотно ориентироваться в различных обстоятельствах, регулировать свои отношения как с другими людьми, так и с государством. Правовое образование, как один из важнейших элементов общественного развития, является обязательным условием, способствующим сохранению межкультурного, межнационального и межконфессионального согласия, что принципиально в условиях глобализации. Как справедливо отмечал И.А. Ильин, низкий уровень правовой культуры социума, правовой нигилизм молодежи, гражданская пассивность, слабая правовая защищенность личности подрывает веру в закон... Система образования должна готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и создавать их. Единственно верным путем ко всем реформам является постепенное воспитание правосознания¹.

В период подготовки к созданию Палаты была проделана большая работа:

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2000. С. 54.

- определены ключевые понятия:
 - дети и молодежь — те, вместе с кем и для кого реализуются проекты;
 - правовая грамотность, сформированная гражданственность, политическая зрелость, развитое социокультурное сознание — цели, на которые направлен проект;
 - технологии — инструмент достижения целей;
- сформулированы концептуальные основы проектирования системы деятельности учебного заведения в условиях социального партнерства;
- разработаны и представлены в органы государственной власти проекты нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Детской общественной правовой палаты в Республике Башкортостан;
- проведены рабочие встречи с органами государственной власти по вопросу целесообразности учреждения этой общественной структуры;
- создана рабочая группа, включающая, в том числе, и представителей детской общественности.

Результатом этой работы стала конференция делегатов из числа учащихся Ассоциированных школ ЮНЕСКО Республики Башкортостан, состоявшаяся 18 ноября 2012 г., на которой была сформирована Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ. Детскую палату было решено создать при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. И это логично: лидерские качества молодежи, права детей, их благополучие — все это проблемы, которые находятся в центре внимания юнесковского движения.

В состав Детской палаты вошли более 60 учащихся, самому младшему из которых — 8 лет, самому старшему — 17.

Основополагающими документами стали Положение о Детской палате и Положение о порядке ее формирования, разработанные студентами юридического факультета института.

Согласно Положению, Детская палата в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Башкортостан, общепризнанными принципами и нормами международного права, ратифицированными Российской Федерацией, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Башкортостан,

в том числе — законом Республики Башкортостан от 12.11.1991 № ВС-9/74 (ред. от 18.07.2011) «О молодежной политике в Республике Башкортостан», решениями Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и Положением о Детской палате. Она не является юридическим лицом и действует в рамках Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ как общественный совещательный и консультативный орган представителей детской общественности Ассоциированных школ ЮНЕСКО Республики Башкортостан при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. Деятельность Детской палаты сопровождаются научные лаборатории БИСТ — политтехнологий, законотворчества, межкультурной коммуникации, IT-технологий, социологических исследований, ораторского искусства.

Ее цели и задачи сформулированы в соответствии с законодательством Российской Федерации и Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761. Исходя из этого основная цель Детской палаты — содействие формированию осознанной активной гражданской позиции у детей и молодежи, а главными задачами являются:

- представление интересов детей в органах власти через представителей из числа соответствующих Общественных палат либо депутатского корпуса различных уровней власти;
- участие в формировании и совершенствовании нормативной правовой базы в сфере законодательства, затрагивающего интересы детей;
- содействие повышению правовой и политической культуры детей и молодежи, подготовки нового поколения политиков.

В компетенцию Детской палаты входит участие в подготовке и рассмотрении проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей, в общественном контроле за реализацией законодательства в сфере, затрагивающей интересы детей на территории Республики Башкортостан и через представителей школ — на других территориях публично-правовых образований России, в окружных, республиканских и международных мероприятиях детских общественных объединений, а также организация и проведение мероприятий с детьми Республики Башкортостан, направленных на повышение правовой и политической культуры, формирование активной жизненной позиции («круглые столы», тематические се-

минары и иное) и сотрудничество с Детскими палатами субъектов Российской Федерации и зарубежными общественными детскими организациями.

Членом Детской палаты может быть гражданин Российской Федерации в возрасте от 8 до 18 лет, проживающий на территории Республики Башкортостан, являющийся представителем детской общественности Ассоциированной школы ЮНЕСКО Республики Башкортостан. При организации и проведении выборов членов Детской палаты Решением Исполнительного директора Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО создается Рабочая группа, которая, изучив представленные документы кандидатов в члены Детской палаты, на основе индивидуального открытого собеседования с кандидатом подтверждает его полномочия. Подготовка и проведение выборов в Детскую палату осуществляется открыто и гласно.

Высшим руководящим органом Детской палаты является сессия Детской палаты. Сессии проводятся не менее двух раз в год. В ее работе принимают участие все члены Детской палаты. Сессия принимает решения по всем вопросам, отнесенным Положением о Детской палате к ее полномочиям. К исключительной компетенции сессии Детской палаты относятся:

- принятие программы деятельности и календарных планов работы Детской палаты;
- принятие регламента работы Детской палаты, внесение в него изменений и дополнений;
- определение условий, порядка и процедуры выборов Председателя Детской палаты, его заместителя (заместителей), а также досрочного прекращения его (их) полномочий.

Высшим общественным постом Детской палаты является пост Председателя Детской палаты, наделяемый полномочиями представлять Детскую палату в период между сессиями, организовывать, координировать и направлять деятельность Детской палаты в период между сессиями в соответствии с ее решениями, контролировать ход исполнения решений сессий. Указанные функции исполняются Председателем Детской палаты самостоятельно и через возглавляемый им Совет Детской палаты.

Председатель Детской палаты избирается путем тайного голосования на альтернативной основе из числа членов Детской палаты на первой (внеочередной) сессии Детской палаты.

Срок полномочий Председателя Детской палаты — 1,5 года — равен половине срока полномочий Детской палаты (3 года). Конкретный период полномочий Председателя Детской палаты определяется сессией Детской палаты и отмечается в решении сессии об избрании Председателя Детской палаты. По истечении срока полномочий Председателя Детской палаты проводятся очередные выборы.

В Положении подробно рассматриваются вопросы, связанные с правами и обязанностями членов Детской палаты, с условиями членства и исключения из ее состава, а также с полномочиями Председателя Детской палаты и его заместителя.

Организационным исполнительным органом Детской палаты является Совет Детской палаты. Он формируется из Председателя Детской палаты, его заместителя (заместителей), председателей постоянных комитетов (комиссий) Детской палаты. Совет Детской палаты организует работу Детской палаты между сессиями, рассматривает вопросы о приеме членов в состав Детской палаты, о формировании постоянных комитетов (комиссий), осуществляет подготовку и проведение сессий, готовит проекты планов работы Детской палаты, ежегодного отчета о работе Детской палаты готовности их рассмотрения на сессии Детской палаты.

Детская палата имеет постоянные комитеты (комиссии), которые осуществляют свою деятельность на основании положений, разработанных самими комитетами (комиссиями), утвержденных и вносимых на утверждение сессии Детской палаты.

Материально-техническое, информационное и методическое обеспечение деятельности Детской палаты осуществляется из источников средств, не запрещенных законодательством.

В качестве основных технологий, применяемых при апробации проекта, используются:

- обучающие программы в рамках Академии успешного лидерства БИСТ (лекционные занятия, тренинги, деловые и ситуационные игры, телемосты и др.);
- организация сетевого взаимодействия с Детскими общественными правовыми палатами Российской Федерации и международными детскими организациями;
- установление и поддержка партнерских отношений с представительными органами власти различных уровней;
- проектная работа, включающая:

1) общественно-полезную деятельность, в том числе участие в работе Юридической клиники института «Социальная правозащита», Финансовой службы «Консультант БИСТ», Психологической службы, Народного университета «Наследие»;

2) законотворческую деятельность;

3) переложение основных международных актов, принятых в интересах детей, на доступный для учащихся младшего и среднего возраста язык.

Схема управления проектом, представленная на схеме 2, достаточно проста.

Схема 2 — Управление проектом в рамках территории

Критериями оценки эффективности проекта явится количество нормативных правовых актов, принятых с учетом мнения детей; количество детских законотворческих инициатив, рассмотренных представителями органов власти; количество обращений в Детскую

палату детского и взрослого населения; число пользователей разработанного в рамках проекта сайта «Родители и дети: приемная семья» (<http://deti.ufabist.ru/>), странички «Детская общественная правовая палата» сайта БИСТ (ufabist.ru).

Продуман и порядок контроля и оценки результатов деятельности Детской палаты: самоконтроль каждые 3 года по истечении срока созыва очередного состава Детской палаты в соответствии с названными выше критериальными показателями; ежегодный Доклад о состоянии и перспективах деятельности Детской общественной правовой палаты, направляемый Уполномоченному по правам ребенка Республики Башкортостан, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Общественной палате Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан.

Детская общественность способна сделать многое. В рамках Палаты не только выявляются наиболее эффективные технологии правосознания, но и сами ее члены выступают в роли активных помощников в продвижении идей правового просвещения школьников.

Палата существует всего несколько месяцев, но сделано уже немало.

По инициативе детей проведены:

- Международный Круглый стол «Я — гражданин мира» с участием студентов-иностранцев, обучающихся в вузах Уфы;
- Международный Круглый стола «Детские общественные правовые объединения в Российской Федерации: проблемы и перспективы», который прошел в формате телемоста «Уфа (Республика Башкортостан, Россия) — Кишинев (Молдова)»;
- телемост «Уфа — Астрахань»; тема обсуждения со своими сверстниками — «Развитие человеческого потенциала в России»;
- социологическое исследование «Знаешь ли ты свои права» (в качестве интервьюеров выступили 500 учащихся общеобразовательных школ); подготовлен аналитический отчет в схемах, диаграммах и таблицах.

Кроме того:

- завершается работа по переложению на доступный для младших школьников язык Декларации прав ребенка;
- постоянно пополняется банк презентаций, мультфильмов по правам ребенка, ситуативно-ролевых игр, созданных самими детьми;
- под руководством модераторов — студентов юридического факультета члены Детской палаты подготовили и издали брошюры

«Декларация прав ребенка» с собственными пояснениями и иллюстрациями, «Правовая азбука в вопросах и ответах», «Полезные советы», которые они используют при проведении Дней правовых знаний в своих школах;

– совместно с Ассоциацией молодых ученых и Студенческим НИИ института разработана законотворческая инициатива «Заемный труд в России», направленная в Государственное Собрание — Курултай Республики Башкортостан;

– организована встреча с Уполномоченным по делам ребенка при Президенте Российской Федерации П.А. Астаховым, который одобрил основные направления деятельности Детской палаты.

Члены Детской палаты совместно со студентами БИСТ разработали проект «Технология правосознания — через добровольчество молодых» и представили его на Всероссийский конкурс молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий, «Моя страна — моя Россия», успешно прошли заочный тур и среди 250 участников, заняв призовое место, были награждены Дипломом II степени.

Работа ведется разноплановая. А результатом ее будут знания и навыки, которые позволят ребятам не только приобрести действенный инструмент защиты своих прав, свободно ориентироваться в информационном пространстве, осознать себя гражданами своей страны, но и стать своеобразными точками кристаллизации в выработке политического и социокультурного сознания, точками роста в развитии демократического правового государства.

Второе приоритетное социокультурное направление — институционализация примирительных технологий в молодежной среде и их апробация на муниципальном, региональном, федеральном и международном уровнях.

Под примирительными технологиями нами понимается совокупность действий, направленных на создание технологических конструкций многоконтурных модулей альтернативных форм разрешения конфликтов в молодежной среде — образовательных, в том числе электронных, социокультурных, многофункциональных. Результаты деятельности этих модулей могут быть использованы для достижения урегулирования споров, направленных на устранение противоречий между сторонами на основе диспозитивности (инициативы сторон) как вне государственной судебной системы, так и внутри нее.

Российское общество еще не обладает достаточной компетентностью в сфере медиации — ее возможностях, практических способах и перспективах ее распространения. Использование примирительных технологий в молодежной среде, в которой конфликтные явления становятся широко распространенным явлением, является наглядным свидетельством социального неблагополучия. Современной молодежи легче пойти на открытый конфликт, нежели разрешить его мирным способом путем доверительных переговоров. Взрослые — учителя и преподаватели, социальные педагоги, организаторы воспитательного движения — утрачивают контроль или возможности диалога с ребятами. Во многом это обусловлено отсутствием соответствующих структур в самих учебных заведениях, то есть служб, уполномоченных заниматься примирением противоборствующих сторон, что, в свою очередь, приводит к росту числа насилия, конфликтов, криминальности в молодежной среде, проявлению асоциальных симптомов 90-х годов — разборок, «стрелок» и др. Деятельность по технологии образовательной медиации позволяет каждому участнику конфликта разрешить его самостоятельно на основе открытых переговоров без волевого директивного принуждения к какому-либо варианту решения проблемы.

Мы полагаем, что для преодоления противоречий в молодежной среде должны быть сформированы соответствующие примирительные службы. В Башкирском институте социальных технологий таковой является Агентство примирительных технологий, миссия которого — внедрение на основе научных исследований примирительных процедур для разрешения правовых и неправовых конфликтов, а также профилактика социально-политической напряженности, содействие государству в аутсорсинге в сфере регулирования указанных молодежных отношений. Образовательная служба примирения — это объединенная команда педагогов/психологов и учащихся/студентов, которая осуществляет процесс воспитания и социализации на основе информационной коммуникации и диалога, исходит из аксиологической позиции — ценностей справедливости и ответственности, гражданской культуры, формирует возможности увидеть в своем сверстнике лучшие личностные качества, избавиться от заблуждений и ложных стереотипов.

Партнерами в организации деятельности Агентства являются Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министер-

ство образования Республики Башкортостан, Гильдия Российских адвокатов в Республике Башкортостан, Ассоциированные школы ЮНЕСКО в Республике Башкортостан.

Цели Агентства:

- формирование правовой культуры и правосознания, в том числе и прежде всего — в молодежной среде;
- воспитание нравственных и правовых начал в различных сферах социально-экономического развития общества;
- гармонизация социальных отношений;
- инициирование создания элементов гражданского общества посредством негосударственных структур, содействующих эффективности судебных органов, разрешению конфликтных ситуаций в организациях и между гражданами.

Задачи Агентства:

- создание учебно-методического центра по подготовке профессиональных переговорщиков, в том числе — из числа студентов;
- разработка рекомендаций по рассмотрению отдельных категорий дел в качестве примирительных процедур адвокатами, юристами, социальными консультантами другими правозащитниками;
- создание технологической конструкции модульного типа.

Центральным в технологической конструкции альтернативных форм разрешения споров является образовательный модуль, осуществляющий разработку и реализацию разноуровневых учебных программ, предназначенных для слушателей, сталкивающихся с конфликтными ситуациями и с их разрешением в результате служебной или предпринимательской деятельности. Это могут быть курсы повышения квалификации либо дополнительное образование по соответствующему профилю.

Концепцией Агентства примирительных технологий предусмотрено обучение технике примирительных процедур (медиации) учителей школ, преподавателей средних специальных и высших образовательных учреждений, поскольку именно они должны уметь профессионально регулировать отношения в детской и молодежной среде, направлять их энергию в нужное русло. Кроме того, заключено соглашение с Управлением загсов по Республике Башкортостан: вступающим в брак молодым людям надо учиться ответственному отношению к семье и будущему родительству, уметь правильно вести себя в ситуациях конфликта.

В программу входят обучающие семинары по профилактике экстремистской и террористической деятельности, межкультурной коммуникации.

Еще одним модулем технологической конструкции является информационно-коммуникационный, предполагающий создание информационных, в том числе электронных, площадок в СМИ и сети Интернет для консультирования и приема заявлений от заинтересованных лиц по вопросам примирительных процедур. Данный контент Концепции развития Агентства предполагает, помимо информационной составляющей, научно-исследовательскую направленность с целью развития и совершенствования примирительных технологий в Российской Федерации и сопряжения использования возможностей российского законодательства с опытом примирительных процедур за рубежом на основе взаимодействия заинтересованных структур в Российской Федерации, в странах СНГ и на глобальном уровне.

В рамках информационного модуля планируется создание Службы мониторинга, призванной отслеживать состояние кадрового потенциала так называемого медиативного ресурса, формировать реестр профессиональных переговорщиков, подтвердивших квалификацию на базе Агентства, мониторить информацию о проведенных примирительных процедурах силами переговорщиков Агентства, обобщать их деятельность, выявлять проблемы и готовить на основе анализа материалы, предоставляемые в соответствующие заинтересованные органы и организации (мировой суд, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, адвокатские образования, трудовые инспекции и т. п.), а также предложения по совершенствованию законодательства в сфере альтернативных процедур урегулирования споров с участием посредника. И самое непосредственное участие в этой работе — в качестве помощников — будут принимать участие студенты БИСТ, что позволит, с одной стороны, сформировать у них грамотное поведение в самых различных жизненных ситуациях, а с другой — повысит их профессиональные качества и послужит своеобразным лифтом для их карьеры.

Не менее важным в составе технологической конструкции является модуль, осуществляющий деятельность по развитию научно-исследовательской составляющей Агентства. Научное сопровождение деятельности Агентства предполагает создание временного

научно-исследовательского коллектива, который, наряду с непосредственным участием в аналитической работе информационного модуля, представляет собой самостоятельную единицу. Данный модуль обеспечивает комплексный подход: обоснование и актуальность новых форм взаимодействия Агентства с различными субъектами гражданско-правовых отношений, а также достижение результатов по ожидаемым показателям и индексам развития человеческого потенциала и др.

Основным механизмами реализации Концепции является ежегодное утверждение консолидированного плана и отчетности о результатах деятельности Агентства Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Международным центром ЮНЕСКО-ЮНЕВОК.

Технологии примирительных процедур позволят снизить социальную напряженность, в том числе в молодежной среде, повысить правосознание и политико-правовую грамотность населения в целом.

Третье социокультурное направление — углубление молодежных инициатив в сферу деятельности межгосударственных организаций (ШОС, БРИКС, ЕС и т. д.).

Данное направление можно продемонстрировать на примере реализации проекта «Молодежная инициатива — стратегии международного сотрудничества стран — участников ШОС и БРИКС».

Предлагаемый научный проект инициирован Ассоциацией молодых ученых, Студенческим НИИ, Ресурсным научно-образовательным центром ЮНЕСКО Башкирского института социальных технологий и Центром публичной дипломатии МО РоСМУ в г. Уфе в целях популяризации идей сотрудничества стран — участников ШОС и БРИКС. Его актуальность связана, прежде всего, с необходимостью привлечения молодежного ресурса к проведению в Российской Федерации очередного заседания Совета глав государств-членов ШОС в 2014 году и встречи глав государств и правительств БРИКС в 2015 году.

Участники проекта — представители стран ШОС (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика):

- молодые ученые;
- молодежные органы и организации;

- Центры народной дипломатии;
- иные заинтересованные субъекты.

Проект ставит своей целью создание научной дискуссионной площадки для обсуждения возможностей участия молодежи в реализации основных направлений взаимодействия стран-участников на основе выработанных ШОС и БРИКС подходов к сотрудничеству.

Исходя из этого, в задачи проекта входит создание и развитие научной дискуссионной площадки с участием представителей стран — участников ШОС и БРИКС: молодых ученых, государственных органов и общественных организаций, молодежи.

Ожидаемые результаты реализации проекта:

- установление конструктивного научного, образовательного и межкультурного диалога между молодежью государств-участников, что позволит сблизить народы государств;
- повышение авторитета и информационной узнаваемости Республики Башкортостан и России в целом в международном сообществе;
- активизация молодежного сотрудничества, направленного на укрепление межкультурного диалога;
- долгосрочное эффективное сотрудничество, ориентированное на развитие интеллектуального капитала, обладающего большим потенциалом социально-экономической активности, выступающим вектором положительной динамики любой экономики.

Реализация этих технологий позволит не только повысить политическую грамотность студентов и членов Детской палаты, расширить их политический кругозор, но и одновременно будет направлена на формирование патриотизма, толерантности, гражданской их активности.

Четвертое социокультурное направление — институционализация Евразийского молодежного парламента. Стоит отметить, что на сегодняшний момент уже имеются наднациональные молодежные парламента (например, Европейский молодежный парламент при ЕС).

Учитывая, что 1 января 2012 г. был образован Евразийский Союз (в который вошли Российская Федерация, Белоруссия и Казахстан), формирование Евразийского молодежного парламента представляется своевременным и актуальным, тем более что определенные предпосылки для этого уже имеются.

Дорожная карта проекта

№ п/п	Мероприятие	Цель	Участники	Сроки
1.	<p>Международная научно-практическая конференция «Россия и Казахстан: политико-правовые, экономические и социокультурные аргументы сотрудничества»</p>	<p>Обсуждение вопросов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Политико-правовое развитие территорий в постсоветский период. 2. Социокультурное самочувствие населения после распада Советского Союза. 3. Своеобразие экономического развития России и Казахстана на современном этапе. 4. Основные тенденции развития сотрудничества в сфере международной политики. 	<p>– представители Посольства Республики Казахстан в России;</p> <p>– представители государственных органов Республики Башкортостан;</p> <p>– научное сообщество;</p> <p>– студенческая молодежь;</p> <p>– общественные организации.</p>	<p>Июнь 2013 г.</p>
2.	<p>Международный круглый стол «Россия и Киргизия: развитие реального сектора экономики укрепление социокультурных связей»</p>	<p>Обсуждение вопросов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Тенденции снижения отраслевых диспропорций в инвестиционной политике. 2. Состояние нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность предприятий с иностранными инвестициями. 3. Совместная разработка новых конкурентоспособных технологий с участием молодежного ресурса. 	<p>– представители Посольства Кыргызской Республики в России;</p> <p>– представители государственных органов Республики Башкортостан;</p> <p>– научное сообщество;</p> <p>– студенческая молодежь;</p> <p>– общественные организации.</p>	<p>Октябрь 2013 г.</p>

№ п/п	Мероприятие	Цель	Участники	Сроки
3.	Международная научно-практическая конференция «Россия и Таджикистан: тенденции постсоветских интеграционных процессов»	<p>Обсуждение вопросов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Инвестиционные проекты как программа совместного развития двух стран. 2. Перспективы дипломатии развития и реинтеграции. 3. Идеи взаимодействия хозяйствующих субъектов. 4. Социокультурные инструменты политического сближения двух стран. 	<ul style="list-style-type: none"> – представители Посольства Республики Таджикистан в России; – представители государственных органов Республики Башкортостан; – научное сообщество; – студенческая молодежь; – общественные организации. 	Ноябрь 2013 г.
	Международный круглый стол «Россия и Узбекистан: перспективы сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере»	<p>Обсуждение вопросов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие межвузовского сотрудничества в сфере создания технологий инвестиционного взаимодействия. 2. Продвижение культурологических проектов: история, традиции, современность. 3. Перспективы углубления стратегического партнерства. 	<ul style="list-style-type: none"> – представители Посольства Республики Узбекистан в России; – представители государственных органов Республики Башкортостан; – научное сообщество; – студенческая молодежь; – общественные организации. 	Декабрь 2013 г.

№ п/п	Мероприятие	Цель	Участники	Сроки
	Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: сохранение позитивных тенденций развития»	Обсуждение вопросов: 1. Развитие китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства. 2. Наука — образование — инновации. 3. Механизм выравнивания социально-экономического развития регионов внутри страны.	— представители Посольства Китая в России; — представители стран — участников ШОС; — представители государственных органов Республики Башкортостан; — научное сообщество; — студенческая молодежь; — общественные организации.	Январь 2014 г.
4.	Интерактивная дискуссия «Россия и Бразилия: социальные коммуникации»	Обсуждение вопросов: 1. Перспективы развития народной дипломатии. 2. Судьбы национальных культур в условиях глобализации. 3. Этнокультурная идентичность: Россия и Бразилия».	— представители Посольства Бразилии в России; — представители государственных органов Республики Башкортостан; — научное сообщество; — студенческая молодежь; — общественные организации.	Март 2014 г.

№ п/п	Мероприятие	Цель	Участники	Сроки
5.	Международная научно-практическая конференция «Россия и Индия: национальные культуры и модели исторического создания»	Обсуждение вопросов: 1. Отношение к труду: религиозная система и трудовая этика. 2. Россия и Индия: национальная духовная культура и ценности. 3. Социальный характер и ментальность населения двух стран.	– представители Посольства Индии в России; – представители государственных органов Республики Башкортостан; – научное сообщество; – студенческая молодежь; – общественные организации.	Апрель 2014 г.
6.	Интерактивная дискуссия «Россия и Южно-Африканская республика: символы национального самосознания»	Обсуждение вопросов: 1. Россия и ЮАР: налаживание межрегиональных связей. 2. Сотрудничество в противодействии глобальным вызовам и угрозам. 3. Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы.	– представители Посольства Южно-Африканской республики в России; – представители государственных органов Республики Башкортостан; – научное сообщество; – студенческая молодежь; – общественные организации.	Май 2014 г.

31 июля 2013 г. в столице Республики Башкортостан на базе БИСТ состоялся Международный круглый стол «Россия и Казахстан: политико-правовые, экономические и социокультурные аргументы сотрудничества».

В ходе работы Круглого стола были обсуждены следующие вопросы:

1. Политико-правовое развитие территорий в постсоветский период.

2. Социокультурное самочувствие населения на современном этапе.

3. Своеобразие экономического развития России и Казахстана на современном этапе.

4. Основные направления развития сотрудничества в сфере международной политики.

Результатом коллегиального обсуждения стало принятие резолюции, в которой участники единодушно выразили надежду на долгосрочное сотрудничество Республики Башкортостан Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере экономики, политики, в т. ч. молодежной, и инноваций.

В проекте Резолюции обозначены следующие пункты:

Создание в Уфе штаб-квартиры Евразийского молодежного парламента с целью формирования общественной и научной дискуссионной площадки для проведения форумов, дискуссий, встреч, обсуждения многообразия молодежных вопросов.

Инициирование разработки образовательными учреждениями Республики Башкортостан Российской Федерации и Республики Казахстан совместных социокультурных молодежных проектов: «Технологии формирования активной гражданской позиции, толерантности, патриотизма в молодежной среде»; «Моя малая Родина: туристические маршруты»; «Молодежное волонтерское движение» и др.

Проведение Международного конкурса сказителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр» и народного казахского эпоса «Кобланды-батыр» на языках народов, проживающих на территориях России и Казахстана.

Организация совместных научных и культурных мероприятий евразийского масштаба в рамках подготовки к саммиту ШОС и БРИКС: научно-практические конференции, круглые столы, выставки, конкурсы и т. д.

Евразийский молодежный парламент решено создать на базе БИСТ как площадке, где успешно реализуются технологии, направленные на формирование политически грамотной и активной личности. И это будет совершенно новый социокультурный субъект реализации молодежной политики в федеративной России, который позволит не только учитывать опыт евразийских стран в исследуемой проблематике, но и даст возможность осветить на международной арене весь региональный колорит нашего государства.

Пятое социокультурное направление — это работа в сфере семейной политики, формирование в молодежной среде уважительного отношения к семейным традициям и устоям, ее нравственным идеалам, тем более что последние десятилетия отмечаются снижением самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения, рост числа семей, ориентированных на рождение и воспитание одного ребенка.

На эти суровые реалии действительности указывают современные исследователи: «Нас задушило процветание. Понятие жертвы ради семьи — основа человеческого общества превратилось в исторический казус»¹. В мире больших городов не осталось практически «ничего, за что можно умереть, не остается и того, ради чего стоило бы жить. Само воспроизводство жизни требует жертвы. Нежелание жертвовать своим комфортом, своими удовольствиями, своим временем и успехом исключает как деторождение, так и семью вообще. Современный человек, не видящий смысла жертвовать своим комфортом, не заводит детей вовсе или, если заводит, то одного, редко — двух. Не желая жертвовать своей свободой и своими удовольствиями, он не связывает себя узами брака и половой морали»². Именно об этом более столетия назад говорили сын великого русского писателя, семьянина Сергея Тимофеевича Аксакова — Константин Аксаков и выдающийся философ Николай Бердяев³.

¹ Андрющенко, Я. Влияние материальных условий на рождаемость и проблемы демографической политики // Демографические исследования. 2010. № 6.

² Антонов, А.И. Повышение рождаемости — это проблема формирования ценностей [Электронный ресурс]. URL: <http://demography.narod.ru/article223.html>

³ Аксаков К. Рабство и свобода // Москва. 1991. № 8. С. 199–201.; Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж: YMCA-Press, s.d. 1939. 224 с.

Исследователь современных форм эволюции семьи М.В. Торопыгина указывает на то, что «в современном российском обществе происходит автономизация всех брачно-семейных институтов. Институт брака трансформируется (без превращения брачного союза в семейную общность) в пробный брак, открытый брак, браки-посещения. Институт семьи трансформируется в такую семью, в которой нет супружеской пары. Институт родительства изменяется таким образом, что в нем отсутствуют отношения между мужчиной и женщиной как супругами, но есть отношения между ними как между отцом и матерью общего ребенка; или ограничение отношений только связью между матерью и ребенком — одинокое материнство, неполная семья. Наконец, институт родства радикально меняется в случае, если в нуклеарной семье есть один ребенок»¹.

Очевидно, что современные парадигмы обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития российского общества требуют качественно повысить эффективность государственной семейной политики. Как отмечает исследователь С.Н. Каунова, «семейная политика в современной России уже не является монополией государства, как в советский период, а зависит от многих факторов, и, в первую очередь, от социально-политического и экономического потенциала общества, от уровня активности и политической культуры самих россиян»². С данным суждением действительно трудно не согласиться, поскольку постсоветские трансформации политической системы сопровождались сокращением социальных обязательств государства, что усугубило кризис семьи и демографические проблемы.

Технологии устойчивых семейных ценностей, реализуемые в БИСТ, ориентированы на формирование в сознании молодежи установок, предполагающих наследование традиционных представлений о семье, ее нравственных идеалах, этнокультурных особенностях брачно-семейных отношений, целевых установок на создание многодетных семей как основы демографического подъема российского общества, профилактику и предупреждение насилия в семье.

Большой общественный резонанс вызвал у детской, молодежной и взрослой общественности Республики Башкортостан проект

¹ Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук М., 2011. С. 4.

² Каунова С.Н. Семейная политика в современной России: сущность и принципы // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 12. С. 310.

«Род Аксаковых: навеки с башкирской землей», в рамках которого студенты БИСТ разработали и ведут сопровождение сайта «Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова» (www.aksakow.info.ru), Путеводитель «По аксаковским местам», создали сувенирную продукцию с аксаковской символикой для музея имени писателя в Уфе.

С.Т. Аксаковым студенты заинтересовались не случайно. Такие понятия, как «отчий дом», «семья», «дети» для писателя стали личными ценностями, определившими его творчество. Историк литературы Владимир Шенрок в начале прошлого столетия писал о семье Аксаковых, что она имела «полное право на звание образцовой». Отношения в ней отличались искренней любовью и заботой друг о друге. Семья по Аксакову — это, прежде всего, определенное самоотречение, забота о близких. И главное совсем не в том, что сайт оказался востребованным самой разной аудиторией (ежедневно его посещают более 300 пользователей), что Путеводитель может презентовать Уфу на мероприятиях и выставках федерального и мирового уровня как город, в котором чтут традиции и культуру прошлых столетий, и даже не то, что представившие проект студенты в рамках V Всероссийского конкурса достижений талантливой молодежи, организованного Национальной системой развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция» совместно с Комитетом Государственной Думы по образованию, Министерством образования и науки Российской Федерации «Национальное достояние России» (г. Москва), награждены Дипломом I степени и знаком «Национальное достояние России», важно то, что молодежь окунулась в атмосферу крепкой и дружной семьи Аксаковых, прониклась ее духом и многое почерпнула для себя и своего будущего.

Эту же цель преследовал и Республиканский конкурс на лучший сценарий свадеб и свадебных обрядов народов, проживающих в Республике Башкортостан (они представлены более чем 150 национальностями и всеми конфессиями). В числе участников были не только Национальные центры республики, но и школы, колледжи, вузы. И этот проект еще раз напомнил всем о лучших национальных традициях, ярких семейных праздниках и заставил многих задуматься о семье и ответственности за ее создание.

В качестве примера реализации технологии формирования гражданского правосознания в молодежной среде, позволяющей развивать у молодежи чувство социальной ответственности и гражд-

данской позиции, можно привести проект «Молодежный ресурс — реформе ЖКХ», инициированный преподавателями и студентами БИСТ во исполнение программных документов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере реформирования жилищно-коммунального хозяйства, повышения качества коммунальных услуг, стимулирования конкуренции и формирования у граждан чувства собственника, прежде всего — Федеральной целевой программы «Жилище» и ее подпрограммы «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» и Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

Необходимо отметить, что решение проблем ЖКХ стало одним из приоритетов государственной политики. По справедливому замечанию К.Н. Феноменова, «повышение качества жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) сегодня, безусловно, актуально, поскольку вектор развития национальной экономики России становится все более ориентированным на повышение качества жизни населения в условиях трансформаций. Успешное решение указанной проблемы определяется государственной политикой в области качества жизни и выработкой концептуальных и методических подходов, адекватных требованиям современных рыночных отношений»¹.

Социальная значимость проекта заключается в снижении социальной напряженности путем подготовки высокопрофессиональной команды управляющих ГОС, ТСЖ, домовых и уличных комитетов; стимулирования гражданской активности населения и повышения ответственности собственников за состояние жилья.

Исходной базой проекта являются проведенное в рамках проекта «Управдом» Общероссийской политической партии «Единая Россия» социологического исследования «Оценка жителями многоквартирного дома качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг», проведение Круглого стола «Участие молодежи в реформе ЖКХ» в ходе молодежного саммита городов-миллионников «Инвестиции в молодежь — стабильное будущее», прошедшего в Уфе в ноябре 2012 г.; постоянно действующая лаборатория

¹ Феноменов К.Н. Концепция энергосбережения в ЖКХ России // Экономическое возрождение России. 2011. № 3(29). С. 37.

«ЖКХ-технологии: энергосбережение», неоднократное участие в выставках по вопросам жилищно-коммунальной сферы. Под руководством преподавателей БИСТ организуется передача информации по проблемам ЖКХ учащимся школ и членам Детской общественной правовой палаты Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО вуза при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО.

В чем же конкретно суть проекта «Молодежный ресурс — реформе ЖКХ»? Он представляет собой систему, целью которой является выработка оптимальных положительных сценариев развития событий по формированию социальной общественно-значимой технологической конструкции, способствующей формированию чувства собственника как у граждан, так и у структур, занимающихся на профессиональной основе управлением многоквартирными домами и жилым фондом на соответствующей территории, а также существование взаимосогласованных модулей с самостоятельным целеполаганием на предмет активной реализации государственной политики в сфере реформирования ЖКХ. Каждый из элементов системы предполагает самостоятельное развитие и соотнесение результатов деятельности с общими показателями, в том числе — с учетом общественного мнения об их эффективности. Согласование действий всех элементов обеспечивает обратную связь и, тем самым, инициирует дальнейшие действия на основе информационно-аналитических контентов, базирующихся на социологических исследованиях и дающих представление о ходе реформирования в регионе в конкретный период времени. Поэтапное прохождение по «дорожной карте» проекта «Молодежный ресурс — реформе ЖКХ» позволит учитывать общественное мнение и строить дальнейшие планы по реструктуризации отрасли и ее эффективности в соответствии с социально-экономическим положением республики и его динамики в зависимости от положительных либо отрицательных влияний макроэкономических процессов.

В качестве *основных методов* используются:

– метод познания, применение которого позволяет участникам проекта изучить основные нормативные документы, связанные со сферой ЖКХ, и тенденции развития отрасли;

– метод анализа и синтеза, предоставляющий возможность формировать общую картину состояния в сфере ЖКХ и вырабатывать собственные инициативы;

– программно-целевой метод, способствующий повышению гражданской ответственности и формированию института эффективного собственника.

Реализация проекта включает несколько этапов.

I этап:

– разработка образовательных программ для а) представителей ТОС, ТСЖ, Советов многоквартирных домов, владельцев частных домов; б) работников управляющих компаний; в) работников ресурсоснабжающих организаций; г) работников муниципальных (государственных) учреждений в сфере ЖКХ и организаций коммунального комплекса;

– разработка программы информационного обеспечения собственников помещений в многоквартирных домах и организаций коммунального комплекса по вопросам управления многоквартирными домами;

– создание сети общественных, в том числе молодежных организаций, оказывающих содействие уполномоченным органам в осуществлении контроля за выполнением организациями коммунального комплекса своих обязательств (постоянно действующие школы, обучающие семинары, акции, издание информационной литературы, работа со СМИ и др.).

II этап:

– проведение исследования состояния структуры управления жилищным фондом (на примере Республики Башкортостан): изучение и анализ проблем, сдерживающих развитие системы управления жилищным фондом; изучение результативности мер, принимаемых органами власти по развитию системы управления жилищным фондом; оценка тенденций в сфере управления и обслуживания жилищного фонда;

– проведение исследования общественного мнения по вопросам:

- отношение к ТСЖ как к форме управления;
- формы вовлечения собственников помещений в многоквартирном доме в ТСЖ, ТОС;
- проблемы, связанные с учетом потребностей ТСЖ, ТОС;
- о воспринимаемых границах собственности и ответственности за нее;

– проведение исследования мнения населения о работе управляющих организаций:

- о работе управляющей организации в конкретном доме;

- о выборе управляющей организации;
 - о доступности информации по вопросам управления конкретным домом (жилищным фондом);
- решение организационных вопросов по актуализации и систематизации данных о наличии и качестве жилого фонда (на примере г. Уфы).

III этап:

- актуализация и систематизация данных о наличии и качестве жилого фонда (на примере г. Уфы);
- создание системы диспетчеризации и контроля потребления ресурсов в домах различных категорий (на примере Октябрьского района г. Уфы).

Механизм реализации проекта представляет собой многоконтурную систему, состоящую из ряда эффективно взаимодействующих базовых элементов. В состав базовых элементов входят конкретные структуры, обладающие соответствующим компетенциями и потенциалом, а именно:

- государственное регулирование обеспечивается Министерством жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан;
- институциональные изменения и рыночные преобразования в сфере управления многоквартирными домами и домами представлены: СРО (частные управляющие компании, ТСЖ и иное);
- институциональные изменения и рыночные преобразования в сфере поставки энергоресурсов: СРО (коммунальные компании);
- образовательные институты представлены Башкирским институтом социальных технологий, обеспечивающим разработку технологий, способствующих эффективному взаимодействию всех элементов системы, направленных на потребление образовательных программ, формирующих особый тип поведения всех звеньев системы (в том числе и реализация непосредственных образовательных программ для различных категорий слушателей от производителей ресурсов до их потребителей, включая организаторов и исполнителей реформы на всех уровнях);
- сеть общественных организаций, оказывающих содействие уполномоченным органам в осуществлении контроля за выполнением организациями коммунального комплекса своих обязательств, а также уличные комитеты, районные и городские общественные советы, просто граждане, желающие принять участие в самообразовании с целью эффективного использования энергоресурсов.

Кроме того, взаимодействие отдельных элементов обеспечивается за счет информационно-коммуникационного потенциала, заложенного в системе учета и регулирования параметров энергопотребления. Это особенно актуально при большом количестве территориально распределенных объектов. Система диспетчеризации позволяет удаленно контролировать потребление: тепловой энергии, воды, электричества, газа за счет терминалов сбора-передачи данных, программных средств накопления, обработки и отображения данных, а также позволяет формировать архив энергопотребления по каждому объекту, что и является основной целью реализации государственных программ по энергосбережению и проекта «Молодежный ресурс — реформе ЖКХ».

Критериями оценки эффективности проекта будут служить следующие факторы: количество базовых площадок для систематического обучения профессиональных управляющих недвижимостью (председателей ТОС, ТСЖ, домовых и уличных комитетов); издание электронного еженедельного бюллетеня (и его аналога на бумажном носителе) специализированной информации по жилищно-коммунальному хозяйству в России и зарубежье с рассылкой заинтересованным организациям; работа общественного контроля по мониторингу ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве; количество подготовленных управляющих ТОС, ТСЖ, домовых и уличных комитетов; количество молодых людей, участвующих в программах проекта.

Предполагаемые конечные результаты, перспективы развития проекта, долгосрочный эффект — это сформированное правосознание молодежи, повышение правовой грамотности как молодежи, так и населения в целом, устойчивая положительная динамика отношения граждан к системе ЖКХ.

В качестве *ресурсного обеспечения проекта* выступают: молодежь в возрасте от 18 до 25 лет; квалифицированный педагогический состав; студенты БИСТ; общественные формирования и организации.

Продуман и *порядок контроля и оценки результатов проекта*: самоконтроль каждый квартал; мониторинг количественных и качественных показателей деятельности организаций сферы ЖКХ; ежегодный Доклад о состоянии и перспективах реализации проекта в Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан и заинтересованные органы.

Схема управления проектом в рамках территории выглядит следующим образом.

Схема 3 – Управление проектом «Молодежный ресурс – реформе ЖКХ»

Следует отметить, что проект БИСТ «Молодежный ресурс — реформе ЖКХ» направлен на создание условий для повышения качества жилищно-коммунальных услуг и качества их предоставления через организацию эффективного взаимодействия ответственного собственника жилья и квалифицированных управляющих многоквартирными домами; создание «института» квалифицированных управляющих многоквартирными домами; формирование системы обучения и повышения квалификации профессиональных управляющих многоквартирными домами; создание условий для стимулирования собственников и нанимателей жилья к фактическому учету коммунальных ресурсов в целях обеспечения прозрачности платежей за предоставленные услуги; стимулирование собственников и нанимателей жилья к объединению для управления многоквартирными домами, созданию институтов самоуправления; содействие развитию конкурентных отношений в сфере управления и обслуживания жилищного фонда путем развития рынка частных управляющих компаний по средством инициации через образовательные программы; снижение социальной напряженности в Республике Башкортостан путем формирования высокопрофессиональной команды управляющих ТСЖ, повышения качества жилищно-коммунальных услуг, качества жилищного фонда, стимулирования гражданской активности населения и повышение ответственности собственников за состояние жилья.

Проект успешно прошел апробацию, заняв в июне 2013 г. 1-е место на Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «МОЯ СТРАНА — МОЯ РОССИЯ», а также став финалистом конвейера молодежных проектов форума «Селигер — 2013» в рамках номинации «Благоустройство и ЖКХ».

Уже сегодня в вузе разработана Комплексная программа подготовки кадров для жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан и проводится обучение работников этой сферы. Основанием ее эффективной реализации является квалифицированный профессорско-преподавательский состав, привлечение к образовательному процессу практических работников, тесные связи с работодателями, а также современные материально-образовательные ресурсы. Подготовлен общественный ресурс из числа слушателей Университета третьего поколения «Наследие», разрабатываются студенческие законотворческие инициативы для представления

в муниципальные и государственные органы власти и управления, связанные, в том числе, и с созданием программы широкого вовлечения населения — как внешнего заинтересованного источника, обладающего одновременно критическим и конструктивным мышлением — в структуру общественного контроля за реформированием системы ЖКХ для прогрессивного распределения ответственности между государством и обществом.

Особой точкой внимания проекта стало создание удобных механизмов взаимодействия всех участников жилищно-коммунальных отношений: граждан, управляющих организаций, товариществ собственников жилья, поставщиков коммунальных услуг, органов власти и местного самоуправления в режиме реального времени через систему диспетчеризации, представленную в проекте. Для реализации данного этапа проекта необходимо повышение грамотности населения в сфере ЖКХ. Продвижение услуг ЖКХ через использование информационных ресурсов, создание интерактивной системы управления ЖКХ позволит сделать эту систему более прозрачной, улучшит процесс взаимодействия с потребителями услуг; повысит эффективность взаимодействия между потребителями и поставщиками услуг ЖКХ; наладит обмен опытом работы в сфере ЖКХ в режиме он-лайн; создаст интерактивную систему управления этой отрасли. Последняя, в свою очередь, даст возможность любому жителю напрямую связаться с исполнителем для устранения существующей или возникшей проблемы; послать уведомление о проблемных ситуациях посредством сети Интернет. Обслуживающие организации, получившие в режиме реального времени сигнал от жителей своего района, смогут своевременно принять необходимые меры; повысить общественный рейтинг обслуживающей организации за счет своевременного и качественного исполнения работ.

Для нас очевидно, что реализация поставленных в проекте задач позволит установить цивилизованные отношения между жилищными и коммунальными, ресурсоснабжающими организациями, что повысит качество предоставляемых услуг при одновременном снижении затрат на их предоставление. Но самое главное — проект поможет снизить социальную напряженность в обществе, а студентам даст возможность осознать свою причастность к этому процессу, проявить свою активность и политическую и гражданскую зрелость.

Проекты, которые реализует Башкирский институт социальных технологий (филиал) «Академии труда и социальных отношений»,

носят социальный и общественно-политический характер и имеют целью, с одной стороны, формирование у молодежи — школьников и студентов — сознательной ценностной направленности, умения эффективно взаимодействовать с окружающими, принимать решения и нести за них ответственность, а с другой — создание комфортного информационного и социокультурного пространства общества. В числе проектов — «Академия успешного лидерства», «Пятая четверть», законотворческие инициативы и многое другое, разработка и сопровождение сайтов «Родители и дети: приемная семья» (<http://deti.ufabist.ru/>), «Моя малая Родина: виртуальная экскурсия» (www.ufabist.ru), «Народный штаб поддержки В.В. Путина в Республике Башкортостан» (<http://www.putin-rb.ru/>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Российской Федерации проблемы, связанные с модернизацией молодежной политики, с каждым днем приобретают все более злободневную окраску и активно обсуждаются на федеральном, субфедеральном и местном уровнях. Сегодня становится очевидным, что действующие субъекты молодежной политики, как государственные, так и общественные, не справляются в полной мере с целями и задачами, продиктованными временем. До сих пор продолжается поиск концептуальных форм, технологий и инструментариев эффективной реализации молодежной политики, отражающих адекватные современным вызовам глобализации.

Вместе с тем, социокультурные технологии и инструментарии, к сожалению, не оцениваются серьезно ни органами государственной власти и муниципалитета, ни институтами гражданского общества. И скорее носят сугубо «культурологический», «цивилизационный» характер, нежели собственно политический. В то же время недооценка социокультурного измерения молодежной политики создает преграды в усвоении ценностных ориентиров современной молодежью (патриотизма, добровольчества, гражданственности), которая и так после «крушения» прежней политической системы оказалась в некой «идеологической» прострации.

Современная государственная молодежная политика есть особая деятельность государства по развитию потенциала молодых людей, включению их в политическое, социально-экономическое, этнонациональное, социокультурное пространство России, формированию лидерских навыков и умений, которые позволили бы сегодняшней молодежи занять стратегические места в органах государственной власти, бизнес-структурах, некоммерческих организациях. Очевидно, что современная политическая ситуация требует отношения к молодежи как к субъекту молодежной политики. На сегодняшний день актуально понимание молодежной политики как стратегии и такти-

ки общества в отношении нового поколения, реализуемой в целях сохранения баланса между традиционализмом и инновационностью. Поэтому основной стратегической задачей молодежной политики является формирование жизнеспособного подрастающего поколения, поскольку молодежь — важнейший объект национально-государственных интересов, один из главных политических субъектов развития российского государства и общества.

В процессе институционализации молодежной политики частые смены организационного механизма управления в сфере реализации федеральных задач государственной молодежной политики привели к уменьшению воздействия государства на решение проблем молодежи. Меры по реализации молодежной политики не позволили в полном объеме решить многочисленные задачи, стоявшие в области самореализации молодого поколения, защиты его прав и интересов, вовлечения в политический процесс и развития взаимодействия между молодежью и властью. В настоящее время задача государственной молодежной политики состоит в согласовании действий всех политических и социальных институтов и придании им определенной направленности — формирование молодого поколения с активной гражданской позицией.

Реализация молодежной политики проявляется в ее различных организационно-функциональных проявлениях, таких, как принятие законов и других нормативных актов, разработка целевых комплексных программ и другие формы и методы работы. Это также всесторонняя оптимизация управленческих практик, необходимых для решения сложных проблем гармонизации этноконфессиональных отношений в молодежной среде, преодоления пассивности, социально-политической депривации, экстремизма и преступности, создания единого информационно-коммуникативного и духовно-нравственного пространства, стимулирования инновационной деятельности и политической активности молодежи.

Реализация молодежной политики на уровне российских регионов должна также носить инновационный характер. Очевидно, что принципы, методы и формы управления постоянно обновляются, совершенствуются и подвергаются критическому осмыслению в соответствии с новыми политическими и социально-экономическими условиями. И этого не стоит бояться.

На данном этапе развития чрезвычайно актуальным и необходимым является принятие поправок, отражающих современные требова-

ния к реализации молодежной политики в региональных законах. Для повышения эффективности молодежной политики в регионе необходимо, чтобы проекты, разрабатываемые в рамках реализации приоритетных направлений молодежной политики, были обращены ко всей молодежи, открывали возможности для равного участия в них всех молодых людей, независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса, предоставляли молодежи возможности деятельности, которые более всего соответствуют ее интересам. Требуется внедрение механизмов прямого взаимодействия с молодежью, обеспечивающих высокую результативность и оперативность в управлении процессами, протекающими в молодежной среде.

Воздействие инновационных технологий на молодежную политику направлено на установление и поддержание конструктивных отношений между политическими институтами, осуществляющими молодежную политику, и самой молодежью. В демократическом обществе наиболее эффективными средствами построения межгрупповых связей являются средства и технологии волонтерства и патриотического воспитания, призванные влиять не только на общественность, но и на того, кто инициирует сам процесс построения общественных связей.

В современных условиях особенно важно использовать все возможности теоретической и практической работы научного сообщества, экспертных групп, политических и административных структур государства, бизнеса для повышения уровня концептуального и организационно-политического сопровождения политики взаимоотношений молодежи и государства, молодежи и общества. Именно на основе использования новейших концепций общественно-государственного взаимодействия следует на всех действующих «площадках» как можно активнее обсуждать и предлагать решения, способствующие повышению уровня субъектности молодежных объединений в разработке и реализации государственной молодежной политики. В условиях затяжного финансово-экономического кризиса масштабные общегосударственные программы здесь вряд ли реальны. Тем более важно именно сейчас решать проблемы стратегических приоритетов молодежной политики, эффективности разрабатываемых моделей и программ, передачи государственных и частных средств тем, кто может их использовать наиболее экономным и эффективным образом — в первую очередь, молодежным общественным объединениям.

Сегодня необходимо продолжить изучение лучших региональных практик в сфере молодежной политики с целью внедрения их опыта и коррекции имеющихся недостатков. Для устранения нынешних слабостей в государственной молодежной политике на федеральном уровне требуется скорейшее принятие законов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике, укрепление нынешнего статуса государственной молодежной политики как самостоятельного направления государственной политики России, обеспечение регулирования в сфере молодежной политики со стороны высшего политического руководства Российской Федерации.

Научное издание

Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Компьютерная верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 12.08.2013. Подписано в печать 26.08.2013. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «PetersburgC». Усл. печ. л. 14,99. Уч.-изд. л. 15,37.
Печать ризографическая. Тираж 500. Заказ 84

ООО «НБ-Медиа»
117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, дом 31/1-210.
Тел./факс: (495) 424-26-02

Отпечатано в типографии ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21